

ISSN 2312-7937

Федеральное государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ВЕСТНИК

**Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации**

Ежеквартальный научно-практический журнал

№ 1 (73)

VESTNIK

Advanced Training Institute of the MIA of Russia

Quarterly Journal of the scientific and practical

Журнал издается с марта 2006 года

Домодедово 2025

Главный редактор

С. А. Невский (доктор юридических наук, профессор)

Редактор Л. Р. Гильдеева

Техническое редактирование, дизайн, верстка Л. Р. Гильдеева

Head editor

S. Nevskiy (doctor of law, professor)

Editor L. Gildeeva

Design/editorial L. Gildeeva

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-64728 от 22.01.2016

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук и кандидата наук

Включен в Научную электронную библиотеку и систему Российского индекса научного цитирования.
URL: [http:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)

В журнале публикуются результаты оригинальных фундаментальных и прикладных научных исследований по следующим специальностям:
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Распространяется на территории Российской Федерации по подписке.
Подписной индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»: 70899

Адрес учредителя, редакции, издателя:
142007, г. Домодедово, Московская обл., м-н Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3
e-mail: rio_vipk@mvd.ru

Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати печати РИО ВИПК МВД России
142007, г. Домодедово, Московская обл., м-н Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3

Дата выхода в свет 31.03.2025
Формат 60x84/8
Объем 20,0 усл. печ. л.
Тираж 80 экз. Заказ 40/25. Цена свободная

- Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редакции.
- Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях. Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник ВИПК МВД России» ссылка на журнал обязательна

Registered Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Communications
PI № ФС 77-64728 от 22.01.2016

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation the journal «Bulletin of the All-Russian Advanced Training Institute» is included in the List of peer-viewed scientific publications, where basic scientific results of dissertations on competition of scientific degrees of doctor and candidate of sciences must be published

The Journal is included in the Scientific Electronic Library and the system of Russian Science Citation Index.
URL: [http:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)

The journal publishes the results of the original basic and applied research in the following specialties:
5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)
5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)
5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Distributed in the territory of the Russian Federation by subscription. Subscription index for the United catalog «Press of Russia»: 70899 ind.

Address of the founder, editorial staff, publisher:
142007, Bld. 3, Pikhtovaya str., Aviatsionny District, Domodedovo, Moscow region, Russia,
e-mail: rio_vipk@mvd.ru

Printed in a group of printing and operational printing press publishing department
Advanced Training Institute of the MIA of Russia
142007, Bld. 3, Pikhtovaya str., Aviatsionny District, Domodedovo, Moscow region, Russia

Date of publishing 31.03.2025
Format 60x84/8;
Print output 20,0 leaves;
Circulation 80 copies. Order
Price free

- The published materials reflect the author's point of view, which may not coincide with the opinion of the editors.
- The authors bear full responsibility for the selection and presentation of the facts contained in the articles. Any violation of copyright is prosecuted by law.
- When reprinting or reproducing in any way, in whole or in part, the materials of the journal "Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia", a link to the journal is required

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL BOARD

Председатель:**М. В. Костенников**

заместитель начальника ВИПК МВД России
(по научной работе), доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел
Российской Федерации

Члены:**Н. Т. Алиев –**

доктор философии по праву, доцент
(Республика Азербайджан)

В. В. Астанин –

доктор юридических наук, профессор

А. Т. Байсеитова –

доктор юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)
(Республика Казахстан)

В. В. Бачила –

кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь)

В. Ю. Бельский –

доктор философских наук, профессор

В. В. Векленко –

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

А. А. Гришковец –

доктор юридических наук, профессор

В. В. Денисенко –

доктор юридических наук, профессор

С. В. Запольский –

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

А. Б. Зеленцов –

доктор юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации

М. Н. Кобзарь-Фролова –

доктор юридических наук, профессор

С. Н. Максимов –

доктор юридических наук, доцент

А. Л. Осипенко –

доктор юридических наук, профессор

К. М. Осмоналиев –

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки и образования РАЕ
(Киргизская Республика)

Ю. Н. Стариков –

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Ю. В. Трунцевский –

доктор юридических наук, профессор

А. Ю. Якимов –

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Chairman:**M. V. Kostennikov**

Deputy Head of the Advanced Training Institute
of the MIA of Russia (for scientific work),
Doctor of Law, Professor,
Honored employee of Internal Affairs of the Russian Federation

Members:**T. N. Aliyev –**

Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor
(Azerbaijan Republic)

V. V. Astanin –

Doctor of Law, Professor

A. T. Baiseitova –

Doctor of Law, Associate Professor (Republic of Kazakhstan)

V. V. Bachila –

PhD, Associate Professor (Republic of Belarus)

V. Yu. Belsky –

Doctor of Philosophy, Professor

V. V. Veklenko –

Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

A. A. Grishkovets –

Doctor of Law, Professor

V. V. Denisenko –

Doctor of Law, Professor

S. V. Zapolskiy –

Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

A.B. Zelencov –

Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation

M. N. Kobzar-Frolova –

Doctor of Law, Professor

S. N. Maksimov –

Doctor of Law, Associate Professor

A.L. Osipenko –

Doctor of Law, Professor

K. M. Osmonoliev –

Doctor of Law, Professor, Honored Worker
of Science and Education of RAE (Kyrgyz Republic)

Yu. N. Starilov –

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of Russia

Yu. V. Truntsevsky –

Doctor of Law, Professor

A.Yu. Yakimov –

Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL COLLEGE

Председатель:

А. А. Сквтерист
начальник ВИПК МВД России

Главный редактор:

С. А. Невский
заместитель начальника ВНИИ МВД России –
начальник НИЦ № 1, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел
Российской Федерации

Chairman:

A.A. Skivterist
chief of Advanced Training Institute of the MIA of Russia

Editor in Chief:

S. A. Nevsky
Deputy Head National Research Institute of the Ministry of Interior
of the Russian Federation – Head of Research Center № 1,
Doctor of Law, Professor, Honored employee of Internal Affairs
of the Russian Federation

Члены:

И. А. Адмиралова – профессор кафедры подготовки
сотрудников полиции по охране общественного порядка
и подразделений по вопросам миграции центра подготовки
сотрудников полиции для подразделений
по охране общественного порядка ВИПК МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Ю. М. Антонян – главный научный сотрудник НИЦ № 1
ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РСФСР

А. В. Вилкова – заместитель начальника НИИ ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор

В. Н. Григорьев – ведущий научный сотрудник НИИ
ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

А. В. Гриненко – профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики МГИМО
МИД России, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Ю. Н. Демидов – руководитель Аппарата Комитета
Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации по безопасности и противодействию
коррупции, доктор юридических наук, профессор

А. С. Дугенец – главный научный сотрудник НИИ ФСИН
России, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

А.М. Кононов – главный научный сотрудник НИЦ Акаде-
мии управления МВД России, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Е. Н. Клещина – профессор кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права Московского
государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

А. В. Куракин – профессор кафедры подготовки сотрудников
полиции для подразделений по охране общественного
порядка и подразделений по вопросам миграции центра
подготовки сотрудников полиции для подразделений
по охране общественного порядка ВИПК МВД России,
доктор юридических наук, профессор

А. Н. Мошков – помощник полномочного представителя
Президента Российской Федерации
в Центральном федеральном округе

В. П. Малахов – профессор кафедры теории государства
и права Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник Высшей школы
Российской Федерации, почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации

С. Н. Мешалкин – начальник НИЦ № 2 ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, профессор

А. Н. Харитонов – профессор кафедры подготовки сотрудников
полиции в сфере транспортной безопасности
центра подготовки сотрудников полиции для подразделений
по охране общественного порядка ВИПК МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Members:

I.A. Admiralova – Professor of Chair of migration service staff
training of the police training center for public order protection
Advanced Training Institute of the MIA of Russia, Doctor of Law,
Associate Professor

Yu. M. Antonyan – Chief Researcher, Scientific Research Center No. 1
National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian
Federation,
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Science of the RSFSR

A. V. Vilkova – Deputy Head of the Research Institute of the Federal Pen-
itentiary Service of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. N. Grigoriev – Leading Researcher, Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor

A. V. Grinenko – Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Process and Criminalistics, MGIMO (U) of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored
Lawyer of the Russian Federation

Yu. N. Demidov – Head of the Staff of the Committee of the State
Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on Se-
curity and Anti-Corruption, Doctor of Law, Professor

A. S. Dugenets – Chief Researcher of the Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.M. Kononov – Chief Researcher of the Research Center of the
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of
Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian
Federation

E. N. Kleschina – Professor of the Department of criminology and
criminal Executive law of the Moscow state law University After
O.E. Kutafin, Doctor of Law, Professor

A. V. Kurakin – Professor of Chair Of Migration Service Staff
Training of the Police Training Center For Public Order Protec-
tion, Doctor of Law, Professor

A. N. Moshkov – Assistant Plenipotentiary Representative of the
President of the Russian Federation in the Central Federal District

V. P. Malakhov – Professor of Theory of State and Law «Moscow Uni-
versity of the Ministry of Interior of Russian Federation named after
V.Y. Kikob» Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Pro-
fessional Education of the Russian Federation

S. N. Meshalkin – Head of the Research Center № 2 National Re-
search Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor

A. N. Kharitonov – Professor of The Training Center for Police
Officers in Ensuring Transport Safety, Doctor of Law, Professor

СОДЕРЖАНИЕ

К юбилею А.В. Куракина.....	8
-----------------------------	---

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

PUBLIK LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCER

Евсеев И.В., Канаков И.В. ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ СИСТЕМА СССР В 1941-1945 гг. НА ЮЖНОМ УРАЛЕ.....	9
Eyseev I.V., Kanakov I.V. CORRECTIONAL LABOR SYSTEM OF THE USSR IN 1941-1945 IN THE SOUTHERN URALS	

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ)

PUBLIK LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCER

Виноградова Е.В. ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ФЕДЕРАЛИЗМА, В АСПЕКТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	15
Vinogradova E.V. INSTITUTIONALIZATION OF THE CONCEPT OF FEDERALISM, IN THE ASPECT OF CONSTITUTIONAL REFORMS IN MODERN RUSSIA	
Кобзарь-Фролова М.Н., Фролов В.А. ПРОБЛЕМА НЕДИСКРИМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ПУТИ УСИЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ	23
Kobzar-Frolova M. N., Frolov V. A. THE PROBLEM OF NON-DISCRIMINATION IN THE MODERN WORLD AND WAYS TO STRENGTHEN THE EFFECT OF THE NORMS OF INTERNATIONAL TREATIES	
Куракин А.В., Косенкова Н.Г. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ	30
Kurakin A.V., Kosenkova N.G. THEORY AND PRACTICE OF USING PHYSICAL FORCE, SPECIAL MEANS AND FIREARMS BY POLICE OFFICERS	
Савостин А.А. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С МОЛОДЁЖНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	51
Savostin A.A. ADMINISTRATIVE-LEGAL AND SOCIO-CULTURAL PROBLEMS OF COMBATING YOUTH EXTREMISM IN MODERN RUSSIA	
Беженцев А.А. ЗАКОННОСТЬ ПРИ АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАДЕРЖАНИИ И ЛИЧНОМ ДОСМОТРЕ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ.....	55
Bezhentsev A.A. LEGALITY IN ADMINISTRATIVE DETENTION AND PERSONAL INSPECTION: FEATURES OF IMPLEMENTATION	
Смирнов И.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗА ПОВТОРНОСТЬ СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ «ПРЕВЫШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОЙ СКОРОСТИ ДВИЖЕНИЯ».....	64
Smirnov I.A. PROBLEMATIC ASPECTS OF REPEATED COMMISSION OF THE ADMINISTRATIVE OFFENSE «EXCEEDING THE ESTABLISHED SPEED LIMIT»	
Юрова О.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОБЪЕКТАХ ТУРИЗМА	71
Yurova O.V. ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AT TOURISM FACILITIES	

СОДЕРЖАНИЕ

Смолин П.В., Андреянов М.В., Варгасов В.К.

МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ИНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕДУРАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, УПРАВЛЯЮЩИХ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В СОСТОЯНИИ НАРКОТИЧЕСКОГО ИЛИ ИНОГО ТОКСИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ	76
Smolin P.V., Andreyanov M.V., Vargasov V.K. MEDICAL EXAMINATION AND APPLICATION OF OTHER ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL MEASURES IN RELATION TO PERSONS DRIVING VEHICLES IN A STATE OF NARCOTIC OR OTHER TOXIC INTOXICATION: PRACTICE, PROBLEMS, SUGGESTIONS	

Тулская Е.А.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	84
Tulskaya E.A. ON THE ISSUE OF IMPROVING THE DISCIPLINARY PRACTICES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS	

Дутов П.О., Ермакова М.В.

РОЛЬ МВД РОССИИ И ЕГО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН	91
Dutov P.O., Ermakova M.V. THE ROLE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AND ITS TERRITORIAL BODIES IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF COUNTERING INFORMAL EMPLOYMENT OF FOREIGN CITIZENS	

Климова Н.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФСИН РОССИИ	95
Klimova N.V. ACTUAL PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE LEGAL STATUS OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA	

Ольшевский А.В., Данильченко Э.Д., Школа О.В.

ОТПУСКА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ, СВЯЗАННОЙ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	100
Olshevsky A.V., Danilchenko E.D., Shkola O.V. VACATION IN PUBLIC SERVICE RELATED TO LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS	

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

CRIMINAL LEGAL SCIENCES

Жигарев Е.С.

ВРЕДНЫ ЛИ РЕЛИГИОЗНЫЕ ЗНАНИЯ ДЛЯ КРИМИНОЛОГИИ?	120
Zhigarev E.S. IS RELIGIOUS KNOWLEDGE HARMFUL TO CRIMINOLOGY?	

Емелина Л.А., Яворский С.А.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ МИГРАЦИЮ: ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ГОСУДАРСТВУ	129
Emelina L.A., Yavorsky S.A. RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL MIGRATION: PROBLEMS OF COMPENSATION FOR DAMAGE TO THE STATE	

Кобец П.Н.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ НАРОДНОЙ ПОЛИЦИИ КНР И КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ	136
Kobets P.N. LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASIS FOR INTERACTION BETWEEN THE PEOPLE'S POLICE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE CHINESE SOCIETY IN THE SPHERE OF JOINT FIGHT AGAINST CRIME	

СОДЕРЖАНИЕ

Попова А.А. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ 146 Popova A.A. DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES	
Сатдинов Л.В. ЦЕЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА..... 152 Satdinov L.V. THE PURPOSE OF FORENSIC SUPPORT OF CRIMINAL PROCEEDINGS	
Рясов А.А., Багиров З.Р. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 157 Ryasov A.A., Bagirov Z.R. THE POSSIBILITIES OF USING SOCIAL MEDIA IN THE INVESTIGATION OF CRIMES	
Абдурахманов А.А., Адмиралова И.А. О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЯХ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 163 Abdurahmanov A.A., Admiralova I.A. ABOUT SOME POSSIBILITIES OF USING INFORMATION CONTAINED IN SOCIAL INTERNET-NETWORKS IN THE PROCESS OF SOLVING AND INVESTIGATING CRIMES	
Залялов И.М. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ ПО НЕРАСКРЫТЫМ НАСИЛЬСТВЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОШЛЫХ ЛЕТ 169 Zalyalov I.M. FORENSIC STUDY OF MATERIAL TRACES FROM UNSOLVED VIOLENT CRIMES OF PAST YEARS	
Чернышёв С.А., Журбенко А.М., Снеговой А.В. РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 174 Chernyshev S.A., Zhurbenko A.M., Snegovoy A.V. RELIGIOUS TERRORISM AND EXTREMISM AS A THREAT TO INTERNATIONAL AND NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION	
Билык В.И. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ США ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ..... 181 Bilyk V.I. USA LAW ENFORCEMENT AGENCIES' PRACTICE OF IMPLEMENTING OPERATIONALLY IN SOLVING CRIME FIGHTING PROBLEMS	
ТРЕБОВАНИЯ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЯМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ».....188 REQUIREMENTS TO EDITORIAL JOURNAL ARTICLE	

К ЮБИЛЕЮ АЛЕКСЕЯ ВАЛЕНТИНОВИЧА КУРАКИНА

27 февраля 2025 г.

*профессору кафедры подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
и подразделений по вопросам миграции ВИПК МВД России,
доктору юридических наук, профессору,
почетному сотруднику МВД России,
члену редакционной коллегии научно-практического
журнала «Вестник ВИПК МВД России»
полковнику полиции*

Куракину Алексею Валентиновичу

исполнилось 50 лет

Куракин А.В. начал свой путь в правоохранительных органах в 1992 году, поступив в Московскую высшую школу милиции. После успешного завершения обучения он начал свою карьеру в учебном отделе, а затем в 1997 году поступил в адъюнктуру Московского юридического института МВД России.

Вся его профессиональная и служебная деятельность проходила в системе образования МВД России: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя и Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, в котором он проходит службу уже почти пятнадцать лет.

Куракин А.В. – авторитетная фигура в юридическом сообществе. Он является автором более 500 научных и учебных работ, посвященных административному праву и полицейской деятельности. Его вклад в развитие доктрины административного и полицейского права неоценим. Он разработал эффективные административно-правовые инструменты для борьбы с коррупцией и акцентировал внимание на вопросах административного и дисциплинарного принуждения.

Алексей Валентинович активно занимается научным руководством молодых ученых и аспирантов, вдохновляя их на исследования в области права. Его поддержка и наставничество помогают новым поколениям юристов развивать свои идеи и вносить свежий взгляд в существующие проблемы.

Куракин А.В. не только является выдающимся ученым и педагогом, но и постоянным участником научных и образовательных мероприятий, направленных на совершенствование подготовки сотрудников полиции.

Его профессиональные достижения были отмечены высокими наградами, включая медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и пять ведомственных медалей. Поощрялся Президентом Российской Федерации, неоднократно руководством МВД России. Алексей Валентинович также удостоен звания Почетного сотрудника МВД России, что подчеркивает его значимость и вклад в развитие правоохранительной системы страны.

Уважаемый Алексей Валентинович!

*Руководство Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
редакционная коллегия и редакционный совет
научно-практического журнала «Вестник ВИПК МВД России»
искренне поздравляют Вас с юбилеем!*

*Желаем Вам новых открытий, интересных публикаций, верных соратников
и единомышленников, талантливых учеников.*

*Заместитель начальника ВИПК МВД России по научной работе,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел
Российской Федерации,
полковник полиции М.В. Костенников*

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 341.0

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-9-14>

EDN: <https://elibrary.ru/wtappm>

ЕВСЕЕВ ИВАН ВАЛЕНТИНОВИЧ

кандидат юридических наук

филиал Российского государственного гуманитарного университета
(Московская область, Россия)

iiiiiv@mail.ru

SPIN-код: 8589-9758

КАНАКОВ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская область, Россия)

kanakov@bk.ru

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ СИСТЕМА СССР В 1941-1945 ГГ. НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Аннотация. В рамках данной статьи проведен комплексный анализ развития исправительно-трудовой системы на Южном Урале в период с 1941 по 1945 годы. Особое внимание уделено организации и функционированию кустовых объединений исправительно-трудовых учреждений в контексте Челябинской области. Исследование направлено на выявление ключевых характеристик и особенностей функционирования исправительно-трудовой системы в условиях военного времени.

В регионе возникали целые «кусты» учреждений, где правовое положение людей и самих объектов определяли приказы НКВД. Основу «куста» составляла тюрьма или бывший центральный лагерь принудработ, при которых или вблизи которых возникала ИТК или лагерь, а непосредственно на промышленных площадках возникали лагпункты, командировки, которые административно закреплялись за соответствующим управлением ГУЛАГа. Иногда на одной административной территории организовывалось несколько ИТК, лагпунктов, командировок, но от разных управлений, подчиненных разным наркоматам, что вносило определенную путаницу при управлении этими пунктами и колониями на одной территории между соответствующими отделами, подразделениями ОМЗ и ТП УНКВД конкретной области, что ярко просматривается на основе архивных материалов ОМЗ и ТП УНКВД по Челябинской области.

Ключевые слова: исправительно-трудовая система, исправительно-трудовой лагерь, лагпункт, куст принудительных работ, кустовая модель

Для цитирования: Евсеев И.В., Канаков И.В. Исправительно-трудовая система СССР в 1941-1945 гг. на Южном Урале // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1 (73). С. 9-14; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-9-14>.

© Евсеев И.В., Канаков И.В., 2025

EVSEEV IVAN V.

PhD

Branch of the Russian State Humanitarian University (Moscow region, Russia)

KANAKOV ILYA V.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

CORRECTIONAL LABOR SYSTEM OF THE USSR IN 1941-1945 IN THE SOUTHERN URALS

Abstract. *This article provides a comprehensive analysis of the development of the correctional labor system in the Southern Urals from 1941 to 1945. Particular attention is paid to the organization and functioning of cluster associations of correctional labor institutions in the context of the Chelyabinsk region. The study is aimed at identifying the key characteristics and features of the functioning of the correctional labor system in wartime conditions. Entire "clusters" of institutions arose in the region, where the legal status of people and the objects themselves were determined by orders of the NKVD. The basis of the "clusters" was a prison or a former central forced labor camp, at which or near which a penal colony or camp arose, and camp points and missions arose directly on industrial sites, which were administratively assigned to the relevant GULAG administration. Sometimes, several correctional colonies, camp points, and missions were organized in one administrative territory, but from different departments subordinate to different people's commissariats, which introduced a certain amount of confusion in the management of these points and colonies in one territory between the corresponding departments, divisions of the OMZ and TP UNKVD of a specific region, which is clearly visible on the basis of archival materials of the OMZ and TP UNKVD for the Chelyabinsk region.*

Keywords: *correctional labor system, correctional labor camp, camp point, forced labor cluster, cluster model*

For citation: *Evseev I.V., Kanakov I.V. Correctional labor system of the USSR in 1941-1945 in the Southern Urals // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 9-14; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-9-14>.*

В настоящий момент в Российском обществе просматривается тенденция повышенного интереса к Российской истории как со стороны простых граждан, так и со стороны специализированных органов и служб. Данный интерес связан не только с познавательной целью, но и с целью адаптации исторического передового опыта к реалиям и потребностям современности. Это относится в равной степени и к историческому развитию уголовно-исполнительной системы России.

В данной статье мы попытаемся проанализировать и выделить особенности развития исправительно-трудовой системы в 1941-1945 гг. на примере Южного Урала. Интерес вызван к этому периоду еще и тем, что многие современные учреждения исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы были организованы именно в период образования кустовой подчиненности исправительно-трудовых учреждений на уровне региона, что было сделано

для удобства управления подразделениями при устойчивой недостаточности административно-управленческого аппарата [1, с. 61-65].

К слову сказать, исправительно-трудовой системой на Урале в разное время занимались такие исследователи, как А.С. Смыкалин, М.В. Осипов, Я.Г. Маламуд, Г.А. Гончаров и другие [2]. Все перечисленные авторы внесли, несомненно, весомый вклад в развитие исторического знания о уголовно-исполнительной системе, применительно к территории Урала. Их работы охватывают широкий спектр вопросов, связанных с функционированием исправительных учреждений, их ролью в обществе и влиянием на социальные процессы. Тем не менее, несмотря на значимость их исследований, следует отметить, что они не рассматривали историю развития исправительно-трудовой системы на основе кустовой модели организации и подчиненности учреждений на Урале.

Следует подчеркнуть, что на Южном Урале кустовое объединение учреждений исполнения уголовного наказания было заимствовано советской властью у Главного тюремного управления Российской империи (ГТУ). Ещё до образования Главного тюремного управления России на Урале, в промышленных волостях, с начала XVIII века, ощущалась острая нехватка рабочей силы. Каждый уральский завод покрывал примерно половину потребности в рабочих за счёт каторжных, сосланных и срочных работников, которые прибывали по этапу в региональную каторжную тюрьму. Из данного учреждения каторжники распределялись между заводами на основе заявок Уральского горного правления (представители Главного губернского тюремного управления – ГГТУ) [3, с. 4-8].

Если проследить хронологическую последовательность возникновения учреждений второй половины XIX века, то можно увидеть, что заводская тюрьма, рудник по добычи руды или шахта, угольный пункт становились пунктом тюремной системы, куда согласно разнарядке ГГТУ отправлялись этапы с партиями срочных сидельцев [4, с. 4-8].

После Гражданской войны и в период первых пятилеток советская власть вновь обратилась к опыту Главного тюремного управления империи. Еще в 1879 году ГГТУ создавала сеть пунктов на Урале при заводах, карьерах, лесозаготовительных деланках и т.д., зависящих от губернской тюрьмы. Все это представлялось прообразом куста исправительных учреждений при тюрьме, которая рассматривалась в качестве пункта накопления рабочей силы. Первое упоминание словосочетания «куст принудработ» мы встречаем в документах региона, отнесенных к 1920-1926 гг. [5, л. 135].

При анализе архивных документов, хранящихся в ФКУ СИЗО-4 ГУФСИН России по Челябинской области в г. Златоусте, выявлены материалы, посвященные формированию и функционированию Западного горнозаводского куста исправительно-трудовых учреждений. Это были пункты, командировки, колонны данного куста, располагавшиеся на тех же промышленных объектах, оставшихся в г. Златоуст, Сатка, Миасс, Бакал от Главного тюремного управления [6]. В выше перечисленных поселках и городах размещались промышленные объекты, на которых использовался труд спец-

контингента тюремной системы. Из-за нехватки рабочих рук в XIX веке управление Златоустовским горным округом заключало с Главным губернским тюремным управлением контракты на привлечение осужденных к работам на заводах и рудниках горного округа. В местах будущих работ – на заводах и рудниках – создавались тюремные командировки, а в последующем – лагпункт или исправительно-трудовая колония принудкуста [7, с. 4-8].

В 1930-1940 годы в период больших строек на Урале возникали крупные производственные комплексы с целой сетью объектов, находящихся в административной зависимости от ГУЛАГа. Это были рабочие трудовые лагеря и трудовые колонии, максимально приближенные к месту трудового использования спецконтингента. Строительная площадка или цех становились своего рода пунктом исправительного учреждения, но также были отдельные командировки, удаленные от базового учреждения на 200-300 км. К примеру структура Бакальского куста или Западного куста ОМЗ и ТП УНКВД по Челябинской области указывает на то, что базовые подразделения в виде ИТК располагались на промышленных объектах соседних с Бакалом городов, таких как Юрюзань, Катав-Ивановск, Сим, Куса и т.д., но были зависимые командировки на севере Челябинской области у поселков Багаряк, Воздвиженка, Верхний Уфалей [8, с. 75-81].

Система куста включала базовое учреждение и сеть зависимых пунктов. Это могла быть бывшая тюрьма – изолятор временного пребывания или базовая исправительно-трудовая колония и сеть командировок и пунктов. Для Бакальского исправительно-трудового лагеря (далее – Бакаллаг) таким учреждением стала Златоустовская тюрьма и четыре исправительно-трудовых колонии при производственных площадках Кусы, Бакала, Юрюзани, Катав-Ивановская Челябинской области, где работали только заключенные. При этих же учреждениях формировались пересыльные пункты, из которых осужденные с небольшими сроками и спецпоселенцы отправлялись в специальные производственные отряды. Таких отрядов в Бакаллаге насчитывалось шестнадцать. Отряды в свою очередь делились на рабочие колонны по 1 000 человека на местах заготовки средств труда, где разворачивался лагпункт с основными атрибутами ИТК и

спецкомендатуры при поселении. Пополнение рабочей силой данных учреждений происходило из пересыльных пунктов. Спецконтингент отправлялся по разнарядкам на заготовительные площадки на лесные делянки, карьеры, пункты по добычи смолы и переработке древесины в щепу. Это были командировки и подкомандировки, где численность спецконтингента варьировалась от 100 до 10 в зависимости от выполняемой производственной задачи и разнарядки производственного управления ГУЛАГа [9]. При этом стоит отметить, что представители НКВД в таких подразделениях оформлялись в качестве сотрудников спецкамендатур, задача которых заключалась в контроле за спецконтингентом. Они вели колонны на производство и обратно в жилую зону, проводили проверки списочного состава два раза в сутки. В случае побега сообщали в базовое подразделение о происшествии и выполняли другую работу [10, л. 16].

Следует подчеркнуть, что в 1940-1945 гг. исправительно-трудовая система на Южном Урале достигла своего апогея развития. Почти в каждом экономически значимом населенном пункте для обеспечения производства рабочей силой разворачивалась ИТК, лагерное отделение, лагпункт или командировка. Для вспомогательных работ рядом с лагерем и ИТК размещали трудпоселки со своими спецкомендатурами, которых только в Челябинской области было 50, где находилось 57 337 спецпоселенцев. Это составляло до 80% от общего количества поселенцев Южного Урала [11, с. 75–81].

С применением кустовой модели управления в период Великой Отечественной войны стала применяться практика передачи спецконтингента из ИТК в лагпункты и отдельные колонны с переводом части осужденных в другую категорию. Наиболее распространенной становилась категория спецпоселенцев, в которую переводились осужденные с заканчивающим сроком уголовного наказания или с небольшими сроками заключения в специализированном учреждении.

Если же говорить о географии размещения спецконтингента, то в этом случае, можно обратиться к документам одной категории – спецпоселенцы, которая хорошо просматривается при анализе документов ежегодной отчетности. Так, данная категория в подразделениях Бакаллага, а затем

Челябметаллургстроя, была сосредоточена в 16 отдельных отрядах и колоннах, которые были размещены по соответствующему профилю от строительной площадки металлургического завода на окраине Челябинска до заготовительных площадок щепы, древесины и т.д. на севере Челябинской области. Лагпункты, командировки размещались от Челябинска, где на северо-востоке было сосредоточено 4 строительных отряда для строительства жилья и инфраструктуры областного центра и отрядов, и пунктов по заготовке леса в районе Верхнего Уфалея на расстоянии 140 километров от базового учреждения. На этой территории размещались 2 отряда: один ориентирован на производство сельхозпродукции у п. Багаряк и Тюбук вблизи г. Касли; другой, тринадцатый штрафной отряд, был размещен по трассе Бакаллага от Верхнего Уфалея до Кусинской дачи, где происходило соприкосновение с Западным кустом. Данный отряд состоял из одного отряда двух спецкомендатур и девяти командировок по заготовке леса, руды и обеспечению дороги. Другой отряд с двумя колоннами этой подчиненности размещался у п. Тавда Свердловской области [12]. В последнем случае подразделения исправительного учреждения размещались на территории соседнего субъекта, что вносило свои сложности в управлении.

Статус ГУЛАГа приобретал свою специфику в связи с тем, что в структуре МВД СССР, как указывалось, находились отраслевые главки, которые управляли трудоустройством заключенных в отдельных областях экономики, и в этом отношении они были независимы от ГУЛАГа. Однако за ГУЛАГом оставались полномочия контроля за соблюдением на отраслевых объектах режимных требований, бытовых условий для заключенных и других вопросов, связанных с их пребыванием на объектах.

В целом можно утверждать, что в период с 1940 по 1945 год исправительная система Южного Урала перетерпела изменения. Так, в августе 1943 года НКВД СССР издал приказ, согласно которому Бакаллаг передавал все свои подразделения вновь образованному профильному образованию «Челябметаллургстрой НКВД» [13, л. 97]. Это означало, что все учреждения переподчинились ОМЗ и ТП УНКВД Челябинской области с его новой моделью управления.

Но все же, нужно подчеркнуть, что половину контингента составляли осужденные по уголовным статьям, а другая половина формировалась из политических. Также на стройках встречалась и другая категория граждан, которая формально считалась полусвободной – спецпереселенцы, а в период Великой Отечественной войны – трудармейцы. Но все содержались за колючей проволокой и под охраной или в спецпоселках при комендатурах НКВД, как в гг. Карабаше и Верхнем Уфалее Челябинской области [14, С. 61–65.]. В целом вся система учреждений на Южном Урале представляла собой куст, из центра которого во все стороны размещались зависимые учреждения в виде лагерных пунктов, командировок и т.д.

В кусте, как правило, были представлены все виды исправительно-трудовых учреждений, за исключением тюрем, которых было уже мало. В целом от этого вида исправительных учреждений руководство уголовно-исполнительной системы желало отказаться в скором будущем, подготовив соответствующую норму.

В вышеуказанных учреждениях содержался спецконтингент, с которым происходили изменения различной направленности. Из ИТК людей, способных к труду передавали в лагерь или лагерное отделение, а нетрудоспособных – обратно в ИТК для оценки их трудпригодности и приведе-

ния в ГУЛАГовскую норму. При этом примерно 50% спецконтингента всегда было нетрудоспособным. Это повлияло на инициативу с мест об освобождении граждан, имеющих маленький срок, а также граждан из кулацкой ссылки.

При этом отметим, что в период Великой Отечественной войны количество сотрудников уменьшилось в разы, а количество спецконтингента увеличилось в десятки раз за счет эвакуированных и отправленных после фильтрационных лагерей. Для компенсации этой проблемы на уровне ОМЗ и ТП УНКВД унифицировалось горизонтальное управление подразделениями в виде объединения различных учреждений на основе кустовой модели. Вместо десятка региональных представителей управлений назначался ответственный от управления за куст, что обеспечивало единоначалие и строгую подчиненность на определенной территории.

Так, в 1940–1945 гг. на территории Челябинской области сформировалось 4 куста учреждений исправительно-трудовой системы СССР. При этом в кусты включались подразделения, как отнесенные к ГУЛАГу, так и те, которые были закреплены за разными наркоматами и управлениями. Ярким примером такой организации стали: Бакальский исправительно-трудовой лагерь НКВД, Челябинметаллургстрой ИТЛ НКВД СССР, строительство 859, строительство 247, Сосновский ИТЛ, Кузнецкий ИТЛ.

Список источников.

1. Евсеев И.В. Влияние спецконтингента исправительно-трудовой системы на развитие Южного Урала в 1930-1950-х годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 22 (237). История. Вып. 46.
2. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в советской России. – Екатеринбург: УрГЮА, 1997; Осипов М.В. Тюремная реформа 1879 года и ее реализация в Оренбургской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2010; Маламуд Г. Я. Заключённые, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1998; Гончаров Г.А. Трудовая армия на Урале в годы Великой Отечественной войны: автореферат дис. ... д-ра истор. наук. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т. - 2006.
3. Евсеев И.В., Слукин С.В. Организация специализированных учреждений исполнения уголовного наказания при заводах горного правления Урала для политических преступников // Право и общество. 2020. № 2 (30).
4. Евсеев И.В., Слукин С.В. Указ. раб.
5. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) ОГАЧО Ф.Р-138, Оп.1, Д. 27; Д.110.
6. Обзор Уфимского губернского тюремного инспектора мест заключения Уфимской губернии / [Губ. тюрем. инспектор Кашнев]. – Уфа : Паровая типо-лит. А.П. Зайкова, 1899.
7. Евсеев И.В., Слукин С.В. Указ. раб.

8. Гончаров Г.А. «Труدمобилизованный» контингент исправительно-трудовых лагерей Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 25 (279). История. Вып. 52.
9. ОГАЧО. Ф. 879, Оп. 1, Д. 2 (управление ИТЛК УМВД) № 3-8 (исправительные трудовые колонии с 1-6); Д. 9 (пересыльный пункт); Д. 262 (Челябинское лаг. отделение № 2); Д. 265 (Челябинского лаг. пункта)
10. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 1157.
11. Гончаров Г.А. Указ. раб.
12. ГАРФ. Ф. 9414. Оп.1. Д. 1172; Д. 1215; Ф. 9479. Оп.1. Д.110; Д.111; Ф. 9414. Оп.1. Д. 1207
13. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 1157. Л. 97
14. Евсеев И.В. Развитие исправительно-трудовых учреждений Челябинской области в 1930-1950-е годы XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 23 (161).

Библиографический список.

1. Резников, А. А. Развитие структуры НКВД - МВД СССР в 1945-1946 гг. / А. А. Резников // Государственное управление: электронный вестник. 2011. № 27. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/27_2011reznikov.htm (дата обращения: 20.04.2024).
2. Цепкалова А.А. Трудовые ресурсы на объектах строительства ГУЛАГа: характеристика спецконтингента Челябметаллургстроя в 1940 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 12 (227). История. Вып. 45. С. 90–98.

Информация об авторах:

И.В. Евсеев, доцент кафедры юридических дисциплин

И.В. Канаков, заместитель начальника кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

About the authors:

I.V. Evseev, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines

I.V. Kanakov, Deputy Head of the Department of Combating Drug Trafficking of the International Interdepartmental Training Center for Employees of Operational Units named after Lieutenant General of Militia A.N. Sergeev

Статья поступила в редакцию 22.01.2025

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-15-22>

EDN: <https://elibrary.ru/obabkf>

ВИНОГРАДОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

доктор юридических наук, профессор

Институт государства и права Российской академии наук

(Москва, Россия)

evigpran@igpran.ru

SPIN-код: 8022-0021

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ФЕДЕРАЛИЗМА, В АСПЕКТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Исследованию федерализма как конституционно-правового института в последние годы уделяется недостаточно много внимания. Вместе с тем, принятие в 2020 году конституционных поправок, предопределило укрепление существующих и появление новых органов, деятельность которых функционально направлена на упрочение федеративных отношений в современной России. Кроме того, «встраивание» в сложившуюся за последние десятилетия российскую модель федеративной государственности, обусловленное вхождением в состав Российской Федерации новых субъектов, предполагает необходимость теоретических исследований для формирования новой объединительной модели. Федеративные отношения, сложившиеся в современной России, исследуются в статье с применением ретроспективного и сравнительно-правового методов. В качестве целей исследования определен анализ эволюции федеративных отношений в России в XX-XXI веках, в том числе процессы принятия новых конституций, подписание Федеративного договора, конституционные поправки 2020 года. Делается вывод о наличии у федеративных отношений интегративного потенциала, весьма востребованного в современной российской федеративной государственности.

Ключевые слова: федерализм, федеративная государственность, конституционные поправки, Федеративный договор, Государственный Совет Российской Федерации

Для цитирования: Виноградова Е.В. Институализация концепции федерализма, в аспекте конституционных преобразований в современной России // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 15-22; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-15-22>.

VINOGRADOVA ELENA V.

Doctor of Law, Professor

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

(Moscow, Russia)

© Виноградова Е.В., 2025

INSTITUTIONALIZATION OF THE CONCEPT OF FEDERALISM,
IN THE ASPECT OF CONSTITUTIONAL REFORMS IN MODERN RUSSIA

Abstract. *Insufficient attention has been paid to the study of federalism as a constitutional and legal institution in recent years. At the same time, the adoption of constitutional amendments in 2020 predetermined the strengthening of existing and the emergence of new bodies whose activities are functionally aimed at strengthening federal relations in modern Russia. In addition, the "integration" into the Russian model of federal statehood that has developed over the past decades, due to the entry of new entities into the Russian Federation, suggests the need for theoretical research to form a new unifying model. Federal relations that have developed in modern Russia are examined in the article using retrospective and comparative legal methods. The objectives of the study are defined as an analysis of the evolution of federal relations in Russia in the 20th-21st centuries, including the processes of adopting new constitutions, signing the Federal Treaty, and constitutional amendments of 2020. It is concluded that federal relations have an integrative potential that is in high demand in modern Russian federal statehood.*

Keywords: *federalism, federal statehood, constitutional amendments, Federal Treaty, State Council of the Russian Federation*

For citation: *Vinogradova E.V. Institutionalization of the concept of federalism, in the aspect of constitutional reforms in modern Russia // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 15-22; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-15-22>.*

Россия – демократическое, федеративное, правовое государство с республиканской формой правления. Установление в конституционном тексте этих положений обуславливает необходимость формирования новых и укрепление существующих моделей государственности, отвечающих современным вызовам и угрозам, что делает актуальным доктринальное осмысление элементов ее системы. Изучению эволюции отечественных конституционно-правовых институтов посвящено значительное количество работ [1], однако, следует отметить недостаточность теоретических исследований специфики современной парадигмы российского федерализма, усложненной включением в ее состав новых субъектов, принятием конституционных поправок. Принятие и образование в составе Российской Федерации новых субъектов предполагает необходимость предоставления конституционных гарантий гражданам, проживающим на территориях новых субъектов федерации – Республики Крым, ДНР, ЛНР, города федерального значения Севастополь, Запорожской и Херсонской областей. Внесение в конституционный текст поправок, усиливающих влияние регионов на решения, принимаемые органами федеральной власти, также требуют контекстного осмысления. Данная статья посвящена исследованию федерализма, имеющему цель институализации его концепции.

Поводом для размышлений, в которых

доктринальный подход обуславливает возможность выводов о влиянии отечественной специфики федеративных отношений на формирование современной суверенной российской государственности можно считать и собственный многовековой опыт, создающий основы российской идентичности, и влияние процессов, происходящих в мире. Анализ государствообразующих конституционно-правовых институтов кроме теоретического интереса предполагает практическую значимость. Известный российский философ П.И. Флоренский, рассуждая о разумном государственном устройстве писал, что понимание положений, которые необходимо учитывать, создавая мудрое управление необходимо, «...чтобы своеобразие и противоречия давали в целом государственной жизни нужный эффект» [2, с. 647-648].

Федерализм - базовый принцип федеративного (союзного, договорного) государственно-территориального устройства [3]. Его правовая природа предполагает наличие специфических федеративных отношений. В нашей стране она предопределена разнотипностью территориальных (края, области, города федерального значения) и национально-территориальных (республики, автономная область, автономные округа) единиц. Конституционные положения, установленные в ч. 2 ст. 5 Конституции РФ, предусматривают разницу в статусе субъектов РФ. Чиркин В.Е., предложил использовать для определения неравенства

правового статуса субъекта термин «асимметрия» [4, с. 150-158], что позволило дискутировать о симметричности федеративных отношений [5]. Асимметрия федеративных отношений получает новый импульс, возможно предполагающий дифференциацию субъектов по времени вхождения в состав федерации.

Это вряд ли можно считать искусственно созданной теоретической проблемой. При объединении Германии решались сходные задачи. Некоторые европейские страны традиционно имеют признаки «асимметричности» федерации. Обладают преференциями автономные регионы в Италии. В Испании нельзя назвать «симметричным» статус провинций и национальных автономий (например, Каталонии).

Исследователи, изучающие федерализм в разных странах – Джон Мюрдж, посвятивший ряд работ проблемам федерализма в Соединенных Штатах; Хьюго Брукс – австралийский политолог, Роберт Шварц и Ричард Бойс, изучавшие проблемы федерализма в Великобритании и Канаде, в поиске политико-правового содержания «федерализма», предлагают разные подходы к его определению. В той или иной степени, оно аналогично предложенному Д. Дж. Элейзером полагающему, что «понятие «федерализм» имеет два значения. В узком смысле оно обозначает взаимоотношения между различными правительственными уровнями, в более широком – сочетание самоуправления и долевого правления через конституционное соучастие во власти на основе децентрализации» [6].

Типологию: «унитарное государство – федерация - конфедерация» предложили Дж. Мэдисон, А. Гамильтон и Дж. Джей при работе над текстом американской Конституции. Мировая история богата событиями, в которых подходы к формированию территориальных основ государственного устройства содержит концепции, порождающие дискуссии о преимуществах той или иной формы организации страны.

В известном примере создания Швейцарской конфедерации весьма интересен аспект, содержащийся в переписке Российского императора Александра I с Фредериком-Сезаром Лагарпом, начавшейся еще со времени, когда Лагарп – известный доктор права, был приглашен к тогда еще будущему наследнику российского престола. Республиканец Лагарп возглавлял Гельветическую республику, у которой в эпоху

раздела Европы после окончания Наполеоновских войн, было мало шансов сохранить свою государственность. Именно Александр I настоял на сохранении швейцарской государственности, предлагая заменить ее унитарное устройство на конфедеративное. Следует отметить, что предложенные и созданные Российским императором границы страны сохранены до сегодняшнего дня.

Принято считать, что федерация была впервые обозначена как форма государственного устройства в сборнике статей «Федералист» [7, с. 5-27]. Обосновывая преимущества федеративного устройства, «отцы-основатели» приводят в текстах работы над Конституцией США в качестве аргументов необходимость администрирования в условиях невозможности обеспечения местными властями реализации прав граждан, обуславливающую вмешательство федерального центра при оставлении гарантий сохранения некоторых полномочий [8, с. 6-18].

Вместе с тем базовые принципы государственного устройства по типу федеративного известны со времен античности. Одним из наиболее известных примеров является Древний Рим в период республики (509-27 гг. до н.э.). В Средние века широкое распространение они получили в городах-государствах Италии, таких как Флоренция и Венеция.

При этом еще Аристотель отмечал, что стремление к созданию территориального устройства, которое в современном понимании мы можем рассматривать как унитарное, порождает возможность посягнуть, а затем и разрушить самостоятельность в решении многих вопросов, предопределяющих самобытность. Баланс между самоопределением и сильной центральной властью должен быть основан на установленных центральной властью основополагающих документах, которые не могут быть изменены в одностороннем порядке [9, с. 110].

В любой стране существуют регионы, обладающие специфическими признаками, позволяющими говорить об их самобытности. Однако вряд ли уместно говорить о том, что идею предоставления территориальным либо национальным образованиям некоторой степени суверенитета, можно рассматривать как формирование федеративных отношений. Федерация и автономия имеют специфику при создании территориального устройства государства. Здесь

важно обратить внимание на определенное сходство правового статуса субъектов федерации и автономных образований внутри страны.

Федерация – это форма государственного устройства, при которой разделены предметы ведения между центральным правительством и региональными органами власти. В федерации каждый регион имеет свою нормативную базу (иногда даже собственную конституцию или иной учредительный документ [10, с. 31-37]), законодательную, исполнительную (в некоторых странах – судебную) власть, которые действуют в рамках полномочий, установленных федеральной конституцией.

Автономия предполагает территориальное устройство, при котором регион наделен правом принятия решений по определенным вопросам, но чаще всего оно возникает в результате политических договоренностей между центральными и местными органами власти.

Большинство современных государств отдают предпочтение федеративному устройству. Вместе с тем в некоторых странах (например, Испании, Италии, Китае и др.) существуют автономии.

До XX века автономии существовали почти во всех империях. В Османской империи регионам (Египет, Ирак и Балканские провинции) предоставлялись разные формы автономии, также, как и в Австро-Венгрии (в состав которой в качестве автономий входили Богемия, Галиция и пр.). В Российской империи некоторые регионы имели достаточно большую степень автономии. Например, Финляндия, будучи в составе России с 1809 до 1917 гг., имела не только свою Конституцию, парламент и правительство, но даже также свою валюту и армию. Польша в период с 1815 по 1832 гг. была автономией в составе российской империи¹. Определенную автономию имели и некоторые национальные меньшинства, проживавшие на Кавказе и в Средней Азии.

Распад Российской империи активизировал центробежные силы, предопределившие отделение от России некоторых бывших автономий. Этот процесс вызвал широкую теоретико-политическую дискуссию о федератив-

ном и автономном государственном устройстве будущего советского государства. Предлагаемый В.И. Лениным подход к федерализму можно охарактеризовать как концепцию признания в едином государстве национальных особенностей. Следует отметить, что он не всегда придерживался этого подхода. Ему принадлежит высказывание о том, что «не дело пролетариата проповедовать федерализм и национальную автономию» [11]. Однако после революции он смягчил позицию, провозглашая, что «федерация свободных республик разных наций...переход к добровольному слиянию» [12]. Но И.В. Сталин настаивал на том, что федерализм может привести к раздроблению страны и угрозе ее целостности. «Пусть федеральное Российское государство примет от отдельных областей (Малороссия, Грузия, Сибирь, Туркестан и т. д.) атрибуты суверенитета»², но этот суверенитет должен быть внутренним.

Возвращаясь к основам федеративной государственности, следует отметить, что для многих федеративных государств отправной точкой в определении ее основ является подписание такого федеративного договора. Однако следует заметить, что его наличие в теории конституционного права не принято рассматривать как обязательное условие³. В ряде стран, которые позиционируют себя федеративными, такой договор предшествует провозглашению вновь созданной государственности. В качестве примера чаще всего приводится факт, что в 1789 году заключение такого договора стало основой для создания США. Он содержит положения, регулирующие аспекты федеративного устройства, устанавливается структура правительства, принципы распределения власти между федеральными органами власти и власти штатов. Дальнейшее развитие государства пошло в направлении усиления центральной власти. Причиной этого стали изменения, обусловленные тем, что в 60-х годах XIX столетия происходит перелом в политической жизни страны: северные штаты требуют более прочного политического сближения вопреки южным, протестующим против «централизма» и ратующим за старый порядок. Начинается «граждан-

¹ После подавления Польского восстания 1830-1831 гг., она потеряла свою автономию и стала обычной губернией.

² «Дело Народа» — газета эсеров, выходила в Петрограде с 15 марта 1917 г. по январь 1918 года.

³ Некоторые федеративные государства могут функционировать на основе других юридических документов или конституционных принципов, которые регулируют отношения между федеральными и региональными органами власти.

ская война», в результате которой северные штаты берут верх. В Америке устанавливается федерация, т. е. союз суверенных штатов, делящих власть с федеральным (центральным) правительством. В результате дальнейшей эволюции Соединенные Штаты из федерации превращаются в унитарное (слитное) государство с едиными конституционными нормами, с ограниченной автономией (не государственной, а административно-политической) штатов, допускаемой этими нормами.

При образовании других федеративных государств, таких как ФРГ, заключался принятый в 1949 году Бундестагом федеративный договор¹, специфика которого определялась тем, что в нем устанавливались принципы финансирования земельных программ. Примером превращения в федеративную республику из империи можно считать Бразилию, в которой в 1888 году был подписан федеративный договор.

Интересен вопрос иерархических соотношений между положениями федеративных договоров и конституций. Исследователи утверждают, что варианты их правовой иерархии возможны [13, с. 65-66.].

Одним из значимых правовых документов, заложивших основы федеративных отношений в современной России, следует считать Федеративный договор, появление которого в марте 1992 г. способствовало сохранению России как целостного государства и создало основы ее развития на принципах федерализма.

Следует напомнить, что в Советском Союзе с момента его создания сложились отношения, которые, по мнению исследователей, вряд ли можно считать федеративными [14, 11-35]. В начале 90-х годов XX в. стали формироваться правовые основы новых отношений между субъектами. Впервые в конституционно-правовом пространстве современной России Федеративный договор появился в 1990 году в тексте Закона РСФСР, вносившего изменения в Конституцию РСФСР². Этим актом, «принимая

во внимание происходящие позитивные перемены, связанные с провозглашением суверенитета республик, входящих в состав РСФСР, автономных областей и автономных округов», поручалось Верховному Совету РСФСР, его Президиуму совместно с высшими органами власти республик, входящих в состав РСФСР, при участии представителей местных органов власти разработать проект Федеративного договора и представить его на рассмотрение очередного Съезда народных депутатов РСФСР³.

В 1992 году был заключен договор, в котором впервые к числу субъектов федерации были отнесены края, области, города Санкт-Петербург и Москва, которые ранее определялись как административно-территориальные единицы. Из его положений следовало, что отношения с ними строились по типу унитарного государства. Постановлением Съезда народных депутатов он был одобрен и включен в действующую Конституцию (Основной закон) Российской Федерации как ее составная часть⁴. Означало ли это, что тем самым он становился документом, имеющим конституционную значимость?

Вопрос был дискуссионным, породил массу споров, предметом которых была правовая природа Федеративного договора⁵, определяющая его место в системе федеральных актов. Очевидно, что его можно оценивать, как «...политико-юридический документ. В условиях политической нестабильности и углубления экономического кризиса, необходимости сохранения государственности и целостности России на основе качественного обновления федеративных отношений он имел принципиально важное значение для стабилизации конституционного строя Российской Федерации» [15, с. 71].

Предполагалось, что подготовка Федеративного договора и Конституции — тесно взаимосвязанный процесс, и хронологически Договор должен предшествовать Основному закону. По крайней мере это бы

¹ Он больше известен как Закон о федеративном устройстве.

² Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР: Закон РСФСР от 15 декабря 1990 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 29. Ст. 395.

³ Сборник документов, принятых первым - шестым Съездами народных депутатов Российской Федерации. М.: Республика, 1992. С. 170.

⁴ О Федеративном договоре: постановление Съезда народных депутатов РФ от 10 апреля 1992 г. № 2689-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 898.

⁵ Были предложения рассматривать его как акт, стоящий над Конституцией, имеющий договорную природу, весьма близкую к международным договорам.

соответствовало логике социально-политического развития страны, где проблемы экономические неразрывно связаны с национально-государственными [16]. В 1993 году было разработано несколько вариантов проектов федеральных законов, устанавливающих реализацию положений Федеративного договора, но ни один из них не дошел до стадии официального внесения законопроекта в парламент, что усилило неопределенность в вопросах применения его положений.

Следствием отсутствия единства в доктринальной оценке правовой природы Федеративного договора была невозможность создания процедуры внесения в него изменений и дополнений, что усугублялось дублированием формулировок в части исключительных и совместных полномочий. Это позволило политическому руководству страны интенсифицировать усилия в направлении создания проекта новой российской Конституции, в которой он упомянут в числе договоров, регулирующих вопросы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов (ч. 3 ст. 11 Конституции РФ). В заключительных и переходных положениях действующей Конституции (ч. 4 п.1) установлено, что в случае несоответствия положений Федеративного договора положениям Конституции РФ действуют положения Конституции. Тем не менее в практику правового регулирования вопросов разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами власти было введено подписание договоров¹. Для подготовки подобных договоров создавались специальные комис-

сии², а 24 июня 1999 г. был принят специальный закон³. В нем было сформулировано положение о том, что никакими федеральными актами или актами субъектов РФ, а также договорами либо соглашениями не могут быть переданы конституционно установленные предметы ведения.

В дальнейшем был принят закон⁴, в котором определено, что заключение договоров о разграничении полномочий допускается только в случае, если это обусловлено экономическими, географическими и иными особенностями субъекта Российской Федерации, и в той мере, в которой указанными особенностями определено иное, чем это установлено федеральными законами, разграничение полномочий. Анализ дальнейшего развития федеративно-договорного процесса позволяет сделать вывод, что имевший большое значение на этапе создания федеративных отношений по мере укрепления современной российской государственности договор утратил свое значение, однако, важно его понимание как политического компромисса. Федеративный договор, сохраняющий не только исторический, но и определенный политико-правовой потенциал, повлиял на конституционную модернизацию федерализма в современной России [17].

Значимость укрепления федерализма в направлении упрочения целостности российского государства нашла подтверждение в социологических опросах, проведенных ВЦИОМ, опубликованных в марте 2020 г. в «Российской газете». Данные опроса подтвердили важность для россиян сохранения территориальной целостности и неделимости России.

В этой связи весьма важным в процессе принятия в 2020 году конституционных по-

¹ С Республикой Татарстан такой договор был подписан 15 февраля 1994 г. Затем, 1 июля 1994 г. - с Кабардино-Балкарской Республикой и 3 августа 1994 г. - с Республикой Башкортостан.

² О признании утратившими силу Указов Президента Российской Федерации в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 21 июня 2001 г. № 741 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по подготовке предложений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления: Указ Президента РФ от 8 августа 2001 г. № 1003 // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. II). Ст. 3439.

³ О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ (ред. от 20.05.2002) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3176.

⁴ О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ (ред. от 02.05.2012) // СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 2). Ст. 2709.

правов было сохранение стабильности федеративных отношений, достижение которой требовало немалых усилий. Баланс между устойчивостью государствообразующих отношений и необходимостью развития конституционных положений детерминировал направленность поправок на укрепление конституционных гарантий

«Одним из элементов системы, обеспечивающей устойчивость публичной власти, стал Государственный Совет Российской Федерации, часть полномочий которого была изменена конституционными преобразованиями» [18, с. 10]. Госсовет в современной России был создан по Указу главы государства¹ с целью обеспечения согласованного функционирования органов власти, взаимодействия федерального центра и регионов, решения проблем государственного значения, в том числе и связанных с развитием федеративных отношений в России. В процессе своего развития Госсовет стал органом, не имеющим аналогов в мире. По мнению специалистов, он «...стал заметным элементом институционального дизайна политической системы Российской Федерации» [19]. Уточнение конституционными поправками² статуса Государственного Совета сформировало его как «орган, осуществляющий организационно-правовое, функциональное и финансово-бюджетное взаимодействие

между уровнями власти, координируя деятельность органов публичной власти современной России в рамках единой системы» [20, с. 10].

Таким образом, в качестве новой формы реализации модели «кооперативного федерализма» сущность которой, как известно, состоит «в развитии отношений координации и сотрудничества между федерацией и ее субъектами» [21, с. 1239-1269], в рамках законодательного процесса создан дополнительный механизм учета мнения субъектов федерации. Деятельность Государственного Совета Российской Федерации направлена на укрепление федеративных отношений, это позволяет утверждать, что его функционирование формирует новый этап эволюции федеративных отношений в рамках суверенной российской государственности.

В заключение следует отметить, что концепция федерализма, вне всякого сомнения представляющая исследовательский интерес, может рассматривать как систему, теоретическое осмысление элементов которой может быть положено в основу создания доктрины современного российского федерализма. Ее институализация имеет не только теоретическое значение, но и определенный практический смысл, который необходим для манифестации современной российской правовой государственности.

Список источников.

1. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. 2020. – Т. 90; Мамитова Н.В. Эволюция российского конституционализма: монография. – М.: Изд-во РАГС, 2005; Шоткинов С.А., Мухин Н.Н. Эволюция конституционализма в России на современном этапе // Современное право в условиях реформирования общества и государства: материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Москва, 25 мая 2022 г.) / Под ред. А.В. Семенова, С.Н. Бабурина, Т.В. Слюсаренко, О.А. Егеревой. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022.
2. Флоренский П.А. Предполагаемое государственное устройство в будущем. Собр. соч. в 4 т. – М., 1995. Т. 2.
3. Политический словарь: сайт. URL: http://mirslivare.com/content_pol/federalizm-5386.html.
4. Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. 1994. № 8-9.
5. Калиничева А.С. Симметричная и асимметричная модели федеративных отношений // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 14; Тимченко Д.В. Асимметрия российского федерализма: конституционно-правовой аспект // Вопросы политической науки: материалы I Междунар. науч. конф. (Москва, июнь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015.

¹ О Государственном совете Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 сентября 2000 г. № 1602 // СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3633.

² Дополнениями в ст. 83 Конституции РФ пункта «е5» уточнены цели формирования Государственного Совета и установлено, что его статус определяется федеральным законом.

6. Элейзер Д. Дж. Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5.
7. Гамильтон А., Мэдисон Дж., Джей Дж. Федералист: политические эссе / пер. с англ. – М., 1994.
8. Кинг П. Классифицирование федераций // Полис. 2000. № 5.
9. Крылов Б.С. Федерализм и его будущее // Журнал российского права. 1999. № 1.
10. Виноградова Е.В. Конституционное Собрание Российской Федерации. Нераскрытый потенциал учредительной власти // Государство и право. 2022. № 9.
11. Верещагина А. В., Довбыш А. В. Идеино-теоретическая эволюция взглядов В.И. Ленина на форму государства в контексте первых этапов становления советской государственности // Территория новых возможностей. 2017. № 4 (39). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideyno-teoreticheskaya-evolyutsiya-vzglyadov-v-i-lenina-na-formu-gosudarstva-v-kontekste-pervyh-etapov-stanovleniya-sovetskoj-daty-obrasheniya> (дата обращения: 01.02.2024).
12. Седьмой экстренный Съезд РКП/б/ (март 1918 года): стенографический отчет. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962.
13. Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия. – М., 1994.
14. Виноградова Е.В. Федеративные отношения как интегративная основа современной российской государственности // Труды Института государства и права РАН. 2024. № 1.
15. Демидов М.В. Роль федеративного и иных договоров в развитии конституционных процессов в России // Вестник российского университета кооперации. 2021. № 4 (10).
16. Митюков М.А. Конституция и Федеративный договор: Проблемы соотношения (политико-правовые дискуссии мая 1990 - апреля 1992 гг.) // Lex Russica. 2016. № 3 (112). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-i-federativnyy-dogovor-problemy-sootnosheniya-politiko-pravovye-diskussii-maya-1990-aprelya-1992-gg> (дата обращения: 01.02.2024).
17. Там же.
18. Там же.
19. Сергеев С. Государственный совет как модель внеконституционного органа: особенности институционализации // Via in tempore. История. Политология. 2011. № 7 (102).
20. Эволюция правового статуса Государственного совета Российской Федерации / Е.В. Виноградова, П.А. Виноградова, Е.И. Ключко, А.Н. Тулаев // Государство и право. 2020. № 11.
21. Фадеев В.И. К 20-летию Конституции Российской Федерации // Lex Russica. 2013. № 11.

Информация об авторе:

About the author:

Е.В. Виноградова, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции

E.V. Vinogradova, Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice

Статья поступила в редакцию 12.03.2025

КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА МАРГАРИТА НИКОЛАЕВНА

доктор юридических наук, профессор

Институт государства и права Российской академии наук

(Москва, Россия)

MargoKFMN@yandex.ru

ФРОЛОВ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат юридических наук

Арбитражный суд г. Москвы (Москва, Россия)

glotozop2@yandex.ru

ПРОБЛЕМА НЕДИСКРИМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ПУТИ УСИЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Аннотация. Принцип недискриминации является одним из основополагающих принципов международного права. Он направлен на установление и гарантию равных прав и свобод для всех людей, независимо от их расы, пола, возраста, религии, национальности и других характеристик. Однако в современном мире все чаще нарушаются права отдельных людей. Это становится одной из основных причин возникновения распрей, конфликтов и международной нестабильности. В статье рассматриваются вопросы исторического появления неравенства и дискриминации, поднимается вопрос о том, что важно проводить исследования и анализировать причины и последствия дискриминации, чтобы разрабатывать более эффективные стратегии и меры защиты прав и свобод человека. Авторам удалось представить основные причины, способствовавшие формированию идеи недискриминации и предложить комплекс мер, направленных на повышение эффективности действия принципа недискриминации и соблюдения норм международных договоров.

Ключевые слова: недискриминация, принцип, права, свободы, защита прав, гарантии, запрет, неравенство, международные договоры

Для цитирования: Кобзарь-Фролова М.Н., Фролов В.А. Проблема недискриминации в современном мире и пути усиления действия норм международных договоров // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 23-29; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-23-29>.

KOBZAR-FROLOVA MARGARITA N.

Doctor of Law, Professor

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

(Moscow, Russia)

FROLOV VYACHESLAV A.

PhD

Arbitration Court of Moscow (Moscow, Russia)

THE PROBLEM OF NON-DISCRIMINATION IN THE MODERN WORLD AND WAYS TO STRENGTHEN THE EFFECT OF THE NORMS OF INTERNATIONAL TREATIES

Abstract. *The principle of non-discrimination is one of the fundamental principles of international law. It is aimed at establishing and guaranteeing equal rights and freedoms for all people, regardless of their race, gender, age, religion, nationality and other characteristics. However, in the modern world, the rights of individuals are increasingly violated. This is becoming one of the main causes of strife, conflict and international instability. The article examines the historical emergence of inequality and discrimination, raises the issue of the importance of conducting research and analyzing the causes and consequences of discrimination in order to develop more effective strategies and measures to protect human rights and freedoms. The authors managed to present the main reasons that contributed to the formation of the idea of non-discrimination and propose a set of measures aimed at increasing the effectiveness of the principle of non-discrimination and compliance with international treaties.*

Keywords: *non-discrimination, principle, rights, freedoms, protection of rights, guarantees, prohibition, inequality, international treaties*

For citation: *Kobzar-Frolova M. N., Frolov V. A. The problem of non-discrimination in the modern world and ways to strengthen the effect of the norms of international treaties // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. №. 1 (73). P. 23-29; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-23-29>.*

Вопросы защиты прав и свобод, недискриминации человека и отдельных народов становятся все более актуальными в современных условиях международной нестабильности. И это особенно вызывает удивление, когда народы, долгое время добивавшиеся признания своих прав и свобод, сами проявляют агрессию по отношению к более слабым, поправ тем самым нормы Всеобщей декларации прав человека [1].

Социальное и иное неравенство, нарушение прав граждан, этнических групп и отдельных наций остается одной из сложнейших проблем современного многополярного мира, носит всеобщий характер и затрагивает широкие слои населения. Современная глобализация, сопровождающаяся массовой миграцией населения из наиболее бедных стран в развитые в поисках лучших условий жизни, создает дополнительные вызовы. В обществе часто усиливается негативное отношение к мигрантам, что приводит к росту ксенофобии и социальной напряженности. Эти настроения могут провоцировать конфликты, подрывать общественное единство и создавать нестабильную обстановку. Особенно уязвимыми остаются одинокие женщины-матери, инвалиды, коренные народы, национальные меньшинства и другие группы, которые часто сталкиваются с дискриминацией в различных сферах – от трудоустройства до доступа к образованию и медицинским услугам [9, с. 161-174]. Эти примеры подчеркивают недостаточную силу действия принципов равенства и недискриминации, которые должны быть основой для построения справедливого и устойчивого общества.

Нарушение прав и свобод человека носит название дискриминация – это один из самых глубоких и наиболее живучих пороков общества. Дискриминация – сознательное, волевое нарушение или попрание прав и свобод человека, общностей и отдельных народов [11, с. 20-27]. Зачастую это понятие сравнивают или отождествляют с проявлениями сегрегации, апартеида и прочим. В научной литературе высказывается мнение, что дискриминация может иметь свое действие там, где не действуют принципы недискриминации, законности, равноправия и прочие.

В современных условиях, когда мир становится все более взаимосвязанным, дискриминация проявляется в различных формах и затрагивает множество аспектов жизни. Она не только нарушает права отдельных людей, но и становится одной из основных причин возникновения распрей, конфликтов и международной нестабильности.

Понятие недискриминации – относительно новое в истории юридической науки. Оно возникло не просто как антипод понятию дискриминация, а было закреплено в международных актах как принцип, правовая основа защиты прав и свобод человека, как гарантия быть и ощущать себя равными среди равных.

Недискриминация как концепция и принцип возникла в ответ на множество исторических и социальных факторов, связанных с неравенством и угнетением различных групп населения. Основными причинами, способствовавшими формированию идеи недискриминации, стали:

Исторически возникшая несправедливость – неравенство между людьми. На протяжении многих веков различные группы людей подвергались дискриминации на основе расы, пола, религии и других признаков. Рабство, колониализм, сегрегация и другие формы угнетения стали катализаторами общественного недовольства и стремления к равенству.

Корни данного негативного явления уходят в доисторические времена. Обзор юридических источников античного мира уже свидетельствует о том, что, например, в Кодексе Хаммурапи (1750 г. до н.э.) было узаконено неравенство между полноправными гражданами Месопотамии, вольнонаемным населением (не гражданами) и рабами [17, 21]. Аналогично закреплялось неравенство и в Законах XII таблиц [18]. Да и в первый свод законов Киевской Руси – Русская правда без сомнения свидетельствует об имевшемся социальном неравенстве, бесправии несвободной челяди и холопов. В Русской правде и раздел имеется: «Разделение Членов Общества на Повелевающих и Повинующихся» [16].

И Судебник Ивана IV (Грозного) (1550 г.), и Указы других великих реформаторов Руси – Алексея Михайлович (1629- 1676), Петра Алексеевича (Петра I), и более либеральных царей – Екатерины II (1729-1796), и Александра II (1818-1881) – устанавливали неравные права, или прямо закрепляли неравенство между господами и их подданными – крестьянами. И даже упразднение крепостного права не освободило полностью крестьян от зависимости. Они обязаны были уплачивать барщину на землю, на которой они проживали [13, 14, 15].

До середины XIX века практически во всем мире господствовало неравенство. Либеральные течения в Европе начали широко развиваться лишь в конце XVIII – начале XIX века. Великая Французская революция впервые подняла проблему неравенства граждан, но к сожалению, не добилась поставленных задач. Позитивистская концепция, согласно которой права и свободы даруются человеку государством, а государство определяет их объем и содержание, одержали тогда верх. Вместе с тем в европейских странах начали формироваться взгляды, направленные на равенство и свободы. Лишь Февральская, а затем Октябрьская революция в России перевернули данную ситуацию.

Видный ученый-конституционалист В.Е. Чиркин писал о том, что дискриминация возможна только в тех условиях, где это допускает закон, то есть там, где законодательно закреплено неравенство прав граждан. Так стоило в довоенной Германии объявить об исключительности лиц арийской расы над другими гражданами, и это привело к притеснению, а затем и массовому истреблению других граждан, например евреев [19, с. 97].

2. Следующей причиной, способствовавшей формированию идеи недискриминации, можно назвать возникновение социальных движений: в конце XIX – начале XX века начали активно развиваться социальные движения, такие как движение за гражданские права в США, феминистское движение и прочие. Это привело к осознанию необходимости защиты прав всех людей, особенно закреплению равных прав за женщинами, готовыми принимать активное участие в социальной жизни.

3. События и великие потрясения первой и второй мировой войн в Европе.

После Второй мировой войны мировое сообщество включилось в активную разработку международных документов, направленных на защиту прав и свобод человека. В 1948 году была принята Всеобщая Декларация прав человека, которая стала основополагающим документом, закрепляющим принцип недискриминации как основное начало прав человека.

Декларация явилась важным шагом в развитии международного права в части защиты прав личности. Принцип недискриминации – один из ключевых ее принципов. Его основная цель – создать и обеспечить равные права, свободы и гарантии для каждого члена общества, независимо от их расы, пола, языка, религии или других признаков. Это принцип опосредовал юридическое основание запрета дискриминации как грубого антисоциального явления современного общества. В статье 6 Декларации особо подчеркивается: все люди имеют право на равную защиту от любой формы дискриминации и подстрекательства к ней.

В принятом несколькими годами ранее Уставе ООН (1945 год), принцип недискриминации не был явно обозначен, но это также не умаляет особого социально-политического и исторического значения этого документа. Поскольку Устав ООН по изначальной своей сути принципы равноправия и уважения к правам человека положил в

основу всех правоотношений между людьми и народами. Так, в ст. 55 Устава говорится о том, что стабильность и благополучие между нациями зависят от признания принципа равноправия и самоопределения народов. Это подразумевает, что все государства должны обеспечивать уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без различия от происхождения, расы, пола, языка, религии и прочего.

В начале 50-х годов прошлого века страны-участники Совета Европы принимают новое международное соглашение – Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также Европейскую конвенцию по правам человека (ЕКПЧ). Конвенция стала основополагающим актом в области защиты прав человека в Европе. Цель ЕКПЧ – установление гарантий неотъемлемых прав и свобод каждого человека. Она охватывает широкий спектр прав, включая право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право на справедливый суд, свободу выражения мнений, уважение частной и семейной жизни, свободу мысли, совести и религии. В Российской Федерации эти права стали универсальными и принадлежат каждому гражданину от рождения. Соответственно, они обеспечиваются и гарантируются всем российским гражданам, находящимся под юрисдикцией государства, где бы они не находились.

В 1963 году принимается Международная конвенция ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации. С правовых позиций о равноправии и свободах, закрепленных в Уставе ООН и Всеобщей декларации прав человека, в конвенцию вносятся определение понятия дискриминация. Это есть любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на расе, цвете кожи, происхождении, национальном или этническом происхождении, следствием которого является умаление признания, или осуществления на равной основе прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любой другой сфере общественной жизни [5].

Таким образом, Всеобщая декларация прав человека, Устав ООН и последующие международные акты в данной сфере отношений, в своей взаимосвязи на долгие годы создали прочный фундамент гарантий прав личности и защиту от дискриминации. Эти

документы подчеркивают важность равенства и справедливости в международных отношениях и служат ориентиром для государств, в части формирования национального законодательства.

Все государства, подписавшие и ратифицировавшие своим законодательством эти и иные международные акты, обязуются не только уважать и защищать эти права, но и создавать необходимые условия для их реализации. Под этим понимается принятие соответствующего национального законодательства, а также разработка и обеспечение действия эффективных механизмов защиты прав человека на национальном уровне.

4. Социальные и экономические изменения: широкое образование и просвещение населения, глобализация, развитие технологий и прочее - все это способствовало более тесной интеграции обществ. Надо сказать, что это, в свою очередь, привело к необходимости учитывать и соблюдать интересы, права и свободы различных социальных групп и народов. Экономические исследования показали, что недискриминация и равные возможности способствуют более устойчивому развитию и процветанию общества в целом.

Таким образом, недискриминация стала не только моральным и этическим императивом, но и важным элементом правовой системы, который требует от государств и организаций принятия мер для обеспечения равенства и справедливости. Важным аспектом этого процесса является создание законодательных и институциональных механизмов, направленных на защиту прав уязвимых групп населения.

5. Углубление идей правовой науки и развитие законодательства.

В ответ на международные нормы, в большинстве стран мира были приняты законы, вносящие запрет дискриминации по различным признакам. Эти законы не только защищают индивидуальные права, но и создают правовую основу для борьбы с системной дискриминацией. Например, в России действуют антидискриминационные законы в сфере труда, образовании и здравоохранении. Все это способствует созданию инклюзивной среды, где каждый человек имеет широкие возможности, связанные с реализацией своего потенциала.

Закрепление и провозглашение на международном уровне принципа недискрими-

нации по расовому, национальному, языковому признаку, этнической принадлежности и прочем – стало одним из наиболее значимых достижений человечества в XX веке. Запрещение дискриминации на международном уровне стало мощным стимулом для появления соответствующих норм в рамках национально-правовых систем [10, с. 147-152]. Усилиями международного сообщества в части борьбы с дискриминацией удалось достичь значительных успехов – многие жители нашей планеты обрели права, свободы и пользуются гарантиями защиты прав и свобод.

Весьма убедительно выглядят слова Е.В.Чиркина: различие в правах не может соответствовать общечеловеческим ценностям [20].

Российская Федерация поддержала и присоединилась к Всеобщей декларации прав человека и Уставу ООН. Принятая в 1993 году Конституция [2] является основным законом страны и закрепляет основные права и свободы российских граждан. Важным аспектом Конституции Российской Федерации является ее положение о недопустимости дискриминации. Так, статья 19 гарантирует равенство всех перед законом и судом, устанавливает запрет на любые формы дискриминации по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, а также по другим обстоятельствам.

Решающая роль в защите прав граждан и обеспечении соблюдения конституционных норм отводится правосудию. Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая дела, связанные с нарушением прав и свобод, выносит акты, которые могут служить основой для дальнейшего развития законодательства о недискриминации. В своих решениях Суд подчеркивает важность равенства и недопустимости дискриминации. Эта позиция Конституционного Суда является ориентиром для нижестоящих судов и органов власти. Так, Конституционный Суд РФ однозначно сформулировал правовую позицию о том, что принцип равенства оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений соблюдение этого принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает и запрет на введение таких различий в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не

имеют объективного и разумного оправдания [6,7, 8].

Формированию правоприменительной практики в области недискриминации способствуют решения Верховного Суда РФ. Эти акты могут касаться различных аспектов, включая трудовые отношения, доступ к образованию и медицинским услугам, а также защиту прав уязвимых групп населения. Важно, чтобы такие решения не только фиксировали факты дискриминации, но и устанавливали механизмы защиты прав граждан.

Несмотря на то, что Российская Федерация вышла из ряда европейских соглашений и прекратила членство в Совете Европы, законодательство страны продолжает включать нормы, запрещающие дискриминацию. Это свидетельствует о том, что даже в условиях изменения международной политической обстановки, внутренние правовые механизмы могут оставаться важным инструментом для защиты прав граждан. Важно, чтобы эти нормы не оставались лишь на бумаге, а активно применялись на практике. Принцип недискриминации положен в основу Гражданского кодекса Российской Федерации, закреплён в Трудовом кодексе Российской Федерации, предусмотрены Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Российской Федерации и других федеральных законах.

Принцип недискриминации обладает огромным потенциалом своего действия. От успешной реализации данного принципа во многом зависит мир и благополучие всего человечества. Необходимо только выявить этот потенциал, дать ему проявиться со всей своей мощью в борьбе с дискриминацией [12, с. 30-35].

Несоблюдение принципа недискриминации может повлечь серьезные негативные последствия как для отдельных людей, так и для целых народов. Систематическое игнорирование норм международных договоров и конвенций может спровоцировать социальное напряжение и конфликты, ухудшение общественного и делового климата, рост недовольства отдельных людей и народов.

В конечном итоге, игнорирование принципа недискриминации подрывает основы демократических процессов в обществе, где каждый человек имеет право на уважение и равенство. Поэтому важно активно работать над созданием инклюзивной

среды, где ценятся индивидуальность и обеспечивается равный доступ всех к ресурсам и возможностям.

Для целей повышения эффективности действия принципа недискриминации и соблюдения норм международных договоров предлагается осуществить ряд мер, таких как:

активизация работы дипломатических служб, международных общественных и правозащитных организаций в части усиления контроля за выполнением международных обязательств, связанных с правами человека;

повышение роли медиа- и социальных сетей в вопросах формирования негативного отношения к проявлениям дискриминации человека (средства массовой информации могут служить мощным инструментом для просвещения и информирования);

дальнейшее просвещение и создание образовательных программ, с demonstra-

цией актов и освещением случаев дискриминации человека, отдельных общностей и народов;

повышение осведомленности населения о правах человека и содержании принципа недискриминации;

создание и укрепление механизмов правовой защиты жертв дискриминации, включая оказание бесплатной юридической помощи, разработку доступных и эффективных механизмов для обращения граждан, пострадавших от дискриминации;

международное сотрудничество, обмен опытом и лучшими практиками в области защиты прав человека.

Кроме указанного, весьма важно проводить исследования и анализировать причины и последствия дискриминации, чтобы разрабатывать более эффективные стратегии и меры защиты прав и свобод человека.

Список источников.

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 12.12.2024).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 12.12.2024).
3. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996). Документ прекратил действие в отношении России с 16 марта 2022 г. (Федеральный закон от 28.02.2023 N 43-ФЗ). // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807/ (дата обращения: 12.12.2024).
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950), (с изм. от 24.06.2013) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 12.12.2024).
5. Международная конвенция ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации // International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (ICERD) // URL: <https://www.humanium.org/en/wp-content/uploads/2013/10/International-Convention-on-the-Elimination-of-All-Forms-of-Racial-Discrimination1.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2006 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Государственной Думы Астраханской области» // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60952/ (дата обращения: 12.12.2024).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2017 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217953/ (дата обращения: 12.12.2024).
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 2017 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина Е.Ю. Горовенко» // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283345/ (дата обращения: 12.12.2024).

9. Виноградова Е.В. Кобзарь-Фролова М.Н., Сморгочкова Л.Н. К вопросу о правовом регулировании общественных отношений в сфере противодействия формированию этнических анклавов // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1.
10. Гришковец А.А., Кобзарь-Фролова М.Н., Сморгочкова Л.Н. Этнический анклав: юридические проблемы новой угрозы национальной безопасности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. 2023. № 11.
11. Кобзарь-Фролова М.Н. Запрет дискриминации в международном и национальном праве (историографические и юридические аспекты) // Право и управление. 2014. № 8.
12. Кобзарь-Фролова М.Н., Андрианова Н.Г. . Дискриминация и её проявления в современном многополярном мире // Журнал юридических исследований. 2024. № 4.
13. Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики Екатерины II. – СПб.: Типогр. Стасюловича, 1898.
14. Моряков В.И. Екатерина II – просветитель или консерватор? // Вестник Московского университета. Сер. История. 2010. № 3.
15. Отмена крепостного права (Манифест 1861 года) // Владимирская областная научная библиотека: сайт. URL: <https://library.vladimir.ru/news/otmena-krepostnogo-prava-manifest-1861-goda.html> (дата обращения: 2.10.2024).
16. Пестель П.И. Русская правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского, служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России // URL: http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/VV_PES_W.HTM (дата обращения: 2.10.2024).
17. Социальное неравенство в Законах Хаммурапи // URL: https://vuzlit.com/1398981/sotsialnoe_neravenstvo_zakonah_hammurapi_polozhenie_rabov(дата обращения: 2.10.2024).
18. Стейнберг. С. Двенадцать таблиц и их происхождение: дебаты XVIII века (пер. с англ.) // Журнал истории идей. 1982. Т. 43, № 3
19. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник. – 6-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2010.
20. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник., – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2019.
21. Якобсон В.А. Законы Хаммурапи как источник по истории древней Месопотамии: дис. ... д-ра ист. наук. - Л.: Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, 1987.

Информация об авторах:

М.Н. Кобзарь-Фролова, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса
В.А. Фролов, федеральный судья

About the authors:

M.N. Kobzar-Frolova, Chief Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process
V.A. Frolov, Federal Judge

Статья поступила в редакцию 11.03.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-30-50>

EDN: <https://elibrary.ru/bubkiy>

Подготовлена к 50-летию

и 28-летию

научно-педагогической деятельности

А.В. Куракина

КУРАКИН АЛЕКСЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Всероссийский институт повышения квалификации

сотрудников МВД России¹ (Московская обл., Россия)

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации² (Москва, Россия)

kurakinaleksey@gmail.com

КОСЕНКОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

кандидат искусствоведения

Государственный университет управления¹,

Всероссийский государственный университет кинематографии

имени С. А. Герасимова² (Москва, Россия)

mailnk@bk.ru

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье изложены проблемы и основания применения физической силы и специальных средств. Автор отмечает, что физическое воздействие со стороны сотрудника полиции является разновидностью административного принуждения.

Рассмотрены вопросы необходимости соблюдения запретов и ограничений, связанных с применением сотрудниками полиции данного вида принуждения, пределов применения физической силы и специальных средств.

В работе систематизированы доктринальные положения относительно категории «применение огнестрельного оружия», дана характеристика особенностям его правового регулирования, при этом акцентируется внимание на комплексном характере данного регулирования.

На основе проведенного исследования автором сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности применения физической силы и специальных средств, совершенствование порядка применения огнестрельного оружия в условиях развития цифровых и робототехнических технологий.

Ключевые слова: сила, спецсредство, оружие, сотрудник, полиция, принуждение, запрет, предел, основание, жизнь, смерть

Для цитирования: Куракин А.В., Косенкова Н.Г. Теория и практика применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1 (73). С. 30-50; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-30-50>.

KURAKIN ALEKSEY V.

Doctor of law, professor

Advanced Training Institute of the MIA of Russia¹ (Moscow region, Russia),
Financial University under the Government of the Russian Federation² (Moscow, Russia)

KOSENKOVA NATALIA G.

Candidate of Art History

State University of Management Russia¹,
All-Russian State University of Cinematography named after S. A. Gerasimov² (Moscow, Russia)

THEORY AND PRACTICE OF USING PHYSICAL FORCE, SPECIAL MEANS AND FIREARMS BY POLICE OFFICERS

Abstract. *The article describes the problems and grounds for the use of physical force and special means. The author notes that physical impact on the part of a police officer is a type of administrative coercion.*

The article examines the need to comply with prohibitions and restrictions related to the use of this type of coercion by police officers, the limits of the use of physical force and special means.

The work systematizes doctrinal provisions regarding the category of "use of firearms", gives a description of the features of its legal regulation, while focusing on the comprehensive nature of this regulation.

Based on the study, the author formulates proposals aimed at increasing the effectiveness of the use of physical force and special means, improving the procedure for the use of firearms in the context of the development of digital and robotic technologies.

Keywords: *force, special means, weapon, officer, police, coercion, prohibition, limit, basis, life, death*

For citation: Kurakin A.V. Kosenkova N.G. Theory and practice of using physical force, special means and firearms by police officers // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. №. 1 (73). P. 30-50; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-30-50>.

Данная статья – это опыт размышлений о такой важной проблеме, как применение сотрудником полиции принуждения, выраженного в достаточно радикальной форме. В этой связи вопросу применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия должно уделяться самое пристальное внимание. В статье автор представил свое понимание выявленной проблемы, изучать которую начал в 1992 году, став слушателем МВШМ МВД России, спустя тридцать два года с учетом накопленного опыта представил свою точку зрения относительно обозначенного вопроса, который также может быть интересен тем, кто занимается изучением соответствующих проблем.

Вопросы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия должны рассматриваться именно в комплексе, поскольку данный вид принуждения имеет одну правовую природу и сущностное проявление. Также хотелось бы отметить, что статья посвящена пятидесятилетию автора, который всю свою служебную деятельность посвятил научной и педагогической работе, популяризуя науку административного права, как в системе МВД России, так и за ее пределами.

В статье представлены материалы, которые ранее были разрозненно опубликованы в различных журналах («Административное право и процесс», «Вестник Московского университета МВД России», «Полицейская и следственная деятельность»).

Применение физической силы. Полицейские различных государств, в том числе и нашей страны, в ходе выполнения возложенных на них задач применяют специальные, а иногда и технические средства, а

также и физическую силу, зачастую это нужно для подавления сопротивления или воли противоборствующего лица. Соловей Ю.П. отмечает, что «...применение силы

остаётся жесткой реальностью полицейской практики. Правда состоит в том, что социальная роль субъектов, обеспечивающих полицейскую функцию государства, не может быть правильно понята вне их полномочий прибегать в случае необходимости к физическому принуждению» [1, с. 106].

Среди мер государственного принуждения «особым статусом» обладают те меры, которые связаны с физическим принуждением. Обусловлено это тем, что вследствие физического принуждения имеет место ограничение целого ряда личных, неотъемлемых прав личности, а именно право на свободу и физическую неприкосновенность. Никто не имеет право на физическое принуждение, кроме уполномоченных на то государством и законом субъектов и только в тех случаях, когда для этого имеются законные основания. Вследствие физического принуждения, а именно применения физической силы, человеку причиняется физическая боль, может быть нанесена как физическая, так и нравственная травма. Для того чтобы этого не было, законом установлены запреты на применения физической силы, а также обозначены пределы ее применения. Нужно понимать, что физическая сила, а именно удары по корпусу человека, загиб руки за спину и другие разрешенные способы физического воздействия, применяются сотрудником полиции не для того, чтобы причинить боль, унижить человека, а для достижения той цели, ради которой закон разрешает применять физическую силу. Как отмечается в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. «О полиции» (далее – Закон о полиции), «...сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции пресекает действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание» (ст. 5). Как писал Ю.П. Соловей, «применение физической силы не должно быть наказанием, пыткой или издевательством над соответствующим лицом» [2, с. 106]. Данные положения можно считать принципами, на которых основано право на применение физической силы сотрудником полиции.

Так, по общему правилу недопустимо применять физическую силу в отношении женщин, особенно с явными признаками

беременности, инвалидов, несовершеннолетних. Согласно Закону о полиции «о каждом случае применения физической силы, в результате которого причинен вред здоровью гражданина или причинен материальный ущерб гражданину либо организации, сотрудник полиции обязан сообщить об этом непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции и в течение 24 часов с момента их применения представить соответствующий рапорт» (п. 8 ст. 19). Право на применение мер принуждения, а в особенности физической силы и специальных средств является составной частью правового статуса сотрудника полиции. В этой связи Н.П. Волкова верно пишет, что «...применение сотрудником полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия – это инструмент, который предоставляется для решения возложенных на него задач. Право применять указанные меры принуждения – неотъемлемый элемент специального статуса сотрудника полиции» [3, с. 29].

Учитывая наличие обозначенных полномочий надо отметить, что сотрудник полиции должен быть подготовлен как физически, так и иметь навыки использования самых различных мер физического развития. Право на применение сотрудником полиции физической силы определено в Законе о полиции, этому вопросу посвящен целый ряд статей, но в особенности ст. 19 и 20. Достаточно часто сотруднику полиции нужно применять в комплексе как физическую силу, так и специальные средства. Но нередко случаи, когда применяется только физическая сила или отдельно специальные средства. В этой связи дифференцированно рассмотрим основания для применения физической силы, а также определим, что это за категория.

Меры принуждения любого характера применяются при наличии законных оснований, в каждом конкретном случае они свои. Как отмечается в комментарии к закону «О полиции», «основным отличием в возникновении оснований для применения сотрудниками полиции физической силы от оснований для применения специальных средств или огнестрельного оружия является пассивное неповиновение иных лиц выполнить законное требование сотрудника полиции либо пассивное нарушение общественного порядка» [4, с. 157].

Данный подход не столь убедителен, как представляется, основанием для применения физической силы может являться как «пассивное», так и «активное» нарушение общественного порядка. Физическая сила применяется тогда, когда меры психологического воздействия не дают должного результата, а также тогда, когда без применения физической силы в конкретной ситуации обойтись попросту нельзя. Если цель достигнута посредством применения физической силы, то применять спецсредства, а тем более огнестрельное оружие, недопустимо.

Физическая сила отчасти то состояние, которым обладает любой человек. Это такое качество здоровья, которое дано человеку по факту его рождения, однако может быть и приобретенным качеством с течением некоторого времени, которое человек посвятил своему физическому развитию, занимаясь регулярно спортом или физкультурой. Физическая культура – часть общей культуры человека и личности сотрудника полиции, которая развивает лучшие качества человеческой личности, способствует интеллектуальному развитию человека, а также повышает эффективность профессиональной деятельности сотрудника. Как отмечается в доктрине, «физические качества – это свойства организма, обеспечивающие двигательную деятельность человека. К этим качествам относятся мышечная сила; быстрота; выносливость; гибкость и ловкость» [5, с. 40]. Физическая культура и спорт – часть жизнедеятельности любого человека, в особенности того, чья профессиональная деятельность предполагает необходимую физическую подготовку, а именно осуществление, в рамках закона, физического воздействия на другое лицо в целях прекращения совершения им противоправных действий. Профессиональная деятельность сотрудника полиции, особенно того, который осуществляет свои профессиональные функции в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, предполагает его должное здоровье, физическое развитие, а также необходимую физическую подготовку, а именно владение навыками применения необходимых силовых приемов борьбы. Необходимые профессиональные навыки приобретаются человеком вследствие занятия им соответствующими видами спорта, их еще называют служебными или прикладными видами спорта. Так, согласно Федеральному закону от 4

декабря 2007 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» служебно-прикладные виды спорта – это виды спорта, основой которых являются специальные действия (в том числе приемы), связанные с выполнением сотрудниками своих служебных обязанностей (ст. 2). Идеальная ситуация, когда человек до поступления на службу в полицию занимался такими видами спорта, которые имеют служебный характер, а именно какими-либо единоборствами. Это, безусловно, может помочь профессиональному становлению сотрудника, а также будет способствовать его дальнейшему физическому и интеллектуальному развитию.

Сотрудники полиции, как и другие люди, с точки зрения своих физических возможностей все разные. Поэтому безусловно физические особенности сотрудников, включая рост и вес, должны быть учтены при применении физической силы. Казалось бы, далекие от права качества и свойства человека, при определенных обстоятельствах могут иметь юридическое значение.

Сотрудник полиции – это человек физически здоровый и крепкий, что является необходимым условием для поступления на службу. В текущей реальности на службе в полиции находится достаточно много женщин, которые замещают должности, которые ранее комплектовались исключительно мужчинами (например, должности в патрульно-постовой службе полиции, участковые уполномоченные полиции). Работа в этих службах достаточно часто требует применения физической силы и специальных средств в отношении правонарушителей, в частности людей, устроивших «семейный скандал», людей которые ведут себя неподобающим образом в общественных местах и не выполняют законных требований сотрудника полиции прекратить правонарушение. Женщина-полицейский объективно не может физически справиться с физически крепким правонарушителем общественного порядка: применить загиб руки за спину, оказать иное физическое воздействие на нарушителя с целью пресечения правонарушения, и тем самым помочь гражданам. Данная проблема вполне очевидна, и она требует своего разрешения.

Далее отметим, что получение необходимых навыков единоборств (физической подготовки) эффективно только тогда, когда человек сам в этом заинтересован,

крайне сложно обучить сотрудника приемам борьбы, навыкам самообороны или боксу, когда он этого не хочет или не имеет должного прилежания. Для овладения навыками единоборств также необходимы определенные способности, самостоятельные тренировки, здоровый образ жизни, а также любовь к соответствующему виду спорта. Отдельные сотрудники полиции формально относятся к своей спортивно-прикладной подготовке, должным образом не владеют навыками применения физической силы (приемами борьбы), имеют слабую беговую подготовку и физическую выносливость. В то время как ряд людей, которые оказывают противодействие полиции и власти в целом, совершая при этом дерзкие и тяжкие преступления, уделяют серьезное внимание своему физическому развитию. В программах физической подготовки сотрудников полиции основной акцент сделан на обучении приемам самообороны, между тем в профессиональной деятельности сотруднику может понадобиться и силовая (мускульная подготовка), а также беговая подготовка. В этой связи занятия по профессиональной подготовке должны быть максимально разнообразными.

Сотруднику полиции в повседневной служебной деятельности приходится сталкиваться с ситуациями, когда меры морально-психологического воздействия на правонарушителя не действуют. Так, перед применением физической силы сотрудник должен потребовать от лица, совершающего правонарушение, прекратить его, иногда имеют место ситуации настоятельной просьбы проследовать за сотрудником полиции, и если этого не происходит, требования сотрудника полиции не выполнены, то имеют место основания как для применения физической силы, так и для применения специальных средств. Во взаимоотношениях сотрудник полиции – гражданин применять физическую силу и специальные средства на основании закона может только сотрудник. Применение физической силы или специальных средств в отношении сотрудника полиции, который действует законно, является преступлением (ст. 318 УК РФ). В тоже время за превышение полномочий, связанных с применением физической силы, сотрудник полиции может нести ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Как уже было отмечено, право на применение

физической силы предоставлено сотруднику полиции для противодействия соответствующему сопротивлению, это право нужно для подавления воли противоборствующего лица. Как отмечает М.Р. Глушков, «...противодействие задержанию ставит перед сотрудниками задачу его преодоления, которая решается, в конечном счете, через применение физической силы» [6, с. 10].

Как говорилось выше, сотрудник полиции должен быть физически подготовлен: хорошо и быстро бегать – для преследования лица, совершившего административное правонарушение или преступление, которое по своим качествам и признакам не может быть отнесено к тяжким или особо тяжким деяниям; обладать навыками различных единоборств. Нужно отметить, что бокс является одним из самых популярных видов единоборств в «уличном бою». В связи с этим навыки только самбо (самообороны без оружия), которым традиционно обучают сотрудников полиции, могут быть недостаточными.

Оптимальная ситуация, когда сотрудник полиции не только интеллектуально разносторонен, но и обладает достаточно широкой спортивной компетенцией, связанной с применением физической силы, задействованной для противодействия как административным правонарушениям, так и преступлениям. Как отмечается в комментарии к закону «О полиции», «применение физической силы – это принудительно воздействие, которое основано на использовании мускулистой силы и индивидуальных физических возможностей каждого конкретного сотрудника полиции и может сопровождаться причинением боли, смерти, повреждением или разрушением предметов и механизмов» [7, с. 156].

Следует отметить, что применение отдельных специальных средств, стоящих на вооружении полиции, возможно только с использованием физической силы, например, при использовании средств разрушения преград, резиновой палки. Как верно отметили В.В. Черников и Ю.П. Соловей, «...боевые приемы борьбы как разновидности физической силы, применяемой сотрудником, могут относиться к любым системам рукопашного боя – боксу, самбо, дзюдо, каратэ. Для закона это безразлично, главное, чтобы тяжесть последствий, наступивших в результате применения

сотрудником ударов, бросков и других приемов была соразмерной характеру и степени опасности пресекаемого правонарушения, силе оказываемого противодействия» [8, с. 312].

Оказавшись в ситуации применения физической силы, сотрудник полиции самостоятельно оценивает обстановку, свои физические возможности. Несмотря на правовую неопределенность в деле регулирования применения физической силы, сотрудник полиции должен действовать разумно, не превращать применение физической силы в избиение того человека, в отношении которого оказывается соответствующее физическое воздействие. Не допускать ситуации, которые могут подрывать доверие к полиции со стороны граждан, наблюдающих за процессом применения физической силы.

Используя приемы различных единоборств в целях преодоления физического сопротивления, сотрудник полиции должен стремиться к минимальному физическому ущербу, четко понимать имеющиеся ограничения физического воздействия, при этом сотрудник должен наносить удары только по корпусу соответствующего лица, применять болевые и удушающие приемы в случившейся схватке максимально разумно. В большинстве случаев применение физической силы не должно приводить к тяжким последствиям для соответствующего лица. Применение физической силы – это комплекс волевых и осознанных действий сотрудника полиции, в которых используются приемы различных единоборств с целью подавления сопротивления и воли противоборствующего лица, совершившего противоправное деяние. Физическая сила применяется в целях пресечения правонарушения, она также необходима для создания возможностей для дальнейшего применения процессуальных мер, например, доставления и задержания правонарушителя, осуществления его допроса, изъятия вещей и документов и иных вещественных доказательств.

Применение физической силы — это то, с чего может начинаться процесс применения мер специального пресечения, если мер только физического воздействия недостаточно, и складывающаяся ситуация требует иного, то могут быть применены и специальные средства, а в исключительных случаях и оружие. Нужно отметить, что фи-

зическая сила сотрудником полиции применяется для пресечения преступлений и административных правонарушений. Достаточно часто имеет место ситуация, когда сотрудник применяет физическую силу именно для пресечения административных правонарушений, поскольку применять многие специальные средства, а тем более оружие для пресечения административных правонарушений просто недопустимо.

Алгоритм действия сотрудника полиции перед применением физической силы следующий: сотрудник обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, о том, что он является сотрудником полиции. Сотрудник полиции при применении физической силы действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила. Также сотрудник полиции обязан оказать помощь гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок. Таким образом, сотрудник должен выполнить ряд обязанностей: перед применением физической силы, а также после ее применения.

Далее отметим, что физическая сила применяется не только в отношении человека, но и в отношении имущества. Так, с помощью физического воздействия сотрудника полиции может быть устранено препятствие, в частности выбита дверь, разбито стекло у автомобиля, последнее нужно для физического извлечения из салона водителя, находящегося в состоянии опьянения и отказывающегося самостоятельно выйти из него. Осуществляя физическое воздействие на имущество, повреждая его, сотрудник полиции должен понимать ситуацию, что если его действия будут признаны незаконными, то он будет нести за повреждение имущества как уголовную, так и дисциплинарную ответственность, а также возмещать причиненный имущественный и моральный вред.

Физическая сила применяется сотрудником полиции как самостоятельная мера принуждения, так и в тех случаях, когда имеются основания для применения специальных средств и огнестрельного оружия. При применении физической силы не допускается причинение тяжкого вреда здоровью того лица, в отношении которого

данное принуждение осуществлено. Принцип адекватности физического воздействия должен пронизывать весь процесс применения физической силы, сотрудник полиции должен четко понимать, что если достаточно нанести один расслабляющий удар, то наносить второй удар не нужно. Сотрудник полиции также должен знать, что причиненный физический и имущественный вред в результате применения им физической силы может быть обжалован соответствующим лицом.

Применение специальных средств. В условиях технологического развития очень важно, чтобы в деятельности полиции были использованы специальные технические средства. Для выполнения своих служебных задач сотрудник полиции должен быть не только физически развит, подготовлен как с правовой, так и психологической точки зрения, он также должен владеть навыками использования различного рода специальных средств.

Специальные средства с точки зрения своих конструктивных особенностей могут быть достаточно простыми в своем применении, в частности использование специальной (резиновой) палки, защитной каски (шлема), бронежилета особых сложностей не вызывает. Эти специальные средства позволяют эффективно защитить сотрудника, предупредить различного рода травмы, а также дать возможность при их применении подавить сопротивление правонарушителя. На вооружении полиции имеются специальные средства, использование которых требует дополнительной технической подготовки, дополнительного образования сотрудника. Такие специальные (технические, криминалистические) средства применяются созданными для этих целей подразделениями, или сотрудниками (экспертами), которые замещают образованные для реализации этих функций должности.

Технологическое, информационное, цифровое развитие объективно требует внедрения в полицейскую деятельность новых технических (цифровых) устройств и создания, условно говоря, модели «цифрового полицейского». Без постоянно технического оснащения полиции, а также привлечения на службу подготовленных к применению современных технических (специальных) средств и технологий людей полиция будет терять эффективность своей работы.

Согласно Закону о полиции полиция в своей деятельности использует достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру (ст. 11). Развитие техники и технологий отражается на развитии и качестве специальных средств, которые используются в деятельности полиции.

В качестве небольшой исторической справки: советский милиционер, неся службу по охране общественного порядка, практически не был обеспечен специальными средствами, у него было лишь служебное удостоверение и радиостанция. При этом нужно отметить, что радиостанциями обеспечивались сотрудники, которые несли службу преимущественно в городах. При этом даже в условиях города данная станция работала очень нестабильно, в этой ситуации сотрудник оказывался с возникшей опасностью практически один на один и не мог сообщить об этом дежурному по ОВД, подать по ней сигнал тревоги или вызвать подкрепление. В условиях внезапно возникшей демократизации общественной жизни второй половины восьмидесятых годов сотрудники стали вооружаться специальными средствами такими, как «резиновая палка» (РП-73). Данное средство было поставлено на вооружение в 1973 году, однако сотрудникам данное специальное средство не выдавалось, поскольку ассоциировалось с полицейским западных стран, в которых сотрудник полиции резиновой палкой избивает незащищенных граждан. Сотрудник советской милиции этого делать, конечно же, не мог, главным принципом в работе милиции был принцип убеждения, а не физического воздействия, а тем более резиновой палкой, которую в конце восьмидесятых годов находчивые граждане стали называть «демократизатором». Лишь в условиях новой демократической России органы МВД стали обеспечиваться необходимыми специальными средствами, поскольку без этого невозможно было противостоять новым криминальным вызовам и угрозам. А специальная палка (дубинка) по-прежнему стоит на вооружении российской полиции. Использовать специальную палку достаточно просто, однако нужно учитывать, что не допускается нанесение человеку ударов палкой специальной по голове, шее, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца.

Нужно отметить, что в полиции западных стран используется достаточно разнообразный арсенал специальных средств. Так, полиция Чехии применяет: «слезоточивые средства; дубинки; наручники; служебных собак; служебных лошадей; средства принудительной остановки и отъезда транспорта; водометы; пластиковые гранаты; удар огнестрельным оружием. Специальные подразделения используют парализующие средства; специальные метательные средства; специальные штурмовые средства» [9, с. 51].

В целом полицейские различных стран используют примерно одинаковый набор специальных средств, также во многом схожи и основания для их применения.

Использование специальных средств позволяет повысить эффективность деятельности полиции в деле обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью. Специальные и технические средства используются в самых разных направлениях деятельности полиции: некоторые спецсредства необходимы в административной деятельности полиции, другие средства – в оперативно-розыскной и процессуальной работе. Нужно отметить, что в содержании каждого из направлений деятельности полиции имеются свои особенности применения тех или иных специальных средств. Так, средства принудительной остановки транспортного средства (например, комплект «Стоп-Шип»), водитель которого не выполнил законного требования сотрудника полиции остановиться, применяют сотрудники Госавтоинспекции. При этом, как следует из закона «О полиции», не допускается применение средств принудительной остановки транспорта, предназначенного для перевозки пассажиров (при наличии пассажиров), транспортных средств, принадлежащих дипломатическим представительствам. Также запрещается применять средства принудительной остановки транспорта в отношении мотоциклов, мотороллеров и мопедов; на горных дорогах или дорогах с ограниченной видимостью; на железнодорожных переездах, мостах, путепроводах, эстакадах, в туннелях (ст. 22). Для определения состояния алкогольного опьянения сотрудники ДПС на месте выявления водителя с признаками алкогольного опьянения используют различного рода «алкотестеры» (ГИБДД Мета-01) и др.

В этой связи специальные средства дифференцируются в зависимости от направления их использования и тех целей, которые нужно достичь в том или ином направлении полицейской деятельности. Исходя из этого, в доктрине отмечается, что «...специальные средства в зависимости от физического принципа действия подразделяются на такие как: травмирующие средства; химические и электрические средства» [10, с. 5].

В свою очередь, Е.Н. Быстрыков, М.В. Савельева и А.Б. Савушкин выделяют такие специальные средства, как «...средства индивидуальной бронезащиты; средства активной обороны и обеспечения специальных операций; технические средства защиты информации; поисковые технические средства; технические средства контроля и управления доступом; технические средства наблюдения; специальные химические вещества» [11, с. 5].

Так, С.А. Исаков и М.Л. Гулак отмечают, что «...специальные средства могут быть подразделены на те, которые обеспечивают личную безопасность сотрудника, а также специальные средства, которые оказывают влияние на правонарушителя. По целевому назначению специальные средства могут быть дифференцированы на спецсредства воздействия на человека и животных; на материальные объекты; универсальные специальные средства. По способу воздействия на человека, раздражающего слизистую оболочку; светозвукового действия; психофизиологического действия; ударно-болевого действия» [12, с. 3].

Также обозначенные авторы выделяют «средства индивидуальной защиты; средства активной обороны; средства проведения специальных операций». При проведении специальных операций используется целый комплекс специальных средств. Так, для освобождения насильственно удерживаемых лиц, а также захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и земельных участков требуется применение различных специальных средств, средств различной функциональности, а именно слезоточивый газ, шумовые гранаты и др.

Средства активной обороны предоставляют возможность сотруднику полиции оказать воздействие на соответствующее лицо с целью подавления его действий, ис-

пользование этих средств обычно оказывает физическое воздействие, что, как правило, не приводит к летальному исходу. Применение специальных средств приводит к физической боли или иным неприятным последствиям; в связи с этим сотрудник должен стремиться к минимизации вреда, а также оказать помощь соответствующему лицу после применения специальных средств.

В доктрине также отмечается, что специальные средства также могут быть подразделены «по целевому назначению, способам воздействия; тактико-техническим характеристикам; принципу действия (контактные/бесконтактные); физическим принципа; порядку применения (индивидуально/ в группе)» [13, с. 31].

Нужно также отметить, что специальные средства могут быть подразделены в зависимости от того, какое противоправное деяние совершено. Для противодействия административному правонарушению нельзя применять средства, предназначенные для пресечения преступления. Так, сотрудник полиции должен действовать весьма дифференцированно при задержании лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться, и при задержании лица, застигнутого при совершении административного правонарушения и пытающегося скрыться.

Независимо от своих характеристик, а также своей функциональности, на вооружении полиции не должны находиться специальные средства, которые при своем применении могут нанести неоправданно тяжелые ранения или травмы, приведут к риску непредсказуемости. Как отмечается в доктрине, «...основными принципами создания специальных средств является возможность выведения из строя на определенных срок того лица, в отношении которого средство применено, обеспечение максимальной безопасности с учетом эффективности временного поражения. При этом невозможно создать специальные средства, которые бы полностью исключали летальный исход» [14, с. 3].

Использование специальных средств активной обороны позволяет в некоторых случаях исключить применение огнестрельного оружия и тем самым минимизировать как физический вред, так и имущественный ущерб. В этой связи, как уже было отмечено, представить работу совре-

менной полиции без ее должного технического и специального оснащения попросту нельзя. В доктрине подчеркивается, что «...в настоящее время в техническом оснащении полиции России специальные средства занимают особое место. Они являются особым компонентом, обеспечивающим безопасность, как сотрудников полиции, так и граждан за счет своего функционального компонента, а именно – оказания нелетального воздействия на правонарушителя» [15, с. 31].

С учетом этого рассмотрим, что понимается под такой категориями «специальное средство» и «техническое средство», обратим внимание на то, как обозначенные дефиниции соотносятся между собой. Категория «техническое средство» тесным образом связана с техникой или технологией, в этой связи можно заключить, что техническое средство – это совокупность различного рода механизмов, деталей, которые собраны воедино, в интересах получения нового технического качества. Техническое средство дает возможность при его эксплуатации повысить эффективность той деятельности или работы, в которой оно используется. Специальные средства в некотором смысле являются частью технических средств.

Категория «специальные средства» в некоторой мере условная, поскольку любое техническое устройство, как с конструктивными изменениями, так и без таковых, может иметь статус «специального средства» или статус «специального технического средства». Как следует из Закона о полиции, «...в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие» (ст. 18). Несмотря на это в теории анализируется такая категория, как «специальные средства», исходя из этого, приведем несколько определений обозначенному понятию.

Так, В.В. Черников и Ю.П. Соловей писали, что «специальные средства можно определить, как стоящие на вооружении полиции и применяемые ими в случаях и порядке, предусмотренных законом. Технические изделия (устройства, предметы, вещества) и служебные животные, основным

предназначением которых является оказание прямого принудительного физического воздействия на человека или какие-либо материальные объекты» [16, с. 318].

Маршунов М.Н. отмечает, что «специальные средства – это технические устройства (предметы), а также животные, которые предназначены для оказания непосредственного воздействия на человека, объект или животных» [17, с. 295].

Достаточно типичный подход к определению специальных средств.

Муранов А.К., вводя в доктринальный оборот такую категорию, как «оружие нелетального действия», настаивает на том, данное оружие не должно быть отнесено к категории «специальных средств». Так, «оружие нелетального действия – это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для несмертельного обратимого поражения живой цели, ее иммобилизации, а также вывода из строя техники и объектов инфраструктуры при сведении к минимуму их значительного физического разрушения». Из данного определения, можно сделать вывод, о том, что «оружие нелетального действия», обладает всеми важными признаками специальных средств атакующего (активного) характера, а также признаками технических средств, которые используются в ходе различных специальных операций.

При этом обозначенный автор пишет, что «...специальными средствами могут быть различные по техническим, конструктивным, эксплуатационным характеристикам устройства, приспособления, применяемые не только сотрудниками органов государственной власти в правоохранительных целях, но и используемые в различных сферах деятельности человека, коммерческой или некоммерческой организации» [18, с. 11].

Приведенное определение подтверждает и наш тезис о том, что «специальные средства» категория достаточно широкая и в какой-то мере абстрактная. Обусловлено это тем, что многие технические устройства, если их не адаптировать к работе полиции, или иных правоохранительных органов, могут быть использованы в различных сферах жизни человека и хозяйственной деятельности. Несмотря на это, дадим определение такой категории, как «специальные средства полиции».

Специальные средства полиции – это различной степени сложности и функциональности технические устройства, принятые на вооружение полиции, предназначенные для решения различных служебных задач, применение которых не приводит к летальному исходу, не представляет опасности для окружающей среды, а в силу своего кратковременного действия и при необходимости лишаящие лицо возможности оказывать сопротивление полиции.

Применение специальных средств в отношении человека временно приводит к расстройству его организма вследствие определённого шока, физического или химического воздействия. Однако после такого воздействия организм человека восстанавливается в полном объеме, и вреда здоровью не причиняется, что является важным свойством специальных средств.

При использовании специальных средств сотрудники органов внутренних дел обязаны выполнять правила их эксплуатации. Запрещается использовать технически неисправные специальные средства, а также с истекшими гарантийными сроками хранения, недопустимо применение некоторых специальных средств в закрытых помещениях, при низкой температуре. Также в никаких случаях нельзя применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних и других обстоятельств, способных привести к непредсказуемо тяжким последствиям. Применение специальных средств выступает альтернативой или вовсе исключает применение огнестрельного оружия в соответствующей ситуации.

При применении специальных средств, также, как и применении физической силы, а в ряде случаев – огнестрельного оружия, сотрудник полиции действует в ситуации информационной неопределенности и зачастую сам принимает решение об использовании специального средства. Несмотря на это нужно отметить, что сотрудник полиции, перед тем как он применит специальные средства (например, электрошоковые устройства, химические средства, средства принудительной остановки транспорта) должен выполнить предусмотренный законом перечень действий при возникновении основания и условий, наличие которых позволяет ему прибегнуть к специальному

средству. Если основания применения специальных средств указывают на то, когда, в каких случаях можно к ним прибегнуть, то порядок их применения заключается в том, как, в какой последовательности это должно делаться.

Нужно отметить, что частью специальных средств являются зачастую технические средства. Технические средства имеют, как правило, достаточно сложное конструктивное устройство, предназначенное для повышения эффективности полицейской деятельности, а также усиливающее полицейское воздействие. В текущей реальности технические средства имеют цифровой формат. Так, без использования специальных технических средств невозможно проведения контрольных мероприятий, снятие информации с технических каналов связи. Специальные технические средства разрабатываются для полиции, кроме того, в качестве специальных средств может быть использована любая техника, которая имеет широкое, в том числе бытовое применение. Как уже было отмечено, «бытовая (обычная) техника» становится специальной техникой на службе полиции только тогда, когда она адаптируется к решению правоохранительных задач. Как пишет В.А. Волынский, «фотоаппарат, микроскопы, аналитические приборы и компьютеры остаются как таковыми вне зависимости от их применения. Но они становятся криминалистическими, только тогда, когда адаптированы методически, а также приспособлены для решения именно технико-криминалистических задач» [19, с. 32].

Так, вполне очевидно, что в качестве специальных средств или специальной техники могут быть использованы различные предметы, тем не менее, для полиции разрабатываются средства (технические устройства), которые в гражданском обороте не находятся. В частности, это средства для негласного наблюдения или скрытого получения и фиксации информации, средства негласной идентификации личности и др. Для идентификации личности правонарушителя используются различного рода окрашивающие средства (химические ловушки). При их применении на том или ином объекте необходимо учитывать согласие его собственника, при этом сотрудником полиции должны быть приняты

меры, исключающие применение указанных средств идентификации правонарушителя против случайных лиц.

Таким образом, специальные средства широко применяются полицией для выявления лиц, совершающих или совершивших преступления или административные правонарушения.

Как уже было отмечено, к специальным средствам относятся средства индивидуальной защиты: шлем (каска), защитные щиты, бронежилеты, средства защиты коленей и локтей, очки, специальная форменная одежда и др. К средствам активной обороны сотрудника полиции относятся такие предметы, как: специальные резиновые палки, газовое и электрическое оружие и др.

К специальным средствам также относят служебных животных. Как нам представляется, служебные животные (например, служебные собаки или лошади) не должны относиться к специальным средствам; они должны иметь отдельный статус и основания своего использования, что исключает их включение в общую систему специальных средств из-за биологических особенностей. В законе «О полиции» необходимо закрепить отдельную статью: «Служебные животные», с определением оснований их применения.

Использование животных на службе полиции имеет свои традиции, и к сегодняшнему времени уже накопился достаточно большой опыт их применения при осуществлении различного рода поисковых мероприятий, в частности в этой работе задействованы служебные собаки определённых пород. Служебная собака используется для осуществления охраны, а также конвоирования задержанных и заключённых лиц. Служебные собаки, несмотря на наличие технических средств, оказывают содействие в поиске оружия, взрывных устройств, наркотических средств и др. Также в системе МВД России сформированы конные подразделения полиции. Нужно отметить эффективность службы конной полиции, которая может достаточно быстро рассеивать большую толпу нарушителей. Также, находясь на лошади, сотрудник способен обзирать происходящие на данной территории события. Как показывает практика и опыт применения лошадей, один конный полицейский может выполнять работу по охране общественного порядка при проведении крупных публичных

мероприятий, замещая при этом шестерых пеших сотрудников. Использование лошадей целесообразно для пресечения массовых беспорядков, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия.

В качестве специальных средств при пресечении групповых (массовых) нарушений общественного порядка сотрудниками полиции используются бронемшины, а также водометы. При этом важно помнить, что не допускается применение водометов при температуре воздуха ниже нуля градусов Цельсия. Применение водометов и бронемашин осуществляется по решению руководителя территориального органа с последующим уведомлением прокурора в течение 24 часов.

Нужно отметить, что применение специальных средств осуществляется сотрудником полиции именно для охраны и защиты прав граждан, обеспечения публичных интересов, достижения целей правоохранительной деятельности, а затем уже для защиты самого сотрудника полиции. Как следует из закона «О полиции», специальные средства применяются для отражения нападения на гражданина или сотрудника полиции (ст. 21). Использование специальных средств дает сотруднику полиции определенные преимущества в противоборстве с правонарушителем, если тот оказывает сопротивление, продолжает совершать преступление или административное правонарушение, не выполняет законные требования сотрудника прекратить противоправное деяние. Несмотря на то, что сотрудник полиции имеет право применять специальные средства, делать он это может только при определенных законом основаниях (ст. 21).

Одним из оснований для применения специальных средств является пресечение функционирования беспилотных аппаратов, при этом неважно передвигается данный аппарат по земле, воде или воздуху.

Так, в августе 2024 года в Москве было совершено первое ДТП с участием беспилотного аппарата Яндекс – доставка (Яндекс-Еда). «Робот-доставщик пропускать обходящих его людей, поэтому потратил больше времени на переезд пешеходного перехода, не успел проехать на зеленый сигнал светофора, когда работ практически завершил переезд, его задел автомобиль, при этом робот двигался без нарушения ПДД, как и автомобиль» [20]. Казалось бы,

бытовая история, но она может привести и к более тяжким последствиям, и для того, чтобы не происходило подобных происшествий, сотрудник полиции может применять специальные средства для устранения данного робота с проезжей части (иной территории), прекратить перемещение беспилотного аппарата, если его движение угрожает людям, имуществу, создает иные риски безопасности. При этом неважно соблюдает ли беспилотный аппарат или не соблюдает ПДД или какие-либо другие правила.

Применение специальных средств усиливает физическое воздействие на человека, при этом оснований для их применения достаточно много: это основания, установленные как непосредственно для использования соответствующих средств, так и те, которые определены для применения огнестрельного оружия. Сотрудник полиции, вооруженный специальными средствами и оружием, должен правильно оценивать текущую ситуацию и верно принимать решение о применении мер принуждения в отношении лица, совершающего противоправные деяния.

Применение огнестрельного оружия. Применение огнестрельного оружия сотрудником полиции является крайней мерой правового принуждения. Соответственно применение огнестрельного оружия сотрудником полиции вне правовой регламентации недопустимо. Тарасов И.Т. на этот счет в свое время писал, что «...вооруженное принуждение нормируется правом, как одна из форм принудительной власти вообще» [21, с. 89]. Право на применение огнестрельного оружия – это исключительная прерогатива государства. Можно также сказать, что огнестрельное оружие применяется сотрудником полиции в исключительных случаях, которые определены законом.

В свое время в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» указывалось, что «...в целях обеспечения выполнения служебного долга, охраны общественного порядка и собственности, личности и прав граждан от посягательств преступных элементов работникам милиции предоставляется право **в исключительных случаях**, в качестве **крайней меры** применять оружие».

На то, что применение огнестрельного оружия должно быть крайней полицейской

мерой, указывали многие авторы в различные исторические периоды. Так, Н.Н. Белявский писал, что «...действие оружием является крайним средством, коим может пользоваться полиция в целях обеспечения общественного порядка и спокойствия, когда другие меры воздействия исчерпаны» [22, с. 41]. Кобалевский В.Л. констатировал, что «...применение оружия во всех случаях допускается, однако, лишь при невозможности достигнуть соответствующей цели иными средствами» [23, с. 199].

Обозначенные тезисы звучат в работах многих специалистов, которые занимались соответствующим вопросом. Обратим внимание, что в полицейском законодательстве Германии особо говорится о применении огнестрельного оружия. Так, А. Жалинский и А. Рерихт отмечают, что «применение огнестрельного оружия является острейшим средством принуждения. Прицельное применение оружия – это выстрел из него, который может повлечь смерть человека» [24, с. 267]. В чешском законодательстве также достаточно детально регламентируются порядок применения огнестрельного оружия полицейскими. В Чехии сохраняется тот же подход, который был у нас ранее: полицейский может как применить огнестрельное оружие, так и использовать его. При этом чешский полицейский может использовать не только огнестрельное оружие, но холодное оружие и взрывчатые вещества [25, с. 53]. Нужно отметить, что российский полицейский не использует в своей деятельности холодное оружие (кинжалы, кортики, сабли), поскольку его использование не определено в Законе о полиции.

Исходя из обозначенных положений, сотруднику полиции важно понимать цель и основания применения им огнестрельного оружия, а также соблюдать установленные процессуальные требования, после того, как оружие уже было им применено. Как отмечали Б.П. Кондрашов, Ю.П. Соловей и В.В. Черников, «...правовые основания применения сотрудниками огнестрельного оружия – это фактические обстоятельства, с наличием которых закон связывает возможность использования и применение ими огнестрельного оружия по прямому назначению» [26, с. 23]. В качестве ремарки нужно отметить, что работа обозначенных авторов была основным методическим пособием для сотрудников милиции начала 90-х годов, именно по ней складывалось понимание о том, как применять и

использовать огнестрельное оружие в полицейской деятельности на основании нового для того времени законодательства.

Далее отметим, что в Законе о полиции закреплены основания для применения огнестрельного оружия (ст. 23). Однако в правоприменительной практике возникают неоднозначные (пограничные) ситуации, связанные с применением огнестрельного оружия, обусловлено это тем, что порой достаточно сложно предусмотреть все ситуации, в которых возможно применение огнестрельного оружия, тем не менее, обратим на некоторые из таких оснований.

В частности, Закон о полиции закрепляет положение о том, что сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие для защиты другого лица, либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья (ст. 23). Насилие, опасное для жизни или здоровья, возникает в результате совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. «Опасным для жизни является такое физическое воздействие на потерпевшего, которое при беспрепятственном развитии или приостановлении приведет к смертельному исходу» [27, с. 168]. Предоставление права сотруднику полиции в данной ситуации на применение огнестрельного оружия (или «право на выстрел») обусловлено необходимостью обеспечения его безопасности. Функция полиции заключается в противодействии совершению преступлений, и так как лицо, совершающее преступление, может быть вооружено, сотрудник полиции должен иметь возможность первым применить огнестрельное оружие на поражение в отношении вооруженного лица (преступника), оказывающему сопротивление. Иначе шанса выжить и применить огнестрельное оружие в предусмотренном законе случае у сотрудника полиции просто не будет.

Применение огнестрельного оружия сотрудником полиции это несложный, но, тем не менее, технический процесс, который во всех случаях влечет за собой юридические последствия. Согласно Закону о полиции «о каждом случае применения огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан сообщить непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции и в течение 24 часов с момента их при-

менения представить соответствующий рапорт. Кроме того, о каждом случае причинения гражданину ранения либо наступления его смерти в результате применения сотрудником полиции огнестрельного оружия уведомляется прокурор» (ст. 19). Необходимо отметить, что огнестрельное оружие применяется сотрудником полиции не для того, чтобы убить человека — даже если он совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, оно применяется в крайнем случае исключительно для обеспечения правопорядка и защиты как частных, так и общественных интересов.

Применение огнестрельного оружия может быть правомерным и может быть признано неправомерным. В последнем случае сотрудник будет привлечен к уголовной или дисциплинарной ответственности. Как отмечает В.А. Бикмашев, «...стрельба в людей является преступлением, кроме тех случаев, когда доказано, что она была произведена в соответствии с законом» [28, с. 15]. Всем памятна трагедия, которую устроил в 2009 году начальник ОВД «Царицыно» майор милиции Евсюков, расстреляв людей в московском супермаркете «Остров». В результате этой стрельбы в общей сложности погибло три человека, ранено семь человек. Данное происшествие со стрельбой сотрудника милиции детерминировало реформу МВД России, а также принятие Закона о полиции, которому предшествовало его широкое общественное обсуждение, особенно в части регулирования применения огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств. В результате было принято решение отказаться от такой категории, как «использование огнестрельного оружия». Закон РФ «О милиции» определял случаи применения огнестрельного оружия и случаи его использования. Такой подход был полностью оправдан правоприменительной практикой. Поэтому не совсем понятно, почему разработчики Закона о полиции закрепили в нем положение о том, что сотрудник полиции имеет право на применение огнестрельного оружия, которое включает и его использование (ст. 23).

Согласно Закону о полиции к гарантиям личной безопасности относится действие сотрудника полиции, когда он имеет «право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания

для его применения» (ст. 24). Говоря о применении огнестрельного оружия, нужно сказать, что данное действие предполагает выстрел из него, которому предшествует устное предупреждение о вероятном применении к правонарушителю огнестрельного оружия в случае оказания им сопротивления с насилием, опасным для жизни или здоровья сотрудника полиции, или попытки завладения оружием («сотрудник полиции перед применением огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается его применение о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения своих законных требований» (ст. 19 Закона о полиции).

Исходя из этого, видно, что алгоритм применения огнестрельного оружия включает такие элементы, как: извлечение оружия из кобуры; предупреждение о намерении применить оружие; производство предупредительного выстрела, если для этого есть возможность; прицеливание, а также непосредственно и сам выстрел. При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба. Если достаточно произвести один выстрел для достижения поставленной цели, то не нужно выпускать всю обойму, причинять необоснованную физическую боль или страдания тому лицу, в отношении которого было применено оружие. Даже в деле применения оружия сотрудник полиции должен учитывать действие принципа гуманизма. В этой связи неслучайно в законе «О полиции» определяется, что «...сотрудник полиции имеет право применять служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения» (п. 4 ст. 23). Однако в законе не определено, что следует понимать под оружием ограниченного поражения.

Как выше отмечено, в доктрине существует такая категория, как «оружие нелетального действия», которое по сути относится к специальным средствам, используемым для поражения какой-либо цели с минимальным ущербом и выполнением поставленной задачи. В связи с этим нельзя полностью отождествлять категории «оружие ограниченного поражения» и «оружие нелетального действия», так как вторая категория функционально шире.

«Оружие нелетального действия» широко используется в полицейских службах

ряда зарубежных государств. Так, полицейских Великобритании вооружают «антисамокатными ружьями», которое стреляет электромагнитным импульсом. Мотор самоката от попадания соответствующего луча перегревается и прекращает работу. Необходимость такого оружия, можно сказать, специального средства, обусловлена не только требованиями обеспечения безопасности дорожного движения, но и тем обстоятельством, что с использованием соответствующих средств индивидуальной мобильности в Великобритании стало совершаться довольно много преступлений [30]. Данный опыт заслуживает внимание, поскольку и в нашей стране, в крупных городах массово используются различные средства индивидуальной мобильности, и при их эксплуатации создаются самые различные риски для участников уличного движения.

Стремление к минимизации ущерба говорит о таком элементе механизма применения огнестрельного оружия, как «предел допустимости его применения». Данный принцип должен действовать и в том случае, когда сотрудник применяет оружие для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан или жизни, здоровью самого сотрудника полиции. При этом укажем, что это далеко не самое типичное основание для применения оружия, но могут быть и случаи, когда нужно застрелить бойцовую собаку, бросающуюся на людей, медведя, который появился в населенном пункте и его поведение представляет опасность для людей и др.

Как отмечает А.И. Каплунов, «...сотрудник полиции имеет право защищать граждан от угроз нападения опасных животных. Опасные животные – это такие животные, которые своим поведением создают угрозу для причинения телесных повреждений, и при этом от животного исходит реальная угроза» [31, с. 43].

Нужно отметить, что сотрудник полиции может применять огнестрельное оружие как в отношении диких животных, так и в отношении домашних животных, если они создают угрозу для жизни или здоровья граждан и (или) сотрудника полиции. Каплунов А.И. обосновано пишет, что «...оружие может использоваться в ситуациях, когда животное сознательно используется владельцем в преступных целях, однако применение оружия в отношении владельца данного животного недопустимо».

Далее несколько слов скажем о пределах применения огнестрельного оружия. По мнению А.С. Князькова, «...пределы применения и использования огнестрельного оружия – это круг правомочий сотрудника на причинение определенного размера вреда посягающему лицу. Они определяются в каждом конкретном случае и зависят от тех обстоятельств, в которых производится выстрел» [32, с. 86]. Черников В.В. и Соловей Ю.П. по данному поводу считают, что «приделы применения оружия – это законодательно установленные границы, выход за которые влечет ответственность сотрудника» [33, с. 303].

В случае, если применением огнестрельного оружия гражданину причинены телесные повреждения, сотрудник полиции обязан оказать первую помощь, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок. Применивший огнестрельное оружие на поражение и причинивший ранение соответствующему лицу сотрудник полиции не может оставить его на месте происшествия и уехать; если же он покинет место применения оружия, то его действия могут быть оценены как оставление в опасности (ст. 125 УК РФ). Таким образом, процесс применения огнестрельного оружия включает обязанности, которые сотрудник должен выполнить до его применения, и обязанности, которые он должен выполнить после применения огнестрельного оружия. Только при выполнении всех требований можно говорить о том, что оружие было применено правомерно.

Еще раз отметим, что выстрел из оружия — это «единственный способ» его применения, при этом он может быть произведен в воздух (предупредительный выстрел). Закон «О полиции» определяет, что сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи, при этом выстрел производится вверх или в ином безопасном направлении. В условиях крупного города, в изолированном пространстве (например, в метро), произвести предупредительный выстрел или подать сигнал тревоги попросту невозможно, поскольку существует риск того, что пуля может задеть случайных лиц или упасть на них, причинив вред здоровью граждан. В этом случае сотрудник несет ответственность.

Сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие в отношении субъекта, который создал ситуацию для применения огнестрельного оружия, а именно: для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья; для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, при этом лицо совершает тяжкое или особо тяжкое преступление против личности, оказывает вооруженное сопротивление и др.

Закон «О полиции» закрепляет, что сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, а также организаций и граждан. В частности, при нападении на здания МВД нормативно установлен алгоритм действий по отражению соответствующего посягательства. Для противодействия нападению на органы и учреждения МВД России вводится план «Крепость», и сотрудники полиции для отражения вооруженного нападения могут применять огнестрельное оружие в отношении напавших лиц. Нападение на органы и учреждения МВД может быть осуществлено с целью завладения огнестрельным оружием, документами, с целью освобождения задержанных лиц и создания условий для организации побега как подозреваемых, так и обвиняемых из мест содержания под стражей.

Можно сказать, что технический процесс применения огнестрельного оружия не сложен, так он состоит в нажатии сотрудником полиции на спусковой крючок соответствующего устройства (пистолета «ПМ»). Именно пистолет «ПМ» (пистолет Макарова) преимущественно стоит на вооружении полиции. Однако применение огнестрельного оружия может быть осуществлено и без нажатия со стороны человека на спусковой крючок. Так, в настоящее время, так и в перспективе, применение огнестрельного оружия может быть осуществлено с использованием робототехнических устройств, в частности огнестрельное оружие может быть размещено на БПЛА, а выстрел может производиться с использованием технологий искусственного интеллекта, который обнаружит соответствующую цель. Подобная ситуация, особенно при поражении заданной цели, вызывает

много правовых вопросов. Так, например сотрудник полиции не сможет выполнить «обязанность оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения огнестрельного оружия, первую помощь, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок» (ст. 19). В этой связи обозначенная ситуация должна быть предусмотрена, и урегулирована в действующем полицейском законодательстве.

Огнестрельное оружие в руках сотрудника полиции может быть использовано и как спецсредство «ударного» характера, если возникнет ситуация, когда нужно устранить определенную преграду без производства выстрела из оружия. Так, Закон о полиции предусматривает такое действие, как «вскрытие транспортного средства» (ст. 15.1). Оно может быть осуществлено путем нанесения удара рукоятью пистолета по стеклу с целью его разбития, дальнейшего открытия двери автомобиля и извлечения из него правонарушителя, изъятия взрывчатых веществ и др. Данное действие сотрудника полиции не может быть отнесено к применению им огнестрельного оружия.

Огнестрельное оружие может быть применено сотрудником полиции для разрушения запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные помещения. Разрушение запирающих устройств может быть осуществлено как путем производства выстрела из оружия, так и путем нанесения удара определенной частью оружия по запирающему устройству или препятствию. В последнем случае, как уже было отмечено, соответствующие действие сотрудника не будет относиться к применению оружия. В этой связи нельзя согласиться с М.Н. Маршуновым. Так, цитируемый автор в свое время отметил, что «применение оружия широкое понятие, которое кроме непосредственного его использования, включает также его подготовку к использованию, демонстрацию и предупреждение» [34, с. 295].

Нужно указать, что сотрудник полиции не имеет права извлекать огнестрельное оружие, например пистолет «ПМ», из кобуры для демонстрации окружающим, также не должен запугивать оружием людей. Извлечение оружия из кобуры, приведение его в боевое состояние возможно

только в случаях, которые предопределяют его дальнейшее применение.

Учитывая вышесказанное, обратим внимание на правовую сущность применения огнестрельного оружия сотрудником полиции. Как указывает Г.И. Калмыков, «применение огнестрельного оружия представляет собой выражение необходимости – немедленно пресечь, прекратить противоправное деяние – и средство ее реализации» [35, с. 12].

Черников В.В. и Соловей Ю.П. в своем комментарии писали, что «...под применением огнестрельного оружия нужно понимать производство сотрудником, находящимся в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, выстрела либо задержании лица, совершившего тяжкое преступление, прицельного выстрела из огнестрельного оружия на поражение посягающего (задерживаемого) в случаях, предусмотренных законом» [36, с. 330].

Исходя из этого, можно заключить, что процесс применения огнестрельного оружия сопровождают нормы уголовного права, ставящие рамки дозволенного в применении оружия. Правовое регулирование применения оружия – это «переплетение» норм конституционного, гражданского, административного и уголовного права. И только их безусловное соблюдение будет означать, что огнестрельное оружие применено правомерно, и сотрудник не будет привлечен к дисциплинарной ответственности (увольнение), гражданской ответственности, связанной с возмещением причиненного имущественного вреда, а также уголовной, связанной с превышением своих полномочий.

Применение оружия – эта мера государственного принуждения, реализуемая сотрудником полиции, за которым закреплено табельное огнестрельное оружие, путем производства выстрела из него, при наличии соответствующих условий и оснований. Боевое стрелковое оружие (табельное огнестрельное оружие) закрепляется и выдается только тем сотрудникам полиции, которые прошли необходимую подготовку, тем самым они владеют навыками стрельбы из него и имеют знания по его обслуживанию. Так, согласно приказу МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» организация профессиональной

служебной и физической подготовки включает в себя огневую подготовку.

Обратим внимание, что табельное огнестрельное оружие закрепляется за сотрудниками полиции различных должностных категорий, некоторые из них имеют право постоянного ношения огнестрельного оружия. Сотрудники полиции, у которых имеется наградное огнестрельное оружие, имеют право на его постоянное ношение и могут его применять при тех же основаниях, что служебное оружие. Наиболее часто огнестрельное оружие применяют сотрудники ДПС Госавтоинспекции для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая при этом угрозу жизни и здоровью граждан. Нужно отметить, что в этом случае стрельба должна вестись именно по транспортному средству, а не по водителю или пассажирам. Сотрудник полиции, применяя оружие по данному основанию, должен быть очень внимателен и понимать, что при такой стрельбе не должны пострадать случайные лица, а также и другие транспортные средства.

Несколько в иных ситуациях применяют огнестрельное оружие сотрудники патрульно-постовой службы полиции, участковые уполномоченные полиции, а также сотрудники уголовного розыска. Имеют место случаи применения огнестрельного оружия руководителями территориальных органов МВД [37, с. 7]. Как уже указывалось, сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие для пресечения попытки завладения его огнестрельным оружием. Но тут сотруднику нужно четко понимать, что нападение на него является именно реальным, нападающий субъект вооружен, и промедление в вопросе применения оружия может стоить жизни сотруднику. Ситуация, когда нападение на сотрудника не является вооруженным, и это нападение реально не угрожает его жизни, в этом случае применять огнестрельное оружие нельзя, сотрудник должен использовать физическую силу или специальные средства для отражения соответствующего посягательства.

Далее несколько слов скажем о том, что такое «огнестрельное оружие». Согласно Федеральному закону от 13 декабря 1996 г. «Об оружии» «огнестрельное оружие – это

оружие, которое предназначено для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда» (ст. 1). Как следует из обозначенного закона, оружие является источником повышенной опасности. В зависимости от целей его использования соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам огнестрельное оружие подразделяется: на гражданское; служебное; боевое ручное стрелковое и холодное (ст. 2). За сотрудником полиции, как было отмечено, для выполнения соответствующих задач и обязанностей закрепляется боевое ручное стрелковое оружие (табельное оружие). К боевому ручному стрелковому оружию относится оружие, которое предназначено для решения боевых и оперативно-служебных задач. Правила оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях установлены постановлением Правительства РФ от 15 октября 1997 г.

Следует несколько слов сказать о правовой природе применения огнестрельного оружия сотрудником полиции. В целом не вызывает сомнений тот факт, что применение огнестрельного оружия является мерой государственного принуждения, иногда говорят, мерой специального пресечения. Но какова отраслевая принадлежность данной меры принуждения? Нужно отметить, что применение огнестрельного оружия является мерой полицейского принуждения, направленной на человека, животное или устранение препятствия, при этом, без применения оружия в опасной ситуации невозможно действовать иначе, что требует его использования для обеспечения безопасности.

С недавнего времени сотрудник полиции имеет право применять оружие для пресечения функционирования беспилотных аппаратов (п. 5 ст. 23), которые могут перемещаться по земле, а также по воздуху или водной поверхности. На беспилотных аппаратах может быть размещено оружие, а также техника для негласного слежения или снятия информации на режимных объектах. Ситуация, связанная с применением оружия в отношении беспилотных аппаратов, не в полной мере проработана в действующем законодательстве. Могут быть

очевидные ситуации, когда применение оружия по данным аппаратам не вызывает вопросов, например, применение оружия по БПЛА, на котором находятся оружие или взрывчатые вещества или из данного устройства произведен выстрел, выброшено взрывное устройство. Однако могут быть и неоднозначные ситуации, которые связаны с использованием беспилотных аппаратов. В текущей реальности беспилотные робототехнические устройства начинают широко использоваться в самых различных сферах и сервисах. Уже сейчас по центру Москвы активно перемещаются беспилотные аппараты Яндекс-доставка, возможно в скором времени начнет функционировать беспилотный автомобильный транспорт (такси). Развивая робототехнические устройства и сервисы, нужно учитывать, что они могут быть использованы не только в позитивных целях. Робототехнические устройства (беспилотное такси) могут выступать средством или оказывать содействие в совершении самых различных преступлений, в том числе террористического характера.

Сотруднику полиции нужно четкое понимание того, когда в отношении данных объектов есть основания для применения оружия, а когда таких оснований нет. Кроме того, и само оружие должно обладать необходимыми техническими характеристиками, которые позволят сотруднику сбивать или прекращать функционирование беспилотных аппаратов. Говоря об отраслевой принадлежности такой меры, как применение огнестрельного оружия, можно отметить, что некоторое время назад применение оружия включалось в систему полицейского принуждения. Так, Н.Н. Белявский писал, что «...полицейские органы снабжаются правом принуждения, выраженного в употреблении оружия» [38, с. 36]. По мнению А.И. Каплунова, «...среди мер административного принуждения, применяемых сотрудниками милиции, для защиты интересов общества и государства от противоправных посягательств, самыми жесткими являются право на применение и право на использование огнестрельного оружия» [39, с. 3].

Бахрах Д.Н., учитывая основания для применения огнестрельного оружия, считал, что «...применение оружия лежит на грани между административным и уголовным принуждением, но все больше относится к первому виду принуждения» [40, с.

18]. Применение огнестрельного оружия сотрудником полиции, как можно видеть, не может быть отнесено к мерам уголовного принуждения. Сегодня УК РФ ничего не говорит о регулировании соответствующего принуждения, а лишь предусматривает ответственность за его неправомерное применение. Применение огнестрельного оружия регламентируется нормами административного права; статус сотрудника полиции, применяющего огнестрельное оружие, как и подготовка сотрудника к ситуации, связанной с применением огнестрельного оружия определяются нормами административного права.

Несмотря на то, что применение огнестрельного оружия является мерой административного принуждения, а точнее соответствующее принуждение относят к мерам специального административного пресечения, огнестрельное оружие применяется для пресечения совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, против личности сотрудника или других людей, а также и в иных случаях, предусмотренных законом.

Очевидным тяжким преступлением, когда сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие, является ситуация освобождения заложников. Закон о полиции так и определяет, что сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения применять огнестрельное оружие для освобождения заложников (п. 3 ст. 23). Захват заложников – это тяжкое преступление, которое состоит в насильственном удержании соответствующего лица или лиц в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условие освобождения заложника (ст. 206 УК РФ).

Сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие при задержании лица, застигнутого при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а также оказывающего вооруженное сопротивление. Задержание преступника – это достаточно сложный процесс, требующий от сотрудника полиции необходимой физической и тактической подготовки, а если при этом еще и применяется огнестрельное оружие, то необходимы навыки стрельбы по движущейся цели.

Учитывая случаи и основания для применения огнестрельного оружия, а также последствия для его применения, государство определяет исчерпывающий перечень субъектов, которым оно предоставляет данное право. Исходя из этого, К.С. Бельский верно указывает, что «...административное законодательство предоставляет право применения этой принудительной меры строго определенному кругу лиц, в основном работникам органов полиции» [41, с. 633].

В механизме правового регулирования применения огнестрельного оружия имеются предписания как разрешительного, так и запретительного характера. Обратим внимание, что «запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции. Сотрудник полиции также не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица» (ст. 23). Особенностью применения огнестрельного оружия как меры государственного принуждения является то обстоятельство, что это весьма скоротечный процесс, имеют место случаи, когда у сотрудника полиции попросту нет времени для того, чтобы в полной мере оценить ситуацию, которая является основанием для применения огнестрельного оружия. Ситуация «правовой неопределенности» в вопросе применения огнестрельного оружия иногда таит риски того, что сотрудник, применивший оружие на поражение, впоследствии может быть привлечен к уголовной ответственности за превышение своих полномочий. При неправомерном применении оружия сотрудник также может быть привлечен к ответственности за превышение пределов необходимой обороны, причинения имущественного вреда и др. По всем фактам применения сотрудником полиции огнестрельного оружия проводится проверка для определения правомерности или неправомерности его применения.

Список источников.

1. Соловей Ю.П. Правовое регулирование применение милицией силы // Государство и право. 1993. № 4.
2. Соловей Ю.П. Указ. раб.
3. Волкова Н.П. Проблемы применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Экономический вестник правоохранительных органов. 2016. № 1.
4. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» / Под ред. И.Л. Трунова. – М., 2012.
5. Физическая подготовка / под ред. А.Ф. Кузнецова. – Омск, 2012.
6. Глушков М.Р. Проблемный аспект применения физической силы при проведении ОРМ // Оперативник (сыщик). 2015 № 1.
7. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» / Под ред. И.Л. Трунова. – М., 2012.
8. Черников В.В., Соловей Ю.П. Комментарий к Закону РФ «О милиции». – М., 2000.
9. Ермаков В.И. Полиция Чешской республики: правовой статус, функции, организация. – М., 2003.
10. Бойко Е.С., Дьяченко В.А., Молянов А.Ю., Филиппов С.С. Средства специального вооружения правоохранительных органов. – М., 2002.
11. Быстряков Е.Н., Савельева М.В., Савушкин А.Б. Специальная техника. – М., 2023.
12. Исаков С.А., Гулак М.Л. Специальные средства, применяемые при массовых беспорядках и освобождении заложников. – М., 2000.
13. Костенников М.В., Куракин А.В., Молянов А.Ю. Правовое регулирование применение полицией специальных технических средств // Вестник ВИПК МВД России. 2018. № 2.
14. Средства специального вооружения правоохранительных органов / Е.С. Бойко, В.А. Дьяченко, А.Ю. Молянов, С.С. Филиппов. – М., 2002.
15. Костенников М.В., Куракин А.В., Молянов А.Ю. Правовое регулирование применение полицией специальных технических средств // Вестник ВИПК МВД России. 2018. № 2.
16. Черников В.В., Соловей Ю.П. Комментарий к Закону РФ «О милиции». – М., 2000.
17. Маршунов М.Н. Постатейный комментарий к закону РФ «О милиции». – М., 2000.
18. Муранов А.К. Административно-правовой режим оружия нелетального действия: проблемы формирования и реализации: автореф дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
19. Воынский В.А. Криминалистическая техника: наука, техника, общество, человек. – М., 2000.
20. Столкнулись две эпохи. В Москве зафиксировано первое ДТП с участием робота // Рос. газ. 2024. 7 авг.
21. Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. – М., 1897.
22. Белявский Н.Н. Полицейское право (Административное право). – Петроград, 1915.
23. Кобалевский В.Л. Советское административное право. – Харьков, 1929.
24. Жалинский А. Рерихт А. Введение в немецкое право. – М., 2001.
25. Ермаков В.И. Полиция Чешской республики: правовой статус, функции, организация. – М., 2003.
26. Кондрашов Б.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Внимание: оружие! (Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками российской милиции). – М., 1992.
27. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» / Под ред. И.Л. Трунова. – М., 2012.
28. Бикмашев В.А. Уголовно-правовые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: автореф дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.
29. Муранов А.К. Указ. раб.
30. Самокат на ходу остановят. Британским полицейским выдадут «антисамокатные ружья» // Рос. газ. 2024. 17 июля.
31. Каплунов А.И. Правовые основы применения и использования сотрудниками милиции огнестрельного оружия. – СПб., 1997.
32. Князьков А.С. Применение и использование огнестрельного оружия сотрудниками милиции как мера административно-правового пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1998.
33. Черников В.В., Соловей Ю.П. Указ. раб.
34. Маршунов М.Н. Указ. раб.

35. Калмыков Г.И. Правовые, организационные и тактические основы, применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: автореф дис. ... канд. юрид наук. – М., 2003.
36. Черников В.В., Соловей Ю.П. Указ. раб.
37. Косиковский А.Р., Литвин Д.В., Купавцев Т.С. Практика применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации. – М., 2021.
38. Белявский Н.Н. Указ. раб.
39. Каплунов А.И. Указ. раб.
40. Бахрах Д.Н. Административная ответственность. – М., 1999.
41. Бельский К.С. Полицейское право / под ред. А.В. Куракина. – М., 2004.

Информация об авторах:

А.В. Куракин, профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка¹, профессор²

Н.Г. Косенкова, доцент кафедры социологии, психологии управления и истории¹, доцент², кандидат искусствоведения

About the authors:

A.V. Kurakin, professor of chair of migration service staff training of the police training center for public order protection¹, professor²,

N.G. Kosenkova, Associate Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History¹, Associate Professor²

Статья поступила в редакцию 1.12.2024

САВОСТИН АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

доктор юридических наук, доцент

Государственный университет управления (Москва, Россия)

7789955@gmail.com

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С МОЛОДЁЖНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье освещается современная проблематика борьбы с молодёжным экстремизмом в Российской Федерации. Административно-правовое противодействие молодёжному экстремизму раскрывается в контексте конституционно-правовых положений об обеспечении национальной безопасности российского государства. Анализируются нормы, регламентирующие процессы противодействия молодёжному экстремизму, в соответствии с комплексом нормативных установлений в рассматриваемой сфере общественных отношений. Обосновываются современные подходы к предупреждению и пресечению проявлений молодёжного экстремизма. Определены пути оптимизации правового обеспечения борьбы с молодёжным экстремизмом в Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, молодёжный экстремизм, профилактика, административно-правовое регулирование, органы внутренних дел

Для цитирования: Савостин А.А. Административно-правовые и социально-культурные проблемы борьбы с молодёжным экстремизмом в современной России // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 1(73). С. 51-54; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-51-54>.

SAVOSTIN ALEXEY A.

Doctor of law, associate professor

State university of management (Moscow, Russia)

ADMINISTRATIVE-LEGAL AND SOCIO-CULTURAL PROBLEMS OF COMBATING YOUTH EXTREMISM IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article highlights the problems of combating youth extremism in the Russian Federation. The administrative and legal fight against youth extremism is revealed in the context of the constitutional and legal provisions on ensuring the national security of the Russian state. The norms regulating the processes of countering youth extremism are analyzed in accordance with a set of normative regulations in the sphere of public relations under consideration. Modern approaches to the prevention and suppression of manifestations of youth extremism are substantiated. The ways of optimizing the legal support of the fight against youth extremism in the Russian Federation are determined.

Keywords: national security; youth extremism; prevention; administrative and legal regulation; internal affairs bodies

For citation: Savostin A.A. Administrative-legal and socio-cultural problems of combating youth extremism in modern Russia // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 51-54; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-51-54>.

Обеспечение личной безопасности граждан является важной конституционной гарантией [1]. В связи с этим жизненно важным процессом для государства и общества является борьба с проявлениями экстремизма, в том числе молодёжного [2]. Молодёжный экстремизм представляет собой сложное и опасное явление объективной действительности в современной России. Вне зависимости от причин, порождающих экстремистские проявления в молодёжной среде, борьба с ним административно-правовыми методами и социально-культурными средствами является актуальной и первостепенной задачей для российского общества и государства [3].

Необходимо учитывать и тот факт, что рассматриваемое явление представляет собой сложный и многогранный социальный феномен, который имеет различные формы и проявления. Молодёжный экстремизм может быть связан с политическими, религиозными, националистическими или идеологическими убеждениями.

Молодёжный экстремизм часто возникает в условиях ярко выраженного социального неравенства, политических конфликтов, культурных различий и отсутствия возможностей для самореализации и участия в общественной жизни. Молодые люди, ощущающие себя исключёнными или недооценёнными, могут быть подвержены экстремистским идеям и совершению соответствующих противоправных действий [6, с. 82].

Молодёжный экстремизм зачастую связан с поиском личной идентичности, принадлежности и признания. Молодые люди, ищущие своё место в обществе, могут быть подвержены влиянию экстремистских групп, которые предлагают им чувство общности и личной ценности.

Социальные медиа и интернет также играют важную роль в распространении молодёжного экстремизма. Зачастую они предоставляют платформу для обмена идеями, вербовки кадров и пропаганды экстремистских групп. Молодые люди, проводящие много времени в онлайн-среде, могут подпасть под влияние экстремистской идеологии.

Борьба с молодёжным экстремизмом требует комплексного подхода, который включает образование, социальную поддержку, создание возможностей для самореализации и участия в общественной

жизни, а также противодействие пропаганде и рекрутингу в онлайн-среде. Важная задача общественных и государственных институтов состоит в том, чтобы предоставить молодым людям альтернативы экстремистским идеям и помочь им стать активными и ответственными членами общества.

Молодёжный экстремизм также может быть результатом недостатка образования и критического мышления. Молодые люди, не обладающие необходимыми знаниями и навыками для анализа информации и оценки источников, могут легче поддаваться манипуляциям экстремистских групп.

В связи с вышеизложенным актуальность административно-правового противодействия государства молодёжному экстремизму, как представляется, обусловлена комплексом взаимосвязанных обстоятельств:

молодёжный экстремизм является предтечей экстремизма организованного и, даже в начальных своих формах, может привести к насилию и террористическим актам. Таким образом, административно-правовое противодействие проявлениям молодёжного экстремизма является необходимой предпосылкой для обеспечения личной безопасности граждан и предотвращения потенциальных трагедий;

молодые люди, как правило, находятся в интеллектуально и эмоционально уязвимом положении и поэтому легко могут быть подвержены манипуляциям экстремистских групп. Противодействие средствами административного права молодёжному экстремизму способствует предохранению молодых людей от радикальных идеологий, которые могут нанести им и их будущему ощутимый вред;

молодёжный экстремизм оказывает негативное влияние на стабильность общества и государства. Подобное явление детерминирует разделение общества и разжигание конфликтов. Эффективное предотвращение и пресечение указанного негативного явления с этим способствует сохранению социального единства и гармонии государственно-общественных институтов;

молодёжный экстремизм имеет целью нарушение прав и свобод человека и гражданина, в том числе, свободы вероисповедания, свободы слова и права на жизнь;

административно-правовая борьба с молодёжным экстремизмом позволяет предотвратить процесс радикализации части общества, который может привести к насилию и терроризму. Раннее выявление и предупреждение признаков радикализации помогает предотвратить потенциальные угрозы и обеспечить общественную безопасность [4, с. 27].

Таким образом, административно-правовое и социально-культурное противодействие молодёжному экстремизму является неотъемлемой частью функционирования безопасного и гармоничного общества. Это требует совместных усилий государства, общества и образовательных учреждений.

Административно-правовое регулирование борьбы с молодёжным экстремизмом является важным инструментом для предотвращения и пресечения экстремистской деятельности среди молодёжи. Для создания эффективного механизма противодействия указанному явлению необходимо учитывать следующие факторы:

1. Законы должны определить проявления и установить ответственность за различные формы молодёжного экстремизма, включая призывы к насилию, терроризму, расовой или религиозной ненависти, а также участие в экстремистских группировках.

2. Законодательство должно запрещать и пресекать распространение экстремистской пропаганды, особенно в интернете и социальных сетях. Также необходимо предусмотреть меры для пресечения вербовки молодых людей в экстремистские группы.

3. Помимо репрессивных мер, законы могут предусматривать и профилактические меры, такие как предупреждение и реабилитация молодых людей, склонных к экстремизму. Необходимо разрабатывать и обеспечивать специальные социальные программы, образовательные мероприятия, психологическую помощь и т.д.

4. Борьба с молодёжным экстремизмом требует международного сотрудничества и обмена информацией между странами. Необходимо законодательно регламентировать международное и межведомственное сотрудничество в области предотвращения и пресечения молодёжного экстремизма, обмена передовым опытом и современными достижениями в этой области.

5. Административно-правовое регулирование борьбы с молодёжным экстремизмом должно учитывать неизбежность прав человека и обеспечивать справедливость в отношении молодёжи.

Важно, чтобы правовое регулирование борьбы с молодёжным экстремизмом было сбалансированным и учитывало не только меры административной и уголовной репрессии, но и предупреждение, реабилитацию и социальную поддержку молодых людей. Это поможет создать условия для предотвращения экстремизма и интеграции молодёжи в общество.

Профилактика молодёжного экстремизма требует комплексного подхода и участия различных сфер общества. Важно создать условия, которые будут способствовать развитию молодёжи, её включению в общество и предоставлению альтернативных возможностей, чтобы они не искали выход из своих проблем в экстремистских идеологиях.

Для совершенствования борьбы с молодёжным экстремизмом в Российской Федерации необходимо предпринять следующие меры:

1. Усилить просветительскую работу. Насущной необходимостью является проведение информационных кампаний, обучающих семинаров и тренингов для молодёжи, родителей, педагогов и других заинтересованных сторон. Эти мероприятия должны направляться на повышение осведомлённости о проблеме молодёжного экстремизма, его последствиях и способах его предотвращения [5, с. 43].

2. Развивать межкультурный диалог. Органам исполнительной власти целесообразно организовывать форумы, конференции и другие мероприятия, способствующие обмену опытом и взаимопониманию между представителями разных культур, развитию уважения к различиям и мирного сосуществования разных культур и религий.

3. Развивать программы, направленные на формирование критического мышления и навыков анализа информации у молодёжи. Вводить в учебный процесс дисциплины, которые помогут молодым людям понять различные формы экстремизма и их влияние на общество.

4. Содействовать социальной адаптации молодёжи. Необходимо разработать программы, направленные на предоставление ей доступа к образованию, работе и другим

возможностям самореализации. Подобный подход поможет предотвратить их вовлечение в деятельность экстремистских групп из-за отсутствия социальных перспектив.

5. Привлекать религиозных лидеров к деятельности по пропаганде мира, терпимости и ненасилия. Сотрудничество с религиозными авторитетами способно во многом нейтрализовать молодёжный экстремизм на религиозной почве.

6. Внести изменения и дополнения в законодательство, направленное на борьбу с молодёжным экстремизмом и пресечение его проявлений. Законы должны предусматривать максимально жёсткое наказание за призывы к насилию, распространение экстремистской литературы и пропаганду экстремистских идей.

7. Взаимодействовать с институтами гражданского общества. Государственные

институты должны развивать официальное и неформальное сотрудничество с неправительственными организациями, активистами и другими заинтересованными сторонами для разработки и реализации программ по предотвращению молодёжного экстремизма.

Таким образом, совершенствование борьбы с молодёжным экстремизмом требует комплексного подхода и сотрудничества различных структур российского социума. Важно создать условия, которые будут способствовать развитию молодёжи, её включению в общество и предоставлению ей альтернативных возможностей развития, чтобы новое поколение не черпало возможностей самореализации в экстремистских идеях.

Список источников.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

3. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

4. Абдурахманов А.А. Противодействие нелегальной миграции как фактор борьбы с экстремизмом (правовые и организационные проблемы) // Международное сотрудничество в области противодействия экстремистским и террористическим угрозам: вопросы теории и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Домодедово, 29 сентября 2021 г.). – Домодедово: ВИПК МВД России, 2021.

5. Гильмеева Р.Х., Корчагин В.Н., Мухаметзянова Л.Ю. Правовая подготовка будущих специалистов как условие противодействия экстремизму в молодёжной среде // Казанский педагогический журнал. 2015. № 1 (108).

6. Макеева М.А., Смольяков А.А., Носенков А.П. Актуальные вопросы административной деятельности полиции в сфере противодействия молодёжному экстремизму // Закон. Право. Государство. 2020. № 3 (27).

Информация об авторе:

А.А. Савостин, профессор кафедры частного права

About the author:

A.A. Savostin, professor of the department of private law

Статья поступила в редакцию 5.03.2025

Научная статья

УДК 342.72/.73

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-55-63>

EDN: <https://elibrary.ru/xdszly>

БЕЖЕНЦЕВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления
(Санкт-Петербург, Россия)

adovd@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9909-9869>

ЗАКОННОСТЬ ПРИ АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАДЕРЖАНИИ И ЛИЧНОМ ДОСМОТРЕ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Применение административного задержания и личного досмотра – это достаточно серьезная мера, применяемая в отношении конкретного лица, поэтому уполномоченные административные субъекты обязаны быть четко уверены, что соблюдены все законные меры и критерии для ее использования. Это сопряжено с тем, что административное задержание по своему правовому существу нарушает конституционные принципы человека на его свободу передвижения и личную неприкосновенность, следовательно, требуется непереносимое соблюдение принципа законности сотрудниками правоохранительных органов в реализовывании таких существенных мер административно-процессуального обеспечения, как административное задержание и личный досмотр. Несоблюдение всей установленной комплексной процедуры влечет для задержанного и досматриваемого лица ущемление прав, а в отношении уполномоченного административного субъекта – возможность привлечения к регламентированной законом юридической ответственности.

В статье проанализирован ряд проблем при осуществлении принципа законности при административном задержании и личном досмотре, предложены перспективные пути их разрешения. В качестве перспективных путей разрешения указанных проблем предлагается разработка и внедрение новых нормативных актов, которые будут четко регламентировать процесс административного задержания и личного досмотра.

Ключевые слова: законность, принцип законности, правоохранительные органы, КоАП РФ, административное правонарушение, меры административно-процессуального обеспечения, административное задержание, срок задержания, личный досмотр, понятой, защитник

Для цитирования: Беженцев А.А. Законность при административном задержании и личном досмотре: особенности реализации // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1 (73). С. 55-63; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-55-63>.

BEZHENTSEV ALEXANDER A.

PhD, Associate Professor

Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation
(St. Petersburg, Russia)

**LEGALITY IN ADMINISTRATIVE DETENTION AND PERSONAL INSPECTION:
FEATURES OF IMPLEMENTATION**

Abstract. *The use of administrative detention and personal search is a fairly serious measure applied to a specific person, therefore authorized administrative entities must be clearly confident that all legal measures and criteria for its use are observed. This is due to the fact that administrative detention, by its legal nature, violates the constitutional principles of a person's freedom of movement and personal integrity; therefore, mandatory compliance with the principle of legality by law enforcement officers in the implementation of such significant measures of administrative procedural support as administrative detention and personal search is required. Failure to comply with the entire established comprehensive procedure entails infringement of the rights of the detained and searched person, and in relation to the authorized administrative entity, the possibility of being brought to legal liability regulated by law. The article analyzes a number of problems in implementing the principle of legality during administrative detention and personal search, and proposes promising ways to properly solve them.*

Keywords: *legality, principle of legality, law enforcement agencies, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, administrative offense, measures of administrative procedural support, administrative detention, period of detention, personal search, witness, defense lawyer*

For citation: *Bezhtentsev A.A. Legality in administrative detention and personal inspection: features of implementation // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 55-63; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-55-63>.*

Такая мера административно-процессуального обеспечения как административное задержание в науке [1, с. 58-70; 2, с. 131-138; 3, 222-229] и законе известна достаточно давно, еще до событий 1917 года в России. Законодательство дореволюционного периода не в полной мере регламентировала процедуру применения административного задержания, однако содержало множество гарантий прав граждан, в отношении которых применялась данная процессуальная мера. Такие гарантии были важны и обязательны как в то время, так и сейчас, ведь правоохранительные органы наделены дискреционными полномочиями при производстве административных действий, и именно они определяют какую меру им следует использовать. При применении административного задержания, как и в целом других мер административно-процессуального обеспечения, необходимо помимо принципа законности [4 с. 126-129; 5, 14 с.; 6, с. 118-119] соблюдать основополагающие начала разумности и целесообразности. В нынешней действительности, как и раньше, имели место быть случаи, когда уполномоченные лица при применении процессуальных мер посягали на ущемление прав и законных свобод субъектов административных правонарушений, вследствие чего деформировался концептуальный принцип законности.

В рамках ст. 27.3 КоАП РФ, под дефиницией «административное задержание» понимается кратковременное ограничение свободы физического лица, которое может быть применено в особых случаях, если

без этого невозможна реализация правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, а также исполнение постановления по делу об административном правонарушении.

Круг лиц, имеющих право реализовывать административное задержание, достаточно широк:

должностные лица органов внутренних дел (ОВД) Российской Федерации – при обнаружении административных правонарушений, дела о которых согласно ст. 23.3 КоАП РФ призваны расследовать ОВД, либо правонарушения, по делам о которых согласно ст. 28.3 КоАП РФ ОВД должны заполнять протоколы об административных правонарушениях, а также при обнаружении всевозможных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц уполномоченных составлять протоколы о соответствующих административных правонарушениях;

уполномоченные субъекты административных правоотношений в рамках реализации полномочий в сфере Военной автомобильной инспекции (ВАИ) Российской Федерации – при обнаружении нарушений правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством Вооруженных Сил (ВС) Российской Федерации (РФ);

уполномоченные административные субъекты органов Федеральной пограничной службы Российской Федерации – при обнаружении правонарушений в сфере обеспечения охраны государственной гра-

ницы РФ, а также при обнаружении правонарушений во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ;

уполномоченные административные субъекты таможенных органов – при обнаружении нарушений таможенных правил;

сотрудники органа или учреждения уголовно-исполнительной системы – при обнаружении правонарушений, регламентированных ст. ст. 19.3, 19.12 КоАП РФ;

уполномоченные административные субъекты, осуществляющие контртеррористическую операцию, – в случае фиксации административных правонарушений, регламентированных ст. 20.27 КоАП РФ;

уполномоченные административные субъекты органа, предназначенного для реализации деятельности по принудительному претворению исполнительных документов и производству регламентированных процедур в деятельности судов – при обнаружении правонарушений, закрепленных в ст. 5.35.1, 13.26, 17.3, 17.8, 17.8.1, 17.9, 17.14, 17.15, ч. ч. 1 и 4 ст. 20.25 КоАП РФ, а также при обнаружении всевозможных правонарушений, совершенных в помещениях суда;

уполномоченные административные субъекты военной полиции ВС РФ – при обнаружении правонарушений, дела о которых согласно ст. 23.88 КоАП РФ расследуют органы военной полиции ВС РФ, либо правонарушений, по делам о которых согласно ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ уполномоченные административные субъекты военной полиции ВС РФ оформляют протоколы об административных правонарушениях, а также при обнаружении всевозможных правонарушений, совершенных субъектами гражданского персонала ВС РФ, предусмотренных в ч. 1 ст. 23.88 КоАП РФ, при условии обращения к ним уполномоченных административных субъектов, наделенных правом оформлять требуемые протоколы о правонарушениях.

В отношении субъекта, к которому применено административное задержание существует право на обращение к сотрудникам полиции с прошением о сообщении о месте нахождения этого субъекта его родственникам или работодателю или уполномоченному субъекту, призванного защищать интересы такого лица. Если административное задержание было применено к несовершеннолетнему лицу, то сотрудники

полиции обязаны сообщить об этом его родителям или другим законным представителям.

Если же был задержан военнослужащий или лицо, которые было призвано на военные сборы, то в этом случае в кратчайшие сроки сообщается в военную полицию ВС РФ или воинскую часть, где задержанный субъект проходит военную службу.

При задержании члена общественной наблюдательной комиссии сотрудники полиции обязаны сообщить об этом секретарю Общественной палаты РФ и в соответствующую общественную наблюдательную комиссию.

Субъекту, в отношении которого применена данная административная мера, должны разъясняться его права и обязанности, которые предоставлены ему на основании КоАП РФ. Сотрудник полиции после разъяснения заносит в протокол об административном задержании необходимую запись.

Применение административного задержания допустимо исключительно в случаях совершения административного правонарушения. Если правоохранительные органы задерживают субъекта, у которого при себе отсутствуют документы, подтверждающие его личность, исключительно на основании отсутствия документов, то такое задержание противоречит закону. Этот факт подтверждается существующей судебной практикой, где говорится о том, что такая мера административного обеспечения, как задержание является законной лишь при условии, что она реализуется в целях, которые закреплены в нормах Конституции Российской Федерации, КоАП РФ и федеральных законах, а средства для достижения этих целей должны быть соразмерными.

Поэтому наличие у уполномоченного субъекта административных правоотношений права на задержание не дает оснований полагать, что такое задержание всегда является законным. Законным оно будет считаться при условии, если оно реализовывалось уполномоченным субъектом с учетом установленной законом компетенции и с соблюдением целей и критериев, иначе такие действия следует понимать как злоупотребление властью.

По характерному правилу срок административного задержания составляет три часа, однако существует ряд особых случаев:

а) субъект, против которого проходит производство по делу об административном правонарушении, нарушающим установленный режим Государственной границы РФ и порядок пребывания на территории РФ, о правонарушении, которое было совершено во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне РФ, или о нарушении таможенных правил, может быть подвергнут административному задержанию на срок, не превышающий 48 часов;

б) субъект, в отношении которого проходит производство по делу об административном правонарушении, порождающем в качестве одной из мер административного наказания административный арест или выдворение за пределы РФ, может быть подвергнуто задержанию на срок не превышающим 48 часов.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении выделил важным момент касательно срока задержания, где говорил о том, что такая мера как административное задержание, которая проходит на срок не превышающий 48 часов схожа с лишением свобода, но отличается тем, что задержание носит недолговременный характер.

Исчисление срока административного задержания субъекта, по общему правилу, происходит исключительно с момента его доставления в соответствующее структурное подразделение правоохранительного органа.

Если был задержан субъект, который находился в состоянии какого-либо опьянения (алкогольного, наркотического, токсического), то срок начинает течь с момента его вытрезвления. Однако у такого лица ограничен срок вытрезвления, он не должен быть больше 48 часов с момента его доставления в соответствующее структурное подразделение правоохранительного органа¹.

Законодатель, закрепляя общий срок содержания под стражей, руководствовался определенными принципами при осуществлении административных мер обеспечения: исключительность;

потребность в реализации правовой природы задержания (ограничение свободы субъекта должно носить краткосрочный характер);

потребность в реализации законного соблюдения прав и свобод лиц, в отношении которых было применено задержание;

обязанность расследования обстоятельств совершения правонарушения;

потребность в производстве определенных процессуальных действий;

потребность в соблюдении верного и соответствующего моменту исследования дела об административном правонарушении, а также приведения в законную силу постановления по делу.

Субъекты, в отношении которых было применено административное задержание, должны находиться в предназначенных для них помещениях правоохранительных органов либо в специализированных учреждениях, которые строятся в порядке, установленном законодательством РФ. Такие помещения должны соответствовать двум важным требованиям: во-первых, они должны соответствовать санитарным предписаниям, которые установлены в законе, а во-вторых, отсутствие возможности у задержанного лица покинуть такое помещение.

Правительство РФ как главный исполнительный орган власти обязан определять условия содержания, порядок оказания различной помощи и нормы питания лиц, в отношении которых применено административное задержание. Если административному задержанию был подвергнут несовершеннолетний, то он должен содержаться отдельно от лиц, достигших возраста 18 лет.

При задержании субъекта на время, превышающее три часа, оно должно обеспечиваться питанием по установленной норме. Что касается медицинской помощи субъектов, в отношении которых было применено административное задержание, то оно осуществляется в соответствии с законодательством об охране здоровья граждан специалистами государственных или муниципальных учреждений здравоохранения, находящихся в районе расположения органа, производивших задержание данных субъектов.

¹ Постановление Конституционного суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в

связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова, г. Санкт-Петербург, 17 ноября 2016 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.10.2024).

Для обеспечения конституционных прав лиц, подвергнутых административному задержанию, созданы специальные помещения, по правилам которых отдельно должны располагаться субъекты мужского и женского пола, как уже было сказано выше, лица, не достигшие возраста 18 лет и лица, соответственно, достигшие установленного возраста, а также отдельно располагаются лица, которые имеют потенциальные признаки инфекционных заболеваний.

Помимо всего прочего, лица, в отношении которых было применено задержание, на период, превышающий три часа в ночное время, должны обеспечиваться местом для сна.

Далее, принимая во внимание, что речь ведется о такой мере административно-процессуального обеспечения, как административное задержание и, рассматривая обеспечение законности при задержании, целесообразно рассмотреть ряд проблем, возникающих при этом, указать на пути их решения.

При возникновении необходимости административного задержания лица, возникает проблема, которая заключена в самом определении списка лиц, применение к которым такой меры административного принуждения как задержание, является допустимым. Как нам известно, согласно ноте закона никакое лицо без достаточных на то оснований не может быть задержано, а именно к нему не могут быть применены меры, исключающие или ограничивающие его свободу перемещения. В противном случае лица, ограничившие или лишившие человека свободы передвижения, подлежат уголовной ответственности.

Не исключение в этом и сотрудники ОВД (полиции). Однако сотрудники полиции как специальные субъекты правоприменения наделены исключительными полномочиями, которые позволяют при достаточных на то основаниях, для пресечения административных деликтов, для разбирательства по правонарушениям, а также при обеспечении судопроизводства по административным делам, задерживать человека в установленном законом порядке.

У всех этих ситуаций есть одно общее: лицо, подлежащее задержанию, является фигурантом, нарушившим закон, в чьих действиях усматриваются признаки административных составов правонарушений. Так плавно подходя к проблеме, возникает

вопрос: что делать сотруднику полиции, когда у него нет абсолютной уверенности в причастности лица к административному правонарушению, однако все косвенные факторы указывают на возможную его причастность к вышеописанным противоправным действиям/бездействиям?

На этом этапе в правовом поле возникает ситуация, в которой у сотрудника полиции не имеется достаточно полных оснований для задержания лица, так как прямые и максимально объективные факты не указывают на вышеописанное лицо как на фигуранта, совершившего административный деликт. Но у сотрудника полиции имеются иные косвенные факторы (составленный фотопортрет, похожий на лицо; субъект при полицейском присутствии на месте административного деликта, но самого правонарушения сотрудник ОВД не видел; наличие у лица предметов или объектов, которые могли фигурировать в деле об административном проступке).

При нежелании такого лица добровольно проследовать к месту разбирательства, возникает проблема: так как данное лицо может являться правонарушителем и его целесообразно задержать, а, «буква закона» не позволяет провести задержание, так как он как субъект формально не подпадает под условия административного задержания. Насколько удалось установить в ходе исследования в необоснованной законной практике территориальных органов внутренних дел сотрудники полиции идут на противоправные уловки: а) обозначая в рапорте о доставлении, что лицо подпадает под фотоориентировку преступника, находящегося в федеральном розыске; б) либо же, что у сотрудника полиции имеются основания сомневаться в личности лица ввиду его возможных поддельных документов, удостоверяющих личность, и ему настоятельно рекомендуется пройти к месту разбирательства для точного установления его личности и проверки подлинности документов государственного образца, удостоверяющих его личность.

Однако данные ухищрения не входят в правовое поле, фактически это означает, что сотрудники полиции проводят задержание без должных на то оснований. Для решения данной проблемы необходимо рассмотрение законопроекта, расширяющего полномочия сотрудника ОВД по доставлению лиц, косвенно подпадающих под правовые рамки задержания, с последующей

незамедлительной проверкой данных косвенных оснований, по нашему мнению, такое вынужденное задержание должно ограничиваться временными рамками от одного до двух часов, в последующем при неподтверждении данных, прямо свидетельствующих о причастности лица к противоправным действиям, данное лицо незамедлительно должно быть освобождено, с последующими официальными извинениями в его адрес.

Данное расширение полномочий сотрудника ОВД должно привести к повышению доверия граждан к сотрудникам полиции, снизить число незаконных и необоснованных задержаний сотрудниками полиции, а также увеличить раскрытие латентных правонарушений, в связи с возможностью у сотрудников полиции проверки большего количества потенциальных нарушителей закона.

Далее рассмотрим такую меру административно-процессуального обеспечения, как *личный досмотр* [7, с. 9-12; 8, с. 75-81; 9, с. 94-102]. Возбуждение дела об административном правонарушении считается состоявшимся с момента самого предложения для прохождения личного досмотра (если в отношении подозреваемого лица не было применена иная административная мера), следовательно, у лица, в отношении которого предлагается проведение личного досмотра, возникает право требовать защитника, а также появляются иные процессуальные права, о которых должен разъяснить субъект, собирающийся осуществить личный досмотр.

Применение данной административной меры у сотрудников ОВД (полиции) является весьма часто используемой мерой административного принуждения/административно-процессуального обеспечения, которая призвана исследовать как самого человека, так и его вещи. Лица, в отношении которых проводится досмотр, вправе знать условия и мотивы этой меры, а сотрудники ОВД, в свою очередь, должны разъяснить, возникшие основания для проведения досмотра и права, которыми наделяется осматриваемый субъект.

Сотрудники ОВД при производстве досмотра обязаны обеспечить безопасность жизни и здоровья субъекта, в отношении которого проводится досмотр и не разглашать сведения, которые они получили в ходе досмотра. Если проводится досмотр в отношении обнаженного лица, то следует

соблюдать меры санитарной гигиены. Поэтому досмотр, как и административное задержание, посягает на конституционные права человека на честь и достоинство, а также на личную неприкосновенность.

Хоть и личный досмотр как административная мера является часто используемой, законодатель до сих пор легально не закрепил ее дефиницию, что порождает вопросы в определении оснований и порядка проведения.

Реализация *принципа законности* уполномоченными субъектами административных правоотношений при проведении личного досмотра является особенно важной, так как личные или имущественные ограничения при его осуществлении применяются до подписания и вступления в законную силу решения по делу, а, следовательно, реализовываются в отношении субъектов, которые по закону считаются невиновными в совершении административного правонарушения.

Важное внимание заслуживает тот факт, что в существующем законодательстве нет никаких комплексных норм права, которые бы учитывали досмотровые мероприятия, проводимые сотрудниками ОВД, что порождает определенные трудности в правоприменительной практике.

Досмотр предусмотрен статьей 27.7 КоАП РФ. Хотя законодателем не закреплен термин личного досмотра, однако существует толкование самой процедуры ее проведения. Это исследование самого лица, его одежды, вещей при нем, при котором их целостность не нарушается, а используется досмотр в целях нахождения возможных орудий или иных предметов, которые способствовали или причастны к совершению административного правонарушения (в качестве примера можно привести ст. 6.16. КоАП РФ, которая вводит запрет на незаконное хранение наркотических средств, следовательно, для того, чтобы сотрудник ОВД обнаружил данные вещества необходимо провести личный досмотр).

Досмотр как мера обеспечения производства по делу об административных правонарушениях может использоваться сотрудниками ОВД исключительно в целях ликвидации и недопущения административного правонарушения, идентификации субъекта нарушения, оформления протокола.

Закон четко регламентирует круг субъектов, которые могут проводить личный досмотр по гендерному признаку: личный досмотр допускается при условии, если сотрудник правоохранительного органа является лицом одного пола с лицом, в отношении которого производится личный досмотр и исключительно при участии двух понятых того же пола.

Если сотруднику ОВД необходимо провести досмотр вещей, находящихся при досматриваемом, то такая процедура обязательно производится в присутствии двух понятых либо с использованием видеозаписи.

В случаях, не терпящих отлагательств, и при наличии точных оснований предполагать, что при досматриваемом лице находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия, досмотр может быть проведен без участия понятых.

В случае необходимости сотрудники ОВД вправе применить фотографирование и/или видеозапись, а также другие регламентированные законом варианты констатации вещественных доказательств. Как и в административном задержании, так и при личном досмотре вещей лицо, осуществляющее данную меру административно-процессуального обеспечения, обязано оформить протокол и сделать запись в нем. В протоколе необходимо указать требуемые законом реквизиты.

Важно отмечать каждое процессуальное действие, какие предметы были обнаружены, проводилась ли фотографирование и/или видеозапись, материалы, которые сотрудник ОВД получил в ходе проведения личного досмотра.

Все эти доказательства должны быть приложены к протоколу. Затем после заполнения всех необходимых реквизитов следует подписать протокол следующим лицам: лицу, оформившему протокол, досматриваемому, понятыми (при их наличии). Если досматриваемое лицо отказывается от подписания протокола, то об этом сотрудник ОВД делает отметку. У лица, в отношении которого проводится досмотр, есть право требовать у сотрудника ОВД копию протокола.

Важной проблемой в административном законодательстве является тот факт, что в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», который регламентирует содержание оперативно-розыскной деятельности, и закрепляющем систему гарантий

законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, отсутствует правовая регламентация процедуры проведения личного досмотра, которая – как мера принуждения, реализации подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий или достижения каких-либо целей оперативно-розыскной деятельности – данным федеральным законом не предусмотрена. Помимо этого, данный нормативный правовой акт не содержит закрепления процедуры проведения досмотра, а, следовательно, и не закрепляет права и обязанности лиц, в отношении которых осуществляется досмотр.

Что касается КоАП РФ, то в нем не закреплено место проведения личного досмотра. Естественно, досмотр логичнее всего проводить незамедлительно на месте совершения административного правонарушения для того, чтобы исключить возможность лица, потенциально совершившего правонарушение, избавления от предметов его совершения.

Но здесь стоит иметь и ввиду тот факт, что, если административное правонарушение было совершено в месте, где находится большое количество людей, проведение личного досмотра будет нарушать законность, свободу, личную неприкосновенность, честь и достоинство лица, в отношении которого проводится досмотр.

Еще одной важной проблемой в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях является тот факт, что закрепленное в ч. 3 ст. 27.7 дискреционное полномочие о возможности или обязанности проведения фотографирования и/или видеозаписи не дает четкого указания на возможность проведения таких действий. Несмотря на то, что ч. 5 ст. 27.7 КоАП РФ закрепляет право сотрудников ОВД проводить фотосъемку и/или запись на видео в случае необходимости, законодателем точно не определены пределы такой необходимости. Поэтому данная правовая норма не позволяет в точности определить обстоятельства, при которых необходимо проводить фотосъемку и видеофиксацию, что порождает различную правоприменительную практику и существенный пробел в действующем законодательстве.

В судебной практике встречаются случаи, когда сотрудники, проводящие личный досмотр физического лица, несколько искажают цель такого мероприятия и отыскивают вовсе не предмет правонарушения.

Выделим наиболее часто встречающиеся *ошибки и проблемы в правоприменительной практике при проведении личного досмотра*, которых целесообразно избегать:

- личный досмотр проводится лицом противоположного пола с досматриваемым, а также в присутствии понятых другого пола;
- отсутствие понятых при производстве личного досмотра физического лица в случае их обязательного участия;
- присутствие посторонних лиц во время проведения личного досмотра;
- отсутствие специального помещения для производства досмотра.

Рассмотрим ряд распространенных проблем при *обеспечении законности* при такой мере обеспечения, как проведение досмотровых мероприятий.

Закон требует при проведении досмотровых мероприятий, связанных с применением досмотра и ручной клади, и элементов одежды, и непосредственно лица, если это связано с оголением частей тела, что бы данное мероприятие проводилось в присутствии сотрудников одного пола с лицом, подвергнутому досмотру. Однако в ходе досмотра, учитывая что это процессуальное действие является официальным действием в рамках того или иного производства по делу об административном правонарушении, данное мероприятие может потребовать дополнительное присутствие – двух понятых, адвоката, гражданского защитника, помощника сотруднику проводящего досмотр (второго и дополнительных полицейских, осуществляющих личный досмотр), могут быть задействованы иные факультативные субъекты – эксперт-криминалист и специалист-кинолог, в некоторых случаях может возникнуть необходимость в присутствии врача, психиатра, педагога и прочих иных лиц.

Наличие данных лиц в тех или иных ситуациях согласно закону обязательно, как соблюдение досмотра в присутствии лиц одного пола с досматриваемым лицом. Учитывая, что данное действие может являться неотложным и проводиться в ночное время суток, выходные и праздничные дни, то набор всего комплекта участвующих лиц одного пола зачастую может явиться не просто сложно набираемым, но и попросту невозможным. В такой ситуации будет допущено нарушение законности, либо с одной, либо с другой стороны.

Отсюда для решения данной проблемы необходимо сформировать законопроект, направленный на конкретное разрешение ситуаций, связанных с однополыми участниками личного досмотра. Результатом такого законопроекта должно явиться создание упрощенного порядка досмотровых мероприятий, позволяющих сократить количество лиц, участвующих в досмотре, или позволение частичного удаления определенных участвующих в досмотре лиц до тех пор, пока это необходимо в силу досмотровых мероприятий однополым сотрудником.

Следующей проблемой, возникающей в ходе проведения досмотровых мероприятий, является привлечение лицом, подвергнутому досмотру гражданского защитника, который представлял бы интересы гражданина.

Как известно, досмотровые мероприятия могут проводиться в рамках уголовного дела и производства по делу об административном правонарушении, либо же сами по себе в случае отсутствия производства будут являться его началом. В связи с этим согласно ноте закона допускается привлечение защитника или адвоката к данным мероприятиям, как лица, представляющего интересы досматриваемого. В ходе привлечения адвоката вопросов не возникает, так как это прямо регламентировано законом, адвокат имеет удостоверение адвоката, зарегистрирован в реестре и является официальным лицом.

Однако в рамках производства по делу об административном правонарушении не запрещено законом привлечение гражданского защитника, который может привлекаться по ходатайству лица, в отношении которого ведется производство. Однако присутствие гражданского защитника не регламентировано законом, а также законом не регламентированы требования, предъявляемые к гражданскому защитнику. И возникает вопрос о возможности допуска гражданского защитника при проведении досмотровых мероприятий.

Решение данной проблемы видится возможным после рассмотрения законопроекта об участии гражданского защитника на стадии производства по административному материалу, а также требованиях, необходимых для включения такого защитника в процессуальные действия. Результатом такой законотворческой инициативы будут уменьшения числа нарушения законности при проведении личного досмотра и иных досмотровых мероприятий и повысит

доступность правовой защиты лиц, подвергнутых данным мерам обеспечения.

Итак, частые нарушения *принципа законности при административном задержании и личном досмотре* могут повлечь большие неблагоприятные последствия

как для каждого субъекта, в отношении которого они применялись, так и для всего социума в целом, что может привести к подрыву легитимности государственности власти, поэтому важнейший конституционный принцип законности должен неукоснительно соблюдаться.

Список источников.

1. Сидоров Э.Т. Проблемы реализации принципа законности сотрудниками полиции при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. 2023. № 2.
2. Бурбело Б.Ю. Правовой режим задержания физического лица как универсальная юридическая конструкция в законодательстве Российской Федерации // *Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко*. 2023. № 1(14).
3. Власов К.А. Проблемы применения административного задержания органами внутренних дел // *Вопросы российского и международного права*. 2023. Т. 13. № 8-1.
4. Демченко Н.В., Курило С.Н. Проблемы реализации принципа законности в административной деятельности полиции // *Евразийский юридический журнал*. 2023. № 2(177).
5. Илюхина В.А. Принцип законности в российском праве: учебное пособие для студентов и курсантов юридических вузов и факультетов, изучающих дисциплины «Теория государства и права» и «Конституционное право России». 2-е изд. – М.: Постер-МГУ, 2022.
6. Алешин С.В. Законность как фундаментальный принцип административной деятельности полиции // *Евразийский юридический журнал*. 2022. № 8(171).
7. Амельчакова В.Н., Сулова Г.Н. Правовая природа личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, по делу об административном правонарушении // *Криминологический журнал*. 2021. № 3.
8. Равнюшкин А.В., Нагорный А.П., Попов А.Н. О совершенствовании осуществления личного досмотра сотрудниками полиции, обеспечивающими охрану общественного порядка в обычных условиях // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2019. № 3(45).
9. Мотрович И.Д. Васильева Н.Л. Личный досмотр и личный обыск как меры обеспечения личной безопасности сотрудников полиции // *Научный портал МВД России*. 2019. № 1(45).

Информация об авторе:

А.А. Беженцев, доцент кафедры уголовного права (УП) юридического факультета

About the author:

A.A. Bezhentsev, Associate Professor of the Department of Criminal Law Faculty of Law

Статья поступила в редакцию 24.02.2025

СМИРНОВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Научный центр БДД МВД России

(Москва, Россия)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗА ПОВТОРНОСТЬ СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ «ПРЕВЫШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОЙ СКОРОСТИ ДВИЖЕНИЯ»

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы, касающиеся повторности совершения административных правонарушений в области дорожного движения, предусмотренные ст. 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Проведен анализ отечественного и зарубежного опыта в решении данной проблемы. Представлено понятие повторного административного правонарушения, его признаки и сроки. Дана интерпретация разновидностей ответственности за повторное нарушение скоростного режима.

Ключевые слова: административное правонарушение, отягчающие обстоятельства, квалифицирующие признаки, повторность противоправного деяния, однородные правонарушения, срок исполнения административного наказания, административный штраф, превышение установленной скорости движения

Для цитирования: Смирнов И.А. Проблемные аспекты привлечения за повторность совершения административного правонарушения «Превышение установленной скорости движения» // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1 (73) С. 64-70; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-64-70>.

SMIRNOV IVAN A.

Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(Moscow, Russia)

PROBLEMATIC ASPECTS OF REPEATED COMMISSION OF THE ADMINISTRATIVE OFFENSE «EXCEEDING THE ESTABLISHED SPEED LIMIT»

Abstract. This article examines the issues, norms for committing offenses in the field of road traffic, provided for in Article 12.9 of the Code of the Russian Federation on changing offenses. An analysis of domestic and foreign experience is carried out taking into account these problems. The concept of a repeated administrative offense, its features and terms are presented. An interpretation of a dangerous situation for repeated violation of the speed limit is given.

Keywords: administrative offense, aggravating circumstances, qualifying features, repetition of an unlawful act, homogeneous offenses, term of execution of an administrative penalty, administrative fine, exceeding the established speed limit

For citation: Smirnov I.A. Problematic aspects of repeated commission of the administrative offense «Exceeding the established speed limit» // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 64-70; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-64-70>.

Статья 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) определяет рамки превышения скоростного режима при управлении транспортным средством, за превышение которых предусмотрено наказание. Сравнивая содержание данной правовой нормы со ст. 21.9 проекта Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – проект КоАП РФ), можно выделить как общие, так и отличительные характеристики. В обоих нормативных правовых документах прописаны санкции за нарушение скоростного режима от 20 км/ч до 40 км/ч, с учётом новых изменений санкции поменялись, в действующем КоАП РФ минимальная санкция составляет 750 рублей, тогда как в проекте КоАП РФ – 500 рублей. Также существенные различия санкции за превышение скоростного лимита от 40 км/ч до 60 км/ч, где от 1 500 до 2 250 рублей и от 1 000 до 1 500 рублей соответственно. За повторное нарушение действующий КоАП РФ в ч. 6 предусматривает наказание от 3 000 до 3 750 рублей, тогда как ч. 4 ст. 21.9 проекта КоАП РФ усматривает более жесткую санкцию в виде увеличения максимальной суммы штрафа до 5 000 тысяч рублей, а также лишения водительского удостоверения на управления транспортным средством сроком на один год. Также разница отражается в том, что в действующем кодексе существует разграничение превышения установленного лимита скорости более 60 км/ч, но не более 80 км/ч, которое наказывается от 3 000 до 3 750 рублей, либо лишением правоуправления транспортного средства на срок от 4 до 6 месяцев, а также более 80 км/ч, где наказание – 7 500 рублей или лишение специального права на 6 месяцев соответственно, тогда как в новом проекте исключили деление по лимитам скоростей и оставили одно значение – более 60 км/ч, где предусмотрели более смягченную ответственность: штраф от 2 000 до 5 000 тысяч рублей, либо лишение права управления транспортным средством на срок от 4 до 6 месяцев. В связи с последними изменениями в действующем КоАП РФ установили более жесткие санк-

ции за повторное нарушение установленных лимитов, от 3 000 до 7 500 рублей и лишение правоуправления транспортным средством, тогда как в проекте КоАП РФ санкция составляет от 2 000 до 5 000 рублей, либо лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок один год. Согласно примечанию в действующем КоАП РФ при фиксации административного правонарушения с помощью комплексов фотовидеофиксации (далее – ФВФ), работающих в автоматическом режиме, отсутствует возможность лишения права управления транспортным средством, а в соответствии с ч. 6 ст. 3.4 и ст. 2.12 проекта КоАП РФ данное правило отсутствует, что свидетельствует о возможности лишения специального права за такое правонарушение, даже если оно зафиксировано с помощью комплексов ФВФ.

В соответствии со ст. 4.3 КоАП РФ повторное совершение однородного административного правонарушения — это совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со ст. 4.6 настоящего Кодекса за совершение однородного административного правонарушения. Что можно также трактовать как нарушение административного законодательства, а именно одних и тех же статей КоАП РФ и пунктов Правил дорожного движения (далее – ПДД) в течение определенного времени, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию¹.

Долгое время правоведа вели дискуссии по поводу точного времени наступления повторности совершения деликта [1, с. 626-650].

Согласно ст. 4.6 КоАП РФ субъект административного правонарушения, которому уполномоченным на то лицом было назначено административное наказание за совершение деяния, считается подвергнутым данному наказанию с того дня, когда вступило в законную силу постановление о назначении административного наказания и до истечения 1 года со дня окончания исполнения данного постановления.

¹ О правилах дорожного движения: постановление правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 02.06.2023) (вместе с «основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и

обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Консультант плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_2709/ (дата обращения: 25.11.2024).

Другими словами, данное определение можно трактовать так: за правонарушителем после оплаты штрафа, окончание срока лишения специального права и т. д. будет еще значиться в течение 1 года (12 месяцев) как совершенное им административное правонарушение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что повторным административное правонарушение будет считаться после исполнения постановления о назначении административного наказания (они в зависимости от вида наказания будут отличаться) и в течение 1 календарного года после этого. 23 июня 2020 года Конституционный суд Российской Федерации принял решение о том, что ст. 4.6 и ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ не соответствуют положениям Конституции РФ¹. В соответствии с вышеизложенным суд постановил о том, что в случаях с административными правонарушениями, где в отношении водителей транспортных средств были вынесены постановления о назначении административного штрафа «КоАП РФ не во всех случаях помогает установить начало момента отсчета срока «административной наказанности»» [2, с. 72-75]. В данном случае идет речь о законодательной возможности оплаты административного штрафа (по определенным статьям КоАП РФ), когда нарушитель может сделать это со скидкой 25% в течение 30 дней со дня вынесения постановления о назначении наказания.

Конституционный суд РФ постановил об изменении норм, которые не соответствуют положениям Конституции РФ, и считать начало течения срока (1 год) после того, как правонарушитель оплатит назначенный ему административный штраф, даже если

не прошло 10 дней² со дня вступления постановления о привлечении к ответственности в законную силу³.

На примере указанном выше проявляется, что в процессе становления и развития административной ответственности за правонарушения в сфере дорожного движения законодатель предусматривал различные виды наказаний: предупреждения, административные штрафы, лишения права управления транспортными средствами, административный арест. Все чаще, в результате отечественного опыта законодательные органы уделяют особое внимание повторному совершению административных правонарушений и приходят к выводу о том, что необходимо ужесточение мер административного наказания [3, с. 55-62]. На примере ст. 12.9 КоАП РФ можно сделать выводы, что законодатель реформирует нормы в соответствии с изменением дорожно-транспортной аварийности. Так, в соответствии с ФЗ № 196 от 23 июня 2013 г. «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» часть первая утратила силу, и превышение скорости на 20 км/ч обрело принцип латентности, в части второй увеличена санкция с трехсот до пятисот рублей, а также введение пятой, шестой и седьмой частей, которые предусматривают ответственность за нарушение скоростного режима на более 80 км/ч, за повторность превышения скоростного режима более чем на 40 км/ч, где предусматривается увеличение суммы взимаемого штрафа и лишение права управления транспортными средствами⁴.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru (дата обращения: 25.11.2024).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон № 195-ФЗ: принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. : посл. ред. // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 25.11.2024).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.06.2020 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 4.6 и части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда» // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355720/ (дата обращения: 25.11.2024).

⁴ О безопасности дорожного движения: Федер. закон № 196-ФЗ : принят Государственной Думой 15 ноября 1995 г. : посл. ред. // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/ (дата обращения: 25.12.2024).

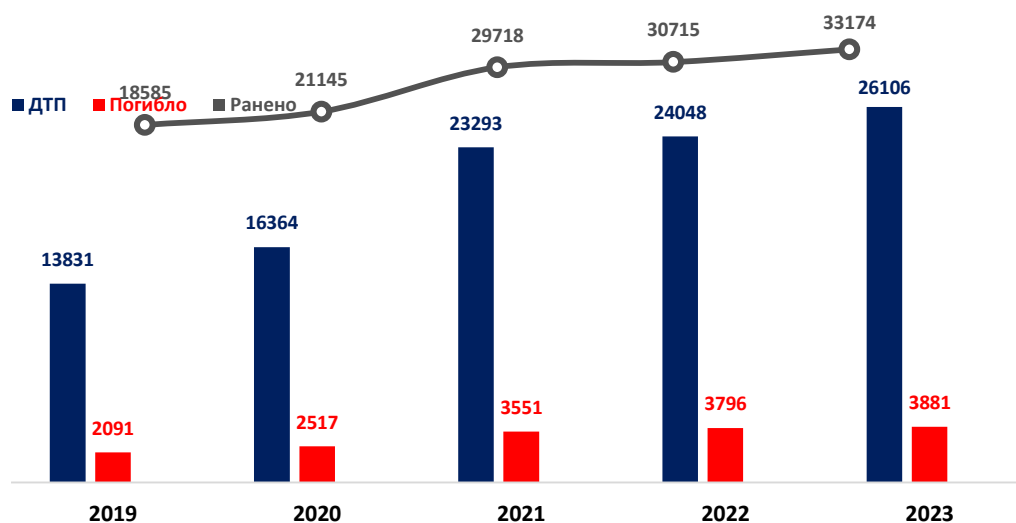

Рис. 1. Динамика основных показателей аварийности с участием водителей транспортных средств, связанная с нарушением скоростного режима движения

Яркий тому пример, неоднократное нарушение скоростных лимитов от 60 до 80 км/ч и более 80 км/ч ч. 7 ст. 12.9 КоАП РФ, за 2023 год почти пятая часть (19,7%, или 26 106) всех ДТП связана с нарушением скоростного режима движения. На данные происшествия пришлось более четверти (26,8%, или 3 881) погибших и почти пятая часть (19,9%, или 33 174) раненых. Количество ДТП увеличилось на 8,6%, число погибших – на 2,2%, раненых – на 8%, рост данных показателей аварийности наблюдается пятый год подряд [4] (рис. 1).

Анализируя данную динамику, мы можем наблюдать тенденцию увеличения ДТП водителями в связи с нарушением ПДД, а конкретно – нарушением скоростного режима движения. Основываясь на данных показателях, можно сделать вывод, что требуется более детальное изучение и реформирование санкции за повторность совершения правонарушения по ст. 12.9 ч. 4,5 и 7 КоАП РФ.

После письма МВД № 1/7301 от 01 июня 2022 г. «О прекращении применения мобильных комплексов фотовидеофиксации нарушений ПДД» наказание в виде лишения права управления транспортными средствами полностью потеряло свой смысл. Обращаясь к примечанию ч. 7 ст. 12.9 КоАП РФ, в случае фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, – наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей. В связи с этим водители, пользуясь данным пробелом, продолжают управление транспортными средствами, чем ставят под угрозу безопасность дорожного движения, значительно превышая установленный скоростной режим.

В 2023 году сохранилась тенденция к увеличению количества дел об административных правонарушениях, возбужденных по фактам превышения установленной скорости движения ТС. Всего возбуждено 181,7 млн таких дел (рис. 2) [5].

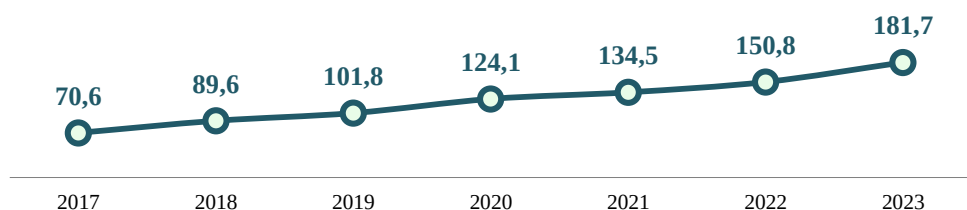

Рис. 2. Динамика возбужденных дел об административных правонарушениях, связанных с превышением установленной скорости движения ТС (млн)

В силу ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ в случае выявления правонарушения в области дорожного движения специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме,

протокол не составляется, а выносится постановление по делу об административном правонарушении без участия лица, в отношении которого оно вынесено. Требуется внести изменения и исключить ч. 4, 5 и 7 ст. 12.9 КоАП РФ из перечня статей, рассматриваемых без составления протокола, проработав полноценное расследование административного правонарушения, если такое правонарушение не содержит признаки уголовного деяния, оставив полномочия по вынесению решения об административном правонарушении только судье, что в последующем позволит привлекать правонарушителя к ответственности по ст. 264.2 УК РФ [6, с. 41-44].

Согласно административному законодательству ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ к ответственности привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств, уточняющий перечень лиц, относящихся к данной категории, содержится в Федеральном законе от 3 августа 2018 г. № 283-З «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации» владельцами транспортных средств являются:

- 1) собственник автомобиля (за исключением лиц, которые не достигли 16-летнего возраста или признаны недееспособными);
- 2) лицо, владеющее автомобилем на основании договора лизинга либо на праве оперативного управления или хозяйственного ведения;
- 3) один из родителей, опекун, усыновитель не достигшего 16-летнего возраста собственника автомобиля либо недееспособного собственника автомобиля.

Поскольку собственник (владелец) определяется на основании данных государственного регистрационного учета автомобиля, законодатель ограничивает возможность регистрации транспортного средства на лиц, не достигших 16 лет и признанных недееспособными, тем самым устраняет существовавший пробел в праве, ранее законного уклонения от ответственности при фиксации правонарушения автоматическими комплексами ФВФ [7].

Если владелец транспортного средства не управлял им и (или) ранее не получал водительское удостоверение, либо лишен водительского удостоверения на управление транспортным средством, существует возможность привлечения его к ответственности по ст. 12.7 КоАП РФ. Это возможно, если его действия не содержат уголовно наказуемого деяния. При условии, что в объяснении он ссылается на ст. 51 Конституции Российской Федерации. Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут являться полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством другого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения.

Если собственником автомобиля является юридическое лицо, то установление лица, управляющего транспортным средством в момент правонарушения и зафиксированного средствами фотовидеофиксации, работающими в автоматическом режиме, вызывается представителем, который конструктивно может пояснить и дать объяснение по факту правонарушения. По договорам аренды и лизинга транспортного средства необходимо принимать во внимание непосредственно сами договоры. В случаях, когда арендаторы юридические лица следует уточнять список лиц, имеющих право управления данным транспортным средством; наличие путевых листов; предрейсовые медосмотры водителей; выпуск механиками на участие в дорожном движении данным транспортным средством конкретными лицами; отбирать объяснения от каждого гражданина, допущенного к управлению данным транспортным средством. На основании страхового полиса принимать во внимание не только список лиц, допущенных к управлению автомобилем, указанных в полисе, а также административную практику по конкретному автомобилю, для сужения перечня граждан, которые имели возможность управлять автомобилем в момент совершения правонарушения. Фиксировать показания всех свидетелей и (или) лица, управлявшего автомобилем в момент фиксации административного правонарушения, опрашивать свидетелей, двигавшихся в попутном и встречном направлениях.

Тем самым в рамках административного расследования по ч. 4, 5, 7 ст. 12.9 КоАП РФ, возникнет возможность выявить нарушения как физическими, так и юридическими лицами. Установить срок привлечения к административной ответственности по статье до 3 месяцев для полного и объективного расследования данных правонарушений. В случаях невозможности установления лица, совершившего правонарушение, привлекать к ответственности владельца автомобиля независимо от наличия водительского удостоверения на управление

транспортного средства. При условии совершения правонарушения на автомобиле, владельцем которого является юридическое лицо, привлекать к ответственности лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени юридического лица на основании выписки из единого государственного реестра юридических лиц.

В этой связи считаем, что стоит прибегнуть к опыту зарубежных стран. Например, в Германии некоторые нарушения правил дорожного движения влекут не только денежный штраф, но и начисление штрафных баллов в системе Фленсбург (Flensburger Punktesystem). При достижении максимального количества баллов (8) за определённый период времени, который контролирует Федеральное агентство автомобильного транспорта, нарушитель лишается водительских прав. Ограничение скорости в Германии составляет 50 км/ч в населённых пунктах и вне населённых пунктов 100 км/ч, на автобанах (магистралах) установленные скоростные ограничения отсутствуют, и существует только рекомендованная скорость 130 км/ч. Превышение скоростного режима вне города более чем на 26 км/ч предусматривает лишение права управления автомобилем на 1 месяц; в городе не более 21 км/ч также предусматривает лишение водительского удостоверения на 1 месяц [8, с. 47-52]. Последующая градация скоростного режима пропорционально увеличивает срок лишения права управления. Практически во всех штатах США предусмотрена одинаковая система наказания за превышение установленных лимитов скоростного режима [9, с. 252].

В Нидерландах превышение скорости свыше 30 км/ч в пределах населённых пунктов и свыше 40 км/ч за городом, признаётся автоматически уголовным преступлением. Собственник транспортного средства после получения извещения о нарушении должен явиться в правоохранительные органы для дачи объяснения. Невыполнение данной обязанности автоматически делает его виновным в данном правонарушении. При этом владелец обязан идентифицировать водителя, имя, место жительства и номер водительского удостоверения [10].

На основании анализа статистических данных и изучения практики иностранных государств, можно с уверенностью утверждать, что современное законодательство не является совершенным и требует значительных изменений. Возможность возбуждения административного расследования по ст. 12.9 КоАП РФ, когда предусмотрена санкция лишения права управления транспортным средством, исключая особый порядок и автоматического вынесения постановления об административном правонарушении, будет являться одним из рычагов воздействия на водителей, значительно превышающих скоростной режим и посягающих на общественные отношения в сфере дорожного движения [11, с. 87-88]. При этом появится возможность вести административное расследование по ч. 4, 5 и 7 ст. 12.9 КоАП РФ, а также привлекать к уголовной ответственности по ст. 264.2 Уголовного кодекса Российской Федерации за повторное совершение данного правонарушения лица, уже подвергнутого административному наказанию и лишённым права управления транспортными средствами.

Анализ отечественного и зарубежного опыта подтверждает, что нарушение скоростного режима является одним из самых серьёзных нарушений правил дорожного движения и одним из ключевых факторов, способствующих возникновению дорожно-транспортных происшествий. В зарубежных странах уже приняты строгие меры для борьбы с этой проблемой. Например, в некоторых государствах за чрезмерное превышение скоростного режима предусмотрены уголовные наказания, включая лишение свободы. Такие меры направлены на создание серьёзных последствий для водителей, что, в свою очередь, служит эффективным механизмом для снижения числа ДТП с тяжкими последствиями.

Таким образом, опыт зарубежных стран показывает, что комплексный подход к регулированию скоростного режима, включая как административные, так и уголовные меры, может существенно снизить количество дорожно-транспортных происшествий и повысить безопасность на дорогах. Важно учитывать эти примеры при разработке и внедрении новых инициатив в области дорожной безопасности в нашей стране.

Список источников.

1. Телегин А.С., Тиунов Н.В. Повторность совершения административного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-626-650.
2. Бабкин И.С. Проблемы классификации административных правонарушений в свете реформирования административного законодательства // Административное право и процесс. 2020. № 4.

3. Калюжный Ю.Н. Повторность, как квалифицирующий признак административных деликтов в области дорожного движения // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 2.
4. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2023 год: информационно-аналитический обзор. – М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024.
5. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2023 году: информационно-аналитический обзор / К.С. Баканов, П.В. Ляхов, М.М. Исаев [и др.]. – М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024.
6. Сунцова Е. А., Маркова Н.А. Повторность административных правонарушений // Юридическое образование и наука. 2021. № 4.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 575-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казаченко Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав статьей 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=576825#jlJdsfUa6rfP0VEL2> (дата обращения: 8.09.2024).
8. Пашкова Е.Н., Марина М.П. Некоторые направления совершенствования исполнения административного штрафа, предусмотренного за нарушение правил дорожного движения // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 3(55). EDN: EUWINR.
9. Климова Д.В. Иностранный и отечественный опыт профилактики дорожно-транспортных происшествий с использованием систем автоматической фиксации нарушений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7(73). № 2.
10. Правила о дорожном движении в Нидерландах // сайт: URL: <https://www.refugeehelp.nl/ru/ukrainian-refugee/article/100129-pravila-dorozhnogo-dvizheniya-v-niderlandah> (дата обращения: 8.09.2024).
11. Телегин А.С., Тиунова Н.В. Повторность совершения административного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4.

Информация об авторе:

И.А. Смирнов, научный сотрудник отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения

About the author:

I.A. Smirnov, Researcher of the Accident Department for studying the problems of Normative legal and analytical support

Статья поступила в редакцию 27.01.2025

ЮРОВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА

Главное управление уголовного розыска МВД России

(Москва, Россия)

yurovaolga19@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОБЪЕКТАХ ТУРИЗМА

Аннотация. В представленной статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования и организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в контексте обеспечения безопасности на объектах туризма. Автор подчеркивает важность туризма как одного из ключевых факторов экономического роста и социально-культурного развития страны, отмечая его влияние на различные аспекты жизни общества.

В статье проведен анализ действующего законодательства, выявлены основные проблемы правового регулирования и правоприменительной практики в сфере обеспечения безопасности туризма. Сформулированы задачи, требующие научного разрешения.

Ключевые слова: туризм, туристический поток, объекты туризма, обеспечение безопасности, правовое регулирование, организация деятельности, предупреждение и пресечение правонарушений

Для цитирования: Юрова О.В. Актуальные проблемы правового регулирования и организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на объектах туризма // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1 (73). С. 71-75; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-71-75>.

YUROVA OLGA V.

Main Directorate of Criminal Investigation of Internal Affairs of Russia

(Moscow, Russia)

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AT TOURISM FACILITIES

Annotation. The article presents topical issues of legal regulation and organization of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of ensuring security at tourism sites. The author emphasizes the importance of tourism as one of the key factors of economic growth and socio-cultural development of the country, noting its impact on various aspects of society. The article analyzes the current legislation, identifies the main problems of legal regulation and law enforcement practice in the field of ensuring tourism security. The tasks requiring scientific resolution are formulated.

Keywords: tourism, tourist flow, tourism facilities, security, legal regulation, organization of activities, prevention and suppression of offenses

For citation: Yurova O.V. Actual problems of legal regulation and organization of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation at tourism facilities // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 71-75; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-71-75>.

Туризм в Российской Федерации занимает важное место в экономике страны, являясь одним из ключевых направлений ее развития. В своем послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил стратегическую задачу до 2030 года практически удвоить турпоток – до 140 млн человек в год, и увеличить при этом вклад туризма в ВВП России до 5% [1].

Увеличение внутреннего и международного туристического потока способствует укреплению культурных связей, развитию регионов и повышению благосостояния населения. Однако увеличение количества туристов ставит перед государством новые задачи в области обеспечения безопасности и правопорядка на туристических объектах. В современном мире, характеризующемся поляризацией экономических и политических интересов, радикализацией идеологий и вероучений возрастает риск совершения преступлений, экстремистских проявлений, террористических актов и других правонарушений, что делает тему обеспечения безопасности в сфере туризма особо актуальной.

На сегодняшний день российский туризм привлекает и генерирует значительный поток людей и денег, способствует развитию национального самосознания, патриотизма и культуры, укреплению и расширению международных связей. Все эти особенности туристической сферы должны учитываться при решении вопросов обеспечения безопасности на объектах туризма, в том числе вопросов правового регулирования и организации деятельности органов внутренних дел.

Ключевым понятием в определении особенностей правового регулирования и организации деятельности органов внутренних дел, связанной с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности в местах массового пребывания туристов, является категория «объекты туризма». Сегодня к таким объектам принято относить разнообразные социально-культурные, исторические и природные объекты показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные, по-

знавательные, культурные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил.

Вместе с тем в российском законодательстве термин «объекты туризма» не определен, а используемые в Федеральном закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» смежные понятия: «туристские ресурсы» и «объекты туристской индустрии» не дают четкого понимания, какие места или комплекс объектов обладают туристкой привлекательностью и требуют повышенного внимания органов внутренних дел [2].

Применительно к деятельности органов внутренних дел можно выделить ряд особенностей, которыми обладают объекты туризма, а именно:

1. Высокая концентрация людей.

Популярные объекты привлекают большое количество посетителей, что приводит к высокой плотности населения в ограниченном пространстве. Это существенно повышает риск правонарушений, создает сложности в обеспечении общественного порядка и безопасности и требует усиленного контроля за обстановкой, как с использованием технических средств, так и в процессе непосредственного полицейского патрулирования данных объектов.

2. Высокая культурная и историческая значимость.

Объекты, имеющие историческую, культурную, архитектурную и религиозную ценность (музеи, древние поселения, крепости, монастыри, храмы, мечети, природные и ландшафтные объекты) особенно привлекающие туристов, требует пристального внимания как с точки зрения охраны материальных объектов, так и с точки зрения обеспечения общественной безопасности и их антитеррористической защищенности.

3. Присутствие иностранных туристов.

Объекты туризма посещают не только граждане РФ, но и иностранные туристы. В связи с чем языковой барьер и культурные различия требуют от сотрудников полиции специальных навыков, знаний междуна-

родных норм в сфере защиты прав туристов, особых требований к оформлению документов и взаимодействия с дипломатическими службами.

4. Сезонность и временные пики посещаемости.

Многие объекты туризма испытывают значительные колебания посещаемости в зависимости от времени года, праздников, проведения тех или иных организованных публичных мероприятий. В связи с чем возрастает нагрузка на правоохранительные органы в пиковые периоды, повышается риск чрезвычайных ситуаций из-за массового скопления людей. Все это требует более гибкого планирования и перераспределения нагрузки на сотрудников полиции, обеспечивающих общественный порядок и безопасность.

Учет этих особенностей необходим для более адекватного реагирования на возникающие вызовы, соответствующей им организации правоохранительной деятельности и обеспечения должного уровня безопасности в сфере туризма. Поэтому четкая классификация объектов туризма и научно обоснованное определение данного понятия позволит обеспечить разработку эффективных правовых механизмов и организации деятельности органов внутренних дел на этом направлении.

Анализ существующих правовых норм, правоприменительной практики и организационных механизмов обеспечения общественного порядка и безопасности на объектах туризма указывает на ряд ключевых проблем, возникающих в этом процессе:

в местах пребывания туристов правонарушения могут оставаться незамеченными из-за большого скопления людей, туристы могут не осознавать, что стали жертвой преступления (например, карманной кражи) до тех пор, пока не окажутся далеко от места происшествия;

иностранные туристы часто не могут оперативно сообщить о преступлении из-за незнания языка страны пребывания, могут не знать, куда обращаться в случае преступления, из-за отсутствия контакта с местной полицией, что приводит к задержке подачи заявления и соответствующего реагирования;

туристы могут не предоставлять достаточных данных для расследования (например, отсутствие очевидцев, доказательств, проблемы с предоставлением точной информации);

отсутствие видеофиксации или свидетельских показаний в местах с плотным туристическим потоком, либо камеры видеонаблюдения или очевидцы не обеспечивают четкого изображения или описания произошедшего;

иностранные туристы могут уехать из страны ещё до того, как дознаватели, следователи успеют их допросить или получить необходимую информацию;

в местах, массово посещаемых туристами, преступники часто действуют с фальшивым документам, банковскими картами, без цифрового следа, характерного для резидентов страны, покидают место происшествия и страну до того, как правонарушение будет выявлено, что усложняет их задержание;

недостаток оперативного взаимодействия между правоохранительными органами, транспортными перевозчиками, пограничной службой ФСБ России затрудняет организацию быстрого реагирования на попытку выезда правонарушителя за пределы страны;

вопросы международного правового взаимодействия (запросы информации, экстрадиции) могут затягиваться на месяцы или даже годы, что приводит к приостановлению расследования;

не всегда существует чёткая правовая основа для регулирования правонарушений, совершаемых иностранными гражданами, особенно в вопросах юрисдикции и ответственности;

в связи с отсутствием аналитических прогнозов и информации об увеличении туристического потока существуют проблемы с перераспределением нагрузки и ресурсов подразделений служб охраны порядка в зависимости от сезонных пиков туристической активности;

проблемы правового регулирования при внедрении и использовании современных технологий и технологических инноваций (системы видеонаблюдения, контроля доступа, распознавания лиц, дроны и т.д.).

Сегодня актуальными задачами на объектах туризма являются: создание и поддержание условий для безопасного пребывания туристов; эффективное использование сил и средств, привлекаемых для охраны общественного порядка и борьбы с правонарушениями и преступными деяниями, совершаемых в общественных местах и местах массового скопления граждан;

дан (мошенничества, грабежи, кражи личного имущества граждан, сбыт наркотиков, оружия и др.); сохранение исторических, археологических и культурных ценностей; обеспечение антитеррористической защищенности туристических объектов; налаживание взаимодействия между подразделениями органами внутренних дел, Росгвардией, иными правоохранительными органами и органами государственной власти, органами местного самоуправления, представителями туристского бизнеса, средствами массовой информации и общественностью.

Успешное выполнение этих задач требует от органов внутренних дел и иных правоохранительных структур учитывать особенности каждого туристического объекта, совершенствовать формы и методы охраны общественного порядка и общественной безопасности, искать пути повышения эффективности деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений, типичных для объектов туризма, шире внедрять инновационные технологии, совершенствовать подготовку квалифицированных кадров подразделений полиции, обслуживающих объекты туризма, расширять арсенал комплексных профилактических мероприятий, направленных на обработку наиболее потенциально опасных зон данных объектов.

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует единый подход в правовом регулировании обеспечения правопорядка и безопасности на объектах туризма. В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» определены задачи полиции по охраны общественного порядка и общественной безопасности [3], в соответствии в ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» определено содержание деятельности по обеспечению безопасности [4], в ст. 14 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» говорится про обеспечение безопасности туристов, однако законодательные нормы до конца не раскрывают правовой механизм обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на объектах туризма [2], не проработаны нормативные правовые акты, регулирующие вопросы взаимодействия по-

лиции и других правоохранительных органов при обеспечении безопасности и поддержания порядка на объектах туризма.

Отсутствие специализированных законодательных и ведомственных нормативных правовых норм, учитывающих специфику туристической отрасли, приводит к затруднениям в правоприменительной практике. Размытость компетенций между различными органами и службами, недостаточная подготовка сотрудников к работе в многонациональной и многокультурной среде, а также ограниченное использование современных технологий осложняют процесс обеспечения безопасности. Кроме того, возникающие новые виды угроз требуют оперативного реагирования и адаптации законодательной базы к современным реалиям.

Надо отметить, что вопросы и проблемы, связанные с правовым регулированием и организацией деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на объектах туризма, ранее находили свое отражение в научных трудах и публикациях таких известных отечественных теоретиков и практиков, как: С.Б. Мичурин, Е.Л. Писаревский, П.Н. Кобец, Т.В. Ухина, А.Г. Федоров и другие [5; 6, с. 10-19; 7, с. 12; 8, с. 113-114; 9, с. 20-28; 10, с. 20-28].

Вместе с тем анализ существующих научных публикаций по теме безопасности в туризме показывает, что в них освещаются лишь фрагментарные аспекты обеспечения общественного порядка и безопасности на туристических объектах. Несмотря на высокую значимость и научную ценность ранее проведенных исследований, посвященных различным вопросам теории и практики деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на объектах туризма, ряд проблем в этой области все еще требует более глубокого изучения или дальнейшей научной разработки.

С учетом вышесказанного, мы считаем целесообразным проведение комплексного исследования проблем организации деятельности органов внутренних дел в контексте объектов туризма, в рамках которого необходимо выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию правового регулирования и организации деятельности по обеспечению органами внутренних дел общественного порядка и

общественной безопасности, противодействия преступности с учетом специфики туристической отрасли.

Комплексное исследование позволит выявить существующие проблемы и недостатки в организации работы правоохранительных органов, а также разработать рекомендации по их устранению.

Таким образом, можно утверждать, что совершенствование правового регулирования, устранение юридических коллизий и пробелов в нормативном правовом поле

обеспечения безопасности в сфере туризма, а также совершенствование организационно-правовых механизмов деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на объектах туризма, позволят более эффективно решать задачи охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, противодействия преступности, что в конечном итоге будет способствовать реализации государственной стратегии развития туризма в Российской Федерации.

Список источников.

1. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации: сайт Президента России. URL: [http:// www.kremlin.ru/events/president/transcripts/ 73585](http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585) (дата обращения: 20.12.2024).
2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (в ред. от 14.10.2024) // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.
3. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ (в ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
4. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2; 2020. № 6. Ст. 585.
5. Мичурин С.Б. Безопасность в туризме: методологический и пространственный аспекты: дис. ...канд. географ. наук. – Пермь, 2012.
6. Писаревский Е.Л. Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в сфере туризма // Туризм: право и экономика. 2011. № 1.
7. Бобкова А.Г., Кудреватых С.А., Писаревский Е.Л. Безопасность туризма: учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук. Е.Л. Писаревского. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014.
8. Кобец П.Н. Международные правовые проблемы обеспечения безопасности в туристической сфере // Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий: сб. науч. ст. по итогам работы шестого круглого стола с международным участием. – М., 2020.
9. Кобец П.Н. Обеспечение безопасности туристической индустрии – одна из важнейших составляющих ее эффективного развития // Государство и право: теория и практика. 2020. № 2.
10. Ухина Т. В., Федоров А. Г. Безопасность в туризме: вопросы правового регулирования и перспективы развития в условиях возникновения системных рисков // Сервис Plus. 2021. Т. 15, № 3.

Информация об авторе:

О.В. Юрова, старший
оперуполномоченный по особо
важным делам ГУУР МВД России

About the author:

O.V. Yurova Senior operative for particularly im-
portant cases of the GUUR of the Ministry of Inter-
nal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию 22.01.2025

СМОЛИН ПАВЕЛ ВИТАЛЬЕВИЧ¹

доктор юридических наук, доцент
pavelmolchanov@mail.ru

АНДРЕЯНОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ²

andream@mail.ru

ВАРГАСОВ ВИТАЛИЙ КОНСТАТИНОВИЧ³

v-vargasov@mail.ru

^{1, 2, 3} Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ИНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, УПРАВЛЯЮЩИХ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В СОСТОЯНИИ НАРКОТИЧЕСКОГО ИЛИ ИНОГО ТОКСИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Аннотация. Состояние опьянения водителя транспортного средства представляет существенную угрозу для безопасности его самого и иных участников дорожного движения. По данным статистики, дорожно-транспортные происшествия, совершенные водителями в состоянии опьянения, характеризуются высокой тяжестью последствий. С учетом современных реалий в статье рассматриваются актуальные вопросы одной из часто применяемых мер административного принуждения – медицинское освидетельствование на состояние опьянения, а также применение иных мер административно-процессуального обеспечения в отношении лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии наркотического или иного токсического опьянения. Представлено современное состояние нормативного правового регулирования указанных мер административно-процессуального обеспечения, рассмотрена практика их применения. Авторами сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в части тематики статьи.

Ключевые слова и словосочетания: административное правонарушение, Госавтоинспекция, медицинское освидетельствование, наркотическое опьянение, токсическое опьянение

Для цитирования: Смолин П.В., Андреянов М.В., Варгасов В.К. Медицинское освидетельствование и применение иных мер административно-процессуального обеспечения в отношении лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии наркотического или иного токсического опьянения: практика, проблемы, предложения // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 76-83; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-76-83>.

SMOLIN PAVEL V.¹

Doctor of Law, Associate Professor

ANDREYANOV MIKHAIL V.²

VARGASOV VITALY K.³

^{1,2,3} National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

**MEDICAL EXAMINATION AND APPLICATION OF OTHER ADMINISTRATIVE
AND PROCEDURAL MEASURES IN RELATION
TO PERSONS DRIVING VEHICLES IN A STATE OF NARCOTIC
OR OTHER TOXIC INTOXICATION:
PRACTICE, PROBLEMS, SUGGESTIONS**

Abstract. *The driver's state of intoxication poses a significant threat to the safety of himself and other road users. According to statistics, traffic accidents committed by drivers in a state of intoxication are characterized by high severity of consequences. Taking into account modern realities, the article considers medical examination and the application of other administrative and procedural measures in relation to persons driving vehicles in a state of narcotic or other toxic intoxication. The current state of the regulatory legal regulation of medical examinations and the application of other administrative and procedural measures in relation to persons driving vehicles in a state of narcotic or other toxic intoxication is presented, the practice of applying medical examinations and other administrative and procedural measures in relation to these persons is considered.*

Keywords: administrative offense, Traffic police, medical examination, drug intoxication, toxic intoxication

For citation: Smolin P.V., Andreyanov M.V., Vargasov V.K. Medical examination and application of other administrative and procedural measures in relation to persons driving vehicles in a state of narcotic or other toxic intoxication: practice, problems, suggestions // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 76-83; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-76-83>.

Статистические данные ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» по случаям управления транспортным средством (далее – ТС) в состоянии наркотического и иного токсического опьянения показывают, что общее число выявленных водителей, находящихся в состоянии наркотического опьянения, в динамике за последние пять лет составило: в 2019 г. – 16 488, в 2020 г. – 16 745, в 2021 г. – 18 738, в 2022 г. – 17 380, в 2023 г. – 16 617. Количество выявленных водителей, находящихся в состоянии опьянения ненаркотическими психоактивными веществами, в 2019 г. составило 1 125 чел., в 2020 г. – 1 173, в 2021 г. – 1 286, в 2022 г. – 1 347, в 2023 г. – 1 304 [1].

В 2023 году в структуре медицинских заключений по медицинскому освидетельствованию на состояние опьянения складывалась следующая картина: 60,9% – состояние опьянения не было установлено; 19% – установлено опьянение алкоголем; 10,9% – отказались от освидетельствования; 8,5% – опьянение наркотическими веществами; 0,7% – опьянение ненаркотическими психоактивными веществами [1].

Вместе с тем ввиду трудности выявления и подтверждения состояния наркотического и иного токсического опьянения для нарушений запрета на управление ТС в таком состоянии свойственна высокая латентность. Кроме того, значительное число водителей ежегодно привлекается к ответственности за отказ от прохождения освидетельствования на состояние опьянения по ст. 12.26 КоАП РФ. В случае употребления запрещенных наркотических средств и психотропных веществ водители ТС, как правило, выбирают отказ от прохождения медицинского освидетельствования, так как подтверждение факта употребления наркотических средств также является основанием для привлечения к ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ (Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ).

Колебание числа выявленных случаев наркотического опьянения водителей в небольшом диапазоне в течение прошедших 5 лет показывает отсутствие качественных

изменений в механизме выявления и профилактики таких правонарушений.

Кроме того, в отдельных регионах Российской Федерации наблюдается ежегодный рост количества задержанных лиц, управляющих ТС в состоянии наркотического опьянения. Так, в Республике Татарстан за 2016-2023 гг. количество таких лиц выросло с 132 до 352 [2].

Территориальными органами МВД России справедливо отмечается, что государственной статистической отчетностью не предусмотрены сведения о количестве выявленных водителей, находящихся в состоянии токсического опьянения, а также опьянения, вызванного употреблением лекарственных препаратов. Статистика случаев токсического опьянения и употребления водителями лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в отдельности от мониторинга употребления водителями ТС наркотических средств и психотропных веществ преимущественно не ведется ввиду сложности индивидуализации употребления исходного препарата или вещества. Однако отдельные регионы осуществляют их частичный учет: например, в Новосибирской области за 6 месяцев 2024 г. помимо выявления 112 случаев наркотического (и иных видов кроме алкогольного) опьянения, также выявлено 7 водителей ТС, употребляющих лекарственные препараты, ухудшающие реакцию и внимание.

Следовательно, данные по статистике и правоприменительной практике в рамках темы исследования доступны лишь в отношении водителей, управляющих ТС в состоянии наркотического опьянения.

На практике применение мер административно-процессуального обеспечения в отношении лиц, управляющих ТС в состоянии наркотического или иного токсического опьянения, характеризуется определенными трудностями. Данные меры, являясь по своей правовой природе мерами административного принуждения, имеют двоякие цели: пресечь совершающиеся правонарушения, а также гарантировать, обеспечить своевременное и соответствующее закону рассмотрение дела о правонарушении и исполнение принятых по нему постановлений [3, с. 173].

Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения проводятся с целью подтверждения факта

нахождения водителя в состоянии опьянения, которое является квалифицирующим признаком для нарушений в области безопасности дорожного движения по ст. 12.8 КоАП РФ, ст. 264-264.1 УК РФ.

По смыслу п. 9 Правил освидетельствования на состояние алкогольного опьянения направлению водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения должно предшествовать предложение уполномоченного лица о прохождении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Существующая судебная практика четко указывает на необходимость наличия определенных документов для подтверждения фактов, связанных с состоянием алкогольного опьянения лица. В частности, если в материалах дела отсутствуют акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, бумажный носитель с показаниями технического средства измерения абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе), это создает серьезные основания для прекращения дела об административном правонарушении. Кроме того, отсутствие документов, подтверждающих отказ лица от прохождения медицинского освидетельствования, также является важным фактором. Судебная практика подчеркивает, что даже если впоследствии у данного лица будет выявлено состояние наркотического или иного токсического опьянения, это не может служить основанием для продолжения дела, если вышеуказанные документы отсутствуют (постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 г. № 16-1204/2021).

Схожая ситуация складывается при привлечении к ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ – в материалах дела должно присутствовать подтверждение: во-первых, наличия у водителя признаков состояния опьянения, во-вторых, его отказа от прохождения освидетельствования на состояние опьянения; в-третьих, отказа от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Требование о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения должно быть четко сформулировано сотрудником Госавтоинспекции, поскольку неверная формулировка, использование синонимов или перестановка слов может послужить причиной для пересмотра дела

(постановление Верховного Суда РФ от 3 июня 2022 г. № 5-АД22-41-К2).

Сложности подтверждения состояния иного токсического опьянения при проведении медицинского освидетельствования заключаются в том, что, согласно действующим нормам, в случае установления наличия в организме водителя веществ, не включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (утвержден постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 [4]), или лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание водителя, медицинское заключение об установлении у освидетельствуемого лица наличия состояния опьянения или, наоборот, об отсутствии состояния опьянения, вынесено быть не может.

При проведении медицинского освидетельствования водителей ТС в случаях обнаружения в пробе биологического объекта аналогов наркотических средств и (или) психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, химических веществ (за исключением алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ), в том числе лекарственных препаратов для медицинского применения, вызывающих нарушение физических и психических функций, которые могут повлечь неблагоприятные последствия при деятельности, связанной с источником повышенной опасности, или метаболитов указанных средств и веществ, медицинское заключение не выносится, а обнаруженные вещества, их наименование и концентрация, указываются в пункте 14 Акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Следовательно, несмотря на фактическое состояние опьянения и его опасность при управлении ТС, водителя невозможно привлечь к ответственности по ст. 12.8 КоАП РФ из-за отсутствия медицинского заключения о подтверждении состояния опьянения. Подобные случаи не отражаются в официальной статистике, поскольку состояние опьянения не фиксируется. Стоит отметить, что данная проблема не является новой и широко обсуждается, а в последние годы на ней сконцентрировано внимание законодателя [5].

Применение мер административно-процессуального обеспечения в виде отстранения водителя с признаками опьянения от

управления ТС и задержания ТС, по данным ряда территориальных органов МВД России, также характеризуется наличием проблемных аспектов. Отмечается отсутствие возможности задержания ТС до получения результатов освидетельствования на состояние опьянения в случае проведения ХТИ [6]. Однако не во всех изученных регионах присутствует данная проблема, иные с опорой на положения ст. 27.13 КоАП РФ успешно осуществляют задержание ТС, управлявшегося водителем с признаками наркотического опьянения [7], не вызывает трудностей и применение иных мер административно-процессуального обеспечения в отношении лиц, управляющих ТС с указанными признаками, на период производства медицинского освидетельствования [8].

В ряде регионов действуют локальные нормативные акты, регулирующие порядок действий сотрудников территориальных органов внутренних дел при направлении граждан на медицинское освидетельствование на состояние опьянения [9]. Их анализ позволяет сделать вывод о том, что прежде всего в них отражены вопросы надлежащего составления материалов при обнаружении признаков правонарушения, порядка взаимодействия служб и подразделений по охране общественного порядка в случае обнаружения в действиях нарушителя признаков уголовно наказуемого деяния, а также порядок действий сотрудников полиции в части привлечения лица к ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ, с последующим направлением необходимых документов в прокуратуру для обращения с административным иском о лишении виновного лица права управления ТС в соответствии с ч. 4 ст. 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Таким образом, в субъектах Российской Федерации существует определенная специфика применения мер административно-процессуального обеспечения к водителям с признаками опьянения. Аналогичная ситуация складывается и с применением таких мер, как отстранение от управления ТС и задержание ТС.

В соответствии с ч. 1 ст. 27.12 КоАП РФ лицо, которое управляет ТС соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, подлежит отстранению от управления ТС

до устранения причины отстранения. После устранения причины отстранения от управления ТС данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении не применяется. Например, произошло вытрезвление водителя либо управление передано другому трезвому водителю, имеющему право на управление ТС [10].

В данной связи возникает вопрос определения момента вытрезвления водителя в случае осуществления ХТИ. Из анализа правоприменительной практики следует, что срок медицинского освидетельствования водителей на состояние опьянения в среднем занимает от 3-14 суток. При этом в соответствии с п. 13 приказа Минздрава № 933н сотруднику Госавтоинспекции выдается заверенная печатью медицинской организации и подписью врача-специалиста (фельдшера), проводящего медицинское освидетельствование, справка произвольной формы, в которой отражается, что по результатам освидетельствования обнаружены (не обнаружены) клинические признаки опьянения. Копия указанной справки выдается освидетельствуемому (его законному представителю).

После получения такой справки в случае отсутствия клинических признаков опьянения и до получения непосредственно акта медицинского освидетельствования у сотрудников Госавтоинспекции фактически отсутствуют основания для прекращения меры административно-процессуального обеспечения в виде отстранения лица от управления ТС, равно как и задержания ТС.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 27.13 КоАП РФ задержание ТС прекращается непосредственно на месте его задержания, в присутствии лица, которое может управлять данным ТС в соответствии с ПДД, если причина задержания ТС устранена до начала движения ТС, предназначенного для перемещения задержанного ТС на специализированную стоянку.

Отдельными территориальными органами МВД России отмечается, что до получения результатов освидетельствования ТС остается у водителя, даже в случае положительного результата на состояние опьянения водитель отстраняется от его управления только на момент прохождения освидетельствования [11]. Следовательно, задержание ТС тоже не производится.

Обоснованием служит то, что дословное толкование ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ не позволяет сотрудникам полиции задержать ТС до установления конкретного административного правонарушения (ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ), а значит, задержание возможно только после составления протокола об административном правонарушении. При этом для определения состояния наркотического опьянения в ряде случаев необходимо проведение ХТИ, требующего значительных затрат времени. В таком случае сотрудники полиции, выявившие признаки наркотического опьянения водителя, законодательно лишены возможности задержать ТС до подтверждения наличия признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ [12]. Кроме того, в случае отрицательного результата освидетельствования имущественный ущерб, причиненный гражданину подобными действиями, будет взыскан с сотрудников полиции в регрессном порядке [13].

Вместе с тем в таком случае административное правонарушение фактически не пресекается, особенно при наличии у сотрудников полиции справки из медицинского учреждения о том, что у водителя обнаружены клинические признаки опьянения. При этом определение о возбуждении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.8 КоАП РФ, как правило, выносится инспекторами на месте происшествия, то есть все остальные процессуальные действия осуществляются уже в рамках возбужденного дела об административном правонарушении.

Представляется, что существующие правовые коллизии не могут служить основанием для непринятия мер по исключению водителей, представляющих потенциальную угрозу для окружающих, из процесса дорожного движения, поскольку в противном случае фактически не реализуются такие направления деятельности полиции, как защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений (п. 1, 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О полиции»).

В свою очередь ситуации, когда в ходе медицинского освидетельствования у водителя не устанавливается состояние опь-

янения, и он обращается в суд в гражданско-правовом порядке для возмещения причиненного ему вреда, так или иначе будут возникать на практике.

Отдельно следует выделить проблему отсутствия в КоАП РФ меры процессуального обеспечения, которая позволяла бы запретить водителю, у которого было установлено состояние опьянения, управлять ТС на период производства по делу об административном правонарушении, а также судебного разбирательства.

В уголовно-процессуальном законодательстве такая мера закреплена в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), который наиболее часто применяется именно к лицам, обвиняемым в совершении преступлений в сфере безопасности дорожного движения. Подобное положение дел представляется нелогичным с точки зрения реализации профилактической функции административного наказания.

Тем не менее однозначный подход в части задержания ТС должен складываться в ситуациях, когда водителем с признаками опьянения совершается ДТП и сотрудниками Госавтоинспекции проводится административное расследование по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.24 КоАП РФ (Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего). В таких случаях ТС фактически является орудием совершения правонарушения, кроме того, на нем имеются следы, представляющие доказательственное значение для юридического дела. Сотрудникам полиции в подобных ситуациях следует руководствоваться подп. 2 п. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции», который закрепляет обязанность обеспечить сохранность следов как административного происшествия, так и преступления. При этом необходимо учитывать, что в ходе административного расследования могут быть установлены признаки преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), и изъятые ТС будут являться вещественным доказательством по уголовному делу. Кроме того, у следствия может возникнуть необходимость в проведении автотехнической судебной экспертизы, в связи с чем нахождение предмета

исследования у одной из сторон, заинтересованных в исходе уголовного судопроизводства, неминуемо скажется на полноте проводимого расследования.

Еще одним проблемным вопросом, который отмечается, в частности представителями медицинского сообщества, являются случаи уклонения водителей от медицинского освидетельствования после совершения ДТП путем срочного обращения за медицинской помощью в условиях стационара. В подобных ситуациях медицинское освидетельствование водителя не проводится, протокол медицинского освидетельствования не составляется, а результаты анализа крови водителя, полученные в медицинском стационаре в виде соответствующей справки, не могут служить доказательствами при рассмотрении судом административного дела о привлечении водителя к ответственности по ст. 12.8 КоАП РФ. Наличие таких случаев отмечено в практике ГУ МВД России по Московской области [14].

1. В связи с тем, что случаи неалкогольного и ненаркотического опьянения не указываются в официальной статистической отчетности, не подтверждаются медицинским освидетельствованием на состояние опьянения, задача Госавтоинспекции по профилактике и предупреждению ДТП, которые могут быть совершены водителями в состоянии иного токсического опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, фактически не выполняется.

Для решения данной проблемы предлагается:

включить в статистическую форму разделы «иное токсическое опьянение», «употребление лекарственных препаратов, при котором запрещено управление транспортными средствами»;

в акте медицинского освидетельствования на состояние опьянения в случае обнаружения лекарственных препаратов, употребление которых запрещено при управлении ТС, фиксировать вид препаратов, факт их употребления для формирования доказательственной базы;

закрепить административную ответственность за управление ТС в состоянии опьянения, вызванного употреблением лекарственных препаратов, влияющих на психическое и физическое состояние водителя, установив ее в нормах ст. 12.8 КоАП РФ. В соответствии с п. 4.7 приложения

№ 10 к Требованиям к инструкции по медицинскому применению лекарственного препарата и общей характеристике лекарственного препарата для медицинского применения, утвержденным Решением Совета ЕЭК от 3 ноября 2016 г. № 88, инструкция должна содержать информацию для потребителя о влиянии лекарственного препарата на способность водителя управлять ТС, с которой он обязан ознакомиться.

2. Отказы водителей от прохождения медицинского освидетельствования при употреблении наркотических средств и психотропных веществ позволяют избежать ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ. Необходимо разработать перечень признаков нахождения в состоянии наркотического опьянения, при выявлении которых прохождение медицинского освидетельствования на состояние опьянения становится обязательным, поскольку данное правонарушение затрагивает не только сферу обеспечения БДД, но и незаконного оборота наркотиков.

Пункт 11 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» обязывает уполномоченных лиц выявлять и пресекать административные правонарушения, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков, сотрудники полиции не должны ограничиваться привлечением лица к административной ответственности, предусмотренной ст. 12.26 КоАП РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии наркотического опьянения. В письме МВД России от 26 мая 2021 г. № 1/5432 указано, что «...при направлении на медицинское освидетельствование лиц, заподозренных в совершении административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в ходе составления предусмотренного статьей 27.12.1 КоАП РФ протокола необходимо указывать основания направления лица на медицинское освидетельствование в соответствии со ст. 44 Закона о наркотиках».

В этой связи предлагается:

нормативно закрепить группы признаков (оснований), которые позволили бы подозревать, что водитель находится в состоянии наркотического опьянения;

использовать технические средства предварительной диагностики опьянения на основе скрининговых методов (экспресс-тесты), положительные результаты которых должны стать одним из оснований

направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения;

внести изменения в КоАП РФ, предусматривающие возможность использования экспресс-тестов и дополнительные основания при направлении лица на медицинское освидетельствование.

3. Ввиду недостаточной эффективности существующих признаков определения состояния опьянения, которую подчеркивает тот факт, что более чем в половине случаев направления на медицинское освидетельствование состояние опьянения не выявляется, необходимо проведение обучающей работы с личным составом ДПС по следующим направлениям: особенности выявления в транспортном потоке ТС, управляемых водителями, которые подозреваются в употреблении веществ, вызывающих опьянение; идентификация признаков различных видов опьянения; использование средств предварительной диагностики состояния наркотического опьянения.

4. Для более эффективного применения такой процессуальной меры, как задержание ТС, следует внести изменения в ст. 27.13 КоАП РФ, предусматривающие возможность бесплатной выдачи ТС со специальной стоянки в случае, если производство по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ прекращено ввиду неустановления состояния опьянения. Порядок выдачи ТС в таких случаях должен быть определен нормативным правовым актом МВД России.

5. Предлагается расширить практику принятия ведомственных нормативных актов территориальных органов МВД России (среди изученных регионов действуют в Московской и Ивановской областях), уточняющих порядок применения мер административно-процессуального обеспечения в отношении лиц, управляющих ТС в состоянии опьянения, в том числе наркотического. В них могут быть уточнены требования к формулировкам при общении сотрудников Госавтоинспекции с водителями ТС, требования к фиксации применения мер процессуального обеспечения с помощью видеозаписи и др. Данные акты не должны вступать в противоречие с нормами законодательства и могут опираться на решения и определения Верховного и Конституционного Судов Российской Федерации, официальные документы МВД России (письма, рекомендации и т.п.).

6. Необходимо закрепить в КоАП РФ меру процессуального обеспечения, которая позволяла бы запретить водителю, у которого было установлено состояние опьянения, управлять ТС на период производства по делу об административном правонарушении, а также судебного разбирательства.

Полагаем, что рассмотренные в статье проблемы имеют как теоретическое, так и практическое значение. Их дальнейшая разработка позволит найти оптимальное решение в целях повышения эффективности защиты прав и законных интересов участников дорожного движения.

Список источников.

1. Статистические данные приведены из доклада Генерального директора ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России С.В. Шпорт на международной научно-практической конференции «Наука и практика в обеспечении безопасности дорожного движения: вчера, сегодня, завтра» 21 июня 2024 г.
2. Письмо МВД России по Республике Татарстан от 14.06.2024 г. № 33/7239; Письмо ГУ МВД России по Новосибирской области от 05.08.2024 № 1/35072.
3. Манохин В.М., Адушкин Ю.С., Багишаев З.А. Российское административное право: учебник. – М.: Юристъ, 1996.
4. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12112176/> (дата обращения: 20.12.2024).
5. 5 декабря 2022 г. в Государственную думу Федерального собрания РФ внесен проект Федерального закона № 250342-8, предусматривающий внесение изменений в примечание к ст. 12.8 КоАП РФ, касающиеся фиксации состояния опьянения не только в случае обнаружения в крови водителя алкоголя, а также наркотических и психотропных веществ, но и входящих в состав лекарственных препаратов веществ, не относящиеся к этиловому спирту, наркотическим средствам и психотропным веществам, но способных ухудшать его внимание и реакцию. Кроме того, в настоящее время на рассмотрении находится проект Федерального закона № 379447-8 «О внесении изменений в статьи 12.8 и 27.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Информация взята из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.06.2024).
6. Письмо ГУ МВД России по Саратовской области от 27.06.2024 № 1/17310; письмо ГУ МВД России по Новосибирской области от 05.08.2024 № 1/35072.
7. Письмо ГУ МВД России по Красноярскому краю от 05.07.2024 № 34-5176.
8. Письмо ГУ МВД России по Московской области от 04.07.2024 № 21-8301.
9. Письмо УМВД России по Ивановской области от 01.07.2024 № 1/12975; письмо ГУ МВД России по Красноярскому краю от 05.07.2024 № 34-5176.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 24-32: постатейный науч.-практ. комментарий / под общ. ред. Б. В. Россинского. – М.: Рос. газ., 2015.
11. Письмо ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 18.07.2024 № 12/2-22533.
12. Письмо УМВД России по Ивановской области от 01.07.2024 № 1/12975.
13. Письмо ГУ МВД России по Московской области от 04.07.2024 № 21-8301.
14. Среди изученных регионов действуют в Московской и Ивановской областях.

Информация об авторах:

П.В. Смолин, ведущий научный сотрудник

М.В. Андреянов, старший научный сотрудник

В.К. Варгасов, старший научный сотрудник

About the authors:

P.V. Smolin,

Leading Researcher,

M.V. Andreyanov, Senior Researcher

V.K. Vargasov, Senior Researcher

Статья поступила в редакцию 4.02.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-84-90>

EDN: <https://elibrary.ru/ukpviib>

ТУЛЬСКАЯ ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
МВД Российской Федерации
(Московская обл., Россия)
tulyanochka@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В данной статье анализируется такая категория, как «дисциплинарная практика» и ее роль в поддержании законности и порядка в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Подчеркивается, что эта практика является важным элементом служебной деятельности. Рассматриваются ключевые составляющие дисциплинарной практики, которые находятся между собой в диалектическом единстве.

Акцентируется внимание на перспективных аспектах в деле формирования дисциплинарной практики в сфере внутренних дел, а также на необходимости совершенствования компонентов дисциплинарной практики, а именно порядке применения как дисциплинарных взысканий, так и мер поощрения к сотрудникам органов внутренних дел.

Ключевые слова: законность, дисциплина, правопорядок, ответственность, практика, сотрудник, служба, поощрение, взыскание, производство

Для цитирования: Тульская Е.А. К вопросу о совершенствовании дисциплинарной практики сотрудников органов внутренних дел // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 84-90; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-84-90>.

TULSKAYA ELENA A.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE DISCIPLINARY PRACTICES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Abstract. The article examines such a category as "disciplinary practice", as well as its importance in ensuring legality and discipline in the official activities of internal affairs bodies, stating that this practice is an integral part of the service. Attention is drawn to the components of disciplinary practice that are in dialectical unity with each other. The article focuses on promising aspects in the formation of disciplinary practice in the field of internal affairs, as well as on the need to improve the components of disciplinary practice, namely, the procedure for applying both disciplinary penalties and incentive measures to employees of internal affairs bodies.

Keywords: legality, discipline, law and order, responsibility, practice, employee, service, encouragement, punishment, production

For citation: Tulskeya E.A. On the issue of improving the disciplinary practices of law enforcement officers // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 84-90; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-84-90>.

© Тульская Е.А., 2025

Вопросы законности и дисциплины в сфере внутренних дел остаются актуальными на протяжении всего времени существования правоохранительных органов. Это обусловлено тем, что именно от уровня дисциплины и ответственности сотрудников зависит эффективность выполнения задач, связанных с охраной и защитой прав граждан, а также обеспечением правопорядка в обществе. В интересах обеспечения требований законности при прохождении службы сотрудниками проводится целый комплекс правовых и организационных мероприятий, укладывающихся в требования дисциплинарной практики. Дисциплинарная практика в органах внутренних дел – это работа по укреплению и поддержанию законности и дисциплины с использованием целого комплекса мер как правового, так и не правового характера. Несмотря на различные средства, используемые в деле укрепления дисциплинарной практики, ключевыми мероприятиями в этом деле являются средства правового характера, а именно поощрения и дисциплинарные взыскания, и именно от совершенствования их применения зависит в конечном итоге качество дисциплинарной практики.

Дисциплина как правовая и социальная категория является центральным компонентом дисциплинарной практики и обязательным атрибутом любой социальной системы [1, с. 11]. В этом смысле система МВД России исключением не является. Как верно отметил П. П. Сергун, «...служебная дисциплина – это один из элементов социально-правового института государственной службы» [2, с. 45].

Проблемы регулирования законности и дисциплины в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел объективно взаимосвязаны с такой категорией, как «дисциплинарная практика». В системе средств регулирования законности и дисциплины относится такая категория как «дисциплинарная практика», которая имеет регулирующий потенциал, обусловленный её юридическим, организационным и социальным компонентом. Дисциплина – это базовая категория, предопределяющая эффективность работы любой социальной системы, данная категория тесно связана с обязанностями участников соответствующей системы. Дисциплина достаточно со-

держательная категория «распадающаяся» на ряд компонентов, которые имеют субъективный и объективный характер. Правоприменительный процесс, связанный с обеспечением дисциплины, имеет субъективный характер, в этом процессе, так или иначе, присутствует усмотрения субъекта применяющего правовую норму. Объективный компонент дисциплины, как нам представляется, связан с соблюдением правовых норм, регулирующих служебную и иную деятельность. Исходя из этого, дисциплина является ключевой категорией в служебных отношениях, складывающихся в органах внутренних дел.

Нужно отметить, что в системе МВД России предпринимаются весьма существенные усилия для укрепления режима законности и дисциплины среди личного состава. Обозначенным вопросам уделяется весьма достойное место и в теории административного права. По мнению Н. С. Куликова, «...понятия «законность» и «служебная дисциплина» являются для теории административного права фундаментальными категориями. Без их практической реализации в правовой действительности невозможно нормальное функционирование власти в любом, даже самом далеком от демократических устоев, государстве. Особенное значение обеспечение законности и дисциплины приобретает для тех органов государства, которые в силу выполняемых ими функций, сами призваны бороться с правонарушениями» [3, с. 3]. Полиция является органом исполнительной власти, который наделен полномочиями по применению государственного принуждения и охраны прав и свобод граждан от самых различных противоправных посягательств. Выполняя столь значимые профессиональные функции, деятельность полиции должна соответствовать требованиям законности. Без выполнения данного требования представить работу современной полиции, а также в целом систему МВД России просто невозможно.

Рассмотрение обозначенного вопроса исходит из того, что совершенствование дисциплинарной практики находится в диалектическом единстве с проблемой совершенствования правового регулирования службы в органах внутренних дел. В то же время совершенствование дисциплинарной

практики, укрепление законности и дисциплины в сфере внутренних дел может предопределить и качество службы в полиции. В связи с этим вопросы службы в полиции и проблемы обеспечения законности и дисциплины в сфере внутренних дел взаимообусловлены.

Обобщение правовых и организационных проблем, касающихся обеспечения дисциплинарной практики в органах внутренних дел, объективно предполагает совершенствование законодательных и иных нормативных правовых основ, связанных со службой в органах внутренних дел. Поэтому аксиомой является тот факт, что совершенствование и повышение эффективности дисциплинарной практики находится в прямой связи с проблемами совершенствования правового регулирования службы в органах внутренних дел. Исходя из этого, обозначенный вопрос необходимо увязать с некоторыми проблемами, обусловленными службой в органах внутренних дел. Также следует отметить, что на дисциплинарную практику в органах внутренних дел оказывает непосредственное давление внешняя среда их функционирования, а именно – криминализация российского общества, а также самые различные политико-правовые и экономические факторы. Обратим внимание, что вопросы укрепления дисциплинарной практики в органах внутренних дел также связаны и с обеспечением безопасности сотрудников.

При этом надо обратить внимание, что только одних только усилий руководства МВД России, а также руководителей его территориальных органов и организаций МВД по укреплению основ дисциплинарной практики явно недостаточно. Надо отметить, что в системе МВД России в настоящее время созданы практически все необходимые правовые основы, касающиеся регулирования служебных отношений, складывающихся в сфере внутренних дел. Так, в настоящее время приняты все необходимые нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы поощрения, а также определяющие порядок применения мер дисциплинарного воздействия в отношении сотрудников органов внутренних дел. Несмотря на это, модель сложившейся дисциплинарной практики может быть усовершенствована как с правовой, так и с организационной точки зрения. Выстроить оптимальную систему дисциплинарной прак-

тики без совершенствования правового регулирования службы в органах внутренних дел практически невозможно. Обусловлено это тем, что дисциплинарная практика в своем институциональном и функциональном аспекте является всего лишь одним элементом в организационном механизме службы в органах внутренних дел. В связи с этим на проблему правового регулирования дисциплинарной практики в органах внутренних дел необходимо смотреть с общих позиций организации и осуществления государственной службы.

За последние десятилетия проделана достаточно серьезная работа по развитию законодательства о государственной службе, была осуществлена административная реформа, реформа государственной службы, а также реформа МВД России.

В ходе реформы МВД России были приняты такие законодательные акты, как Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. «О полиции»; Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 19 июля 2011 г. «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Обратим внимание, что вышеперечисленные и некоторые другие преобразования ставили перед собой цель укрепления основ государственного управления, а также повышение его эффективности. Кроме того, ключевой задачей административных преобразований была задача укрепления законности, искоренения коррупции, а также повышения ответственности государственных служащих за порученное им дело. Общие доктринальные основы административных преобразований самым непосредственным образом касались и системы МВД России. Отметим, что МВД России принимало самое непосредственное участие в проведении реформы государственной службы, определенным этапом которой было развитие законодательства о службе в органах внутренних дел Российской Федерации. Обратим внимание, что законодательство о службе в органах внутренних дел является самым передовым по отношению к нормативным правовым актам, регламентирующим служебные

отношения в иных правоохранительных органах. Все это говорит о большой работе, которая проводится в системе МВД России в части совершенствования законодательства о службе в органах внутренних дел. При этом вполне объективно, что такое совершенствование не может обойти своим вниманием и вопросы укрепления основ дисциплинарной практики в сфере внутренних дел. Например, в настоящее время совершенствуется ведомственная наградная система. Об этом может свидетельствовать приказ МВД России от 28 июля 2020 г. № 525 «О ведомственных знаках отличия Министерства внутренних дел Российской Федерации», согласно которому ведомственными знаками отличия являются ведомственные награды, которые подразделяются на медали МВД России и нагрудные знаки МВД России. Значение данного приказа состоит в том, что он объединил в себе ряд ранее действовавших приказов МВД России, касающихся вопросов ведомственной наградной политики. В итоге система МВД России получила новый нормативный правовой акт, который максимально комплексно регламентирует общественные отношения, которые касаются соответствующего компонента дисциплинарной практики в органах внутренних дел.

Как уже отмечалось, дисциплинарная практика является составной частью механизма прохождения службы в органах внутренних дел, а поэтому вопросы обеспечения дисциплины и законности актуальны на всех этапах ее прохождения, а качество рассматриваемого вида службы напрямую связано с эффективностью дисциплинарной практики. Подчеркнем, что исследованию института государственной службы в нашей стране посвящено достаточно много работ, в которых обращалось внимание на различные аспекты данного феномена. Но практически всегда акцентировалось внимание на том, что эффективная государственная служба возможна только при надлежащем дисциплинарном режиме, а также честном и бескорыстном служении сотрудников обществу и государству. Поскольку дисциплинарная практика объективно касается как системы государственной службы в целом, так и института государственной службы в органах внутренних дел в частности, необходимо кратко рассмотреть наиболее принципиальные аспекты, которые могут самым непосредственным образом повлиять на

укрепление режима законности и дисциплины в сфере внутренних дел.

Институт государственной службы носит публично-правовой характер, такой посыл прямо вытекает из сущности тех функций, которые он выполняет. Однако нужно признать, что каждый служащий, в том числе сотрудник органов внутренних дел, помимо выполнения публичных функций, имеет свой частный интерес, обусловленный рядом субъективных факторов, учет которых также объективно необходим в интересах обеспечения дисциплинарной практики. Так, Л. А. Сергиенко в свое время отмечал, что «...совершенствование государственной службы во многом зависит от того, как регулируется правовая сфера служебных интересов государственных служащих. Обусловлено это тем, что проблема взаимосвязи и взаимозависимости качества выполнения функций государственных органов и система интересов служащих является достаточно важной. Она затрагивает многие стороны организации государственной службы и, прежде всего, касается ее прохождения» [4, с. 27].

Обратим внимание на ряд факторов, с которыми может быть связан частный интерес сотрудника органов внутренних дел. Прежде всего это продвижение по службе. Заметим, что служебная карьера является достаточно важным стимулирующим фактором в вопросах эффективности обеспечения законности и дисциплины в сфере внутренних дел. Как отмечали Г.В. Мальцев и З.А. Станкевич, «...отдельной крупной проблемой, связанной с совершенствованием государственной службы является правовая регламентация карьеры государственного служащего. Карьера является гарантией стабильности всей системы государственной службы» [5, с. 77]. Также следует отметить, что стабильность государственной службы вообще и в органах внутренних дел в частности – это в определенной мере гарантия обеспечения законности и дисциплины в сфере внутренних дел.

Конечно, надо согласиться с тем, что продвижение по службе зависит от многих объективных и субъективных факторов, однако роль нормативной правовой регламентации данных отношений также очевидна. По информации ГУРПС МВД России, в 2021 году уже более эффективно использовался федеральный кадровый резерв. Из 47 руководителей органов, организаций и подразделений МВД России, назначенных на

должности соответствующей номенклатуры, 41 сотрудник состоял в федеральном кадровом резерве [6, с. 61]. В 2022 году на должности высшего начальствующего состава назначены 87 руководителей. Из 56 сотрудников, назначенных на вышестоящие должности, 53 – состояли в федеральном кадровом резерве [7, с. 69]. В 2023 году также активно использовался федеральный кадровый резерв. Из 69 руководителей, назначенных на должности соответствующей номенклатуры, 46 – находились в резерве [8, с. 68].

Обращает на себя внимание тот факт, что Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» не определяет модель примерной служебной карьеры сотрудника, также он не столь обстоятельно регламентирует отношения, связанные с ротацией кадров в органах внутренних дел. В частности, Закон определяет, что сотрудник органов внутренних дел, непрерывно замещающий одну и ту же должность руководителя территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в течение шести лет, может быть переведен в порядке ротации (ст. 12).

Также в контракт сотрудника органов внутренних дел может быть включен пункт о его ротации, если он назначен на должность, по которой она предусмотрена (ст. 23). Таким образом, можно отметить, что ротация кадров предусмотрена для незначительного количества должностей, что снижает стимулирующий потенциал данной служебной процедуры, кроме того, в вопросах ее применения, как можно судить из содержания нормативных правовых предписаний, достаточно высок субъективный фактор.

В связи с этим ротация кадров в системе МВД России в том виде, в котором она закреплена в действующем законодательстве, не вносит заметного вклада в дело укрепления режима законности и дисциплины в сфере внутренних дел. Как следует из Федерального закона от 6 декабря 2011 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением ротации на государственной гражданской службе», ротация гражданских служащих проводится в целях повышения эффективности гражданской службы. Также ротация осуществляется в целях противодействия коррупции путем назначения гражданских служащих на иные

должности гражданской службы в том же или другом государственном органе (ст. 60.1). Ввиду этого следует согласиться с М.В. Костенниковым, отметившим, что «...ротация кадров – это систематическое изменение кадрового состава государственных служащих с целью создания механизма их профессионального роста, эффективности служебной деятельности, а также повышения уровня их персональной ответственности» [9, с. 162]. В свою очередь А. Ф. Ноздрачев пишет, что «...ротация государственных служащих является одним из приоритетных направлений формирования кадрового состава государственной службы, путем проведения которой должен осуществляться поиск оптимальных путей эффективного применения кадрового потенциала государственных служащих в государственных органах, формироваться механизм противодействия коррупции на государственной службе» [10].

Вполне очевидно, что противодействие коррупции в органах внутренних дел напрямую связано с укреплением дисциплинарной практики в органах внутренних дел. Вследствие этого вопросы ротации в системе МВД России должны регламентироваться более обстоятельно, в частности должны быть определены ее цели и задачи, кроме того, регулирующий потенциал ротации должен затрагивать максимально широкий спектр должностей, а не только назначения, на которые осуществляются Президентом Российской Федерации или Министром внутренних дел Российской Федерации. Таким образом, можно сделать вывод, что систематическая и обоснованная ротация кадров в системе МВД России даст возможность создания перспектив для продвижения по службе сотруднику, исходя из его профессиональных и деловых качеств, более того, это может способствовать укреплению дисциплинарной практики в органах внутренних дел.

Делая промежуточный вывод, нужно отметить, что особенностью службы в органах внутренних дел является то, что она осуществляется в правоохранительной сфере, а ее служащие имеют специфический правовой статус. Обозначенные, а также ряд иных обстоятельств отражаются на специфике дисциплинарной практики в органах внутренних дел:

дисциплинарная практика, являясь составным элементом службы в органах внутренних дел, органически связана с иными

составляющими службы в органах внутренних дел. В сущностном аспекте, как уже отмечалось, дисциплинарная практика в органах внутренних дел является частью юридической практики, реализуемой в сфере внутренних дел, в связи с этим в ходе осуществления данного вида практики формулируются различные юридические акты, а также используются юридические средства воздействия на участников дисциплинарных отношений;

дисциплинарная практика в органах внутренних дел не должна ассоциироваться с применением мер дисциплинарной ответственности, в структуре дисциплинарной практики органически сочетаются меры дисциплинарного принуждения и меры поощрения. К средствам обеспечения дисциплинарной практики в органах внутренних дел могут быть отнесены воспитательная работа, патриотическое воспитание сотрудников, традиции и служебные ритуалы, которые сложились в органах внутренних дел;

обеспечение дисциплинарной практики в органах внутренних дел имеет определенные традиции, а также положительный опыт своей реализации, использование которого возможно в настоящее время. Также следует отметить, что субъектами осуществления дисциплинарной практики являются руководители различного уровня, а также специально сформированные структурные подразделения МВД России;

дисциплинарная практика в органах внутренних дел должна постоянно совершенствоваться. Причем улучшение качества дисциплинарной практики находится в прямой связи с совершенствованием правового регулирования службы в органах внутренних дел, а также с улучшением материально-технического и кадрового обеспечения органов внутренних дел. Совершенствование правового регулирования дисциплинарной практики в органах внутренних дел напрямую зависит от ее правовой и организационной обеспеченности. Режим дисциплинарной практики в органах внутренних дел непосредственное влияние оказывает внешняя среда. Обусловлено это тем, что органы и организации МВД России не изолированы от социально-экономических проблем, имеющих место сегодня в нашей стране. Исходя из этого, криминализация российского общества оказывает влияние на уровень законности и дисциплины в сфере внутренних дел.

В завершение рассмотрения правовых и организационных аспектов обеспечения дисциплинарной практики в органах внутренних дел необходимо отметить, что мероприятия по ее укреплению должны проводиться на систематической основе. В укреплении основ дисциплинарной практики должны быть задействованы правовые средства различного функционального свойства, при этом для повышения эффективности их действия необходимо максимально снизить субъективный фактор при их реализации.

Исходя из данного контекста, представляется возможным выделить направления развития и совершенствования правового регулирования дисциплинарной практики сотрудников органов внутренних дел.

1. Для совершенствования дисциплинарной практики в органах внутренних дел нужно исходить из того, что данный вид практики является составным элементом прохождения службы, в обеспечении данной практики должны быть задействованы служебные «процедуры», такие как аттестация, прохождение по конкурсу, который предусмотрен для замещения должностей профессорско-преподавательского состава, задействована процедура ротации сотрудников, замещающих руководящие должности.

2. Регулирующий потенциал дисциплинарной практики должен быть задействован на всем этапе служебной деятельности, в том числе и при приеме на службу, именно на данном этапе должны быть отсечены лица, не отвечающие по своим правовым и личностным качествам, которые нужны для прохождения службы в органах внутренних дел. При этом должно быть обеспечено конституционное право граждан на поступление и доступ к службе в органах внутренних дел.

3. В содержании дисциплинарной практики, осуществляемой в органах внутренних дел, имеют место правовые и не правовые компоненты, которые должны использовать, комплексно при этом дополнять друг друга.

4. Функционально дисциплинарная практика направлена на укрепление законности и дисциплины, а одним из универсальных охранительных средств, задействованных в данном процессе, является юридическая ответственность. Все виды юридической ответственности, так или иначе, направ-

лены на обеспечения законности и дисциплины в сфере внутренних дел. Но самым частым видом ответственности, который применяется в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, является ответственность дисциплинарная.

5. Дисциплинарная ответственность является одним из средств обеспечения дисциплинарной практики в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Для повышения эффективности применения дисциплинарных взысканий к сотрудникам органов внутренних дел, необходимо улучшить нормативное закрепление процессуальных прав, привлекаемого к дисциплинарной ответственности сотрудника, а также нормативно закрепить в данном производстве предписания о доказательствах и видах используемых доказательств в дисциплинарном производстве.

6. Стимулирование служебной деятельности оказывает важное влияние на уровень законности и дисциплины в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, стимулирование служебной деятельности проявляет себя в самых различных формах, самой очевидной формой стимулирования является применение мер поощрения, а также при реализации права сотрудника на продвижение по службе. Применение мер поощрения должно быть обязательным при совершении сотрудником действия, направленного на улучшение качества служебной деятельности, высокие профессиональные показатели. Например, к сотруднику должно быть в обязательном порядке применено поощрение, в случае если он сообщил в установленной форме о факте склонения его к совершению коррупционного правонарушения.

Список источников.

1. Тульская Е. А., Куракин А. В. Правовое регулирование дисциплинарной практики в органах внутренних дел // Професионал. 2017. № 4.
2. Сергун П. П. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: автореф дис. д-ра юрид наук. – М., 1998.
3. Куликова Н. С. Правовое регулирование обеспечения законности и дисциплины в административной деятельности полиции: автореф. дис. ... канд. юрид наук. – Краснодар, 2016.
4. Сергиенко Л. А. Совершенствование законодательства о советской государственной службе // Сов. государство и право. 1984. № 5.
5. Мальцев Г.В., Станкевич З.А. К новой системе государственной службы России // Научные доклады РАГС. – М., 1999.
6. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2021 год: сб. аналит. и информ. материалов. – М.: ДГСК, 2022.
7. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации в 2022 году: сб. аналит. и информ. материалов. – М.: ГУРЛС МВД России, 2023.
8. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации в 2023 году: сб. аналит. и информ. материалов. – М.: ГУРЛС МВД России, 2024.
9. Костенников М.В. Правовое регулирование ротации кадров в системе государственной правоохранительной службы // Правовая работа как фактор повышения эффективности деятельности органов правопорядка: проблемы и пути решения: сб. статей науч.-практ. конф. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2016.
10. Противодействие коррупции в федеральных органах исполнительной власти: науч.-практ. пособие / Т.А. Едкова, Н.В. Кичигин, А.Ф. Ноздрачев [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М., 2016.

Информация об авторе:

Е.А. Тульская, старший преподаватель кафедры международного полицейского сотрудничества и борьбы с преступностью по каналам Интерпола центра подготовки сотрудников органов внутренних дел для участия в миротворческих миссиях

About the author:

E.A. Tulskaia, Senior Lecturer, Department of International Police Cooperation and Combating Crime via Interpol Channels, Center for Training of Internal Affairs Officers for Participation in Peacekeeping Missions

Статья поступила в редакцию 11.03.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-91-94>

EDN: <https://elibrary.ru/hhlfre>

ДУТОВ ПАВЕЛ ОЛЕГОВИЧ

кандидат юридических наук

Главное управление по вопросам миграции МВД России¹

(Москва, Россия);

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников

МВД Российской Федерации²

(Московская обл., Россия)

po.dutov@mail.ru

ЕРМАКОВА МАРГАРИТА ВАЛЕРЬЕВНА

Главное управление по вопросам миграции МВД России

(Москва, Россия)

margo1401@mail.ru

РОЛЬ МВД РОССИИ И ЕГО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Аннотация. Статья представляет собой комплексный анализ деятельности МВД по противодействию неформальной занятости иностранных граждан, рассматривая различные аспекты этой работы и выделяя ключевые направления, которые позволяют оценить эффективность предпринимаемых мер.

Авторы выделяют три составляющие такой деятельности: правотворческий, правоприменительный и технический.

Ключевые слова: неформальная занятость, теневая экономика, иностранный работник, иностранная рабочая сила, трудовая деятельность

Для цитирования: Дутов П.О., Ермакова М.В. Роль МВД России и его территориальных органов в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации в контексте противодействия неформальной занятости иностранных граждан // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 91-94; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-91-94>.

DUTOV PAVEL O.

PhD

Main Directorate for Migration Issues of the Ministry of Internal Affairs of Russia¹ (Moscow, Russia);

Advanced Training Institute of the MIA of Russia² (Moscow region, Russia)

ERMAKOVA MARGARITA V.

Main Directorate for Migration Issues of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Moscow, Russia)

THE ROLE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
AND ITS TERRITORIAL BODIES IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE
RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF COUNTERING INFORMAL EMPLOYMENT
OF FOREIGN CITIZENS

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the activities of the Ministry of Internal Affairs to combat informal employment of foreign citizens, examining various aspects of this work and highlighting key areas that allow us to assess the effectiveness of the measures taken. The authors highlight three components of such activities: law-making, law enforcement and technical.

Keywords: informal employment, shadow economy, foreign worker, foreign labor force, labor activity

For citation: Dutov P.O., Ermakova M.V. The role of the Ministry of Internal Affairs of Russia and its territorial bodies in ensuring the economic security of the Russian Federation in the context of countering informal employment of foreign citizens // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 91-94; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-91-94>.

Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 [1], под экономической безопасностью понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

В качестве одной из угроз экономической безопасности Стратегия выделяет сохранение значительной доли теневой экономики. Как отражено в Бюджетном прогнозе Российской Федерации на период до 2036 года, подготовленном Минфином России, раскручивается спираль «теневи́зации» экономики, результатом которой является сокращение доходов во все уровни бюджетной системы Российской Федерации [2].

Необходимо учитывать, что важнейшей характеристикой экономики, одним из ее макроэкономических показателей является занятость. Нередко работодатель и работник скрывают свои «взаимоотношения» различными способами – не оформляют трудового договора, расчет заработной платы производится наличными, без отчисления налоговых платежей, что существенно подрывает финансовую базу государства.

По оценкам Роструда, численность неформально занятых в России, в третьем квартале 2024 года достигла 15,8 млн человек, что почти на 12% выше, чем за тот же период годом ранее [3].

При этом не для кого не секрет, что Российская Федерация устойчиво занимает одно из лидирующих мест среди стран мира по количеству принимаемых иностранных граждан, в том числе иностранных граждан, стремящихся реализовать на российском рынке труда свое право на осуществление трудовой деятельности [4, с. 165-172].

Одновременно с этим в научной литературе отмечается тот факт, что иностранные работники, занимающие значительную долю на российском рынке труда, не всегда отличаются законопослушностью и готовностью соблюдать все правила трудоустройства. Ежегодно в Российской Федерации до 2 млн иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения [5, с. 133].

Следовательно, теневой рынок труда иностранных граждан и его составляющие, такие как теневые доходы, неформальная занятость, незаконная миграция, оказывает прямое влияние на состояние экономической безопасности Российской Федерации.

С учетом указанных обстоятельств представляется актуальным изучение роли и места МВД России и его территориальных органов в обеспечении экономической безопасности через призму противодействия неформальной занятости иностранных граждан.

Прежде всего следует отметить, что в единую централизованную систему МВД России входят органы внутренних дел, включающие в себя полицию, организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России [6].

В части противодействия неформальной занятости иностранных граждан функционал МВД России и его территориальных органов можно разделить на три группы: правотворческий, правоприменительный и технический.

Правотворческая роль МВД России заключается в разработке (как в инициативном порядке, так и в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации) различных проектов федеральных законов и иных актов.

Так, например, по инициативе МВД России разработан Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вводит в действие новый правовой режим – режим высылки, применяемый в отношении иностранных граждан, находящихся в Российской Федерации, но не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) [7].

С 5 февраля 2025 года нарушители из числа зарубежных гостей попадают в реестр контролируемых лиц, содержащий следующие сведения об иностранных гражданах: фамилия, имя, отчество, дата рождения, пол, гражданство, реквизиты документа, удостоверяющего личность, страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, данные о месте жительства и (или) месте пребывания, дата включения в реестр, сведения о трудовой деятельности и о прохождении обучения.

В отношении контролируемого лица применяются такие ограничительные меры, как запрет на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, отказ в открытии банковского счета и осуществления иных банковских операций, за исключением переводов денежных средств в целях уплаты обязательных платежей, а также выдачи наличных денежных средств в сумме не более 30 тыс. рублей в месяц.

Указанные нововведения не только позволят фактически свести к минимуму число незаконно находящихся на территории России иностранцев, но и будут служить для них стимулом к законопослушному поведению, что также в целом окажет существенный положительный эффект по направлению противодействия неформальной занятости.

Также МВД России участвует в качестве соисполнителя в совместной законотворческой работе с иными федеральными органами исполнительной власти, подготавливает проекты отзывов и заключений на проекты федеральных законов, утверждает формы документов и требования к этим документам, разрабатывает и принимает меры по предупреждению преступлений, в том числе экономической направленности, по выявлению причин и условий, способствующих их совершению.

Правоприменительный аспект роли МВД России в части противодействия неформальной занятости иностранных граждан заключается прежде всего в осуществлении оперативно-разыскной деятельности, федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, государственной дактилоскопической регистрации.

В ходе оперативно-разыскной деятельности сотрудники прежде всего изучают особенности криминального поведения предполагаемых участников преступления, моделируют различные варианты и прогнозы ситуации, устанавливают лиц, готовящихся совершить или совершивших преступление.

При проведении мероприятий в ходе федерального государственного (контроля) надзора в сфере миграции МВД России особое внимание уделяется проверке законности привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности. В отношении работодателей, нарушивших установленные правила, например трудоустройства иностранных граждан без разрешительных документов, либо не по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности), указанной в разрешении на работу или патенте, либо в обход установленных региональных ограничений по привлечению иностранной рабочей силы, возбуждаются дела об административном правонарушении. Безусловно, за аналогичные правонарушения, только в части непосредственно осуществления трудовой деятельности, привлекается и сам иностранец.

В 2024 году подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России усилен контроль за работодателями, привлекающими к трудовой деятельности мигрантов. Так, за январь – июль 2024 года в 3,1 раза возросло количество внеплановых проверок, проведенных в отношении юридических лиц, индивидуальных

предпринимателей, по итогам которых выявлено в 2,3 раза больше правонарушений.

Также к функционалу МВД России, направленному на противодействие неформальной занятости иностранных граждан, косвенно можно отнести деятельность по обеспечению исполнения законодательства о противодействии коррупции в системе МВД России, а именно – по искоренению деструктивных действий сотрудников, способствующих созданию условий для организации незаконной миграции в России.

В части технической составляющей следует отметить, что МВД России ведет банк данных об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности, формируемый в рамках государственной информационной системы миграционного

учета [8]. В указанном банке данных, помимо персональной информации об иностранном гражданине (фамилия, имя, отчество, дата рождения, гражданство), содержатся сведения о постановке на учет в налоговых органах, о разрешительных документах, об образовании, о состоянии здоровья, о членах семьи и другие.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что неформальная занятость является одной из современных угроз экономической безопасности Российской Федерации. МВД России и его территориальные органы в рамках своей повседневной деятельности принимают необходимые меры, направленные на борьбу с данной угрозой, и приносят значительный вклад в сохранение экономической стабильности.

Список источников.

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 15.01.2025).
2. Бюджетный прогноз Российской Федерации на период до 2036 года // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/04/main/Budzhethnyy_prognoz_2036.pdf. (дата обращения: 15.01.2025).
3. Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/12/2024/674ef2b19a794766c71facdc> (дата обращения: 15.01.2025).
4. Дутов П.О. Международно-правовое регулирование организованных форм внешней трудовой миграции // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 3 (67).
5. Прудников А. С. Цифровая среда как элемент учета и регулирования миграционных процессов в сфере внешней трудовой миграции // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2.
6. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/ (дата обращения: 15.01.2025).
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193125/
8. О ведении банка данных об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2011 г. № 286 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113183/ (дата обращения: 15.01.2025).

Информация об авторах:

П.О. Дутов, заместитель начальника управления разрешительно-визовой работы и внешней трудовой миграции¹; доцент кафедры подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции²

М.В. Ермакова, главный эксперт-специалист отдела внешней трудовой миграции управления разрешительно-визовой работы и внешней трудовой миграции

About the authors:

P.O. Dutov, Deputy Head of the Department of Permit and Visa Work and External Labor Migration¹; Associate Professor of the Department of Training Police Officers for the Protection of Public Order and Migration Departments²

M.V. Ermakova, Chief Expert-Specialist of the Department of External Labor Migration of the Department of Permit and Visa Work and External Labor Migration

Статья поступила в редакцию 11.03.2025

КЛИМОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

Управление кадров ФСИН России (Москва, Россия)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФСИН РОССИИ

Аннотация. В данной статье исследуются отдельные аспекты гражданско-правового (имущественного) положения образовательных организаций, находящихся под управлением Федеральной службы исполнения наказаний России. Особое внимание уделяется правовому режиму казенного имущества, а также правам на оперативное управление, которые предоставляются этим организациям. Рассматриваются вопросы использования государственного имущества в коммерческих целях, а также права на земельные участки. Автор акцентирует внимание на специфике правосубъектности образовательных организаций ФСИН России в области реализации правомочий владения, пользования и распоряжения казенным имуществом на праве оперативного управления. В статье проводится анализ взаимодействия собственника имущества в лице государства и его представителя с вузами ФСИН по поводу обращения с данным имуществом. Также рассматриваются различные формы юридической ответственности, которые могут возникнуть у вузов ФСИН России в связи с выполнением своих обязательств.

Ключевые слова: образовательная организация, вуз ФСИН, казенное учреждение, правовой статус, правосубъектность, оперативное управление, юридическая ответственность

Для цитирования: Климова Н.В. Актуальные проблемы реализации правового статуса образовательной организации ФСИН России // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 95-99; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-95-99>.

KLIMOVA NATALIA V.

Department of Personnel of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russia)

ACTUAL PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE LEGAL STATUS OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Abstract. The article examines certain aspects of the civil (property) status of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, the legal regime of state-owned property, the right to operational management of the owner's property, the right to use such property for commercial purposes, the right to use land, etc. The author pays attention to the peculiarities of the legal personality of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia in the field of exercising the powers of ownership, use and disposal of state-owned property on the basis of operational management. The analysis of the relationship between the owner of the property represented by the state and its representative with the universities of the Federal Penitentiary Service regarding the handling of this property is carried out. The forms of legal responsibility of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia for their obligations are considered.

Keywords: educational organization, university of the Federal Penitentiary Service, government institution, legal status, legal personality, operational management, legal responsibility

For citation: Klimova N.V. Actual problems of implementing the legal status of an educational organization of the federal penitentiary service of Russia // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 95-99; doi: 10.29039/2312-7937-2025-1-95-99.

Образовательные организации ФСИН России осуществляют подготовку кадров для уголовно-исполнительной системы, реализуя различные направления подготовки, необходимые для несения службы на различных должностях учреждений и органов УИС. Выступая важным звеном в системе механизма государства, образовательные организации ФСИН России, одновременно являются высшими учебными заведениями, на которые возложены указанные выше задачи, и органами уголовно-исполнительной системы, находящимися в системе иерархии ФСИН России. В этой связи правовой статус данных организаций приобретает смешанный характер, с одной стороны, связанный с принадлежностью к числу высших учебных заведений, с другой – к органам исполнительной власти, способствующим реализации государственной политики в области исполнения уголовных наказаний.

Особенность правового положения образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний заключается в дуализме правового регулирования, поскольку регламентируется нормативными правовыми актами в области образования, с одной стороны, и нормативными правовыми актами в области функционирования учреждений и органов УИС, с другой стороны [1, с. 10-11].

Являясь юридическим лицом, образовательная организация обладает гражданскими правами, реализация которых позволяет достичь цели деятельности, предусмотренные в ее уставе, а также нести связанные с этой деятельностью обязанности [2, с. 153-154].

Юридическим лицом, в соответствии со ст. 48 ГК РФ, признается организация, имеющая обособленное имущество и отвечающая им по своим обязательствам, которая от своего имени вправе приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Казенным учреждением, в соответствии со ст. 161 Бюджетного кодекса РФ, является учреждение, находящееся в ведении органа государственной власти (государственного органа), органа местного самоуправления, осуществляющего бюджетные

полномочия главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств.

Федеральная служба исполнения наказаний, являясь представителем собственника имущества уголовно-исполнительной системы, одновременно с передачей имущества образовательным организациям ФСИН России, частично делегировала им полномочия в области владения, пользования и распоряжения данным имуществом [3, с. 79] (право оперативного управления), которые возникают с момента фактической передачи этого имущества, если иное не установлено законом или решением собственника.

Проблемным является вопрос об отчуждении или ином распоряжении имуществом казенных образовательных учреждений ФСИН России, т.к., с одной стороны, в соответствии с ГК РФ разрешается отчуждать имущество с согласия собственника, с другой стороны – казенное учреждение является некоммерческой организацией, которая имеет прямое целевое назначение деятельности и регламентированное бюджетное финансирование. Кроме того, все доходы, полученные от приносящей доход деятельности данной организации, направляются в соответствующий бюджет. В этой связи казенное образовательное учреждение не имеет имущества, требующего отчуждения, не считая морально устаревшего имущества, либо не используемого по назначению.

В научной юридической литературе по поводу реализации учреждением возможности по передаче имущества в аренду преобладает следующее мнение: учреждения не обладают правом самостоятельного распоряжения имуществом, в том числе и передачи его в аренду. Так, по мнению М.И. Брагинского и В. В. Витрянского, сдача имущества в аренду представляет собой форму распоряжения имуществом, а учреждение УИС как субъект права оперативного управления ни при каких условиях не вправе сдавать в аренду закрепленное за ним имущество, а также имущество, приобретенное им за счет средств, выделенных учреждению по смете [4].

Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что казенные образовательные учреждения ограничены в

праве самостоятельного отчуждения и иного распоряжения закрепленным за ними имуществом, но при этом такое согласие возможно на основании п. 4 ст. 298 ГК РФ. Кроме того, ст. 157.1 ГК РФ предусматривает порядок дачи соответствующего согласия: «Если на совершение сделки в силу закона требуется согласие третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, о своем согласии или об отказе в нем третье лицо или соответствующий орган сообщает лицу, запросившему согласие, либо иному заинтересованному лицу в разумный срок после получения обращения лица, запросившего согласие. В предварительном согласии на совершение сделки должен быть определен предмет сделки, на совершение которой дается согласие. При последующем согласии (одобрении) должна быть указана сделка, на совершение которой дано согласие. Молчание не считается согласием на совершение сделки, за исключением случаев, установленных законом».

Учитывая административно-правовой характер отношений между ФСИН России, выступающим в роли учредителя по отношению к высшему учебному заведению ФСИН России, такого рода согласие может оформляться либо в общей форме в рамках заключенного договора о передаче имущества в оперативное управление, либо в виде отдельного распоряжения, разрешающего отчуждение имущества [5, с. 7-8].

К числу признаков отношений, возникающих между учредителем в лице ФСИН России и образовательной организацией ФСИН России, являющейся федеральным казенным учреждением, в правовой доктрине относят [3, с. 80]:

Данные отношения носят двухсторонний относительный характер.

Данные отношения не носят договорный характер, т.е. права и обязанности сторон не могут регулироваться соглашением между ними, что исключает возникновение параллельных отношений договорного типа.

В данных отношениях прослеживается принцип «единоначалия», выражающийся в приоритете воли собственника (ФСИН России) над волей образовательной организации ФСИН России, что проявляется в определении размера отчислений в бюджет, изъятии неиспользуемого имущества и т.п.

Образовательная организация в данных отношениях обладает лишь полномочиями представительского типа.

Таким образом, отношения между ФСИН России и образовательной организацией ФСИН России носят не традиционный гражданско-правовой характер, а подчиняются закономерностям, присущим как отраслям частного, так и публичного права.

Особенность гражданско-правовой ответственности казенных образовательных учреждений ФСИН России заключается в том, что они отвечают по своим обязательствам лишь находящимся в их распоряжении денежными средствами, а при недостаточности последних, в соответствии с ч. 4 ст. 123.22 ГК РФ, субсидиарную ответственность по их обязательствам несет собственник их имущества [6, с. 66-67].

Особенность привлечения к гражданско-правовой ответственности казенных образовательных организаций ФСИН России связана с тем, что они в соответствии с п. 8 ч. 3 ст. 50 ГК РФ выступают в роли государственных организаций, т.к. их учредителем выступает Российская Федерация в лице своего уполномоченного органа – Федеральной службы исполнения наказаний.

На основании сказанного выше, возможно сделать вывод о том, что способность учреждений ФСИН России быть участником имущественных правоотношений, в том числе вещных, обязательственных и деликтных, складывается из отношений частноправового характера, в которых образовательные учреждения ФСИН России выступают наравне с иными субъектами гражданско-правовых отношений и имущественных отношений публично-правового характера, в рамках которых казенные образовательные учреждения ФСИН России выступают в качестве участников бюджетного процесса, подчиненным требованиям бюджетного законодательства Российской Федерации.

Теоретико-правовые характеристики казенного образовательного учреждения ФСИН России небезыntenесно подкрепить практической характеристикой одного из развивающихся молодых и перспективных образовательных учреждений ФСИН России, в котором автор проходил службу, а именно – Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний.

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной

службы исполнения наказаний» создано распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.12.2006 № 1819-р и является федеральным казенным образовательным учреждением высшего образования по подготовке сотрудников для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Учредителем Института является Российская Федерация, а функции и полномочия учредителя Института осуществляет ФСИН России. Собственником имущества Института является Российская Федерация. Полномочия собственника в отношении федерального имущества, переданного Институту на праве оперативного управления или ином законном основании, осуществляет ФСИН России в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Федеральная служба исполнения наказаний как представитель собственника по отношению к имуществу уголовно-исполнительной системы частично делегировала Кузбасскому институту ФСИН России полномочия по владению, пользованию и распоряжению данным имуществом [3, с. 79].

В соответствии со ст. 296 ГК РФ за Кузбасским институтом ФСИН России как казенным учреждением имущество закреплено на ограниченном вещном праве – праве оперативного управления, а в соответствии со ст. 39.9 Земельного кодекса РФ, земельные участки закреплены на праве постоянного (бессрочного) пользования. При этом, в отличие от собственника, владеющего и пользующегося принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, казенное учреждение реализует права владения и пользования только в

строгом соответствии с целями деятельности и назначением данного имущества [1, с. 12].

В соответствии с положениями Закона РФ № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [7] полномочия учреждений и органов УИС по пользованию закрепленным за ними имуществом, существенно расширяются: они наделяются правом его использования в том числе в целях осуществления любой предпринимательской деятельности, не запрещенной законом, в порядке, устанавливаемом Минюстом России, с направлением доходов в федеральный бюджет, что и реализуется образовательными организациями ФСИН России (в т.ч. Кузбасским институтом ФСИН России) в рамках предоставления платных образовательных услуг посредством использования казенного имущества института.

Таким образом, наглядный пример отдельно взятой образовательной организации ФСИН России в совокупности с результатами научных исследований, позволяет сделать вывод о том, что в основе правоспособности образовательных организаций ФСИН России лежат полномочия, установленные гражданским законодательством для некоммерческих организаций. Основными признаками образовательной организации ФСИН как субъекта гражданско-правовых отношений являются статусообразующие признаки (организационное единство и автономность, имущественная обособленность, государственная регистрация), самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам, гражданская дееспособность, процессуальная правоспособность.

Список источников.

1. Борцов А.В. ФСИН России и ее территориальные органы: проблемы гражданско-правового статуса и пути их решения // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 15-16 мая 2014 г. / сост. Ю.С. Бушмелева. – Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2014.
2. Глебова Е.В. Реализация вещных прав органов и учреждений уголовно-исполнительной системы: особенности и проблемы // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. Т.1. № 2.
3. Косарев К.В. Защита субъективных прав учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в вещных отношениях // Вестник Кузбасского института. 2013. №1 (14).
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Книга вторая. 4-е изд., стереотипное // Консультант Плюс: сайт. URL: https://private-right.ru/wp-content/uploads/Dogovornoe_pravo_T2.pdf (дата обращения: 12.12.2024).
5. Баринов А.В., Ращупкина Л.В., Сердюк А.Л. Особенности имущественных отношений казенных учреждений ФСИН России // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 3 (36).

6. Емельянов С.Н. Организационно-правовые особенности и проблемы управления ведомственными образовательными организациями в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Вестник института: Преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26).

7. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: Закон РФ от 21 июля 1993 № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. 19 авг. Ст. 1316.

Информация об авторе:

Н.В. Климова,
инспектор по особым поручениям

About the author:

N.V. Klimova,
Inspector-at-Large of the Personnel Department

Статья поступила в редакцию 18.02.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-100-119>

EDN: <https://elibrary.ru/ugmheq>

ОЛЬШЕВСКИЙ АНДРЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

кандидат юридических наук

Договорно-правового департамент

Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации

(Москва, Россия)

ols24@yandex.ru

ДАНИЛЬЧЕНКО ЭДУАРД ДМИТРИЕВИЧ

кандидат технических наук

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

(Московская область, Россия)

danilchenkoed@yandex.ru

ШКОЛА ОКСАНА ВАДИМОВНА

Договорно-правовой департамент МВД России (Москва, Россия)

ovsjanka@inbox.ru

Отпуска на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью: сравнительно-правовой анализ

Аннотация. В статье представлен сравнительно-правовой анализ норм законодательства, регламентирующих предоставление гражданам времени отдыха, в частности отпусков. Изучены тенденции изменения законодательства о предоставлении отпусков, выявлены общие закономерности и отличия в регулировании отпусков работников, федеральных государственных гражданских служащих, сотрудников и военнослужащих. Авторами сформулированы выводы не только в рамках трудового законодательства, но и законодательства о прохождении службы.

Ключевые слова: право на отдых, время отдыха, отпуск, основной отпуск, дополнительный отпуск, рабочее время, служба в органах внутренних дел Российской Федерации, военная служба; государственная служба, связанная с правоохранительной деятельностью

Для цитирования: Ольшевский А.В., Данильченко Э.Д., Школа О.В. Отпуска на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью: сравнительно-правовой анализ // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1 (73). С. 100-119; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-100-119>.

OLSHEVSKIY ANDREI V.

PhD

Deputy Chief of the Legal Department

of the National Guard Troops Federal Service of the Russian Federation (Moscow, Russia)

DANILCENKO EDUARD D.

PhD

Advanced Training Institute of the MIA of Russia of Russia (Moscow region, Russia)

SHKOLA OKSANA V.

Legal Department of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

VACATION IN PUBLIC SERVICE RELATED TO LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract. The article covers a comparative legal analysis of legislative norms is presented, regulating the provision of rest time to citizens. The authors identified trends of changes in legislation on granting vacations, general patterns and differences in regulation of vacations of employees, federal state civil employees, employees and military personnel, and after that presented conclusions not only within the framework of labor legislation, but legislation while serving.

Keywords: right to rest, rest time, vacation, main vacation, additional vacations, working hours, service in internal authorities affairs of the Russian Federation, military service, government service related to law enforcement activities

For citation: Olshevsky A.V., Danilchenko E.D., Shkola O.V. Vacation in public service related to law enforcement activities: comparative legal analysis // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 100-119; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-100-119>.

Реализация закрепленного в Конституции Российской Федерации¹ права на отдых довольно полно урегулирована международными правовыми актами, законодательством Российской Федерации, а также подзаконными и ведомственными нормативными правовыми актами.

Так, в Конституции (ч. 5 ст. 37) прямо отражено, что работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск. Согласно ст. 24 Всеобщей декларации прав человека² каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

В Трудовом кодексе Российской Федерации³ регламентации данного права непосредственно посвящены два раздела IV «Рабочее время» и V «Время отдыха», а также множество норм, содержащихся в иных разделах, регламентирующих другие правоотношения.

В виду достаточно широкого нормативного регулирования права на отдых, ожидаемо, что его исследованию также посвящено немало работ [1, 83-96], которые при этом в большинстве случаев рассматривают отдельные сферы данных правоотношений.

В представленной статье авторами проведен сравнительно-правовой анализ законодательства об отпусках в рамках как трудовых, так и служебно-правовых правоотношений. Перечень нормативных правовых актов Российской Федерации, непосредственно регламентирующих исследуемый вопрос и подлежащих анализу в рамках предмета исследования, представлен в таблице 1.

Учитывая, что вопрос предоставления времени отдыха, в частности – отпусков, достаточно комплексный и многогранный, в рамках статьи авторами поставлена задача поднять отдельные вопросы их предоставления, выявить особенности и отличия предоставления отпусков различных категорий государственных служащих и работников.

Таблица 1

Законодательство, регулирующее вопросы реализации права на отдых

№ п/п	Вид трудовых отношений	Законодательство, регулирующее отношения в сфере прохождения службы (трудовые отношения), в том числе в части реализации права на отдых (предоставления отпусков)
1.	Работа по трудовому договору	Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК)
2.	Государственная гражданская служба	Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ)
3.	Военная служба	Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Закон о воинской обязанности)

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2024).

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. газ. 1995. № 67.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

		Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Закон о статусе военнослужащих)¹ Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (далее – Указ № 1237) Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» Федеральные законы об органах, в которых предусмотрена военная служба
4.	Государственная служба иного вида, связанная с правоохранительной деятельностью	МВД России Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе) Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о социальных гарантиях) Росгвардия² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Закон № 226-ФЗ) Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о социальных гарантиях) ГФС России³ Федеральный закон от 17 декабря 1994 г. № 67-ФЗ «О федеральной фельдъегерской связи» (далее – Закон № 67-ФЗ) Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» МЧС России Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 141-ФЗ) ФСИН России Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон № 197-ФЗ) ФССП России Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закона № 328-ФЗ) ФТС России Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (далее – Закон № 114-ФЗ) Прокуратура Российской Федерации⁴ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон № 2202-I) Следственный комитет Российской Федерации⁵ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее – Закон № 403-ФЗ)

¹ Закон о статусе военнослужащих применяется также в отношении военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии) и военных прокуроров.

² Согласно ч. 1 ст. 5 Закона № 226-ФЗ в состав войск национальной гвардии входят подразделения (органы), в том числе в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции.

³ В соответствии со ст. 8 Закона № 67-ФЗ сотрудниками органов федеральной фельдъегерской связи (начальствующий состав) являются сотрудники органов внутренних дел, состоящие в кадрах МВД России, прикомандированные к ФС России.

⁴ Статьей 40 Закона № 2202-I установлено, что трудовые отношения работников органов и организаций прокуратуры регулируются законодательством Российской Федерации о труде и законодательством Российской Федерации о государственной службе с учетом особенностей, предусмотренных Законом № 2202-I. Порядок прохождения службы военными прокурорами регулируется Законом № 2202-I, Законом о воинской обязанности и Законом о статусе военнослужащих.

⁵ Частью 8 статьи 25 Закона № 403-ФЗ установлено, что сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, являющимся военнослужащими, отпуск предоставляется по их выбору в порядке, установленном ст. 25 Закона № 403-ФЗ, или в порядке, установленном Законом о статусе военнослужащих.

оворя о специальном законодательстве, регулирующем отношения в сфере прохождения службы, в том числе в части предоставления отпусков, возможно сразу отметить, что в п. 3 ч. 1 ст. 11 Закона о службе, который распространяется также и на сотрудников войск национальной гвардии¹, закреплено право сотрудника органов внутренних дел на отдых в соответствии с законодательством Российской Федерации.

По общему определению, закрепленному статьей 106 ТК, время отдыха – время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению.

При этом специальное законодательство о службе, в частности – Закон о службе [2], содержит несколько иное определение времени отдыха, нежели ТК (табл. 2).

Таблица 2

Понятие времени отдыха в трудовом и специальном законодательстве о государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью

Правовая норма	Понятие	Примечание
	Время отдыха - это время, в течение которого:	
Статья 106 ТК	работник свободен от исполнения трудовых обязанностей	Понятие времени отдыха, закреплённое в ТК, шире содержащегося в Законе о службе
	которое он может использовать по своему усмотрению	
Ч. 1 ст. 55 Закона о службе Ч. 1 ст. 56 Закона № 141-ФЗ Ч. 1 ст. 57 Закона № 197-ФЗ Ч. 1 ст. 55 Закона № 328-ФЗ Иные нормы законодательных актов, регулирующих отношения в сфере прохождения службы (трудовые отношения) и указанных в табл. 1	сотрудник свободен от выполнения служебных обязанностей	Законом о службе и иным законодательством о государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, не предусмотрено использование времени отдыха сотрудником по своему усмотрению
Закон № 79-ФЗ	Определения понятия времени отдыха не закреплёно	
Законодательство о военной службе	Определения понятия времени отдыха не закреплёно	

¹ В соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» распространены на лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии и имеющих специальные звания полиции, граждан, уволенных со службы в войсках национальной гвардии, членов их семей и лиц, находящихся (находившихся) на их иждивении, положения ч. 3-10 ст. 43 и ч. 6 ст. 46 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», Закона о социальных гарантиях и Закона о службе (за исключением положений ч. 4 ст. 10, п. 21 ч. 1, ч. 2 и 3 ст. 11, ч. 2 ст. 12, ч. 3 ст. 13, ст. 28, 76 Закона о службе).

Полагаем возможным обратить внимание на то, что ТК определяет два основополагающих признака времени отдыха – освобождение от исполнения трудовых обязанностей и возможность использования работником времени отдыха по своему усмотрению. Специальное законодательство о службе не предоставляет сотруднику возможности использования времени отдыха по своему любому усмотрению в виду его специального правового статуса. Так, профессиональная служебная деятельность сотрудников осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2020 г. № 4-П).

Например, сотрудник полиции не только при осуществлении служебной деятельности, но и во внеслужебное время обязан оказывать первую помощь, принимать при чрезвычайных ситуациях неотложные меры, пресекать административные правонарушения и преступления (ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»).

Кроме того, во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел (сотрудник полиции) также обязан заботиться о сохранении своих чести и достоинства (определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2018 г. № 60-КГ18-6) [3, с. 94].

Несмотря на различия в определении понятия времени отдыха, ст. 107 ТК определены виды времени отдыха, которым корреспондируют виды времени отдыха, установленные специальным законодательством о службе (например, ч. 2 ст. 55 Закона о службе, табл. 3).

Таблица 3

Виды времени отдыха – сравнение ТК и Закона о службе

№ п/п	Виды времени отдыха	Нормативное закрепление	
		ТК	Закон о службе
1	ПЕРЕРЫВЫ В ТЕЧЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ (СМЕНЫ)	Ст. 107. Виды времени отдыха Ст. 108. Перерывы для отдыха и питания Ст. 109. Специальные перерывы для обогрева и отдыха	Ст. 54. Режим служебного времени (ч. 2) Ст. 55. Время отдыха (ч. 2)
2	ЕЖЕДНЕВНЫЙ (МЕЖДУСМЕННЫЙ) ОТДЫХ	Ст. 107. Виды времени отдыха Отдельные положения содержатся в главе 16. Режим рабочего времени	Ст. 54. Режим служебного времени (ч. 2) Ст. 55. Время отдыха (ч. 2)
3	ВЫХОДНЫЕ ДНИ (ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ НЕПРЕРЫВНЫЙ ОТДЫХ)	Ст. 107. Виды времени отдыха Ст. 110. Продолжительность еженедельного непрерывного отдыха Ст. 111. Выходные дни	Ст. 54. Режим служебного времени (ч. 2) Ст. 55. Время отдыха (ч. 2)
4	НЕРАБОЧИЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ	Ст. 107. Виды времени отдыха Ст. 112. Нерабочие праздничные дни Ст. 113. Запрещение работы в выходные и нерабочие праздничные дни. Исключительные случаи привлечения работников к работе в выходные и нерабочие праздничные дни	Статья 53. Служебное время (ч. 3) Статья 55. Время отдыха (ч. 2)
5	ОТПУСКА	Ст. 107. Виды времени отдыха Гл. 19. Отпуска	Ст. 55. Время отдыха (ч. 2) Ст. 56. Отпуска на службе в органах внутренних дел

Как следует из данных, представленных в таблице 3, достаточно большое количество правовых норм в ТК детально регламентируют виды времени отдыха. В Законе о службе виды

времени отдыха регламентированы не так подробно, относительно большое количество норм посвящено только вопросам предоставления отпусков.

Специальным законодательством достаточно подробно регламентированы: виды отпусков, их перечень, а также порядок предоставления. В ТК перечень видов отпусков в единой статье не закреплён, нормы об отпусках содержатся в разных статьях (табл. 4).

Таблица 4

Виды отпусков: сравнение ТК и Закона о службе

№ п/п	Виды отпусков	Правовые нормы	
		ТК (ст. 107)	Закон о службе (ч. 1 ст. 56)
		Гл. 19. Отпуска	Ст. 56. Отпуска на службе в органах внутренних дел
1	Основной отпуск	Ст. 114. Ежегодные оплачиваемые отпуска Ст. 115. Продолжительность ежегодного основного оплачиваемого отпуска	Ст. 57. Основной отпуск
2	Дополнительный отпуск	Статья 116. Ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска Ст. 117. Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда Ст. 118. Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за особый характер работы Ст. 119. Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск работникам с ненормированным рабочим днем	Ст. 58. Дополнительные отпуска 1) за стаж службы в органах внутренних дел; 2) за выполнение служебных обязанностей во вредных условиях; 3) за выполнение служебных обязанностей в особых условиях; 4) за ненормированный служебный день.
3	Отпуск по личным обстоятельствам	Ст. 128. Отпуск без сохранения заработной платы	Ст. 61. Отпуск по личным обстоятельствам
4	Каникулярный отпуск		Ст. 60. Каникулярный отпуск
5	Отпуск по окончании образовательной организации		Ст. 62. Отпуск по окончании образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел
6	Другие виды отпусков	Другие виды отпусков	Ст. 63. Другие виды отпусков

Так, Законом о службе в ч. 1 ст. 56 прямо поименованы пять видов оплачиваемых отпусков (основной отпуск, дополнительные отпуска, каникулярный отпуск, отпуск по личным обстоятельствам, отпуск по окончании образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел), а также обозначены другие виды отпусков. Предоставление последних предусмотрено в случае, если их оплата предусмотрена законодательством Российской Федерации (ст. 56 Закона о службе), а также возможно предоставление иных отпусков, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе неоплачиваемых (ст. 63 Закона о службе)¹. Указанное актуально и для иных специальных законодательных актов и обусловлено необходимостью установления дополнительных гарантий лицам, проходящим военную службу (службу) [4, с. 430], характером их профессиональной деятельности [5, с. 34] и направлено на создание условий, способствующих эффективному исполнению ими служебных обязанностей и недопущению профессионального выгорания.

Отмеченная классификация избрана авторами в качестве основы проведения сравнительно-правового анализа законодательного регулирования отпусков на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью.

Особенно актуальным представляется сравнение нормативных предписаний специального законодательства о государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, в части регламентации отпусков на службе (см. табл. 5-8)².

¹ Например, пп. 11 п. 1 ст. 16 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» ветеранам боевых действий предусмотрено предоставление отпуска без сохранения заработной платы сроком до 35 календарных дней в году.

² Следует отметить, что в рамках настоящей статьи ввиду ограниченности ее объема сравнительному анализу подвергались базовые законы государственных органов, указанные в таблице 1, без учета частностей подзаконного и ведомственного нормативно-правового регулирования порядков предоставления отпусков.

Таблица 5

**Сравнительная таблица законодательного регулирования
основного отпуска на государственной службе,
связанной с правоохранительной деятельностью**

Вопросы организации прохождения службы в части предоставления отпусков	Наименование федерального органа исполнительной власти (государственного органа) Российской Федерации						
	МВД Росгвардия ¹ ГФС ²	МЧС	ФСИН	ФССП	ФТС	Прокуратура	СК
Основной отпуск (наименование и периодичность)	ежегодно				очередной ежегодный отпуск	ежегодный оплачиваемый отпуск	ежегодный основной оплачиваемый отпуск
продолжительность / продолжительность в местностях с тяжелыми и неблагоприятными климатическими условиями	30/45 календарных дней				30 /не установлено календарных дней	30/ не менее 45 календарных дней	30/45 календарных дней
время проезда к месту проведения отпуска и обратно	не включая время проезда	увеличивается на количество дней проезда			без учета времени проезда	без учета времени следования	
выходные и нерабочие праздничные дни, приходящиеся на период отпуска	не включаются (но не более 10 дней)				не включаются праздничные нерабочие дни	---	---
часть основного отпуска сотрудника, превышающая 30 календарных дней	может быть по желанию заменена денежной компенсацией				замена отпуска денежной компенсацией не допускается за исключением случаев увольнения	---	---
лицу, не реализовавшему свое право на основной отпуск в определенный графиком срок	отпуск должен быть предоставлен в удобное для него время либо в течение следующего года				---	---	может быть предоставлен в следующем году
в местностях с неблагоприятными условиями	отпуска за два года могут быть соединены					---	---

Проведенный сравнительный анализ законодательного регулирования основного отпуска на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, позволяет отметить схожесть наименований указанного вида отпуска, порядка его предоставления, а также его единую продолжительность.

¹ Сотрудникам войск национальной гвардии, имеющим специальные звания полиции, отпуска предоставляются в соответствии с Законом о службе.

² Отпуска сотрудникам предоставляются в соответствии с Законом о службе.

При этом, как правило:

продолжительность основного (очередного ежегодного отпуска) составляет 30 календарных дней (в неблагоприятных климатических условиях в основном предусмотрено увеличение количества дней отдыха);

в рассматриваемый вид отпуска выходные и нерабочие праздничные дни в количестве не более 10 дней, приходящиеся на период отпуска, не включаются;

лицу, не реализовавшему свое право на основной отпуск в определенный графиком срок, отпуск должен быть предоставлен в удобное для него время либо в течение следующего года;

в местностях с неблагоприятными условиями отпуска за два года могут быть соединены.

Таблица 6

Сравнительная таблица законодательного регулирования дополнительных отпусков на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью

Вопросы организации прохождения службы в части предоставления отпусков	Наименование федерального органа исполнительной власти (государственного органа) Российской Федерации						
	МВД Росгвардия ¹ ГФС ²	МЧС	ФСИН	ФССП	ФТС	Прокуратура	СК
Дополнительные отпуска (периодичность и продолжительность)	ежегодно, включая время проезда					---	ежегодно, включая время проезда
за стаж службы (выслуги лет) - в календарном исчислении из расчета 10-15/15-20/более 20 лет службы	5/10/15						
за выполнение служебных обязанностей во вредных условиях; (во вредных и (или) опасных условиях – МЧС)	не менее 10 календарных дней				устанавливается Правительством Российской Федерации	---	---
за выполнение служебных обязанностей в особых условиях	не более 10 календарных дней	до 10 календарных дней	не более 10 календарных дней	---	---	---	---
за ненормированный служебный день	не менее 3 и не более 10 календарных дней				---	---	---
для медико-психологической реабилитации ³	предусмотрен Законом о социальных гарантиях	---	---	---	---	---	---
сотрудникам, проходящим службу в местностях с тяжелыми климатическими условиями	---	---	---	---	определяются Правительством Российской Федерации	---	---
при достижении предельного возраста	---	---	---	---	30 календарных дней	---	---

По результатам сравнения норм о дополнительных отпусках отметим, что дополнительный отпуск за стаж службы (выслугу лет) во всех органах, служба в которых связана с правоохранительной деятельностью, предусмотрен одинаковой продолжительности (5, 10 и 15 календарных дней при стаже службы в календарном исчислении 10 – 15, 15 – 20 и более 20 лет службы соответственно).

¹ Сотрудникам Росгвардии, имеющим специальные звания полиции, отпуска предоставляются в соответствии с Законом о службе.

² Отпуска сотрудникам предоставляются в соответствии с Законом о службе.

³ Предоставляется сотруднику, выполнявшему задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в отдельных регионах Российской Федерации, а также сотруднику, проходившему службу в условиях военного положения или чрезвычайного положения, вооруженного конфликта, проведения контртеррористической операции, ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера, других чрезвычайных ситуаций и в иных особых условиях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья.

Как правило, законодательством также предусмотрены отпуска за выполнение обязанностей во вредных (опасных) условиях сроком не менее 10 календарных дней, в особых условиях – до 10 календарных дней, за ненормированный служебный день – от 3 до 10 календарных дней [6].

Интересно отметить, что несмотря на то, что перечень отпусков регламентирован Законом о службе, указание на дополнительный отпуск для медико-психологической реабилитации содержится в Законе о социальных гарантиях. Так, в соответствии с ч. 11 ст. 11 Закона о социальных гарантиях при наличии показаний к медико-психологической реабилитации в трехмесячный срок предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью до 30 суток. Аналогичная норма содержится в ч. 4 ст. 28 Закона № 226-ФЗ. Указанная медико-психологическая реабилитация сотрудника проводится бесплатно. Перечень показаний к медико-психологической реабилитации и соответствующая им продолжительность медико-психологической реабилитации, перечень категорий сотрудников, подлежащих при наличии указанных показаний медико-психологической реабилитации, порядок и места проведения медико-психологической реабилитации определяются руководителем уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Такой отпуск хоть и называется дополнительным, в законодательстве о службе в органах внутренних дел он носит двойственный характер и одновременно является частью медицинского обеспечения сотрудника [7, с. 153-163].

Таблица 7

**Сравнительная таблица законодательного регулирования
отдельных видов отпусков
на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью**

Вопросы организации прохождения службы в части предоставления отпусков	Наименование федерального органа исполнительной власти (государственного органа) Российской Федерации						
	МВД Росгвардия ¹ ГФС ²	МЧС	ФСИН	ФССП	ФТС	Прокуратура	СК
Каникулярный отпуск	включая время проезда			---	---	---	---
Зимний	14 календарных дней			---	---	---	---
Летний	30 календарных дней			---	---	---	---
Отпуск по личным обстоятельствам	не более 10 календарных дней без учета времени проезда	до 10 календарных дней, увеличивается на количество дней проезда	не более 10 календарных дней без учета времени проезда		15 календарных дней	---	---
Количество	не ограничено			---	---	---	---
Отпуск по окончании образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти	30 календарных дней без учета времени проезда	30 календарных дней увеличивается на количество дней проезда	30 календарных дней без учета времени проезда	---	---	---	---

¹ Сотрудникам Росгвардии, имеющим специальные звания полиции, отпуска предоставляются в соответствии с Законом о службе.

² Отпуска сотрудникам предоставляются в соответствии с Законом о службе.

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Отпуск по болезни	---	---	---	---	на основании заключения врачебной комиссии, продолжительность определяется характером заболевания ¹	---	---
-------------------	-----	-----	-----	-----	--	-----	-----

Отдельные виды отпусков на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, включают в себя отпуска для обучающихся в ведомственных образовательных организациях (каникулярный и по окончании образовательной организации) и оплачиваемые отпуска по личным обстоятельствам.

В некоторых органах базовыми законами также предусмотрены специфические виды отпусков, которые сотрудникам иных федеральных органов исполнительной власти не предоставляются, либо иные условия и продолжительность отпусков (например, отпуск по болезни предоставляется только сотрудникам ФТС, они же имеют право на отпуск по личным обстоятельствам в количестве 15 календарных дней, тогда как в иных органах – не более 10).

Кроме того, установлена возможность предоставления других предусмотренных законодательством видов отпусков.

Таблица 8

Сравнительная таблица законодательного регулирования других видов отпусков на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью

Вопросы организации прохождения службы в части предоставления отпусков		Наименование федерального органа исполнительной власти (государственного органа) Российской Федерации					
		МВД Росгвардия ² ГФС ³	МЧС	ФСИН	ФССП	ФТС	Прокуратура СК
Другие виды отпусков		в случае, если их оплата предусмотрена законодательством				в порядке и продолжительностью, которые установлены законодательством	---
1	отпуск по беременности и родам						---
2	отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет						---
3	отпуск по личным обстоятельствам при достижении предельного возраста пребывания на службе	один раз 30 календарных дней включая время проезда				нет (предусмотрен схожий дополнительный отпуск)	---
4	творческие отпуска						---
5	отпуска при совмещении работы с получением образования						---
6	иные, установленные законодательством					---	---

¹ По истечении четырех месяцев непрерывного нахождения в отпуске по болезни, за исключением отпуска по болезни в связи с ранением (контузией) или увечьем, полученными в связи с исполнением им должностных обязанностей, сотрудник таможенного органа направляется на освидетельствование врачебной комиссии для решения вопроса о его годности к дальнейшей службе.

² Сотрудникам Росгвардии, имеющим специальные звания полиции, отпуска предоставляются в соответствии с Законом о службе.

³ Отпуска сотрудникам предоставляются в соответствии с Законом о службе.

По итогам анализа нормативно-правового регулирования других видов отпусков на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, возможно выделить общую закономерность, как правило, они предусматриваются для сотрудников в случае, если их оплата предусмотрена законодательством.

К таким отпускам законодательством о прохождении службы, связанной с правоохранительной деятельностью, отнесены отпуск по беременности и родам, отпуск по личным обстоятельствам при достижении предельного возраста пребывания на службе, творческие отпуска, отпуска при совмещении работы с получением образования, иные отпуска, установленные законодательством.

Отдельные особенности предоставления отпусков на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, которые хотелось бы выделить, представлены в таблице 9.

Таблица 9

Отдельные особенности предоставления отпусков на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью

Вопросы организации прохождения службы в части предоставления отпусков	Наименование федерального органа исполнительной власти (государственного органа) Российской Федерации						
	МВД Росгвардия ¹ ГФС ²	МЧС	ФСИН	ФССП	ФТС	Прокуратура	СК
Сотруднику, увольняемому со службы, могут быть предоставлены неиспользованные отпуска	предоставляются за предшествующий и текущий годы	предоставляются (без уточнения периодов)		предоставляются за предшествующий и текущий годы	---	за очередной ежегодный отпуск в год увольнения	за ежегодный оплачиваемый отпуск пропорционально отработанному времени
Предоставленный основной или дополнительный отпуск продлевается либо переносится на другой срок (в случае нетрудоспособности; государственных обязанностей, если предусмотрено законодательством; в других случаях, предусмотренных законодательством либо приказом)	на срок не более 10 календарных дней				---	---	---
Возможен перенос отпуска					---	Возможен перенос отпуска	---
Возможен отзыв из отпуска						---	---
Предоставление сотруднику отпуска, соединение или разделение отпусков, продление или перенос отпуска, замена части отпуска денежной компенсацией и отзыв сотрудника из отпуска	оформляются приказом				---	---	---

¹ Сотрудникам Росгвардии, имеющим специальные звания полиции, отпуска предоставляются в соответствии с Законом о службе.

² Отпуска сотрудникам предоставляются в соответствии с Законом о службе.

Анализ данных таблицы показал, что к таким особенностям относятся в том числе следующие:

предоставленный на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, основной или дополнительный отпуск продлевается либо переносится на другой срок (как правило, на срок не более 10 календарных дней в случае нетрудоспособности; государственных обязанностей, если предусмотрено законодательством; в других случаях, предусмотренных законодательством либо приказом);

сотруднику, увольняемому со службы, могут быть предоставлены неиспользованные отпуска и выплачена компенсация за непредоставленные дни отпуска.

Названные гарантии компенсируют возможность отзыва сотрудника из отпуска.

При этом любое предоставление сотруднику отпуска, соединение или разделение отпусков, продление или перенос отпуска, замена части отпуска денежной компенсацией и отзыв сотрудника из отпуска оформляется приказом уполномоченного руководителя.

Формулируя промежуточные выводы по результатам анализа нормативно-правового регулирования отпусков на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, возможно в целом отметить следующее.

Законом о службе регламентированы не только отпуска сотрудников органов внутренних дел, но и сотрудников войск национальной гвардии, а также лиц, проходящих службу в ГФС, в связи с чем его нормы распространяются на большее число государственных органов, тем самым задавая тон в реализации принципа единства правовых и организационных основ государственной службы, который предполагает законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы¹.

Более всего из проанализированных актов отличается регламентация отпусков ФТС. Так, отдельные вопросы предоставления отпусков Законом № 114-ФЗ не регламентированы, наблюдается большее сходство и отсылки к трудовому законодательству, а также существенные отличия в видах и продолжительности предоставляемых отпусков по сравнению с законодательством о прохождении службы в иных государственных органах. Вероятно, это связано с тем, что Закон № 114-ФЗ издан в 1997 году, до издания Закона о системе государственной службы.

Анализ отмеченных актов показал, что менее всего регламентированы отпуска прокурорских работников в той связи, что базовое регулирование отпусков в органах прокуратуры заложено нормами трудового законодательства, а Законом № 2202-I установлены их частные особенности.

В указанной связи представляется актуальным осуществление сравнительно-правового анализа выявленных закономерностей в практике нормативно-правового регулирования отпусков на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, с законодательством о военной службе, гражданской службе и трудовым законодательством (см. табл. 10-12).

Сразу отметим, что классификации отпусков в законодательстве о государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, военной, государственной гражданской службе и трудовом законодательстве несколько отличаются друг от друга (например, отпуск по беременности и родам военнослужащих является самостоятельным видом отпуска, а отпуск для сдачи вступительных испытаний – дополнительным, тогда как в ранее указанных государственных органах они отнесены к другим видам отпусков), в связи с чем авторы будут придерживаться логического подхода, обозначенного в таблицах 5-9 при проведении анализа отпусков на службе, связанной с правоохранительной деятельностью.

¹ Указанный принцип закреплен в абзаце шестом пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее – Закон о системе государственной службы).

Сравнительно-правовой анализ предоставления очередных ежегодных отпусков

Вопросы организации прохождения службы (работы) в части предоставления отпусков	Сотрудники государственных органов	Военнослужащие	ГГС ¹	Работники
Основной отпуск Очередной ежегодный отпуск Ежегодный оплачиваемый отпуск Ежегодный основной оплачиваемый отпуск (ежегодно)		Основной отпуск (ежегодно)	Основной оплачиваемый отпуск	Ежегодный основной оплачиваемый отпуск
продолжительность	30/45 календарных дней, не включая время проезда	30/35/40/45 суток при общей продолжительности военной службы в льготном исчислении менее 10/10-15/15-20/20 и более лет не считая времени проезда	30 календарных дней	28 календарных дней включая время проезда удлиненный оплачиваемый отпуск: • педагогическим работникам (42 и 56 календарных дней ²) • работникам в возрасте до 18 лет (31 календарный день в удобное время) • иным работникам в соответствии с законодательством
продолжительность в местностях с тяжелыми и неблагоприятными климатическими условиями	45 календарных дней, не включая время проезда	увеличивается на срок до 15 суток или предоставляются дополнительные сутки отдыха	предусмотрен дополнительный отпуск	предусмотрены ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска
выходные и нерабочие праздничные дни, приходящиеся на период отпуска	в основном не включаются (но не более 10 дней)	---	---	не включаются только нерабочие праздничные дни
часть отпуска может быть по его желанию заменена денежной компенсацией	в основном да, часть основного отпуска, превышающая 30 календарных дней	---	да, за часть ежегодного оплачиваемого отпуска, превышающую 28 календарных дней	
лицу, не реализовавшему свое право на основной отпуск в определенный графиком срок	отпуск должен быть предоставлен в удобное для него время либо в течение следующего года	в случае отзыва неиспользованная часть отпуска может быть присоединена к отпуску за следующий год ³	перенесение части ежегодного оплачиваемого отпуска, превышающей 28 календарных дней, на следующий служебный год (не позднее 12 месяцев)	отпуск должен быть использован не позднее 12 месяцев после окончания того рабочего года, за который он предоставляется
лицу в местностях с неблагоприятными условиями отпуска могут быть соединены	за два года	---	---	не более чем за два года
возможность разделения отпуска	на две части	может быть предоставлен по частям	может быть предоставлен по частям	может быть разделен на части

¹ В соответствии со статьей 46 Закона № 79-ФЗ гражданскому служащему предоставляется ежегодный отпуск с сохранением замещаемой должности гражданской службы и денежного содержания. Ежегодный оплачиваемый отпуск гражданского служащего состоит из основного оплачиваемого отпуска и дополнительных оплачиваемых отпусков.

² О ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусках: постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2024 г. № 415 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.12.2024).

³ Кроме того, в данном случае возможно учитывать положения п. 14 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом № 1237, регламентирующего вопросы переноса отдельных видов отпусков некоторым категориям военнослужащих.

Основной отпуск военнослужащих, в отличие от основных отпусков, предоставляемых лицам при прохождении государственной службы иного вида, не имеет единой установленной продолжительности и находится во взаимосвязи с общей продолжительностью военной службы в льготном исчислении. Продолжительность такого отпуска составляет до 45 суток, а для военнослужащих в местностях с неблагоприятными климатическими условиями увеличивается на 5, 10 или 15 суток (не включая время проезда к месту проведения отпуска и обратно). Таким образом, исходя из условий военной службы основной отпуск военнослужащих может быть увеличен до 60 суток.

На государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, продолжительность основного отпуска едина для всех – 30 календарных дней, в местностях с неблагоприятными климатическими условиями – 45 календарных дней, а также предусмотрен дополнительный отпуск за стаж службы (выслугу лет), тогда как на военной службе такой отпуск не предусмотрен. На военной службе стаж влияет на общую продолжительность основного отпуска.

Продолжительность отпусков на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, превышает продолжительность отпусков на военной службе (поскольку в первом случае 10 выходных дней, приходящихся на период основного отпуска, не учитываются при определении его продолжительности). При этом законодательством о военной службе и государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, предусмотрена большая по сравнению с ТК продолжительность основного отпуска, что связано с необходимостью компенсации больших ограничений прав и свобод сотрудников (военнослужащих) на службе по сравнению с трудовыми отношениями.

Таблица 11

Сравнительно-правовой анализ предоставления дополнительных отпусков

№ п/п	Вопросы организации прохождения службы (работы) в части предоставления отпусков	Сотрудники государственных органов	Военнослужащие	ФГГС	Работники
Дополнительные отпуска (ежегодно, включая время проезда)				Дополнительные оплачиваемые отпуска	Ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска
1	за стаж службы (выслугу лет)	при стаже службы в календарном исчислении 10-15/15-20/более 20 лет службы 5/10/15	---	при стаже службы 1-5/5-10/10-15/более 15 лет службы 1/5/7/10	норма отсутствует при этом ТК дает возможность работодателю устанавливать дополнительные отпуска самостоятельно
	сотруднику, не реализовавшему свое право на отпуск в текущем календарном году, он должен быть предоставлен в удобное для него время в течение следующего календарного года	в основном да	---	---	предусмотрен перенос отпуска на другой срок ¹
	при возникновении права на отпуск больше продолжительности предоставляются дополнительные дни отпуска	на основании Закона о службе и Закона № 328-ФЗ (ФССП)	---	---	---

¹ В случае, если работнику своевременно не была произведена оплата за время ежегодного оплачиваемого отпуска либо работник был предупрежден о времени начала этого отпуска позднее чем за две недели до его начала, то работодатель по письменному заявлению работника обязан перенести ежегодный оплачиваемый отпуск на другой срок, согласованный с работником.

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

2	за выполнение служебных обязанностей во вредных условиях; (во вредных и (или) опасных условиях – МЧС) (в связи с тяжелыми, вредными и (или) опасными условиями гражданской службы, в том числе в связи со службой в местностях с особыми климатическими условиями – ФГТС) (работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда)	как правило, установлен не менее 10 календарных дней	если исполнение обязанностей связано с повышенной опасностью для жизни и здоровья основной отпуск увеличивается до 15 суток ¹	в соответствии с законодательством	минимум 7 календарных дней часть, превышающая, может быть заменена денежной компенсацией
3	за выполнение служебных обязанностей в особых условиях (за особый характер работы)	как правило, установлен не более 10 календарных дней	---	---	перечень работ и продолжительность определяются Правительством Российской Федерации
4	за ненормированный служебный день (работникам с ненормированным рабочим днем)	как правило, установлен не менее 3 и не более 10 календарных дней	норма до 2024 года отсутствовала, при этом отдельными ведомственными актами был предусмотрен в ФСО, ФСБ, СВР. В настоящее время – до 10 суток	3 календарных дня	не менее 3 календарных дней
5	реабилитационный отпуск	в МВД и Росгвардии предоставляется дополнительный отпуск для медико-психологической реабилитации продолжительностью до 30 суток	до 30 суток	---	---
6	в местностях с тяжелыми климатическими условиями	ФТС в иных ФОИВ – увеличена продолжительность основного отпуска	норма отсутствует (отдельный отпуск не предусмотрен, увеличивается продолжительность основного отпуска)	объединен с отпуском во вредных условиях (п. 2.2)	объединен с отпуском во вредных условиях (п. 2.2)
7	при достижении предельного возраста пребывания на службе	ФТС в иных ФОИВ – отпуск по личным обстоятельствам (другие виды отпусков)	отпуск по личным обстоятельствам	---	---
8	проходящим службу в зонах вооруженных конфликтов (боевых действий)	---	в соответствии с законодательством	---	---

¹ В случае наличия нескольких оснований для увеличения продолжительности основного отпуска время увеличения суммируется и устанавливается с учетом общей продолжительности отпуска – 60 суток. Вместо увеличения продолжительности основного отпуска или его части по желанию военнослужащего ему может предоставляться до дня начала отпуска дополнительное время отдыха из расчета одни сутки отдыха за каждые сутки увеличения отпуска.

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

9	отпуска, установленные для ветеранов боевых действий, граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, предоставляемые после космического полета, удостоенным званий Героя Советского Союза, Героя Российской Федерации и награжденным орденом Славы трех степеней	нормы отсутствуют, отнесены к иным отпускам	являются дополнительными и в счет основного отпуска не засчитываются Указ № 1237	---	---
10	Отдельные виды дополнительных отпусков	---	---	---	да ¹

Законодательно закреплён широкий перечень видов дополнительных отпусков. В общем же виде совокупность норм об основном и дополнительном отпусках за стаж службы (выслугу лет) предоставляют сотрудникам государственных органов и военнослужащим практически равные социальные гарантии. При этом отдельные виды отпусков в законодательстве о военной службе не предусмотрены (отпуск по уходу за ребенком военнослужащему мужского пола не предоставляется в виду специфики выполнения его должностных обязанностей. В случае отсутствия материнского попечения ему однократно предоставляется дополнительный отпуск сроком до трех месяцев).

Таблица 12

Сравнительно-правовой анализ предоставления иных (кроме основных и дополнительных) видов отпусков

	Вопросы организации прохождения службы (работы) в части предоставления отпусков	Сотрудники государственных органов	Военнослужащие	ФГТС	Работники
1	Каникулярный отпуск	в отдельных ФОИВ (время на проезд не предоставляется)	летний каникулярный отпуск является основным, а зимний – дополнительным (время на проезд не предоставляется)	---	---
1.1.	Зимний	14 календарных дней	15 суток	---	---
1.2.	Летний	30 календарных дней	30 суток	---	---
2	Отпуск по личным обстоятельствам	как правило, не более 10 календарных дней без учета времени проезда, ФТС – 15 календарных дней увеличивается на время проезда	дополнительный до 10 суток увеличивается на время проезда	отпуск без сохранения денежного содержания продолжительностью не более одного года	отпуск без сохранения заработной платы

¹ Например, дополнительные отпуска без сохранения заработной платы в удобное время продолжительностью до 14 календарных дней работнику, имеющему двух или более детей в возрасте до четырнадцати лет, работнику, имеющему ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, отцу, воспитывающему ребенка в возрасте до четырнадцати лет без матери, работнику, осуществляющему уход за членом семьи или иным родственником, являющимися инвалидами I группы, устанавливаемые коллективным договором (статья 263 ТК).

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

3	Отпуск по окончании образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти	в основном 30 календарных дней без учета времени проезда	непосредственно после получения соответствующего образования предоставляется основной отпуск	---	---
4	Другие виды отпусков	в случае, если их оплата предусмотрена законодательством	отпуска по другим основаниям, предусмотренным законодательством	нормы в Законе № 79-ФЗ отсутствуют – в соответствии с ТК	
4.1.	отпуск по беременности и родам	да	военнослужащим женского пола	нормы в Законе № 79-ФЗ отсутствуют – в соответствии с ТК	да
4.2.	отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет	да	военнослужащим женского пола	нормы в Законе № 79-ФЗ отсутствуют – в соответствии с ТК	да
	отпуск по личным обстоятельствам при достижении предельного возраста	как правило, установлен – один раз за период службы 30 календарных дней включая время проезда	30 суток один раз за период службы	нет	---
	творческие отпуска	да	дополнительный – соискателям ученых степеней	нормы в Законе № 79-ФЗ отсутствуют – в соответствии с ТК	да
	отпуска при совмещении работы с получением образования	да	дополнительный – учебные отпуска, продолжительность увеличивается на время проезда	нормы в Законе № 79-ФЗ отсутствуют – в соответствии с ТК	да
4.3.	иные, установленные законодательством	1да	отнесены к дополнительным отпускам (таблица 11) и поименованы в Указе № 1237 (ветеранам, героям, для участия в выборах, участникам ЧАЭС, после космического полета)	отпуск без сохранения денежного содержания в иных случаях, предусмотренных федеральными законами	да
5	Отпуск по болезни	ФТС – на основании заключения врачебной комиссии не более 4 месяцев	дополнительный – на основании заключения военно-врачебной комиссии от 30 до 60 суток может быть продлен не более чем на 30 (по контракту) или 60 (по призыву) суток не более 4 месяцев	---	---

По итогам проведенного сравнительно-правового анализа отпусков возможно отметить, что законодательством о государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, и военной службе предусмотрены более высокие социальные гарантии сотрудникам и военнослужащим при предоставлении отпуска по личным обстоятельствам – более длительный период отпуска по схожим с ТК социально-значимым основаниям (до десяти или пятнадцати календарных дней, в ТК – до пяти календарных дней), а также предоставление вре-

мени на проезд. Также отличительной особенностью является то, что отпуска по личным обстоятельствам сотрудникам и военнослужащим оплачиваются в полном объеме¹. ТК не предусматривает сохранение заработной платы за работником, которому предоставлен отпуск по схожим основаниям, а также не устанавливает отпуска, ориентированные на предоставление времени для адаптации, поиска работы после увольнения либо решения иных вопросов [8, с. 94-109].

В общем законодательство о военной службе комплексно закрепляет перечень всех видов отпусков, предоставляемых военнослужащим, тогда как законодательство о службе содержит отсылочные нормы на ТК и иные законы, устанавливающие частные виды рассматриваемых социальных гарантий отдельным категориям сотрудников. Кроме того, на военной службе предусмотрены более широкие социальные гарантии в вопросах предоставления отпусков (например, п. 11 ст. 11 Закона о статусе военнослужащих установлено, что супругам военнослужащих отпуск по их желанию предоставляется одновременно с отпуском военнослужащих). Набор и продолжительность отпусков, предоставляемых как на военной, так и на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, примерно одинаков.

Следует отметить, что законодательство о времени отдыха в целом и отпусках в частности претерпевает изменения в зависимости от изменения реалий современной действительности. Так, в июле 2022 года² Закон об обороне³ был дополнен ст. 26¹, п. 4 ч. 1, которой Правительство Российской Федерации наделено полномочием по установлению особенностей правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах, включая установление порядка и условий привлечения к работе за пределами продолжительности рабочего времени, в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков в целях обеспечения проведения Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами контртеррористических и иных операций за пределами территории Российской Федерации Правительством Российской Федерации.

28 декабря 2024 года принят Федеральный закон № 531-ФЗ «О внесении изменения в ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которым установлено, что для отдельных категорий военнослужащих, в том числе проходящих службу в войсках национальной гвардии, устанавливается ненормированный служебный день, и соответственно предоставляется ежегодный дополнительный отпуск продолжительностью до 10 суток.

И указанная работа по расширению социальных гарантий в части предоставления отпусков продолжается. Так, депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Я.Е. Ниловым, Б.А. Чернышовым, А.Н. Диденко и другими внесен на рассмотрение проект федерального закона № 700022-8⁴, предусматривающий предоставление отпуска продолжительностью 15 суток сотрудникам из числа ветеранов боевых действий, указанных в Законе о ветеранах⁵. При сохранении денежного довольствия на период предлагаемого названным законопроектом вида отпуска выплата денежного довольствия будет осуществляться в пределах фонда оплаты труда заинтересованных государственных органов, в которых проходят службу такие сотрудники.

Кроме того, в рамках проведенного сравнительно-правового анализа выявлено, что ни в одном из рассмотренных авторами законодательных актов вопросы предоставления отпусков в полном объеме не урегулированы. Так, практически во всех актах специального законодательства содержатся отсылочные нормы на иные федеральные законы и подзаконные акты,

¹ Например, постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2020 г. № 4-П отмечено, что закрепление в Законе о службе отпуска по личным обстоятельствам обусловлено потребностью в освобождении сотрудника органов внутренних дел от исполнения служебных обязанностей в силу определенных причин, признаваемых социально значимыми.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 272-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 29. Ст. 5239.

³ Об обороне: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

⁴ «О внесении изменения в статью 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части предоставления отпуска на службе в органах внутренних дел)».

⁵ О ветеранах: Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 168.

регламентирующие отдельные вопросы предоставления отпусков или отдельные виды отпусков, не включенные в базовый акт. При наличии схожей природы отпусков и социальных гарантий, предоставляемых как сотрудникам, так и военнослужащим, работникам и государственным служащим, отсутствует единый подход в их классификации и наименованиях.

Несмотря на различные типы правоотношений, складывающиеся в рамках реализации права на труд, в правовом регулировании предоставления отпусков работникам, гражданским служащим, военнослужащим и сотрудникам государственных органов наблюдаются определенные общие черты в установлении видов отпусков и порядка предоставления. Как правило, различия отпусков в отдельных видах государственной службы заключаются в их продолжительности. При этом базовые принципы заложены ТК, а отдельные частности урегулированы специальным законодательством.

Названные частные особенности при этом взаимосвязаны с выявленными авторами по результатам составления сравнительных таблиц контрольными точками и во многом дублируются.

Более того, в практике предоставления различных видов отпусков как на государственной службе, так и в рамках трудовых правоотношений, отсутствуют принципиальные различия.

В этой связи полагаем, что все вопросы предоставления отпусков на государственной службе, связанной с правоохранительной деятельностью, могут быть вычленены из специальных законодательных актов и интегрированы в единый закон о правоохранительной службе [9, с. 59-62], а в последствии даже в ТК, который в этом случае мог бы стать нормативным правовым актом, единым для всех участников трудовых (служебных) правоотношений.

Список источников.

1. Орлова В.А. Сравнительный анализ рабочего (служебного) времени и времени отдыха государственных служащих и работников // Современные проблемы развития научной мысли в общественных и экономических науках: сб. материалов молодежного науч. форума. – М.: АТиСО, 2018.

2. Структура и содержание закона о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: учеб.-метод. пособие / А.Г. Авдейко, А.И. Комзолов, А.А. Сквтерист [и др.]. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2024.

3. Краткая сравнительная характеристика положений Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Трудового кодекса Российской Федерации в таблице: учеб.-метод. пособие / А.Г. Авдейко, В.Н. Ткачев, А.В. Ольшевский [и др.]; под. ред. И.Н. Зубова. – М.: Бюллетень правового информирования. ЭПК МВД России, 2021.

4. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / Т.С. Горбунова, Е.Д. Заяев, Е.В. Золотова [и др.]. – М.: Проспект, 2021.

5. Ольшевский А.В., Школа О.В. Условия, критерии и требования при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2021. № 1.

6. Ольшевский А.В., Рябов Е.В., Ткачев В.Н. Отпуска сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (сотрудников полиции). – М.: из-во «Юнити-Дана», 2018.

7. Заяев Е.Д., Жогов Н.Г., Медико-психологическая реабилитация сотрудников органов внутренних дел: современное правовое обеспечение // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2024. № 4 (72).

8. Краткая сравнительная характеристика положений Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Трудового кодекса Российской Федерации в таблице: учеб.-метод. пособие / А.Г. Авдейко, В.Н. Ткачев, А.В. Ольшевский [и др.]; под. ред. И.Н. Зубова. – М.: Бюллетень правового информирования. ЭПК МВД России, 2021.

9. Ольшевский А.В., Заяев Е.Д. Законодательные предпосылки для возвращения на современном этапе к вопросу о правоохранительной службе // Административное право и процесс. 2019. № 10.

Библиографический список.

1. Золотова, Е. В. Изменения законодательства о службе в органах внутренних дел Российской Федерации: доктринальное обоснование и практическая необходимость / Е. В. Золотова, О. В. Кулик // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 282-285.
2. Ольшевский, А. В. К вопросу о соотношении понятий «органы внутренних дел» и «полиция» / А. В. Ольшевский, Ю. В. Малышева // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 3 (93). – С. 77-83.
3. Ольшевский, А. В. Нормативное регулирование порядка прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации / А. В. Ольшевский, Е. В. Рябов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – № 4 (48). – С. 69-78.
4. Ольшевский, А. В. Преимущество при прочих равных условиях / А. В. Ольшевский, О. В. Школа // Полиция России. – 2021. – № 6. – С. 40-43.
5. Ольшевский, А. В. Условия, критерии и требования при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации / А.В. Ольшевский, О.В. Школа // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2021. – № 1. – С. 34-55.
6. Школа, О. В. Управление кадровым потенциалом полиции России и стран Европейского союза / О. В. Школа // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2017. – № 3. – С. 63-67.
7. Школа, О. В. Реализация права на труд и государственная служба: пример органов внутренних дел Российской Федерации / О. В. Школа // Права человека и политика права в XXI В.: перспективы и вызовы : сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, (Москва, 27–28 мая 2022 г.). – Саратов: из-во «Саратовский источник», 2022. – С. 640-649.

Информация об авторах:

А.В. Ольшевский,
заместитель руководителя,
заслуженный юрист Российской Федерации
Э.Д. Данильченко,
начальник кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел
О. В. Школа, главный эксперт Службно-правового управления

About the authors:

A. V. Olshevskiy,
Deputy Chief, Honored Lawyer of the Russian Federation
E.D. Danilchenko,
Head of the Department of Staffing and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies
O. V. Shkola, Chief expert of the Civil Legal Unit

Статья поступила в редакцию 21.01.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-120-128>

EDN: <https://elibrary.ru/vkswsb>

ЖИГАРЕВ ЕВГЕНИЙ СЕМЕНОВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (Москва, Россия)

office@unity-dana.ru

ВРЕДНЫ ЛИ РЕЛИГИОЗНЫЕ ЗНАНИЯ ДЛЯ КРИМИНОЛОГИИ?

Аннотация. Статья посвящена важному вопросу, касающемуся внедрения в науку криминологии иных знаний нематериалистического характера. Ученые-криминологи, участвующие в формировании советской криминологии, опирающейся на методологию монистического учения марксизма вообще и диалектического материализма в частности, безосновательно считают недопустимым использования религиозных знаний, а именно христианской антропологии. Автор же полагает, что материалистическая криминология, рассматривающая личность преступника с узких социальных позиций как совокупность общественных отношений, не может удовлетворить нынешнюю постсоветскую теорию. Знания же гуманитарных наук религиозного направления могут только расширить представление о человеке, совершившем преступление.

Ключевые слова: христианская религия, атеизм, диалектический материализм, категории «общее» и «особенное», личность преступника, вера (религиозная и научная), наука криминологии

Для цитирования: Жигарев Е.С. Вредны ли религиозные знания для криминологии? // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). – С. 120-128; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-120-128>.

ZHIGAREV EVGENY S.

Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot (Moscow, Russia)

IS RELIGIOUS KNOWLEDGE HARMFUL TO CRIMINOLOGY?

Abstract. The article is devoted to an important issue concerning the introduction of other non-materialistic knowledge into the science of criminology. Criminologists participating in the formation of Soviet criminology, based on the methodology of the monistic teaching of Marxism in general and dialectical materialism in particular, groundlessly consider the use of religious knowledge, namely Christian anthropology, to be unacceptable. The author believes that materialistic criminology, which considers the personality of a criminal from narrow social positions as a set of social relations, cannot satisfy the current post-Soviet theory. Knowledge of the humanities of a religious nature can only expand the understanding of a person who has committed a crime.

Keywords: Christian religion, atheism, dialectical materialism, categories of “general” and “particular”, personality of the criminal, faith (religious and scientific), science of criminology

For citation: Zhigarev E.S. *Is religious knowledge harmful to criminology?* // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2025. № 1 (73). P. 120-128; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-120-128>.

Данный вопрос далеко не риторический, но для некоторых криминологов, методологически сформировавшихся под воздействием марксистского учения диалектического и исторического материализма, скорее принципиальный. К сожалению, среди криминологов, в первую очередь старшего поколения, и сейчас, во времена идеологического многообразия (ч. 1 ст. 13 Конституции РФ) и свободы слова (ч. 1 ст. 29), а также свободы творчества и преподавания (ч. 1 ст. 44), к месту будет напомнить и о ст. 148 УК РФ, находятся ученые, которые действительно страшатся проникновения религии в науку, предсказывая углубление раскола (как будто он уже есть) между представителями разных религий, и предупреждают криминологов о недопустимости использования религиозных подходов в науке криминологии.

Однако интересно, что больше всего волнует этих ученых – страх проникновения религиозной точки зрения на личность, совершившей грех (преступление), или же надуманный раскол среди представителей различных религиозных конфессий, который чудится этим авторам, как в свое время виделся классикам марксизма призрак коммунизма. Но где сейчас коммунизм? А христианская вера здравствует уже третье тысячелетие.

Но учение марксизма и его материалистическая диалектика небесспорны. Это обстоятельство глубоко проанализировано еще русским философом Н.А. Бердяевым, который в отношении диалектического материализма сказал, что «не может быть диалектики материи – это нелепое сочетание, а диалектика предполагает логос, смысл, возможна лишь диалектика мысли и духа. Но Маркс перенес свойства мысли и духа в недра материи» [1, с. 82]. Возникновение диалектического и исторического материализма привело к так называемому научному (воинствующему и торжествующему) атеизму как неотъемлемой части мировоззрения пролетариата [2, с. 83].

Однако эта ненависть к христианской религии включает в себе очевидное противоречие. Ибо, требуя великого самопожертвования, проявления бескорыстного энтузиазма от населения, вожди советского государства, конечно, знали, что это возможно только вследствие долгого христианского воспитания российских человеческих душ. Ведь результаты вековых влияний христианской религии на человеческие души остаются и тогда, когда под идеологическим натиском люди отказывались от христианства, а некоторые становились и его врагами, но на подсознательном уровне все это, к счастью, остается. И если допустить, что антирелигиозная пропаганда может окончательно истребить дух христианства, то нужно знать, что с ним и погибнет российское государство, т. к. только на общечеловеческих вечных ценностях оно может покоиться и развиваться.

Согласно точке зрения русского религиозного философа С.Н. Булгакова, задача христианина как раз и состоит в том, чтобы «в меру сил и исторических возможностей содействовать тому, чтобы подчинить государственного Левиафана¹ христианским задачам, стремиться к его внутреннему просветлению, заставляя его служить христианским идеалам» [3] и нравственно-духовным ценностям.

В этой связи уместно напомнить Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В нем отмечено, что особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит *православию* (выд. кур. Е.Ж.).

Марксистский же атеизм всегда идет рука об руку с ненавистью, т.к. считает зло путем к добру. Новое общество и новый человек якобы рождаются от нарастания зла и тьмы; душа нового человека образуется из отрицательных аффектов, из ненависти, мести и насильничества. Это демониакаль-

¹ Левиафан – в Библии (в книге Иова) – огромное морское чудовище, изображенное как сила природы, принижающая человека.

ный элемент в марксизме и считается диалектикой. Зло диалектически переходит в добро, а тьма – в свет. Например, В.И. Ленин объявлял нравственным все, что способствует пролетарской революции, другого определения добра он не приводил. Отсюда вытекает, что цель оправдывает средства, а из этого постулата следует, что нравственный момент умирает, так как он в человеческой жизни теряет всякое самостоятельное значение.

Однако зададим себе вопрос: что является целью науки криминологии? Наверное, не ошибусь, если скажу за всех криминологов, что в широком смысле – это познание истины. Но и учение христианства направляет человека на познание истины. К этому нас призывает Сам Господь Иисус Христос: «... познайте истину. И истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). Значит, криминологическое познание и познание религиозное не должны враждовать между собой, если они направлены к одной цели. Если криминология и религия христианства преследуют одну цель, то разъединить их может только один вопрос – каким путем осуществить познание?

Согласно точке зрения советских криминологов, марксистско-материалистический путь в трактовке сущности человека и по аналогии его личности «совокупностью всех общественных отношений» правилен, а объяснение этих же вопросов с позиции православной антропологии неверно. Получается, что эти криминологи не позволяют другим криминологам мыслить иначе. Поэтому иное мнение криминологов, которые придерживаются теории креационизма – альтернативной теориям эволюционизма и дарвинизма – считают крамольным. Но они тем самым лишают религиозных криминологов перечисленных конституционных прав и свобод. Смело, но безрассудно.

Упор криминологов-материалистов на то, что в других религиях не говорится о первородном грехе, являющимся онтологической основой порочности человеческой натуры, – это ширма, за которую эти криминологи хотят скрыть принципиальный вопрос, что произошло на самом деле: эволюция неорганической материи (неживой) в органическую (живую) материю; эволюция обезьяноподобных животных, из которых впоследствии образовался человек, или же божественное творение внешнего мира и человека в нем? Разумеется, ответа на него нет ни у естествоиспытателей, и

тем более у криминологов. В этой связи каждый человек вправе принять ту или иную концепцию на веру в зависимости от его мироощущения. Ведь запрет на оппонирование марксизму снят, и каждый криминолог в меру своего понимания марксистской философии вправе возразить и учению диалектического материализма и аргументированно, и обоснованно назвать ее голой теорией, а не апофеозом развития философской мысли.

Однако, чем же так напугали материалистов верующие в божественное творение криминологи, пытающиеся под идеалистическим углом зрения ее рассмотреть, как альтернативную эволюционной теории. Конечно, нужно в этом разобраться.

Надо сказать, что до радикальных марксистов все философы, в том числе и материалисты, в понимании общества и социальной жизни были идеалистами, поскольку останавливались на констатации того факта, что в отличие от природы, где действуют слепые силы, в обществе действуют люди – существа сознательные, руководствующиеся в своих действиях идеальными побуждениями и субъективными законами. Кстати, Вольтер, считавший, как и марксисты, что сознание – свойство материи, присущее только живым телам. Но для доказательства этого положения он приводил теологический аргумент, что наделил материю способностью мыслить Бог. В этой связи Вольтер говорил: в мнении, что Бог существует, имеются свои трудности, но в противоположном мнении наличествует абсурд. Если буквально, то его слова следующие: «В мысли о существовании Бога есть свои трудности; однако в противоположной мысли содержатся просто нелепости...». Существование Бога, таким образом, для Вольтера был вопросом не веры, которую он отождествлял с суеверием, а неизбежный вывод разума.

Вольтер допускал божественное происхождение морали: Бог наделил людей разумом и нравственными наклонностями; развиваясь, они приводят к появлению морали. Резко критикуя ряд догматов христианской веры, Вольтер, тем не менее, считал атеизм учением, ведущим к опасным социально-политическим последствиям, ибо, по его мнению, всякий социальный правопорядок основывается на религии. В этом контексте следует понимать известную его фразу: «Если бы Бога не было, его

следовало бы выдумать» [4, с. 288-289], то есть он не сомневался в необходимости Бога. Автор данной статьи считает отношение Вольтера к религии объективным, верным и непредвзятым.

Позволив себе голословно обвинить Русскую православную церковь, якобы вмешивающуюся в политическую жизнь страны, образование и воспитание, авторы этого обвинения не раскрыли сущности приносимого вреда христианским воспитанием. Поэтому эта легковесная «страшилка» оказалась всего-то обыкновенной «пустышкой».

Религия, по мнению криминологов-материалистов, не может быть полезной криминологии, так как это два разных уровня познания. С последним выводом нельзя не согласиться. Действительно религиозное познание – это высший уровень, который дан не каждому. В этой связи апостол Павел говорит: «... кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Кор. 8:3). Не потому ли часть великих открытий и изобретений принадлежит тем, которые были и великими учеными, и великими христианами. Наука без религии, позволю себе высказаться высокопарно, что небо без солнца. А наука, облеченная светом религии, – это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира. «Я – свет миру. Кто последует за Мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни», – так говорит Христос (Ин. 8:12). И теперь понятно, почему в жизни ученых религия играла такую выдающуюся роль.

На пороге Нового время ученые не нуждались в каком-то особом «научном» мировоззрении. Ученые-новаторы от Коперника до Ньютона были глубоко укоренены в религиозном мироощущении, их мировоззрением было христианство. Декарт как христианин для построения своей системы вводит нерациональные для ученого факторы о Боге. Даже связав протяжение с движением с помощью закона инерции, он все равно для законченности теории нуждался в первоисточнике (в некой силе) – им для Декарта представлялся Бог. А высшей целью в ньютоновской науке, по мысли А. Койре, также являлся не человек, а Бог, являющийся мерой всех вещей [5, с. 215].

Эмпирическая криминологическая наука базируется на законе причинно-следственных отношений, существование которого не может быть доказано рациональной ло-

гикой, он не поддается рациональному объяснению и обоснованию. Этот закон просто постулируется без доказательств, легко воспринимаемым умозаключением, принимающим на веру, что в природном мире все исполняется эмпирически, причинно. Его также признает и христианское мышление: если есть чудо, нарушающее природное течение жизни, значит есть что нарушать, следовательно, есть жесткий базис причинности.

В этой связи можно привести парадокс, который выявил автор «Заяющих высот» А. Зиновьев. Еще в конце 40-х годов прошлого столетия он обратил внимание на ленинское определение материи. «Материя, – писал В.И. Ленин, – есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его...» [6, с. 131] Богом, – добавлял Зиновьев это недоговоренное Лениным слово. В самом деле, если исправить грамматическую неполноту этого определения, все становится на свои места: материя действительно дана человеку Богом. Если материя есть, если она *дана*, то значит должен быть тот, кто ее *дал*. По сути, Ленин своим определением материи невольно поставил вопрос: кем же дана материя?

В дальнейшем из этого казуса апологеты учения марксизма-ленинизма вышли весьма простым способом, объявив, что материя вечна и бесконечна. А чтобы не вести разговора о законе причинности, усматривающего наличие законодателя, они заявили, что «природа развивается, достигая высших своих форм, включая жизнь и мыслящую материю, не из потусторонней силы, а по причинам, заложенным в ней самой, в ее законах» [7, с. 130].

Однако их же язык опять не дает им соврать. Термин «заложенным» предполагает наличие посторонней силы, которая заложила в природу соответствующие законы. Рациональная логика подсказывает, что законы первичны самой природы, следовательно, она не вечна. В противном случае утверждение, что природа сама для себя создала законы, будучи вначале неразумной и неживой, выглядит абсурдным. Ведь закон есть некое предписание относительно того, как что-либо должно быть или происходить, что подтверждает его первичность и целевую определенность (целесообразность).

Наше заблуждение заключается в том, что мы готовы принять за истину мнение заслуженных деятелей науки, сформировавших советскую криминологию, доставшуюся нам по наследству. Между тем их мнения, оформленные в научную теорию, иногда с явной очевидностью противоречат и криминологической науке в целом, и природе личности преступника в частности.

Возьмем к примеру внедрение в криминологию трехуровневое объяснение преступности и ее причин. Это представление позиционируется и в сегодняшней постсоветской криминологии. Авторы одного из учебников пишут: «Задачей криминологии является изучение причин преступности в целом как явления (на уровне общего), причин отдельных видов преступности, например рецидивной преступности, преступности несовершеннолетних (на уровне особенного) и причин конкретных преступлений (на уровне отдельного, единичного)» [8, с. 221].

Советским криминологам, создавшим эти поэтажные уровни из философских категорий марксизма «общее», «особенное» и «единичное», были они необходимы для того, чтобы представить преступность как самостоятельное явление, развивающееся в силу собственных социальных причин, при этом авторы умышленно не упомянули саму личность преступника. Именно устранение при построении коммунизма внешних детерминант, по мнению классиков марксизма, приведет и к отмиранию преступности. Но эта очевидная нелепость (потому что в этой схеме на уровне «общего» и «особенного» отсутствует истинный продуцент преступлений – человек), тем не менее, удовлетворяла партийных идеологов, поэтому определенная группа советских криминологов была удостоена не только научных званий, но и Госпремии.

Согласно категориям «общее» и «особенное» они разделили криминологию на две части: общая (или теоретическая) часть изучает преступность как явление, детерминируемое собственными причинами; и особенная (практическая) часть, которая посвящена изучению отдельных видов преступности. Полагаю, что пора отказаться от терминологии «общая» и «особенная» части, тем более что последнее, с точки зрения русского языка, тождественно слову «необыкновенная». Постсоветская криминология должна быть представлена

двумя частями – теоретическая и практическая, что соответствует логике мышления.

Но что любопытно, согласно этим философским категориям марксизма советские криминологи предложили также изучать и личность преступника. В одном из учебников по криминологии утверждается, что «изучение личности преступника должно осуществляться на трех основных уровнях, соответствующих диалектическим категориям общего, особенного и единичного» [9, с. 99].

Однако авторов этого направления изучения преступности и ее причин, а также личности преступника ждет разочарование, ибо диалектический материализм категориями «общее» и «особенное» обозначил признаки предметов объективной действительности. Следовательно, таких самостоятельных образований в природе не существует. «Диалектический материализм решительно выступает против всякого превращения всеобщего (*или общего – ре-марка Е.Ж.*) в независимую реальность» [10, с. 91]. В другом источнике отмечается: «То, что отличает сравниваемые предметы друг от друга, составляет особенное, то же, что указывает на их сходство – общее» [11, с. 253].

Отсюда следует, что внешний мир состоит из единичных, отдельных вещей и предметов, и каждый из них неповторим, чем-то отличается от других материальных образований. В этом смысле единичное всегда выступает как особенное, поскольку особенный признак, будучи присущим только данному материальному предмету, отличает его от любых других материальных предметов. То есть в природе не существует таких образований, как «всеобщее» («общее») и «особенное», так как она наполнена единичными материальными образованиями (вещами и предметами), обладающими общими и особенными качественными признаками.

В этой связи еще раз отметим, что реально существуют только отдельные преступления и личности преступников. Общая, как и особенная преступность, можно сказать, представляет собой плод мыслительной деятельности конкретных криминологов и существует лишь в их воображении (фантазии). По словам В.И. Ленина, «в самом простом обобщении, в элементарнейшей общей идее... есть известный кусочек фантазии» [12, с. 78].

В этой связи так называемой «научный» атеизм, являющийся точкой зрения отдельных криминологов, тоже является воображением, так как он есть лишь их предположение. Точка зрения атеистов, что мир не сотворен, а вечно существует, есть не научно доказанная истина, а совершенно вненаучное мнение.

И так называемый дарвинизм, признающий, что человек посредством эволюции развился из низшего вида животных, а не является продуктом творческого акта Всевышнего, оказался только предположением, гипотезой, уже безнадежно устаревшей и для науки. Эта гипотеза признана противоречащей не только Библии, но и самой природе, которая ревниво стремится сохранить чистоту каждого вида.

Между прочим, будет к месту отметить, что Дарвин, утверждавший происхождение человека от обезьяны, к концу своей жизни отрекся от своего заблуждения и покаялся перед Богом.

Кстати, в криминологическом учении о преступнике, если в основу положить дарвиновскую идею о происхождении человека от обезьяны, криминологам легче было бы обосновать атавизм криминальных деяний, сославшись на рудименты исчезнувших или переродившихся в человека обезьян. Однако эта идея никому не приходит в голову, так как религиозные криминологи понимают, что нельзя объяснять различные формы криминального поведения ни сомнительной концепцией происхождения человека, ни экономико-социальной формой общественных отношений, так как здесь лежат глубинные причины, связанные с трихотомической системой человека, состоящего из тела, души и духа. В этой связи можно сказать, что человек состоит из двух субстанций: биологического материального тела и одухотворенной души, которая покидает после смерти человека его тело.

Человек духом может познать Бога, душою познает себя, а телом познает окружающий его мир. Именно телом (плотью) человек не только познает окружающий мир, но им он в основном и грешит, совершая различные преступления. Человеческим телом дирижирует разум, значит, и деяния, в том числе и правонарушающие, совершаются не без его участия. Кроме того, через определенные разделы мозга управляет телом и душа (или бессознательное).

Чтобы познать человека, совершившего преступление, нужно понять его разум и биологические регуляторы – потребности, интересы, стремления, выражаемые через чувства и мотивы. Мотивы имеют двойственную природу: во-первых, они подготавливают организм к определенному поведению; во-вторых, они влияют на восприятие человека, на его действия и чувства, обуславливая приоритет одних из них над другими, и его действия или по направлению к цели, или, наоборот, от нее.

А теперь спросим: сможет ли криминолог дать хотя бы приблизительно верный ответ на вопрос: что же сыграло решающую роль на пути движения конкретного человека к совершению преступления? Пожалуй, эта задача не по силам даже научному коллективу Института мозга человека, если до сих пор наука о мозге не дала разъяснений, как осуществляется мышление. Нет даже уверенности, что оно обеспечивается исключительно нейронами и нервными импульсами, без привлечения к участию каких-то мифических, духовных сил. Такое предположение высказала академик Н.П. Бехтерева в интервью для телевидения «Останкино» 9 января 1994 г.

Сложность, а может вообще бесперспективность, решения криминологической проблемы, связанной с познанием личности преступника, заставляет криминологов искать иные средства, чтобы хоть как-то оптимизировать это основное направление в науке криминологии. Когда осмысливаешь слова Августина Блаженного: «Если бы я только увидел себя, я бы увидел Тебя», свидетельствующие, что человек в своей сущности непознаваем, как и Бог, то недосыгаемость познания метафизической личности человека становится очевидной.

Мы знаем, что вещественный мир познается на основе человеческого опыта при помощи естественных наук. Но криминолог не может познать на основе лишь своего опыта и юридических знаний развитие поведенческой установки человека совершить преступление. В этой связи он обращается к знаниям гуманитарных наук (антропологии, биологии, психологии, генетики, психиатрии), и в том числе к христианской антропологии и православной психотерапии. Конечно же, никакого разговора о «христианской криминологии» не может быть по существу. Ведь христианское учение по своему назначению стоит выше, чем

любая материалистическая отрасль знаний, так как оно основывается на пророческом слове, «которое ... никогда не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1:19,21). Поэтому вопрос о взаимодействии науки (в том числе и криминологии) с религией должен интересоваться в первую очередь науку вообще и криминологию в частности. И вот почему. Христианская религия свидетельствует, что человек извращается по собственной своей свободной воле. Его никто к этому насильно не принуждал ранее (имеется в виду совершение первородного греха в раю) и не принуждает сейчас. Тем более, что в раю не было для этого даже каких-либо способствующих внешних обстоятельств, которые наблюдаются сейчас в значительном количестве, что создает иллюзию объективных социальных причин, порождающих преступность.

Криминологию должны интересоваться не только Божественное откровение и произведение святых отцов церкви, свидетельствующие о причинах греховной (можно сказать и преступной) сущности самой природы человека. В этом смысле каждый человек обладает внутренней потенцией (возможностью) совершить преступление, которое является тяжким грехом.

Хотя человек потенциально может совершить преступление, но это не значит, что каждый индивид готов при определенных условиях его совершить. Поэтому трудно согласиться с категорическим выводом некоторых криминологов, что человек не может быть без преступления. Следуя этому вердикту, нужно тогда и признать безвыходность человеческой сущности. Но это ошибочное мнение. Именно Божественное откровение свидетельствует, что Творец наградил человека свободой воли, перед которой сам замирает. Но о ней почему-то ни один криминолог не говорит. А человек благодаря свободе воли способен самостоятельно ограничивать себя в своих потребностях и желаниях, довольствоваться малым и смиренно переносить посланные Господом Богом тяготы и лишения мирской жизни.

Но причины преступного поведения не только не лежат в плоскости социальной среды, они также и не исходят из телесной оболочки человека, но только из его духовной субстанции. Человек именно греховным поведением перманентно подвергает

себя духовной деградации, что в конце концов может привести его к таким апокалипсическим действиям, которые уничтожат все живое на Земле, ведь необходимыми средствами для этого он располагает.

Идея о несовместимости и даже враждебности религии для науки была одним из идеологических штампов официальной атеистической пропаганды в период политизации криминологии, когда диалектический и исторический материализм был государственной доктриной и насаждался в обязательно-приказном порядке во все программы учебных заведений.

Но русская Церковь никогда не вела борьбы с материализмом. По этому поводу еще философ И.В. Киреевский в первой половине XIX в. писал: «Наша Церковь никогда... не запрещала свободное развитие мысли... не преследовала их, как опасных врагов, могущих поколебать ее основу» [13, с. 299-300]. Это советская идеология боролась с религией и христианской наукой, но этот период, к счастью, закончился с принятием Конституции Российской Федерации. Но мысль о враждебности и вредности религиозных знаний для некоторых криминологов, участвовавших в формировании советской криминологии на диалектических принципах марксизма, по известным причинам остается непоколебимой и сейчас.

Однако полные знания о человеке грешном и преступном, опытным путем все равно не приобретешь. Наука криминология является попыткой человеческим разумом осмыслить реальность. Активность и результативность здесь полностью зависит от криминолога-исследователя. При применении религиозных знаний криминологом активность на стороне Божества. Благодаря лишь милости Бога может открыться верующему ученому то, что выше человека [14, с. 18-19].

Теперь обратимся к вопросу о том, есть ли что-нибудь общее между научной и религиозной верой. Не пытаюсь раскрыть все богатое содержание сути религиозной веры, сосредоточим свое внимание на ее гносеологическом аспекте. Прежде всего приведем слова святого апостола Павла: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 1:1). Это и все другие высказывания святых отцов о вере свидетельствуют, что она есть особый вид сверхрассудочного познания, которое направлено на мир невидимый и имеет своим основанием благодать Божию.

В этой связи можно сказать, что религиозная вера – это мистическая интуиция. (Хорошо известна роль научной интуиции, природа явления которого до сих пор остается неясной. По выражению А. Эйнштейна, она является «свободным творением человеческого духа»). Своим предметом она имеет «мир невидимый». Мистическая интуиция – это созерцание мира невидимого, его тварного бытия или благодати Бога, в котором происходит внезапное нерассудочное погружение сознания в предмет интуиции (или предмета интуиции в сознание) вплоть до единения с ним.

То же самое можно сказать и о научной интуиции, отличие лишь сводится к предмету, на который направлена интуиция. А суть ее одна: внезапное нерассудочное целостное восприятие предмета, в котором происходит неслиянное соединения сознания и этого предмета. Поэтому можно говорить о мистической интуиции в обоих случаях: и когда она направлена на мир невидимый, и когда она имеет своим предметом мир видимый [15, с. 49].

Научный (рационалистический) способ познания, можно сказать, дошел до своих «геракловых столпов», не позволяя ввести в сферу человеческого познания духовное бытие и абсолютное бытие Бога, тем самым проявляется синдром духовного дальтонизма. Однако можно сказать, что никакая научная апология (в смысле предвзятого восхваления какой-либо единственной теории или метода исследования) не может сделать излишним подвиг христианской веры, который вдохновляет не только и не столько доказательствами, не только разумом, но прежде всего дерзновением воли и озарением сердца.

Таким образом, как во всех естественных науках, вера предваряет знание, а опыт затем подтверждает веру. Так и в религии вера, исходя из глубоко интуитивного чувства Бога, приобретает свою силу только в непосредственном личном опыте его познания.

Список источников.

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990.
2. Там же.
3. Цит. по: Иннокентий (Павлов). Учение С.Н. Булгакова об общественном идеале // Мос. правда. 1999. 29 мая.
4. Шабуров Н.В. Вольтер // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. IX.
5. Дронов М.; протоиерей. Наука: враг или друг веры? // Альфа и Омега. 2008. № 2 (52).
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18.

Религия и криминология – две принципиально разные области человеческих знаний, у них разные исходные посылы, цели, задачи, методы. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но, как видим, не опровергать одна другую.

Однако развиваясь независимо от духовно-нравственных принципов христианства и в то же время открывая огромные возможности воздействия на окружающий мир и на самого человека, наука легко становится орудием разрушения, а не средством духовного возвышения. «Ум должен соблюдать меру познания, чтобы не погибнуть» (святой Каллист Катафигиот). Эти слова могут стать квинтэссенцией данной статьи, ибо рациональный путь познания не может раскрыть всей глубины метафизической души человека (личности), совершившего преступление. Он может только увести от истины, как это произошло с советскими идеологизированными криминологами, позиционирующими изучение личности преступника на трех уровнях, соответствующих диалектическим категориям «общее, «особенное» и «единичное», против двух первых, как оказалось, выступали в первую очередь апологеты диалектического материализма.

Заканчивая разговор не эту деликатную тему, очень важно сохранить мир и взаимопонимание между учеными различных конфессий, а также между учеными верующими и атеистами. В этой связи можно привести слова великого ученого-физиолога, первого русского лауреата Нобелевской премии И.П. Павлова, обращенные к коллегам-ученым. Он напутствовал их такими словами: ученый обязан быть скромным и никогда не думать, что он все знает. И как бы высоко ни оценивали вас, всегда нужно иметь мужество сказать себе: «Я невежда». И тогда гордыня не овладеет этими учеными.

Но на поставленный вопрос пусть каждый криминолог сам даст себе ответ.

7. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. – М.: Политиздат, 1963.
8. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов [и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
9. Криминология и профилактика преступлений: учебник / Под ред. А.И. Алексеева. – М.: МВШМ МВД СССР, 1989.
10. Материалистическая диалектика: Краткий очерк теории / П.Н. Федосеев, И.Т. Фролов, В.А. Лекторский [и др.]. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1985.
11. Диалектический материализм: учеб. пособие / Под ред. А.П. Шептулина. – М.: «Высш. школа», 1974.
12. Философский словарь... .
13. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: «Наука», 1990.
14. Касатиков А.; протоиерей. К вопросу взаимодействия религиозного и научного познания // Православное осмысление творения мира и современная наука. Вып. 4. – М., 2008.
15. Тайнов Э.А. Трансцендентальное. Основы православной метафизики. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом «Парад», 2007.

Информация об авторе:

Е.С. Жигарев, профессор кафедры криминологии, Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН)

About the author:

E.S. Zhigarev, Professor of the Department of Criminology, Honorary Member (Academician) of the Russian Academy of Natural Sciences

Статья поступила в редакцию 21.02.2025

Научная статья

УДК 342.5, 343.3/.7, 336.2

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-129-135>

EDN: <https://elibrary.ru/rviect>

ЕМЕЛИНА ЛЮДМИЛА АНАТОЛЬЕВНА¹

кандидат юридических наук, доцент

urconsul1@yandex.ru

SPIN-код: 4545-3214

<https://orcid.org/0000-0003-2005-6135>

ЯВОРСКИЙ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ²

магистр права

491899@mail.ru

SPIN-код: 1205-5526

<https://orcid.org/0009-0009-2734-9708>

^{1, 2} Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Институт государственной службы и управления
(Москва, Россия)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ МИГРАЦИЮ: ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ГОСУДАРСТВУ

Аннотация. Статья посвящена правовым и экономическим аспектам незаконной миграции, её влиянию на национальную безопасность и бюджетную устойчивость государства. В ходе исследования установлено, что существующая система регулирования не обеспечивает эффективного возмещения ущерба, наносимого государству. Авторы предлагают ввести субсидиарную ответственность бенефициаров теневых схем, расширить конфискацию имущества преступников и внедрить судебную оценку ущерба. Впервые обоснована необходимость перераспределения санкций в пользу госбюджета и пересмотра механизмов аннулирования незаконно полученного гражданства. Сделан вывод о необходимости усиления контроля за фиктивными браками и поддельными документами, а также о введении строгих мер ответственности для работодателей, привлекающих нелегальных мигрантов. Результаты исследования направлены на совершенствование законодательных и правоприменительных механизмов борьбы с нелегальной миграцией и минимизацию её последствий для экономики страны.

Ключевые слова: нелегальная миграция, национальная безопасность, натурализация мигрантов, убытки бюджета, государственные расходы

Для цитирования: Емелина Л.А., Яворский С.А. Ответственность за незаконную миграцию: проблемы возмещения ущерба государству // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 129-135; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-129-135>.

EMELINA LIUDMILA A.¹

PhD in Law, Associate Professor

YAVORSKY SERGEY A.²

^{1, 2} Russian Presidential Academy Of National Economy and Public Administration
(Moscow, Russia)

© Емелина Л.А., Яворский С.А., 2025

RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL MIGRATION: PROBLEMS OF COMPENSATION FOR DAMAGE TO THE STATE

Abstract. *The article is devoted to the legal and economic aspects of illegal migration, its impact on national security and fiscal sustainability of the state. The study finds that the existing system of regulation does not provide effective compensation for the damage caused to the state. The authors propose to introduce subsidiary liability of beneficiaries of shadow schemes, to expand confiscation of property of criminals and to introduce judicial assessment of damage. For the first time the necessity of redistribution of sanctions in favor of the state budget and revision of mechanisms for revocation of illegally obtained citizenship is substantiated. It is concluded that it is necessary to strengthen control over fake marriages and forged documents, as well as to introduce strict liability measures for employers who attract illegal migrants. The results of the study are aimed at improving legislative and law enforcement mechanisms for combating illegal migration and minimizing its consequences for the country's economy.*

Keywords: *irregular migration, national security, naturalization of migrants, budget losses, public expenditures*

For citation: *Emelina L.A., Yavorsky S.A. Responsibility for illegal migration: problems of compensation for damage to the state // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 129-135; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-129-135>.*

Нелегальная миграция является одной из наиболее значимых угроз для экономической и правовой стабильности современного государства. Ее последствия затрагивают широкий спектр общественных отношений, начиная от финансовых потерь бюджета и заканчивая усилением коррупционных механизмов и ростом теневой экономики. В условиях глобализации и интенсивного миграционного потока Россия сталкивается с необходимостью не только предотвращения незаконного въезда и трудовой деятельности мигрантов, но и совершенствования системы правового регулирования, направленной на минимизацию экономического ущерба и защиту национальных интересов.

Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹ особо выделил важность темы национальной безопасности, подчеркнув, что нелегальная миграция оказывает негативное воздействие как на развитие экономики, так и на демографическое состояние

страны. Президент поднимал эту актуальную проблему еще в 2018 году, изложив в соответствующем указе цели и принципы миграционной политики², которые были уточнены в 2023 году³.

Одной из ключевых проблем является недостаточная эффективность действующего законодательства, которое в ряде случаев не позволяет обеспечить возврат средств, утраченных государством вследствие незаконной миграции. Например, штрафные санкции за организацию незаконной миграции и подделку документов зачастую несоизмеримы с реальными масштабами причиненного ущерба. Анализ действующих законодательных норм показывает необходимость ужесточения ответственности как для физических, так и юридических лиц, вовлеченных в теневую деятельность.

Основным нормативным документом, регулирующим внешнюю миграцию, является Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в редакции 2022 года⁴. Также вопросы внешней и

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

³ О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г.

№ 622: Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 342 // СЗ РФ. 2023. № 20. Ст. 3534.

О вынужденных переселенцах: Закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 (ред. от 08.12.2020) // Рос. газ. 1995. № 247. 28 дек.

⁴ О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Рос. газ. 2006. № 156. 20 июля.

внутренней миграции регулируют законы: «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (в ред. 2024 года¹); «О вынужденных переселенцах» (в ред. от 2020 года²); «О беженцах» (в ред. от 2023 года³).

Важной угрозой в аспекте финансовой безопасности России является проблема нелегальной миграции, которая не поддаётся мониторингу и оценке [5, с. 68]. По мнению политолога С. Михеева, существующая миграционная политика может привести к гражданской войне [7]. Ориентируясь только лишь на экспертные данные, можно сказать, что ежегодный наплыв нелегалов за последние 20 лет в России колеблется в пределах 15 млн человек [2, с. 9]. Этот показатель напрямую влияет на рост теневого сектора экономики, который составляет уже 38,4% ВВП, что оценивается в 33,6 трлн рублей, не облагаемых налогами [4, с. 163]. В этом показателе нас обгоняет только Украина (46% от ВВП), Азербайджан (67% от ВВП) и Нигерия (48% от ВВП) [3, с. 178]. Это означает, что ежегодно Россия теряет до 2,3% ВВП по причине нелегальных доходов мигрантов, что является почти годовым доходом по прогнозу на 2024 год [8].

Как стало известно, американское агентство USAID занималось организацией каналов «поставки» нелегальных мигрантов из Киргизии с целью их дальнейшего использования против России [9]. Не секрет, что нелегальная миграция является движущей силой целостного механизма теневой экономики. Доля незаконных мигрантов только в 2018 году составляла 20,1% от общего числа занятых (14,6 млн чел.) [10]. В 2024 году по сравнению с 2023 доля занятых в сером сегменте труда выросла на 1,7 млн человек и, по некоторым оценкам,

насчитывала 14,4 млн человек [11]. Министерство труда считает, что причина существования теневого рынка труда - дефицит кадров в России [12], однако с этим сложно согласиться, так как данный тезис меняет местами причину и следствие проблемы.

Известным фактом причинения ущерба бюджету до 2022 года была схема дробления квартиры на микродоли размером до 2 см², которые предоставлялись мигрантам в собственность. В одной из таких квартир в Москве «проживало» до 286 человек, которые получили пособия и выплаты на членов своих семей свыше 10 млн рублей [13]. Точку в этом вопросе поставили изменения в законодательстве от 14 июля 2022 г.⁴ Отмечается, что уже в 2022 году было выявлено и выдворено только из Москвы более 396 тыс. незаконных мигрантов в связи с фактами фиктивной постановки на учёт, что на 45% больше, чем в 2021 году [14]. Этот показатель вырос вдвое за 2024 год по России, что составило 37% по данным в столице [15].

К сожалению, квоты на 2024 год о допустимой доли для иностранных работников устанавливаются Правительством РФ в процентном соотношении к общей численности работников⁵. В связи с этим сложно посчитать долю легальных мигрантов и тех, кто останется в теневом секторе. Однако убытки, которые несёт бюджет России от адаптации иностранных мигрантов просто колоссальны. По некоторым официальным источникам, семья мигрантов получает из бюджета до 2,5 млн рублей в год [16]. Женщины-мигрантки не изучают русский язык, но имеют ежемесячное пособие на ребёнка в размере 13,8 тыс. рублей в месяц. Единовременная выплата за рождение третьего ребёнка составляет 16,6 тыс. рублей. Кроме того, из бюджета выделяется почти 60 тыс. рублей в качестве компенсации на переобучение.

¹ О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 22.06.2024) // Рос. газ. 1993. № 152. 10 авг.

² О вынужденных переселенцах: Закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 (ред. от 08.12.2020) // Рос. газ. 1995. № 247. 28 дек.

³ О беженцах: Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 13.06.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 425.

⁴ О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 310-ФЗ // Парламентская газ. 2022. № 28с. 22 июля.

⁵ Об установлении на 2024 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности: постановление Правительства РФ от 16.09.2023 № 1511 // СЗ РФ. 2023. № 40. Ст. 7218.

На адаптацию мигрантов ежегодно выделяется 2,73 млрд рублей из бюджета, в связи с чем ставится вопрос об эффективности и целесообразности их использования [17].

Одним из эффективных способов борьбы с нелегальной миграцией является сбор биометрических данных, о чем писали отечественные учёные ещё в 2022 году [1, с. 112]. С 1 декабря 2024 года все иностранцы, въезжающие и выезжающие с территории России, обязаны сдавать биометрические данные в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации № 1510 от 11 ноября 2024 г.¹ Эта мера не затронула граждан Белоруссии, детей до шести лет, а также дипломатов, аккредитованных в России, и их непосредственных родственников.

Весьма своевременным авторы исследования считают законопроект № 729111-8, внесённый на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации 2 октября 2024 г.², который позволит создать минимальный порог по ст. 322.1 «Организация незаконной миграции», где максимальное наказание составляет 7 лет лишения свободы. Однако предлагаемый штраф в размере до 500 тыс. рублей считаем незначительным: виновные должны вернуть в бюджет все средства, полученные ими за незаконную деятельность. В связи с этим содержание законопроекта можно было бы дополнить условиями конфискации имущества преступников. Эта мера помогла бы возместить ущерб, который государство понесло в результате незаконной деятельности.

Законопроект № 711307-8, представленный в Государственную Думу Российской Федерации 3 сентября 2024 г., предполагает ужесточение уголовного наказания для чиновников, предусматривающее лишение свободы на срок до 7 лет. Злоупотребляя своим служебным положением,

они дают разрешение на регистрацию мигрантов в «резиновых квартирах» и незаконно выдают сертификаты о сдаче экзамена по русскому языку. К сожалению, законопроект был возвращён субъекту права 16 сентября 2024 г. на доработку. Надеемся, что требования профильного комитета по его доработке будут выполнены и законопроект будет одобрен, так как в настоящее время уголовная ответственность за такие преступления отсутствует. Заработав преступным путём денежные средства, ответственные чиновники не только не возмещают ущерб государству, но и не несут уголовной ответственности за свои преступления.

Тем не менее в октябре 2024 года был рассмотрен законопроект № 729111-8, касающийся уголовной ответственности за организацию незаконной миграции³. Максимальный срок заключения в соответствии с ним будет составлять уже от 5 до 15 лет, а штраф – от 3 до 5 млн рублей. В процессе работы над исследованием законопроект был одобрен на заседании Совета Федерации, подписан Президентом и опубликован 9 ноября 2024 г.⁴

В данном законе прослеживается аналогичная тенденция исключения возмещения причиненного ущерба государству незаконной деятельностью предприятия, ограниченной достаточно символическими суммами. Кроме того, преступники могут использовать фирмы-однодневки для такой деятельности. Очевидно, что закон должен содержать меры материальной ответственности не только номинальных директоров данных компаний, но и их бенефициаров, и членов их семей. Также не секрет, что прибыль от любой преступной деятельности выводится со счетов предприятия в виде системы обналичивания.

В связи с этим будет уместным поставить вопрос о том, что все фирмы и предприятия, их номинальные руководители и бенефициары, а также их родственники и

¹ О проведении эксперимента по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: постановление Правительства РФ от 07.11.2024 № 1510 // СЗ. 2024. № 47. Ст. 7114.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: законопроект № 729111-8 // СОЗД: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/729111-8> (дата обращения 18.02.2025)

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: законопроект № 729111-8 // СОЗД: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/729111-8> (дата обращения 18.02.2025).

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 09.11.2024 № 383-ФЗ // Рос. газ. 2024. № 256. 12 нояб.

прочие подставные лица, на которых будут оформлены такого рода активы, должны разделить с преступниками материальную ответственность перед государством за преступления, которые в конечном итоге причинили ущерб национальному благосостоянию. Удивительным кажется факт, что даже учебные заведения в России активно втягиваются в бизнес с мигрантами. Так, руководители Ульяновского государственного технического университета с 2022 по 2025 год безосновательно зачисляли в вуз иностранных студентов, не владеющих русским языком и не способных осваивать образовательную программу [18]. За каждого зачисленного студента из российского бюджета на счёт вуза переводились деньги. Ущерб государству оценен в 20 млн рублей.

В этом аспекте стоит также расширить нормы ст. 53.1 ГК РФ, ст. 61.11 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», тем более что постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 установило принципы привлечения контролирующих должника лиц по обязательствам перед кредитором¹, которым может быть признано в данном случае государство. При таком подходе к ответственности найти пособников для преступного сообщества будет гораздо сложнее.

Как показывает наше исследование, что законопроекты и принятые законы, предложенные законодателями, не содержат важных гражданских, административных и уголовных последствий для преступников, занимающихся незаконной трудовой миграцией.

Во-первых, государство ни в одном из перечисленных законопроектов не является потерпевшей стороной, когда все преступления в данной области осуществляются против государственности, являющейся формой власти российского народа и обладающей своей правосубъектностью. Правосубъектность государства позволяет ему вступать в правовые отношения с иными лицами, обладающими правосубъектностью, которые нарушают интересы, права государства и угрожают тем свободам и правам, которые продиктованы Конституцией Российской Федерации.

Во-вторых, исследованные авторами законопроекты никоим образом не дают объективной оценки вреда, причиненного государству преступными действиями. Не совсем понятно, как был произведён расчёт штрафов по тем или иным преступлениям и почему законотворцы ограничивают пределы штрафов? Создаётся впечатление, как будто ущерб, причинённый государству преступной деятельностью, не может превышать 5 млн рублей (законопроект № 729111-8). Кроме того, существует понятие «ущерб», который подлежит оценке и возмещению.

В связи с этим стоит напомнить, что мигранты, незаконно получившие гражданство Российской Федерации, получают из бюджета внушительные выплаты, которые в совокупности и являются объективным ущербом, который следует установить, а не выводить его эмпирическим путём «с потолка».

Вследствие этого ущерб подлежит судебной оценке, для установления которого необходима специализированная экспертиза. Такое заключение должно содержать не только данные по полученным льготам и выплатам незаконно натурализованных граждан от государства, но и общий размер ущерба, складывающийся умножением понесенных государством убытков на количество таких экс-мигрантов.

В-третьих, законопроекты при установлении вины преступников должны не только учитывать действия третьих лиц и степень их вины в совершенном деянии против государственности, но иметь возможность привлечения третьих лиц к субсидиарной ответственности.

Считаем, что совокупный ущерб от преступной деятельности в области незаконного оборота мигрантов должен быть разделён между собой всеми участниками преступного сообщества. Каждое лицо, незаконно прошедшее процедуру получения гражданства в Российской Федерации, было «обслужено» рядом «специалистов» теневого бизнеса, которые в итоге и должны в равной степени возместить причинённый ущерб государству. В этом аспекте виновными должны являться и «контролирующие должника лица», которые вовлекали граждан и госслужащих в такой

¹ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности

при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 // Рос. газ. 2017. № 297. 29 дек.

бизнес или рекомендовали таким бизнесом их заниматься.

Создаётся впечатление, что меры финансового наказания в рассматриваемых нами законопроектах являются для преступников некой постоянной, а не переменной в формуле бизнес-модели преступного сообщества. Такое обстоятельство не только не является стоп-фактором для преступника, а напротив, стимулирует его моделировать такую схему криминального бизнеса, в которой применяемые штрафы окупались бы с первых «клиентов». Ввиду этого такой преступный бизнес всегда масштабируемый. Нужно помнить, что государство имеет колоссальные убытки и вместо получения компенсации, понесённой от незаконной натурализации, напротив, увеличивает свои расходы на содержание осужденного преступника.

В-четвёртых, нарушители закона, нанося своей преступной деятельностью ущерб государству и государственности, должны быть приравнены к государственной измене. В этой связи ст. 275 УК РФ¹ определяет срок от 12 до 20 лет лишения свободы или лишение свободы от двух лет до пожизненного. Однако и в этом случае не совсем понятно, почему последствия государственной измены в материальной части ограничены штрафом до 500 тыс. рублей. Авторы исследования, напротив, видят целесообразным провести анализ ущерба, причинённого государству, который и должен быть погашен за счет имущества осужденного и третьих лиц. В противном случае, заработав на преступлении против государства миллиарды рублей, преступник выплатит 500 000 рублей и если

даже получит пожизненный срок, то обеспечит несколько поколений наследников.

Подводя итоги исследования, авторы также пришли к следующим выводам. Проблема нелегальной миграции в России нарастает, создавая новые вызовы для обеспечения национальной безопасности, социальной стабильности и экономического роста страны. Массовая нелегальная миграция порождает структурную безработицу, усиливает теневую экономику и повышает уровень преступности, особенно среди несовершеннолетних мигрантов. Преступность среди мигрантов не просто увеличивается, но и становится более организованной, что свидетельствует о недостатках миграционной политики и слабом контроле над процессами натурализации [6, с. 33]. Кроме того, возможная коррупция в органах власти играет ключевую роль в процветании незаконной миграции, что еще более усложняет решение проблемы.

В ходе исследования выявлено, что незаконная миграция не только создает угрозу национальной безопасности, но и наносит значительный ущерб государственным финансам, увеличивая теневую экономику. Научная новизна заключается в комплексном подходе к возмещению ущерба государству, включая субсидиарную ответственность бенефициаров преступных схем, конфискацию имущества и судебную оценку ущерба. Впервые в литературе авторами предложены механизмы перераспределения финансовых санкций в пользу госбюджета. Улучшение ситуации требует системного контроля миграционных потоков, усиления санкций за фиктивные документы и внедрения эффективного мониторинга правового статуса мигрантов.

Список источников.

1. Андриченко Л.В., Плюгина Л.В. Правовые проблемы предоставления государственных услуг в сфере миграции // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 7.
2. Акьюлов Р.И. Влияние нелегальной миграции на демографическую и экономическую безопасность России // Дискуссия. 2022. № 1(110).
3. Воробьева А.Н., Заздравнова М.А. Статистический анализ "теневой" экономики // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 8(59).
4. Левшукова О.А., Петров Н.Р., Копнина А.И. Анализ масштабов развития теневой экономики в России // Вестник Академии знаний. 2019. № 32(3).
5. Таева Н.Е. Реализация направлений миграционной политики в законодательстве о гражданстве Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6(94).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изм. и доп.) // СЗ РФ. от 1996 г. № 25. Ст. 2954.

6. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Противодействие незаконной миграции: проблемы безопасности и правообразования // Миграционное право. 2022. № 1.
7. Сергей Михеев - Миграционная политика приведет к гражданской войне // Rutube: сайт. URL: <https://rutube.ru/video/d7a2c1b0b3c5d4f5b0e5776f6a802e42/> (дата обращения 18.02.2025).
8. Экономика России: итоги 2023 года // Газпромбанк инвестиции: сайт. URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/russian-economy-2023/> (дата обращения 12.10.2024).
9. Нелегалы как оружие. USAID склоняло жителей Киргизии к массовой миграции в Россию // Царьград: сайт. URL: https://tsargrad.tv/dzen/nelegaly-kak-oruzhie-usaid-sklonjal-zhitelej-kirgizii-k-massovoj-migracii-v-rossiju_1152259 (дата обращения 18.02.2025).
10. В России выросла неформальная занятость // РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2019/5c9a3ea19a7947d947c377c5> (дата обращения 18.02.2025).
11. В России выросла неформальная занятость // Finexpertiza: сайт. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2024/neform-zan-ros/> (дата обращения 18.02.2025).
12. Минтруд оценил число занятых в тени россиян в 9,6 млн // Известия: сайт. URL: <https://iz.ru/1710198/2024-06-10/mintrud-otcenil-chislo-zaniatykh-v-teni-rossiiian-v-96-mln> (дата обращения 18.02.2025).
13. В России запретили дробить жилье на микродоли // RGRU: сайт. URL: <https://rg.ru/2022/07/21/kvartiry-zapreshcheno-drobit-na-mikrodoli.html> (дата обращения 18.02.2025).
14. Число выдворенных из Москвы мигрантов увеличилось вдвое // Интерфакс: сайт. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/891122> (дата обращения 18.02.2025).
15. Количество выдворенных из Москвы иностранцев в 2024 году выросло на 37% // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22496547> (дата обращения 18.02.2025).
16. Семья мигрантов может получать из бюджета России до 2,5 млн дотаций в год: почему переселенцы из Азии обходятся так дорого и не хотят вливаться в наше общество // Комсомольская правда: сайт. URL: <https://www.kp.ru/daily/27564/4833238/> (дата обращения 18.02.2025).
17. Невозможно качественно передавать им знания: детей мигрантов без знания русского языка запретят принимать в школы // RGRU: сайт. URL: <https://rg.ru/2024/12/10/gosduma-zapreshchaet-prinimat-detej-migrantov-v-shkoly-bez-znaniia-russkogo-iazyka.html> (дата обращения 18.02.2025).
18. ФСБ задержала руководство УлГТУ из-за не знающих русский студентов // РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/society/10/02/2025/67a9a80c9a7947606f454b83> (дата обращения 18.02.2025).

Информация об авторах:

Л.А. Емелина,
доцент кафедры правового обеспечения рыноч-
ной экономики Высшей школы правоведения

С.А. Яворский, юрист

About the authors:

L.A. Emelina,
Associate Professor of the Department of Legal Sup-
port for Market Economy of the Higher School of
Law

S.A. Yavorsky, lawyer

Статья поступила в редакцию 21.02.2025

КОБЕЦ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ,

доктор юридических наук, профессор

Всероссийский научно-исследовательский институт

МВД России (Москва, Россия)

pkobets37@rambler.ru

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ НАРОДНОЙ ПОЛИЦИИ КНР И КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. Изучение функционирования китайской полиции позволяет наглядно убедиться, что сегодня в этой стране современное взаимодействие полицейских с общественностью выстраивается на интерактивном, двухстороннем обмене информационными данными при помощи множества подходов. Данное взаимодействие представляет собой управленческую функцию, которая объединяет собой деятельность по регулированию поведения сторон, координацию деятельности полиции и повышение ее имиджа. Цель данной деятельности состоит в установлении положительного образа правоохранителей, чтобы в наибольшей степени реализовать полицейский функционал. Решая проблемы населения, полицейским приходится взаимодействовать с семьями граждан, трудовыми и школьными коллективами, а также с представителями всевозможных общественных организаций и ассоциаций. Таких организаций в КНР не мало, и они вносят существенный вклад в совместную деятельность народа и правоохранителей в борьбе с преступностью. Самым важным направлением работы китайской полиции является сохранение и укрепление «кредита доверия», оказанного ей обществом, а также предоставление китайским гражданам поддержки и оказания помощи во всевозможных затруднительных ситуациях в пределах правоохранительных компетенций. Равным образом, высокая оценка эффективности полиции вместе со всесторонней поддержкой основной части граждан способствуют повышению результативности функционирования самих полицейских подразделений в процессе исполнения ими своего функционала, что, в свою очередь, также оказывает положительное воздействие на минимизацию противоправной деятельности среди представителей населения, тем самым повышая степень безопасности всего современного китайского общества. Полученный в процессе данного исследования опыт нуждается в серьезном осмыслении и в дальнейшем может быть использован в процессе взаимодействия отечественных правоохранителей и населения, направленного на совместное обеспечение правопорядка.

Ключевые слова: правовое регулирование, сотрудничество полиции с населением, обеспечение безопасности, зарубежный опыт, эффективность полицейского сотрудничества, пресечение преступных проявлений, охрана правопорядка, обращение граждан, правоохранительная деятельность

Для цитирования: Кобец П.Н. Правовые и организационные основы взаимодействия сотрудников народной полиции КНР и китайского общества в сфере совместной борьбы с преступностью // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 136-145; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-136-145>.

KOBETS PETER N.

Doctor of law, professor

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASIS FOR INTERACTION BETWEEN
THE PEOPLE'S POLICE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA
AND THE CHINESE SOCIETY IN THE SPHERE OF JOINT FIGHT AGAINST CRIME

Abstract. *A study of the functioning of the Chinese police allows us to clearly see that today in this country, modern interaction between police and the public is built on an interactive, two-way exchange of information using a variety of approaches. This interaction is a management function that combines activities to regulate the behavior of the parties, coordinate police activities and improve its image. The purpose of this activity is to establish positive images of law enforcement officers in order to implement the police functionality to the greatest extent. Solving the problems of the population, police officers have to interact with families of citizens, work and school collectives, as well as with representatives of various public organizations and associations. There are many such organizations in the PRC, and they make a significant contribution to the joint activities of the people and law enforcement in the fight against crime. The most important area of work for the Chinese police is to maintain and strengthen the "credit of trust" given to it by society, as well as to provide Chinese citizens with support and assistance in all sorts of difficult situations within the limits of law enforcement competencies. Likewise, the high assessment of the police efficiency together with the comprehensive support of the majority of citizens contribute to the increase in the effectiveness of the functioning of the police units themselves in the process of performing their functions, which, in turn, also has a positive effect on minimizing illegal activities among representatives of the population, thereby increasing the level of security of the entire modern Chinese society. The experience gained in the course of this study requires serious consideration and can be further used in the process of interaction between domestic law enforcement officers and the population aimed at jointly ensuring law and order.*

Keywords: *legal regulation, police cooperation with the population, ensuring security, foreign experience, effectiveness of police cooperation, suppression of criminal manifestations, protection of law and order, citizens' appeals, law enforcement activities*

For citation: *Kobets P.N. Legal and organizational basis for interaction between the people's police of the people's republic of China and the Chinese society in the sphere of joint fight against crime // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 136-145; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-136-145>.*

Анализ источников специальной литературы дает основание утверждать о том, что большинством отечественных и зарубежных экспертов признано, что достичь поставленных целей в сдерживании и пресечении преступных проявлений правоохранителям возможно только в том случае, если в качестве опоры в рассматриваемой деятельности ими будет использована широкая общественная поддержка. Тем не менее, вопреки очевидности данных выводов, лишь ограниченному числу стран удалось достичь существенных результатов в создании системы фактической коммуникации между общественностью и правоохранителями в противодействии преступным проявлениям. Автору представляется, что

есть все основания утверждать о том, что Китайскую Народную Республику (далее – КНР, Китай) вполне возможно отнести именно к таким странам.

Сегодня во всем мире китайская полицейская структура признана довольно высокоэффективной, поскольку преступные проявления в данном государстве, несмотря на чрезвычайно большую численность населения, остаются весьма невысокими. При этом китайская полиция сегодня открыта и доступна для общества. Особо значимым критерием успешности и результативности органов правопорядка в любой стране выступает показатель степени доверия, демонстрируемый обществом в про-

цессе взаимодействия с правоохранителями. В 2021 году Китай «вошел в топ-3 стран с самым высоким индексом правопорядка (93 балла), а также в топ-3 стран (91%), чьи граждане чувствуют себя безопасно» [1, с. 93]. Китайские граждане уважают и высоко ценят труд правоохранителей, а также, отдавая должное, оказывают им самое активное содействие. Особое почитание полицейских проявляется также и в том, что многие китайские граждане проявляют самое решительное желание войти в ряды данной профессии, несмотря на чрезвычайно сложный и строгий профессиональный отбор кандидатов. Одни словом, современное китайское общество находится в атмосфере нетерпимости к преступникам и активно взаимодействует с полицейскими. Поэтому с учетом анализа правовых и организационных основ сотрудничества полиции, и населения автором проведено исследование положительного китайского опыта взаимодействия общественности и полиции в борьбе с преступностью.

В основном законодательном акте КНР – «Конституции КНР 1982 года (ст. 28) особо отмечено, что государство охраняет общественный порядок, подавляет предательскую и иную преступную деятельность, подрывающую безопасность государства, карает за нарушение общественной безопасности, дезорганизацию социалистической экономики и иные преступные действия, наказывает и перевоспитывает преступные элементы» [2, с. 53]. Основным правоохранительным органом рассматриваемого государства – «Министерство общественной безопасности (далее – МОБ, Министерство), на которое возложен полицейский функционал, связанный с защитой государственного строя; охраной высшего руководства государства и важнейших государственных объектов; пресечением и борьбой с терроризмом; охраной общественного порядка, борьбой с преступностью» [3, с. 121]. Базовым и ключевым структурным элементом МОБ является Народная полиция (далее – полиция).

При этом «правовую основу функционирования подразделений Народной полиции составляет Закон КНР "О народной полиции" 1995 года» [4]. Его приняли для того, чтобы улучшить деятельность подразделений Народной полиции, а также гарантировать более успешное продвижение госу-

дарственного реформирования правоохранительной деятельности с целью более активного противодействия преступным проявлениям. Как отмечается отечественными экспертами, в период с 1995-2020 гг. китайской полиции пришлось пройти различные этапы, связанные с ее модернизацией и реформированием для более результативной и эффективной деятельности, и именно по этой причине потребовалось более основательно подойти к вопросам, связанным с подготовкой полицейских кадров [5, с. 206]. В частности, нельзя игнорировать одно из важнейших обстоятельств, а именно то, что в современном Китае активно функционирует система специального образовательного процесса, подготавливающего офицерский состав для МОБ. И поэтому сегодня каждая китайская провинция имеет такое ведомственное учебное заведение. Из тридцати обозначенных образовательных организаций в первую очередь выделяют «Народный полицейский университет в г. Пекине, Китайский университет криминальной (уголовной) полиции в г. Шанхае и Хэйлунцзянский институт профессиональной подготовки офицеров полиции общественной безопасности» [6, с. 42]. Среди важнейших целей, реализуемых в процессе подготовки китайских полицейских специалистов, в первую очередь выдвигается необходимость развития у обучающихся высокоморальных качеств личности, служение народу, а также непрерывное формирование желания достигать в дальнейшей работе больших положительных результатов [7, с. 395].

Особая значимость полицейской работы в КНР определяет и соответствующий существующий в МОБ уровень к кадровому отбору сотрудников из числа претендентов, а постоянно совершенствующиеся формы кадровых подходов к данному направлению деятельности, которые основываются на высококачественной профессиональной подготовке, пресечении коррупционных составляющих, высоком денежном довольствии, позволяют повышать ее результативность [8, с. 171]. Благодаря этому сохраняется постоянный стабильный интерес и высокая конкурентоспособность, и для работы в полицейские подразделения могут отбирать самых достойных претендентов из соискателей, стремящихся занять вакантные места. Поэтому китайская полиция активно противодействует многим пре-

ступным проявлениям, включая коррупционные [9, с. 27], в сфере борьбы с наркотиками [10, с. 1441], незаконной миграции [11, с. 24]. Именно по этим причинам среди основных задач системы по кадровому отбору для работы в китайской полиции на первое место ставится организация содействия повышению эффективности правоохранительной деятельности посредством совершенствования качества кадрового обеспечения полицейской структуры в непосредственном взаимодействии с населением, предоставляя ему различную консультативную помощь о характере выполняемых сотрудниками данной системы обязанностях, а также установленных условиях и требованиях к желающим в дальнейшем служить в полиции КНР [12, с. 102].

Немаловажно и то, что в соответствии со ст. 26 «Закона "О народной полиции", поступающие на службу должны быть китайскими гражданами, поддерживающими конституционные нормы, отличающиеся положительными качествами и безупречным поведением, а также обладающими хорошим здоровьем и образованием, а претендентам на должности руководителей устанавливаются более жесткие требования, которые сводятся к сдаче публичных экзаменов и строгой проверке персональных данных» [13, с. 48]. Тогда как на основании ст. 29 Закона "О народной полиции" сотрудниками МОБ принимается участие в мероприятиях, направленных на совершенствование профессиональных компетенций в области юридических и полицейских знаний, и навыков. Кроме того, в КНР стараются прибегать к взаимным зарубежным стажировкам и постоянному обмену результатами положительного опыта в работе [14, с. 162].

Как отмечают китайские специалисты, принятие Закона "О народной полиции" способствовало началу процессов реформирования основных направлений правоохранительной деятельности в Китае. В частности, с этого момента в КНР активно стал изучаться передовой зарубежный опыт построения правоохранительной деятельности, при этом также самым активным образом реализовывались инициативы, направленные на корректную адаптацию положительной зарубежной правоохранительной практики, которая в процессе внедрения в обязательном порядке учитывала культурные особенности страны. Одновременно с этим происходили процессы

по обязательному совершенствованию технической оснащенности полицейских подразделений. При этом особый акцент был сделан на овладение новыми технологическими процессами, способами и формами полицейской деятельности. Вместе с этим существенно была реформирована образовательная политика по подготовке новых кадров. Не забыли в КНР и о необходимости повышения полицейского имиджа.

В настоящее время МОБ сосредоточено на активном развитии анализируемого сотрудничества полиции и граждан, выбрав для этого четыре основных вектора – направления деятельности. Первый вектор связан с постоянным мониторингом и при необходимости совершенствованием правовой базы данного полицейского сотрудничества; разработкой и подготовкой разного рода руководящих документов, которые позволят еще больше оптимизировать рассматриваемую деятельность; интеграцией результатов анализируемого сотрудничества в механизм оценки профессиональной деятельности полицейских. Второе направление включает в себя продолжение теоретических исследований по анализируемому вопросу, которые в дальнейшем позволят более предметно проработать концепцию совместного полицейского сотрудничества. Третье направление этой непростой работы связано с необходимостью более целеустремленного и интенсивного обучения сотрудничеству с гражданами сотрудников МОБ различных категорий и рангов. При этом акцентировав внимание на развитии умения у правоохранителей моментально устранять все возникающие разногласия, сглаживать конфликты, быстро восстанавливать взаимоотношения, укреплять связи и повышать взаимопонимание с народной массой. Четвертый вектор предусматривает обобщение и распространение всех экспериментов и положительного опыта гармонизации взаимоотношений правоохранителей, и народа во всех полицейских подразделениях страны. Наряду с этим приоритет в данной работе отдается выступлениям на разнообразных представительских мероприятиях и совещаниях с лекциями и докладами, которые дают характеристику данному направлению работы [15, с. 240].

Нельзя не отметить еще один интересный аспект рассматриваемого вопроса, а именно то, что исследование российских специалистов относительно построения

положительного имиджа китайской полиции продемонстрировало, что на его формирование в первую очередь оказывают воздействие китайская государственная политика и общественное мнение. Проведенное анкетирование китайских граждан и сотрудников полиции дало полное основание утверждать о том, что в рейтинге наиболее привлекательных профессий полицейские находятся на третьем месте. В целом деятельность полицейских также была высоко оценена, поскольку порядка 70% респондентов чувствуют себя в безопасности и уверены в надежной полицейской защите от возможного посягательства. По мнению отечественных экспертов, китайские граждане не только весьма заинтересованы работой МОБ, но также совершенно не равнодушны к ее результатам. Весьма примечательно и то, что в процессе проведенного исследования никто из респондентов не отказался принимать участие в опросе, и среди опрошенных не было никого, кто бы затруднялся в ответах [16, с. 152].

В настоящее время в КНР на постоянной основе совершенствуется работа по взаимодействию населения и полицейских подразделений. В ст. 3 Закона "О народной полиции" прямо указывается на то, что полицейским необходимо честно служить китайскому обществу, в то же время в процессе работы им также необходимо выстраивать взаимоотношения с широкими народными массами посредством налаживания тесных связей и, в обязательном порядке, прислушиваясь и реагируя на все их критические замечания и инициативы по контролю со стороны населения. А в соответствии со ст. 6 анализируемого правового акта служащим полиции предписано заниматься организацией работы массовых организаций по поддержанию правопорядка и профилактике преступных проявлений. Также немало важно, что ст. 34 этого правового акта содержит гарантии гражданам и организациям, которые оказывают помощь правоохранителям. В частности, этим лицам гарантирована защита закона, если в процессе охраны общественной безопасности они будут травмированы, погибнут либо будут подвержены материальному вреду, то в этом случае они получают компенсационные выплаты либо будут отправлены на пенсию.

Еще с 1999 году по всей стране стали создаваться новые полицейские участки для

более лучшего и качественного оказания правоохранительных услуг китайским гражданам. Более часто стали проходить научно-представительские мероприятия, организованные органами полиции, на которых приглашались отличившиеся полицейские и представители передовых коллективов из числа общественности, взаимодействующие с правоохранителями в сфере правопорядка. Преимуществом и достоинством китайских правоохранителей также является и то, что ими широко внедряются разного рода перспективные технологии. К примеру, «порядка восьмисот бюро и полицейских агентств открыли линии связи с цифровой аппаратурой последнего поколения. Кроме того, в стране задействовано более 40 станций, принимающих спутниковые сигналы, и несколько приемо-передающих станций, в том числе в отдаленных районах» [17, с. 278]. Все эти меры способствовали укреплению лояльности полиции на службе китайскому народу.

В 2000 году МОБ организовало проведение семинара по проблеме перехода на новые уровни взаимодействия правоохранителей с общественностью, тем самым сделав важнейший шаг по развитию теоретических и практических вопросов по данному направлению. Также в этот период в Китае активно изучалась проблематика, связанная с организацией активного налаживания коммуникации и развития кооперации общества, и органов госвласти. С принятием Закона "О народной полиции", начались процедуры внесения изменений в механизмы образовательного процесса вузов, занимавшихся подготовкой политических кадров, которые стали уделять гораздо больше внимания организации взаимодействия полицейских и населения, в частности специфике коммуникации с представителями общественности. Именно с этого момента укрепление связей между полицейскими подразделениями и общественностью рассматривается в КНР в качестве важнейшего элемента любой правоохранительной работы [18, с. 278].

Как отмечают отечественные эксперты, благодаря усилиям руководящего состава МОБ, вместе с работой по исследованию передовых зарубежных практик «был создан Центр по координации взаимоотношений между полицейскими и обществом; открыт интернет-портал по развитию их взаи-

мовыгодного сотрудничества; началось издание руководящих материалов по основам выстраивания между ними взаимовыгодных отношений» [19, с. 112]. Тем самым подчеркивая, что особую значимость в этой стране стали придавать реализации всего комплекса мер, которые были направлены на совершенствование социального партнерства. Именно по этой причине сегодня многие из намеченных перспективных задач, которые были связаны с модернизацией рассматриваемого сотрудничества, уже успешно реализуются на практике.

Также немаловажно отметить, что период с 2000 по 2010 гг. является этапом, в процессе которого началось активное формирование института сотрудничества полиции с общественностью, который со временем начинает трансформироваться в этап, на котором стала происходить реализация всех ранее запланированных задач. И именно второй этап нуждается в специальном изучении. В 2016 году в стране принимается законодательный акт «О борьбе с насилием в семье», и в официальных полицейских отчетах о работе появились новые графы, отражающие урегулирование полицейскими подобных конфликтов. Как следует из подобных отчетов, китайская полиция без промедления реагирует на обращения граждан о помощи и пресекает домашнее насилие, при этом также еще активно участвуя в примирении сторон и сохранении семей китайских граждан, тем самым занимаясь восстановительно-реставрационной функцией [20, с. 230].

Также важно указать на то, что многие представители китайского населения регулярно обращаются к сотрудникам правопорядка, в том числе и для оказания им помощи в воспитании детей-подростков. Немаловажно и то, что «офицерам полиции общественной безопасности приходится нести круглосуточную службу на обслуживаемых территориях, чтобы находиться в постоянном контакте с народом, одновременно с этим ими предотвращаются разного рода преступные посягательства, проводится задержание лиц, подозреваемых в совершении противоправных деяний, оказывается всяческое содействие китайским обществом» [21, с. 362]. Поэтому китайские граждане сегодня оказывают высокий уровень социального доверия полиции посредством полного одобрения их деятельности и активного содействия в правоохранительной работе.

Сегодня в Китае постоянно совершенствуется работа по взаимодействию населения и полицейских подразделений на основе укрепления доверия, оказанного ей населением. В этой стране произошло изменение основной линии правоохранительной деятельности, которая активно развивалась и прошла путь от карательных и репрессивных методов работы к социально ориентированным формам взаимодействия с обществом. Важнейшим направлением деятельности полицейских стало укрепление "кредита доверия" всего общества и предоставление гражданам поддержки в пределах правоохранительных компетенций. Великолепно работающие в китайском обществе взгляды на миропонимание, основанные на нормах морального порядка, не могут также не отражаться и на работе правоохранителей и полностью соответствуют всему тому, чего ожидает от них китайские граждане. Поэтому китайские полицейские стремятся к организации своей работы по взаимодействию с народом, полностью следуя идеологии совместной командной работы с населением [22, с. 367].

О важности существенного вклада в совместную деятельность народа и правоохранителей в борьбе с преступностью неоднократно отмечалось в выступлениях китайского государственного и политического деятеля, действующего генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая, председателя КНР Си Цзиньпина. В частности, в своем докладе, сделанном 16 октября 2022 г. на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, было отмечено, что следует усиливать комплексные меры профилактики и контроля в сфере общественного порядка, содействовать регулярному проведению мероприятий, направленных на ликвидацию криминальных структур, согласно закону, строго наказывать за все виды противозаконной и преступной деятельности, вызывающей резкую негативную реакцию народных масс. Предстоит развивать и укреплять силы масс для совместного поддержания общественного порядка, формировать в обществе атмосферу, поощряющую мужественную борьбу за правое дело, создавать сообщество единого социального управления, где каждый несет ответственность, выполняет свой долг и пользуется плодами управления [23].

По мнению некоторых китайских ученых, в целях оптимизации процесса «гармонизации взаимоотношений полиции и общества целесообразно придерживаться восьми основных принципов: исполнять законы в интересах народа; закон превыше всего, перед законом все равны; защита унификации и главенства закона; справедливость и правда; ограничение власти по закону; гарантии прав человека; активная координация и обмен опытом; открытость полиции для общества» [24]. В связи с этим хотелось бы особо подчеркнуть, что, как отмечают китайские эксперты, результативное поддержание правопорядка и противодействие преступным проявлениям наряду с широкой профилактической работой и опорой на общественность должно сочетаться с жесткими карательными мерами. А результативность предпринятых мероприятий усиливается за счет национальной традиции, по которой законодательные решения должны восприниматься обществом исключительно как обязательные к исполнению [25, с. 36].

В результате проведения в КНР различных преобразований по совершенствованию сотрудничества полиции и общества современные китайские полицейские проявляют особую инициативу по выстраиванию взаимодействия с общественностью, итоги которой сводятся к следующему: полиция приобретает поддержку общества; относительно ее деятельности сформирован положительный имидж; существенно повысился престиж полицейских; возникли доверительные отношения правоохранителей с гражданами, которые позволяют положительно влиять на правопорядок и результативность исполнения полицейского функционала. При этом долгосрочные планы рассматриваемого сотрудничества полиции и населения взаимосвязаны с рядом функций, в том числе: защитой и оказанием помощи китайским гражданам; работой по обеспечению правопорядка; деятельность по предупреждению и расследованию преступных посягательств. Что касается тактических целей данной работы, то они по большей части просматриваются в работе полицейских участков и стационарных постов, а также в деятельности каждого отдельно взятого сотрудника полиции. Причем содержание тактических приемов, методов и мер, применяемых китайскими полицейскими, регулярно совершенствуется.

Заслуживает особого внимания и еще одно обстоятельство, а именно то, что в последние годы все больше нарастает акцент именно на исследование практических аспектов рассматриваемой проблематики. В целях оптимизации анализируемых процессов, китайское правительство подключается к работе ученых, исследующих зарубежный опыт данного направления деятельности. Немаловажно и то, что сотрудничество полицейских и населения китайские ученые стали рассматривать в качестве важнейшего направления управленческой науки. В результате комплекса весьма продвинутых мер по социальной поддержке, неплохого морального стимулирования, результативной работе, связанной с созданием и поддержкой хорошей репутации и позитивного имиджа полицейского в китайском обществе, а также интенсификацией социального партнерства с населением, служить в народной полиции КНР считается весьма почетно. Вследствие всего этого китайские полицейские стараются чтить служебную дисциплину и дорожить службой, не нарушая законности.

Подводя итоги изучения проблематики по взаимодействию китайской полиции и общественности, важно указать на то, что для отечественных полицейских в качестве важнейшей перспективной задачи по рассматриваемой проблеме представляется внедрение самых перспективных зарубежных подходов по привлечению населения к работе, связанной с выполнением полицейского функционала по охране правопорядка. Подобный подход позволит повысить уровень социального доверия общества к полиции и его активного содействия в правоохранительной работе. Однако одновременно с этим автор хотел бы акцентировать внимание на том, что работа по обеспечению правопорядка во взаимодействии с общественностью в Китайской Народной Республике и Российской Федерации имеет свои особенности и определенные различия. В то же время вполне возможно предположить, что проанализированный в данном исследовании китайский положительный опыт может в дальнейшем лечь в основу более глубокого научного исследования, проведенного отечественными учеными в целях последующего его использования в отечественной правоохранительной практике.

Так, например, важным аспектом анализируемой правоохранительной работы в

КНР, заслуживающей пристального внимания отечественных экспертов, является то, что в соответствии с Законом "О народной полиции" в процессе взаимодействия правоохранителей и общества по охране общественного порядка осуществляется контроль субъектов правоохранительной деятельности со стороны населения. В стране активизированы процессы по обязательному совершенствованию технической оснащённости рассматриваемой деятельности, реформирована образовательная политика по подготовке новых полицейских кадров, сформирован положительный имидж и повысился престиж полицейских, крепнут доверительные отношения правоохранителей с гражданами, положительно влияющие на правопорядок.

Проведенный анализ китайского опыта свидетельствует о том, что в этом государстве произошла успешная реализация социально ориентированной модели борьбы с преступностью с привлечением к данной работе представителей общественности, поскольку в соответствии с Законом "О борьбе с насилием в семье", в официальных полицейских отчетах о работе есть графы, отражающие участие полицейских в урегулировании семейных конфликтов. Существенная роль отводится применению всего комплекса мер, которые были направлены на развитие разного рода социального партнерства. Имеющийся положительный опыт в данном направлении необходимо досконально проработать, в том числе результативность Центра по координации взаимоотношений между полицейскими и обществом, а также эффективность созданных интернет-порталов по развитию взаимовыгодного сотрудничества населения и полиции, включая опыт работы правоохранителей и населения посредством развития современных цифровых технологий (социальные сети и др.), сайтом по взаимовыгодным отношениям между полицией и общественностью.

Данный положительный опыт весьма интересен и заслуживает особого внимания, поскольку с развитием цифровизации становится совершенно понятно, что усиление значения интернет-порталов и разного рода социальных сетей в работе по взаимодействию полицейских подразделений и общественности чрезвычайно важно. Но

данное направление взаимодействия полиции и общества пока что мало изучено в работах ученых. Между тем развитие данных подходов могло бы позволить сотрудникам полиции более результативнее вести работу с населением, и предупреждать общество о возможных потенциальных угрозах. В дальнейшем вполне возможно было бы более детально исследовать систему китайских правоохранительных органов с их централизованной структурой управления, позволяющей выступать основными объектами общественной безопасности и заинтересованными в получении имиджевой поддержки со стороны граждан. Одним словом, важно понять, как китайское общество смогло внести коррективы в основную линию правоохранительной практики, активно развивавшуюся и прошедшую путь от репрессивных методов деятельности к социально ориентированным формам взаимодействия с населением. Вне всякого сомнения, в дальнейшем также немаловажно разобраться, каким образом китайскому обществу удастся, в настоящее время не сбавляя набранные темпы, продолжать укрепление ранее налаженных связей между полицейскими подразделениями и общественностью.

Таким образом, совершенно очевидно, что ряд проанализированных в данной работе китайских подходов взаимодействия с гражданами имеют свои перспективы для дальнейшего изучения, детальной научной проработки, практической апробации и уже затем возможного внедрения в нашей стране. Безусловно подобная стратегия позволит конкретизировать правовые нормы и организационные мероприятия, которые обеспечили совершенствование системы взаимодействия полиции и общества в КНР, и возможность их использования российскими правоохранителями. Тем не менее китайский положительный опыт в рассматриваемой сфере требует серьезного переосмысления, проработки и обсуждения отечественными правоведами, прежде чем его лучшие составляющие будут рекомендованы для возможного использования российскими правоохранителями для совершенствования работы, связанной с привлечением представителей общественности к охране правопорядка.

Список источников.

1. Дымова А.В., Золотайко А.И., Цзян Ч. Образ китайской полиции: индекс доверия в контексте метафорической репрезентации на медиаплатформах и видеохостингах // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_10.
2. Кобец П.Н. Генезис органов государственной власти и управления Китайской Народной Республики // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 7. DOI 10.18572/1813-1247-2020-7-51-55.
3. Русяева Ю.О. К вопросу о периодизации истории полиции Китайской Народной Республики // Актуальные проблемы истории, политики и права: сб. ст. IX Всерос. науч.-практ. конф. (Пенза, 19-20 октября 2021 г.). – Пенза: Пензенский государственный аграрный ун-т, 2021.
4. О народной полиции: Закон КНР [принят на 12 заседании Постоянного комитета 8 всекитайского съезда народных представителей 28 февраля 1995 г., обнародован указом 40 Председателя КНР 28 февраля 1995 г., вступил в силу с момента обнародования] // Бизнес в Китае: информационно-аналитический портал. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/lawsystem/police/> (дата обращения: 21.01.2025).
5. Зыков А.П. Правовые основы организации кадровой работы в полиции Китайской Народной Республики // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 2(17).
6. Решетников И.В. Становление и развитие полиции Китая // Юристъ-Правоведъ. 2011. № 2(45).
7. Хэ Цзя, Ли Венъцзян. О важной роли полицейской культуры в службе полиции // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXV междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 5 июня 2020 г.). – Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2020.
8. Кобец П.Н. Уголовно-правовые и криминологические особенности предупреждения коррупционной преступности в Китайской Народной Республике в середине второго десятилетия XXI в // Российский журнал правовых исследований. 2017. Т. 4, № 3(12).
9. Кобец П.Н. Особенности противодействия коррупции в Китае // Безопасность бизнеса. 2017. № 5.
10. Кобец П.Н. Эффективная практика обеспечения борьбы с наркотизацией подрастающего поколения - одной из важнейших угроз здоровья и жизни граждан в Китае // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2021. Т. 16, № 4.
11. Кобец П.Н. Правовые основы китайской миграционной политики в период с 1949 г. по 1970-е гг // Миграционное право. 2024. № 2. DOI 10.18572/2071-1190-2024-2-23-25.
12. Пирогов П.П. Вопросы теоретической и практической юридической подготовки кадров полиции Китайской Народной Республики // Юридическая орбита: материалы IV Нижегородских юридических чтений (Нижний Новгород, 26 мая 2023 г.). – Нижний Новгород: Нижегородский научно-исследовательский центр "Юридическая орбита", 2023.
13. Губанов А.В. Полиция зарубежных государств: организационно-правовые основы, стратегия и тактика, кадровое обеспечение деятельности, международное полицейское сотрудничество: монография / М-во внутр. дел Рос. Федерации. Моск. акад. – М.: Моск. акад. МВД России, 2001.
14. Чимаров С.Ю. Зарубежный опыт применения полицией СМАРТ-технологий при защите прав человека // Современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы XII междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2018.
15. Ван Синь Ч. Взаимодействие полиции и общества в Китайской Народной Республике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 4(64).
16. Браженская Н.Е., Исаченко Е.А. Методы формирования имиджа полиции в Китайской Народной республике // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6(73).
17. Сарлыбаев В.А., Запрутин Д.Г., Эггардт А.В. Особенности организации полиции в Китае // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: сб. материалов VII междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 ноября 2018 г.). / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2018.

18. Шань Даго, Зайцева Е.А., Андреев А.Г. Особенности организации учебного процесса в Китайском университете уголовной полиции Министерства общественной безопасности КНР // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 3(18).
19. Дунаева О.Н. Зарубежный опыт формирования взаимодействия полиции и общества (на примере Китайской Народной Республики) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4(41). DOI 10.51980/2542-1735_2020_4_110.
20. Дунаева О.Н. Преодоление насилия в семье в современном Китае. Гендерная политика и эволюция семейно-брачного законодательства (часть 1) // Виктимология. 2021. Т. 8, № 3.
21. Внуков В.И., Кайргалиев Д.В. Организация и управление служебной деятельностью полиции Китая // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11(90).
22. Хуан Б. Общественная деятельность полиции Китая // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 17–18 мая 2012 г.). – Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2012.
23. Полный текст доклада 20-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая // Сайт. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 25.02.2025).
24. Ма Юндин. Восемь идей, подлежащих исполнению для образования гармоничных отношений между полицией и обществом // Газета Чжэцзянского полицейского института. 2010. № 1.
25. Чу Се Джон, Джо Шань Шень, Морозов Н.А. Особенности преступности, уголовной политики, правосознания и правовой культуры в странах АТР // Закон. 2003. № 3.

Информация об авторе:

П.Н. Кобец,
главный научный сотрудник
Центра организационного обеспечения
научной деятельности

About the author:

P.N. Kobets,
Chief Researcher of the center for organizational
support of scientific activities

Статья поступила в редакцию 20.02.2025

ПОПОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат юридических наук

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская область, Россия)
nastyavsckb@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития специальных правовых норм, регламентирующих общественные отношения в сфере уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Рассматривается история формирования системы противодействия распространению наркотиков и психотропных веществ, подчеркивается активная роль государства в борьбе с этим явлением на законодательном уровне. Отмечается, что с 1 сентября 2025 г. вступает в силу норма, предусматривающая уголовную ответственность за пропаганду незаконного оборота и потребления наркотических средств, что свидетельствует о дальнейшем ужесточении мер по борьбе с наркопреступностью.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, уголовная ответственность, наркотические средства, противодействие

Для цитирования: Попова А.А. Становление и развитие института уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 146-151; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-146-151>.

POPOVA ANASTASIA A.

PhD

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Abstract. The article examines the development of special legal norms regulating public relations in the sphere of criminal liability for illegal trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. Particular attention is paid to the difficulties arising in connection with the use of modern financial technologies, in particular, cryptocurrencies, which significantly complicate the process of tracking and preventing the laundering of proceeds from the sale of illegal substances. The history of the formation of the system for combating the spread of drugs and psychotropic substances is considered, and the active role of the state in the fight against this phenomenon at the legislative level is emphasized. It is noted that from September 1, 2025, a norm will come into force providing for criminal liability for the promotion of illegal trafficking and consumption of narcotic drugs, which indicates a further tightening of measures to combat drug crime.

Keywords: drug trafficking, criminal liability, narcotic drugs, counteraction

For citation: *Popova A.A. Development of the institution of criminal liability for illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 146-151; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-146-151>.*

В 2024 году на территории России выявлено 145 тысяч наркопреступлений - это десятая часть от всех зарегистрированных криминальных деяний в стране. Такие данные Министр внутренних дел России Владимир Колокольцев озвучил на заседании Объединенной коллегии МВД России и МВД Таджикистана.

Он отметил, что удалось раскрыть порядка 70% наркопреступлений. При этом было изъято свыше 25 тонн запрещенных веществ. Министр уточнил, что в России на незаконный оборот наркотиков приходится более трети всей организованной преступности. И в ходе расследований нередко выявляются устойчивые международные связи.

Кроме того, есть вопросы, требующие особого внимания. Меняется структура наркопроизводства в части перехода от естественной культивации к искусственному синтезу. «Маршруты контрабанды синтетических веществ и гашиша начинают сращиваться с устоявшимися каналами транспортировки опиатов, - указал он. - Использование современных финансовых инструментов, таких как криптовалюта, существенно затрудняет противодействие легализации прибыли от продажи запрещенных веществ».

Участники прошедшего заседания пришли к единому мнению, что борьба с наркоугрозой требует дополнительных мер [1].

Обратим внимание, что исторический процесс противодействия незаконному обороту наркотических средств неразрывно связан с интенсивностью их распространения. Однако изначально, в далеком прошлом, многие вещества, сегодня строго контролируемые, были доступны практически свободно.

Наркотические или психотропные средства растительного происхождения известны человечеству с древних времён, и их особое влияние на поведение человека после употребления вызывало определенную реакцию у окружающих, что еще в древности, по мнению Э.Н. Жевлакова, стало причиной их использования в религиозных обрядах [2, с. 14]. Кроме культового предназначения, множество растений (травы, грибы, ягоды), содержащих в себе

компоненты психоактивных веществ, были востребованы в лекарственных целях.

Исследователи, в частности А.Е. Шалагин, утверждают, что первыми упоминаниями использования наркосодержащих и других подобных, в том числе галлюциногенных растений, в культовых обрядах и в медицинских целях содержатся в древнерусском источнике права - Русской правде, а также есть упоминания о них в первых княжеских уставах [3, с. 12].

При проведении отдельных языческих обрядов, впоследствии и христианских, иногда требовалось применение веществ, которые приводили к возникновению галлюцинаций и эйфории. Такие вещества назывались зельем.

В качестве примера установления ответственности за использование «зелья», в том числе в практике врачевания, может служить Устав князя Владимира Мономаха «О десятинах, судах и людях церковных», где упомянуто использование зелья в числе нарушений, за которые церковные суды могли вынести решение об отречении от церкви.

С момента крещения Руси изготовление и распространение зелья стало рассматриваться как действие, не одобряемое Богом, и церковь противодействовала этому проявлению, применяя различные наказания. Так, в сборнике решений Стоглавого собора 1551 года чародейство было запрещено 93 главой, христианам, в числе прочего, нельзя было участвовать в действиях с применением зелья.

Продолжительный исторический период времени государство стремилось, в том числе передавая ряд функций церкви, регламентировать оборот зелья. При Петре I, например, государство обратило внимание на табак и водку, которые, как и другие одурманивающие вещества, оказывали влияние на сознание людей. Однако, несмотря на эти попытки контроля, масштабной и систематической работы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, в современном понимании этого слова, государство не проводило.

Решительные действия государства в направлении противодействия распространению наркотиков начали проявляться

только в середине XIX века, именно в этот период времени наркотические вещества стали массово поступать на территорию Российского государства из других стран, большая часть которых поступали из Китая.

Государственным советом в 1848 году было принято решение, предписывающее полиции ужесточить действия по пресечению провоза на территорию России наркосодержащих веществ, в том числе лекарственной формы, и при поимке преступников привлекать их к ответственности. Как справедливо отмечает В.В. Виноградов, в данный период времени государство не стало вести системную борьбу с наркотиками, а возложило эти функции на таможенные органы, по той причине, что опиум, поставляемый из Китая, имел ограниченное территориальное распространение внутри России и не затрагивал «широкие народные массы» [4, с. 27].

Захлестнувшая Россию волна распространения наркомании побудила Николая II утвердить 7 июня 1915 г. первый в истории России специализированный антинаркотический нормативный акт – Указ «О мерах по борьбе с опиумом», в соответствии с которым устанавливалась уголовная ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Преступным признавались не только возделывание, продажа иной оборот опиума (опийного мака), но и сдача в аренду земельных участков под его возделывание.

Обострили ситуацию с наркотизацией населения революционные события начала XX века. Одной из причин такого положения А.Д. Щербаков считает: «снижение уровня контроля над наркотиками, в том числе на складах..., неконтролируемый сев опийного мака, а также начало неконтролируемого потребления наркотиков демобилизованными солдатами» [5, с. 18]. Солдатам, получившим ранение в ходе боевых действий, предлагались в целях лечения, а также снижения болевых симптомов наркосодержащие препараты, различные лекарственные формы психотропного действия. В итоге, у части пациентов вырабатывалась зависимость от наркотических средств, что значительно увеличивало количество наркозависимых лиц в стране.

Продолжительный исторический период времени, характеризующийся как советский период в истории государства, отличался

поступательным, эволюционным развитием норм, направленных на противодействие наркопреступности. Изначально советская власть уделяла внимание пресечению спекуляции наркотиками со стороны лечебных и фармацевтических учреждений. В качестве примера можно привести предписание Совета Народных Комиссаров (СНК) от 31 июля 1918 г. № 7206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином». Спекуляция наркотиками признавалась СНК «самой отвратительной из всех видов спекуляции». Перечисленным выше исполнителям строго предписывалось «беспощадно арестовывать всех этих мерзавцев, наживающих деньги на полном разстройстве жизни и смерти огромного числа людей...»¹.

Первая редакция Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее - УК РСФСР) 1922 года не содержала норм, по которым лицо могло быть привлечено за действия, связанные с наркотиками. Исключением следует признать ст. 215 УК РСФСР, где была закреплена норма криминализирующая изготовление ядосодержащего средства неуполномоченным на то лицом.

Принятие ряда декретов в 1924 году повлекло за собой внесение соответствующих дополнений в УК РСФСР 1922 года, касающихся ответственности за незаконный оборот наркотических веществ. Так, в ноябре 1924 года декретом Совета народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее - СНК РСФСР) вводится запрет на свободный оборот «всех сильнодействующих средств (кокаин и его соли, опий и его производные, такие как, морфий, героин и другие)».

В 1924 году в УК РСФСР 1922 года была введена статья 140-д, устанавливающая в качестве преступного деяния действия, связанные с вышеуказанными веществами — морфием, опиумом, эфиром. Незаконное их хранение, перевозка, использование при приготовлении веществ для употребления признавались преступными и влекли наказание до трёх лет лишения свободы. Лица, признанные виновными в обороте наркосодержащих веществ, теряли возможность проживать на определенных территориях, в том числе в столице.

Рассматривая эволюцию отечественного уголовного права в сфере борьбы

¹ СУ РСФСР. 1919. № 66.

с незаконным оборотом наркотиков, необходимо выделить два ключевых момента, определяющих специфику раннего этапа:

Во-первых, в основополагающих нормативных актах того времени, таких как Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г., а также статья 140-д УК РСФСР 1922 года (в ред. 1924 года), отсутствовало современное понятие «наркотические вещества». Это свидетельствует о другом подходе к классификации и регулированию веществ, вызывающих зависимость.

Во-вторых, в юридической практике того периода использовался термин «одурманивающие вещества» для обозначения веществ, подпадающих под современное определение «наркотические вещества». Кроме того, статья, регламентирующая ответственность за подобные деяния (140-д), была включена в главу, посвященную хозяйственным преступлениям (гл. IV УК РСФСР «Преступления хозяйственные»). Это указывает на восприятие незаконного оборота таких веществ, прежде всего, как экономического правонарушения, связанного с торговлей и спекуляцией, а не как деяния, представляющего угрозу общественному здоровью в современном понимании.

В период роста незаконного оборота наркотиков и увеличения числа наркозависимых в Советской России, законодательство претерпевало значительные изменения. Уголовный кодекс РСФСР постоянно дополнялся новыми статьями, предусматривающими уголовную ответственность за преступления, связанные с наркотиками, или же уже существующие нормы ужесточались.

Так, в принятом в 1926 году УК РСФСР ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков регламентировалась двумя статьями, размещенными в разных главах Кодекса. К разряду «Иные преступления против порядка управления» (гл. 2 УК РСФСР) была отнесена ст. 104, фиксирующая криминализацию оборота одурманивающих веществ, к числу которых относился кокаин, опий, морфий, эфир и другие подобного свойства вещества. А вот незаконный оборот наркотиков (ст. 179) относился к разряду преступлений, «охраняющих народное здравие». Ст. 179 УК гл. 8 РСФСР предусматривала наказание за изготовление, хранение и сбыт сильнодействующих ядовитых веществ без специального разрешения, а также нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета и

перевозки сильнодействующих и ядовитых веществ и предусматривала ответственность вплоть до пяти лет лишения свободы.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1934 г. «О дополнении УК РСФСР статьей 179-а» в УК 1926 года вновь были внесены дополнения. Эта статья прямо предусматривала ответственность за производство посевов опийного мака и индийской конопли без соответствующего разрешения. Это было связано с активным распространением названных растений в стране в первой половине XX века.

В 1936 году редакция ст. 179 расширяется, этой нормой вводится уголовная ответственность и за нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета и перевозки сильнодействующих ядовитых веществ.

Содержание принятого в 1960 году УК РСФСР было дополнено всего двумя статьями, касающимися незаконного оборота наркотических средств: ст. 224 «Изготовление или сбыт ядовитых или наркотических веществ» и ст. 225 «Посев или выращивание запрещенных к возделыванию опийного мака или конопли».

Существенные шаги в системном подходе к вопросу уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств были предприняты в 1974 году, что нашло отражение в принятии и последующей реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. № 5928-VIII «Об усилении борьбы с наркоманией».

Мы разделяем мнение А.А. Середкина о том, что преступными стали признаваться практически все возможные действия с нарковеществами, в том числе связанные с их изготовлением, хранением, перевозкой, хищением [6, с. 117].

С 1 января 1997 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс. Он не только ужесточил наказания за незаконный оборот наркотических веществ, но и ввел новые нормы, направленные на борьбу с отмыванием денег, полученных от наркоторговли. Так, согласно новому УК РФ произошли изменения, а именно:

В санкциях:

за незаконное изготовление, перевозку, пересылку наркотических средств было установлено одно наказание независимо от наличия либо отсутствия цели сбыта (ч. 2 ст. 28 УК РФ). До 1997 года наказание было различным за действия с целью

сбыта и без цели сбыта (ст. 224 УК РСФСР).

смягчен верхний, ужесточен нижний пределы наказания за незаконное приобретение или хранение в целях сбыта (ч. 2 ст. 228 УК РФ), за те же действия без цели сбыта введено условие – наличие крупного размера наркотических средств, без цели сбыта оставлен один вид наказания – лишение свободы, исправительные работы исключены (ч. 1 ст. 228 УК РФ).

Установлена уголовная ответственность:

за незаконное приобретение, хранение без цели сбыта с условием наличия крупного размера (ч. 2 ст. 228 УК РФ);

незаконную переработку наркотических средств (ч. 2 ст. 228 УК РФ);

нарушение правил производства, изготовления переработки, реализации, продажи, распределения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств, находящихся под специальным контролем, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил (ч. 5 ст. 228 УК РФ). До 1997 года условия совершения данных действий лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил, для признания данных действий преступлением не указывалось (ст. 224 УК РСФСР);

вымогательство наркотических средств (ст. 229 УК РФ);

действия по незаконной выдаче либо подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ);

совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, организованной группой (ч. 4 ст. 228, ч. 3 ст. 229, ч. 2 ст. 231, ч. 2 ст. 232 УК РФ). Ранее до 1997 года предусматривалась ответственность за совершение организованной группой только хищения наркотических средств (ст. 224.1 УК РСФСР).

Если в соответствии с УК РСФСР лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, освобождалось от уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, пересылку сданных наркотических средств (прим. к ст. 224), то в соответствии с УК РФ после 1997 года для освобождения

лица от уголовной ответственности за преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, появилось дополнительное условие активного способствования данным лицом раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путём (прим. к ст. 228), при этом в соответствии с новым уголовным кодексом лицо освобождается от уголовной ответственности при совершении любого из данных преступлений, связанным с незаконным оборотом наркотиков, в отличие от старого уголовного кодекса.

Упорядоченность в регламентации наблюдалась не только в отношении преступной сферы, но и в легальной её части. Так, в 1998 году был принят Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» [7], который задал вектор в определении основ оборота наркотических средств в государстве и привёл к системности институт легального оборота наркотических средств. Однако он не содержит в себе санкционных норм, административная и уголовная ответственность определяется кодифицированными актами – Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным Кодексом РФ.

В дальнейшем в России проводится активная законодательная деятельность в сфере уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств. В 2012 году внесены существенные изменения в ст. 228 УК РФ, а ст. 228.1 УК РФ была изложена в новой редакции, а сам УК РФ был дополнен ст. 228.3 и 228.4 [8].

В 2021 году ст. 228.2 УК РФ была дополнена примечанием, согласно которому действие настоящей статьи не распространяется на нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенное по неосторожности при осуществлении медицинской деятельности и повлекшее их утрату, если такая утрата не причинила вреда охраняемым уголовным законом интересам [9].

Также были внесены изменения в ст. 228-233 УК РФ. Это говорит о том, что государство стремится привести правовые нормы в соответствие с современными реалиями и более эффективно противодействовать незаконному обороту наркотиче-

ских средств и психотропных веществ. Обновление законодательства позволяет более точно квалифицировать преступления, связанные с наркотиками, и, как следствие, более эффективно бороться с этим опасным явлением.

Итак, подводя итог рассмотрению развития уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, можно выделить следующие основные этапы:

X век до конца XIX века - становление процесса противодействия незаконному распространению одурманивающих и сильнодействующих веществ;

с начала XX века (с 1915 года) до конца XX века – развитие системы уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;

с начала XXI века - по настоящее время - этап совершенствования и оптимизации правового регулирования уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

В заключение стоит подчеркнуть, что с 1 сентября 2025 г. вступают в силу федеральные законы от 08 августа 2024 г. № 224-ФЗ, № 226-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данные изменения касаются запрета пропаганды незаконных оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, потребления наркотических средств и психотропных веществ, культивирования наркосодержащих растений, а также установления уголовной ответственности за пропаганду незаконного оборота, потребления наркотиков.

Это решение является важным шагом в усиливающейся борьбе с наркопреступностью в нашей стране и подчеркивает серьезность подхода государства к данной проблеме. Ужесточение мер направлено на защиту общества от негативных последствий, связанных с наркотиками, и на создание более безопасной среды для граждан.

Список источников.

1. МВД: Каждое десятое преступление связано с наркотиками // Рос. газ.: сайт. URL: <https://rg.ru/2024/11/18/mvd-kazhdое-desiatoe-prestuplenie-sviazano-s-narkotikami.html> (дата обращения: 25.11.2024).
2. Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков: учебное пособие. – М.: Проспект, 2023.
3. Шалагин А.Е. Незаконный оборот наркотиков - угроза национальной безопасности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015.
4. Виноградов В.В. История борьбы с незаконным оборотом наркотиков в России // Современность в творчестве начинающего исследователя: материалы научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021.
5. Щербаков А.Д. Уголовно-правовое противодействия незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.
6. Середкина А.А. Генезис предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Общество - наука - инновации: сборник статей научно-практической конференции. – Уфа: Омега Сайнс, 2023.
7. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) // СЗ. 1998. № 2. Ст. 219.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01 марта 2012 г. № 18-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1166.
9. О внесении изменения в статью 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5087.

Информация об авторе:

А.А. Попова, доцент кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел

About the author:

A.A. Popova, associate professor of the department of personnel support and personnel management in the internal affairs bodies of the center for personnel, psychological and pedagogical and medical support of the activities of the internal affairs bodies

Статья поступила в редакцию 22.01. 2025

САТДИНОВ ЛЕНАР ВАЗЫХОВИЧ

кандидат юридических наук

Академия управления МВД России

(Москва, Россия)

LenarSV01@mail.ru

ЦЕЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Актуальность рассмотрения вопросов криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современной криминалистической науке и практике обусловлены прежде всего тем, что все стадии уголовного судопроизводства, начиная с досудебных стадий вплоть до судебных или даже возможных исключительных стадий, нормативно обеспечены уголовно-процессуальным законом. Но в то же время, с точки зрения технического, тактического и методического обеспечения, уголовное судопроизводство на сегодняшний день, включая все его стадии на соответствующем уровне, не обеспечено. В связи с чем на практике систематически имеют место негативные явления, как изначальная несостоятельность выдвинутых субъектами расследования следственных версий, проблемы с доказыванием виновности лица, совершившего преступление, значительное количество оправдательных приговоров, связанных с некачественным предварительным расследованием преступлений и последующим представлением в суд уголовных дел с недостаточной доказательственной базой. Современная судебно-следственная практика остро нуждается в качественном и своевременном криминалистическом обеспечении всех этапов уголовного судопроизводства, начиная с доследственной проверки сообщения о преступлении, вплоть до возможных исключительных стадий.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение, уголовное судопроизводство, цель криминалистического обеспечения, цель уголовного судопроизводства, технические средства, тактические приемы, криминалистические методики

Для цитирования: Сатдинов Л.В. Цель криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1 (73). С. 152-156; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-152-156>.

SATDINOV LENAR.V.

PhD

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(Moscow, Russia)

THE PURPOSE OF FORENSIC SUPPORT OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The relevance of considering the issues of criminalistic support of criminal proceedings in criminalistics science and practice is primarily due to the fact that all stages of criminal proceedings, starting with the establishment of a criminal case, up to judicial or possible exceptional stages of criminal proceedings, are normatively provided by the criminal procedure law. But at the same time, in terms of technical, tactical and methodological support, this legal process is not provided at the proper level. In this regard, in practice, such negative phenomena periodically occur as problems with proving the guilt of the person who committed the crime, a significant number of acquittals related to poor-quality preliminary investigation of crimes and submission to court of criminal cases with insufficient evidence base. Modern forensic investigative practice is in dire need of high-quality and timely forensic support for criminal cases.

Keywords: *forensic support, criminal proceedings, purpose of forensic support, purpose of criminal proceedings, technical means, tactical techniques, forensic techniques*

For citation: *Satdinov L.V. The purpose of forensic support of criminal proceedings // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P.152-156; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-152-156>.*

На качество и эффективность современного уголовного судопроизводства непосредственным образом влияют ряд объективных, закономерных и взаимосвязанных между собой факторов, а именно: возможность достоверного, точного и своевременного установления субъектами процесса доказывания всех фактических обстоятельств совершенного преступления, на систематической и регулярной основе, по подавляющему большинству совершенных уголовно-наказуемых деяний; возможность полноценной защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; недопущение фактов незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод любого невиновного лица, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства в качестве субъекта уголовно-процессуальных отношений.

Таким образом, современное уголовное судопроизводство представляет собой отдельную функциональную систему, с присущими ей целью, задачами, свойствами, закономерностями, этапами реализации, а также комплексом взаимосвязанных между собой подсистем и элементов, направленную на получение социально полезного результата в виде достоверно установленных фактических обстоятельств совершенного преступления, которые в дальнейшем позволяют субъекту доказывания добиться положительного результата в виде законного, обоснованного и справедливого итогового процессуального решения по уголовному делу.

Любое общество, независимо от этапа своего исторического развития и территориальной принадлежности, адресует государству в лице его правоохранительных органов запрос на охрану своих интересов и обеспечение безопасности своих граждан. Государство, в свою очередь, посредством своих компетентных органов данный запрос общества удовлетворяет путём принятия, во-первых, уголовно-правовых норм, в которых определяет, какие деяния являются общественно опасными, и уста-

навливает наказания, подлежащие применению к лицам, совершившим эти самые деяния; во-вторых, государство устанавливает порядок применения этих норм с целью полного выяснения совокупности обстоятельств совершенного противоправного деяния [1, с. 9-10].

Совершенствование уголовного судопроизводства непосредственно связано с его системно значимым, ключевым процессом – процессом доказывания. Именно через доказывание во многом определяется правовая сущность государства: степень защищенности прав и свобод граждан от произвола, основания, условия и целесообразность применения мер уголовно-процессуального принуждения, обоснованность и справедливость назначения уголовного наказания [2, с. 4].

Современная смысловая конструкция процесса доказывания заключается в законодательно определенных, четких и последовательных действиях субъекта доказывания, внешне выраженных в собирании, проверке и оценке доказательств, подчиненных при этом общей цели – достоверному и точному установлению всех фактических обстоятельств, входящих в единый перечень, предусмотренный ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3]. В свою очередь в качестве комплекса обстоятельств, подлежащих доказыванию, законодатель называет обязательные для установления и взаимосвязанные друг с другом элементы, которые в совокупности и образуют предмет доказывания.

Доказательства, являясь непосредственным и конечным продуктом процесса доказывания, служат основополагающей гарантией принятия законных и обоснованных процессуальных решений на всех этапах последовательного движения уголовного дела, вплоть до принятия решения судом по существу имеющегося уголовно-правового спора и даже на возможных исключительных стадиях уголовного судопроизводства.

В любом процессе для обеспечения достижения ожидаемого положительного результата всегда целесообразно применение определенного целевого ресурса, благоприятствующего его бесперебойному и неукоснительному движению к изначально заданной цели, преодолевая при этом все потенциальные риски и препятствия на своем пути. Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой термин «ресурс» используется в нескольких семантических значениях: а) средство, к которому можно обратиться в затруднительных обстоятельствах; б) выход; в) возможность; г) запасы, средства, которые используются при необходимости [4, с. 735]. Однако важно отметить, что термин «ресурс» понимается и интерпретируется не только с позиций финансового, материально-технического и хозяйственного обеспечения. Применительно к сфере уголовного судопроизводства, в контексте его ресурсного обеспечения, целесообразно и уместно использование понятия «криминалистическое обеспечение».

Понятие «криминалистическое обеспечение» впервые было разработано и внедрено в научный оборот ещё в конце 70-х годов прошлого столетия профессором Виктором Георгиевичем Коломацким. При этом данное понятие было использовано им исключительно в контексте криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

В последующем в криминалистической науке стали развиваться и закрепляться новые научные подходы, рассматривающие криминалистическое обеспечение уже как неотъемлемую фундаментальную основу успешного расследования преступлений. Основополагающие позиции по данному направлению были сформулированы и представлены научной общественности в трудах профессоров В.Г. Коломацкого, Р.С. Белкина и А.Ф. Волынского, которые рассматривали криминалистическое обеспечение расследования преступлений как «внедрение системы криминалистических знаний», «систему криминалистических знаний», «деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических средств, методов и приемов, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений».

В современной юридической науке дается определение криминалистического обеспечения предварительного расследования как разработанному криминалистической наукой инструментарию, арсеналу, вооружившись которым, субъект поисково-познавательной деятельности правильно выстраивает стратегию и тактику расследования [5, с. 188-195].

Но в то же время необходимо отметить, что понятие «криминалистическое обеспечение» очень удачно сочетается и с понятием «уголовное судопроизводство», обогащая его необходимым обеспечительным и содержательным смыслом и одновременно наполняя его важным ресурсным аспектом. В целом, криминалистическая наука, которая всегда являлась и является наукой, призванной способствовать повышению качества и эффективности уголовного судопроизводства, должна разрабатывать и внедрять в правоприменительную деятельность системные, комплексные научные положения и прикладные рекомендации, благоприятствующие постоянному совершенствованию и развитию, как самого уголовного судопроизводства в целом, так и его отдельных стадий. Однако в криминалистической науке до настоящего времени не сформулировано и не внедрено в научный оборот понятие криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства, что представляется существенным пробелом, не позволяющим сегодня выстраивать эффективную систему криминалистического обеспечения на всех стадиях уголовного судопроизводства, начиная с анализа поступившего заявления о совершенном преступлении и формирования его информационной модели вплоть до этапов оценки и использования доказательств в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства можно определить как планомерную подготовку, научное обоснование и практическое использование субъектами уголовно-процессуального доказывания тщательно изученных, апробированных на практике и адаптированных к типичным криминалистическим ситуациям системы криминалистических знаний, тактических приёмов, технических средств, операций, комбинаций, современных цифровых технологий, а также криминалистических методик с целью эффективного и своевременного выявления

ления, извлечения и исследования доказательств, а также их дальнейшего использования в уголовном судопроизводстве, на самых различных его стадиях, для получения новых, ещё не добытых доказательств и принятия на их основе законных и обоснованных процессуальных решений по уголовному делу.

Как и любая деятельность, криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства не может осуществляться бесцельно и соответственно должно иметь свою декларируемую цель, т.е. тот итоговый положительный результат, к реализации которого изначально стремится правоприменитель в ходе уголовного судопроизводства и для достижения которого поэтапно организована данная деятельность. Понятие «цель криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства» также не определено в современной криминалистической науке и практике, что, безусловно, представляет собой существенный пробел, не позволяющий определить четкие ориентиры и эффективные пути для движения уголовного дела к ожидаемому положительному результату.

По-нашему мнению, цель криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства заключается в разработке, научном обосновании и последующем практическом использовании комплекса методических рекомендаций и предложений, а также методов, средств и методик, направленных на эффективное выявление, исследование и использование доказательств на всех этапах движения уголовного дела для установления объективной истины по совершенному преступлению.

Но если для уполномоченных законом должностных лиц совокупность подлинно установленных фактических обстоятельств совершенного преступления представляет собой достигнутый положительный результат их профессиональной деятельности, то для некоторых участников уголовного судопроизводства эти же достоверно установленные обстоятельства предстают как «неудобная правда», которую они хотят скрыть от правоохранительных органов всеми возможными и невозможными способами и, руководствуясь данными противоправными мотивами, могут осознанно противодействовать процессу доказывания по уголовному делу. Целью криминалистического обеспечения является также противо-

действие данной неправомерной деятельности заинтересованных в исходе уголовного дела субъектов, и обеспечение последовательного движения процесса доказывания, невзирая на любые препятствия, характер и интенсивность их воздействия на предварительное и судебное следствие по уголовному делу.

Криминалистика разрабатывает новые криминалистические знания, относящиеся к криминалистической технике, тактике и методике, обеспечивая ими все уголовное судопроизводство в целом, от начальной до завершающей стадии. Однако наиболее широкое применение криминалистические знания находят на этапе собирания и проверки доказательств. Объясняется это, прежде всего, тем, что наиболее целесообразно применение положений криминалистической техники, тактики и методики именно на первоначальных стадиях расследования преступлений. Современные достижения науки и техники в совокупности с актуальными криминалистическими знаниями обладают свойством наиболее эффективного выявления источников доказательственной информации и позволяют без искажения извлекать эту информацию даже из самых проблемных источников, в последующем преобразовывая её в соответствующую процессуальную форму. Кроме того, криминалистическое обеспечение призвано внедрять в современную практику уголовно-процессуального доказывания более оптимальные и рациональные формы и способы использования уже собранных, проверенных и оцененных доказательств.

Об актуальном характере вопросов криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства говорит и научная полемика, развернувшаяся в последние годы на страницах юридической литературы. Проведенные исследования А.М. Кустовым, Н.А. Даниловой, В.Н. Исаенко наглядно демонстрируют научному обществу, что уже сегодня сформулированы ряд научных положений криминалистического обеспечения предварительного расследования преступлений. Однако в настоящее время требуют изучения и научной проработки вопросы, касающиеся криминалистического обеспечения всех этапов уголовного судопроизводства, начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая его возможными исключительными стадиями.

Результаты и ключевые выводы:

Установление объективной картины по каждому совершенному преступлению, беспристрастный и непредвзятый подход субъекта доказывания при оценке каждого из полученных доказательств, и успешная реализация всего уголовного судопроизводства в разумные сроки и в рамках строго очерченных правовых норм, входит в зону интересов современного российского законодателя.

Ключевую роль в результативности уголовного судопроизводства и достижении его конечной цели – установления всех фактических обстоятельств совершенного преступления играет эффективная и рационально организованная деятельность по криминалистическому обеспечению процесса выявления, собирания, исследования и дальнейшего использования доказательств на досудебных и судебных этапах движения уголовного дела.

Криминалистическим обеспечением уголовного судопроизводства следует признать подготовку и научное обоснование, с целью практического использования субъектами доказывания тщательно изученных, апробированных и адаптированных к определенным криминалистическим ситуациям системы криминалистических знаний, тактических приёмов, технических средств, операций, комбинаций, современных цифровых технологий, а также криминалисти-

ческих методик для эффективного и своевременного выявления, извлечения и исследования доказательств.

В основе любого процесса лежит определенный ресурс, обеспечивающий его бесперебойное, поэтапное движение по изначально заданной траектории и который способен привести его к намеченной цели в максимально короткие сроки, несмотря на препятствия любого характера. Применительно к уголовному судопроизводству таким ресурсом уверенно можно назвать криминалистическое обеспечение, которое призвано, опираясь на широкие возможности науки и техники, а также с использованием современных цифровых технологий и криминалистических методик, обеспечить выявление, а в последующем более детальное, глубокое и всестороннее исследование даже самых сложных и неоднозначных следов преступления, имеющих доказательственное значение.

Цель криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства заключается в разработке, научном обосновании и последующем практическом использовании комплекса методических рекомендаций и предложений, а также методов, средств и методик, направленных на эффективное выявление, исследование и использование доказательств на всех этапах движения уголовного дела для установления объективной истины по совершенному преступлению.

Список источников.

1. Сатдинов Л.В., Емельянова Е.В. Вопросы обеспечения объективности в теории и практике предварительного расследования: науч.-практ.пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2023.
2. Астафьев Ю.В., Астафьев А.Ю. Теория судебных доказательств в уголовном процессе: Конец XIX – начало XX века : хрестоматия / сост. Ю.В. Астафьев, А.Ю. Астафьев.– Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1992.
5. Митрофанова А.А. К вопросу об определении понятия «криминалистическое обеспечение» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18).

Информация об авторе:

Л.В. Сатдинов, ведущий научный сотрудник
НИЦ

About the author:

L.V. Satdinov, Leading Researcher of the Scientific
Research Center

Статья поступила в редакцию 11.03.2025

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-157-162>

EDN: <https://elibrary.ru/jmcqua>

РЯСОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

Ставропольский филиал

Краснодарского университета МВД России (Ставрополь, Россия)

identifiks@mail.ru

БАГИРОВ ЗАУР РУСЛАНОВИЧ

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)

Краснодарского университета МВД России (Нальчик, Россия)

bagirov07.05@gmail.com

Возможности использования социальных сетей при расследовании преступлений

Аннотация: В условиях современного информационного общества социальные сети занимают важное место в повседневной жизни миллионов людей. Эти платформы предоставляют широкие возможности для коммуникации, обмена информацией и самовыражения, однако одновременно создают новые вызовы для правоохранительных органов. Статья рассматривает вопросы использования социальных сетей в процессе расследования преступлений, акцентируя внимание на правовых аспектах и практических методах получения розыскной и доказательственной информации.

Рассматривается широкий спектр инструментов, применяемых для извлечения данных из социальных сетей, начиная от официальных запросов к администраторам соцсетей и заканчивая осмотром и изъятием электронных устройств. Освещается процесс мониторинга активности пользователей, который позволяет выявлять потенциальные угрозы и собирать важные доказательства. Также уделяется внимание особенностям работы с открытыми источниками информации, такими как публичные посты, комментарии и фотоальбомы.

Особое внимание в статье уделяется проблемам, связанным с использованием социальных сетей в следственной практике. Приводятся практические рекомендации по эффективному применению социальных сетей в ходе расследования преступлений, а также рассматриваются перспективы дальнейшего развития данного направления.

Ключевые слова: социальные сети, расследование преступлений, доказательственная информация, правовые аспекты, мониторинг активности, открытые источники, анонимность, персональные данные, доступ к аккаунтам, цифровые следы, методы анализа данных

Для цитирования: Рясов А.А., Багиров З.Р. Возможности использования социальных сетей при расследовании преступлений // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 157-162; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-157-162>.

RYASOV ALEXANDER A.

PhD, associate professor

Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Stavropol, Russia)

BAGIROV ZAUR R.

North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Nalchik, Russia)

Abstract. *In the modern information society, social networks occupy an important place in the daily lives of millions of people. These platforms provide ample opportunities for communication, information exchange and self-expression, but at the same time create new challenges for law enforcement agencies. The article examines the use of social networks in the process of investigating crimes, focusing on the legal aspects and practical methods of obtaining investigative and evidentiary information.*

A wide range of tools used to extract data from social networks is considered, ranging from official requests to administrators of social networks and ending with the inspection and seizure of electronic devices. The process of monitoring user activity is highlighted, which makes it possible to identify potential threats and collect important evidence. Attention is also paid to the specifics of working with open sources of information, such as public posts, comments, and photo albums.

The article pays special attention to the problems related to the use of social networks in investigative practice. Practical recommendations on the effective use of social networks in the course of crime investigation are given, as well as prospects for further development of this area are considered.

Keywords: *social networks, crime investigation, evidentiary information, legal aspects, activity monitoring, open sources, anonymity, personal data, account access, digital traces, data analysis methods*

For citation: *Ryasov A.A., Bagirov Z.R. The possibilities of using social media in the investigation of crimes // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 157-162; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-157-162>.*

Вступительная часть.

Современный мир стремительно меняется под влиянием информационных технологий, и одним из самых заметных феноменов последних десятилетий стало появление и распространение социальных сетей. Сегодня эти платформы стали неотъемлемой частью повседневной жизни миллиардов людей по всему миру. Пользователи делятся своими мыслями, фотографиями, видео, общаются с друзьями и коллегами, участвуют в обсуждениях актуальных событий. Однако помимо очевидных преимуществ, социальные сети представляют собой новый вызов для правоохранительных органов, поскольку они могут содержать ценную информацию, которая способна существенно повлиять на ход расследования преступлений.

Несмотря на то, что использование социальных сетей в целях расследования преступлений представляет собой относительно новое направление, оно уже активно применяется в различных странах мира. Правоохранительные органы всё чаще обращаются к данным, размещённым в соцсетях, чтобы установить личность подозреваемых, выявить связи между участниками преступных группировок, найти свидетелей и собрать иные доказательства.

Тем не менее этот процесс сопряжён с рядом юридических и технических сложностей, связанных с защитой персональных данных, обеспечением конфиденциальности и соблюдением прав граждан.

Целью настоящей статьи является исследование возможностей использования социальных сетей в процессе расследования преступлений. Мы рассмотрим правовые аспекты, методы получения доказательственной информации, особенности работы с электронными носителями и открытые источники данных. Особое внимание будет уделено вопросам достоверности информации, анонимности пользователей и сохранению доказательств. Кроме того, мы проанализируем существующие проблемы и предложим пути их решения, а также обсудим перспективы дальнейшего развития данного направления.

Основная часть.

Социальные сети глубоко проникли в повседневную жизнь современного человечества. Культурные ценности, включая развлекательные и рекреационные ресурсы, подвергаются цифровой трансформации. Около четырех миллиардов человек используют социальные сети каждый месяц, что подтверждается различными опросами. Согласно отчету Global Digital за

2024 год, число аккаунтов в социальных сетях возросло на 5,6% за последний год. Только за 2023 год к социальным сетям присоединилось 266 млн новых пользователей. Сегодня среднестатистический пользователь тратит на соцсети 2 часа 23 минуты ежедневно. В совокупности, человечество будет проводить в социальных сетях около 500 млн лет в 2024 году [1].

Несмотря на блокировку Facebook, Twitter и Instagram в России, многие пользователи всё ещё находят пути обхода этих ограничений с помощью VPN и прокси-серверов. Однако большинство российских пользователей предпочли переместиться на отечественные социальные сети.

Культурный контекст, государственная политика и языковые предпочтения оказывают существенное влияние на выбор социальных сетей по всему миру. В каждой стране пользователи предпочитают разные платформы. Например, в Китае широкое распространение получил WeChat, а в России огромную популярность завоевал, «ВКонтакте» и «Одноклассники». Некоторые страны создают собственные платформы, чтобы удовлетворить уникальные культурные и языковые запросы своих пользователей.

Социальные сети используются для общения, обмена информацией, создания контента и даже ведения бизнеса. Однако их потенциал выходит далеко за рамки обычного взаимодействия между пользователями. В последние годы социальные сети все чаще привлекают внимание правоохранительных органов как важный инструмент в процессе расследования преступлений.

Социальные сети таят в себе значительную угрозу — риск утечки личной информации. Нередко пользователи публикуют в своих профилях такие данные, как дата рождения, номер телефона, место работы, что дает злоумышленникам возможность сформировать детальный психологический портрет и получить доступ к другой ценной информации. Эти сведения могут использоваться мошенниками для обмана, выдавая себя за другого человека, нанесения ущерба профессиональной репутации и разрушения личных отношений.

Рост популярности социальных сетей также привёл к появлению новых возможностей для экстремистской деятельности, включающей распространение идей ненависти, вербовку и координацию действий.

Пропаганда ксенофобии всё реже осуществляется через привычные методы, такие как демонстрации или печатная продукция, вместо них экстремисты предпочитают использовать разнообразные виды цифрового контента. Платформы типа Facebook, Twitter и Telegram становятся инструментами для преступников и радикалов, помогающими продвигать свои идеи и привлекать новых приверженцев.

Присоединение к некоторым группам в социальных сетях может привести к контакту с подпольным рынком запрещенных товаров и услуг. По мере роста числа киберпреступлений, зачастую приобретающих международный масштаб и представляющих серьёзную опасность, социальные сети выполняют двоякую функцию.

Одна из ключевых проблем связана с интерпретацией информации следователями. Несмотря на то, что криминалистическая наука подчеркивает значение индивидуального подхода к исследованию личности обвиняемого или подозреваемого, на практике этот принцип нередко остается нереализованным. Со временем, работая с подобными категориями преступников, следователи начинают формировать стереотипные представления о характерных чертах этих людей. Эти обобщения могут быть перенесены на конкретного обвиняемого, вытесняя собой слабо изученные или совсем неизвестные аспекты его личности. Это создает угрозу замены объективного знания субъективным мнением, что может привести к ошибочным заключениям и неправильным действиям следователя при оценке личности обвиняемого или подозреваемого. В итоге возрастает риск принятия неверных решений по делу.

Исходя из этого, использование социальных сетей в контексте криминалистического исследования личности обвиняемого или подозреваемого должно восприниматься как дополнительный инструмент. Анализ информации из соцсетей дает возможность быстро, хотя и неофициально, получить предварительную информацию о человеке, а также собрать дополнительные данные для более глубокого понимания его личности или обстоятельств дела. Однако, учитывая природу этого источника, его следует рассматривать только как дополнение, а в некоторых случаях его использование может быть невозможно или нежелательно.

Разведка на основе открытых данных (OSINT) подразумевает использование общедоступной информации, которая собирается из различных публичных ресурсов. В этой деятельности активно задействуются специализированные поисковые системы. Сфера применения OSINT включает анализ пользовательских профилей, отслеживание их действий и связей в соцсетях, определение географического положения и многое другое. Существует множество бесплатных инструментов, таких как Яндекс и Google, которые используются для выполнения специфических запросов. Коммерческих решений тоже немало, хотя те, что используют искусственный интеллект, пока встречаются редко.

Для следователя наибольший интерес представляют не столько рутинные поиски информации в социальных сетях, проводимые вручную сотрудниками органа дознания, экспертами или специалистами, сколько использование специализированного программного обеспечения, предназначенного для анализа больших объемов данных. Эти технологии дают возможность правоохранительным структурам выявлять стабильные группировки и неявные связи между разными людьми, устанавливать взаимодействие между подозреваемыми, жертвами и иными участниками преступлений, предсказывать вероятность совершения определенных преступлений конкретной группой пользователей, искать свидетелей происшествий (например, тех, кто оставил сообщения или фотографии, подтверждающие их присутствие на месте события), а также получать данные о подготовке актов насилия.

В арсенале OSINT имеются различные сервисы и программы, среди которых выделяются такие, как Foca, Shodan, Email2phonenumber, Emailsherlock, Search4Faces и др.

FOCA [2] — это программа, специально разработанная для поиска метаданных и скрытой информации в документах, подлежащих сканированию. Эти документы могут располагаться на веб-сайтах и загружаются для анализа с помощью данного инструмента.

Программа способна работать с разнообразными форматами документов, наиболее распространенными из которых являются файлы Microsoft Office, Open Office или PDF, но она также поддерживает работу с другими типами файлов.

Shodan [3] кардинально отличается от Google, который фокусируется на индексации сайтов и статей, предназначенных для широкого круга пользователей. Shodan занимается индексацией всех устройств, подключённых к интернету, будь то веб-камеры, маршрутизаторы или иные устройства, и предоставляет возможность находить их с помощью сложных поисковых запросов и фильтров.

При помощи инструментов сканирования серверов Shodan осуществляет проверку значительной доли адресного пространства IPv4. Главная задача — обнаружить каждое устройство, связанное с интернетом, и сохранить его уникальный «цифровой отпечаток». Сканеры Shodan определяют, какие сетевые функции выполняет каждое найденное устройство, а также собирают данные заголовков, позволяющие идентифицировать используемое ПО или аппаратное обеспечение. Все собранные данные сохраняются в базе данных Shodan, что позволяет пользователям выполнять поиск по конкретному программному обеспечению и находить устройства в интернете, на которых оно установлено.

Поиск документов осуществляется с использованием трёх поисковых систем: Google, Bing и DuckDuckGo. Совместные результаты всех трёх поисковиков предоставляют значительный объем документов. Дополнительно можно добавлять локальные файлы для извлечения метаданных из изображений.

Email2Phonenumber [4] — это инструмент, который позволяет узнать номер телефона пользователя, располагая его адресом электронной почты. Работает он на основе анализа уязвимостей в процессах восстановления паролей и использования данных, находящихся в открытом доступе. Таким образом, программа демонстрирует, как подобные уязвимости могут применяться для разведывательных целей. Она наглядно показывает, какие риски связаны с безопасностью множества онлайн-сервисов, и подчёркивает необходимость защиты личной информации пользователей.

Основные функции Email2Phonenumber заключаются в следующем:

сбор фрагментарных данных о номере телефона с сайтов, запускающих процедуру восстановления пароля, где требуется ввод электронного адреса. Инструмент проверяет, отображаются ли части номера телефона в ходе этого процесса;

формирование списка возможных телефонных номеров на основе масок, характерных для конкретной страны;

последовательная проверка сгенерированных номеров путём отправки запросов на восстановление пароля для нахождения совпадений с частично скрытым электронным адресом.

EmailSherlock [5] — это веб-ресурс, созданный для поиска адресов электронной почты. Запущенный в 2006 году, сайт изначально задумывался как помощник для пользователей, стремящихся найти электронную почту определенного человека или организации. Со временем сервис расширил свой функционал, добавив такие возможности, как обратный поиск по электронной почте, углубленный веб-поиск и поиск по доменам. На сегодняшний день EmailSherlock считается одной из самых востребованных и надёжных платформ для поиска электронных писем.

Search4faces [6] предназначен для пользователей социальных сетей. Этот сервис позволяет находить профили по аватаркам и другим изображениям. Поддерживаются такие платформы, как ВКонтакте, Одноклассники, TikTok и многие другие.

Это далеко не исчерпывающий список программ, помогающих поиску лица по открытым источникам.

Использование инструментов OSINT для мониторинга соцсетей открывает новые возможности для правоохранительных структур в расследовании правонарушений. Однако следует помнить о том, что для проведения подобных поисков следует использовать только пассивные поисковые средства, т.е. исключаящие взаимодействие с удаленным устройством. Активный поиск может осуществляться только в рамках судебного решения. В противном случае ищущий сам может стать фигурантом уголовного дела.

Помимо этого, в процессе раскрытия и расследования преступлений могут быть задействованы такие возможности социальных сетей, как публикация правоохранительными органами сообщений, фотографий или описаний подозреваемых, а также обращения к обществу с просьбой сообщить о подозрительной активности или разыскиваемых преступниках.

Возможно также создание фейковых учетных записей сотрудниками правоохранительных служб для скрытого контроля над

онлайн-сообществами и установления контактов с участниками закрытых групп, что также является значимым элементом работы по выявлению противоправных деяний.

Средствами пассивного поиска в OSINT может быть изучение метаданных файлов, поиск по изображениям, изучение данных, предназначенных для конфиденциального использования, но по ошибке выложенных в общую сеть, проверка адресов электронных почт, номеров телефонов и т.д.

Какую же информацию мы можем получить при производстве поисковых мероприятий из различных социальных сетей?

Изучая такие популярные в России социальные сети, как «ВКонтакте» и «Одноклассники» можно получить информацию о аватарах и типе профиля, статусах, лайках, репостах, комментариях, записях на стене, количестве друзей, его увлечениях (музыка, видео, фото), переписке, фотографиях человека, его связях, родственниках, местах проживания и местах времяпрепровождения, дате рождения, семейном положении, месте работы, времени создания профиля, адресе электронной почты, группах, в которых состоит человек, номере телефона, запланированных им событиях, праздниках, любимых играх, времени и месте учебы, уровне образования, финансовом положении, наличии домашних животных, подключенных платных функций, совершенных им транзакциях и др.

Процесс сбора доказательств и ориентирующих данных, имеющих значение для следователей, предполагает проведение комплекса поисковых операций, выполняемых, как правило, сотрудниками органа дознания с помощью разнообразных методик.

Получение доступа к криминалистически значимой информации возможно с использованием компьютеров и мобильных устройств для доступа к страницам пользователей в социальных сетях, содержащих потенциально важную для расследования информацию, а также дальнейшее фиксирование этой информации путем фотографирования экрана монитора или создания скриншотов. Обнаружить такую информацию удастся, когда интересующая следствия информация находится в свободном доступе или когда сотрудники органа дознания получают к ней доступ.

Возможно также и прямое подключение к электронным устройствам подозреваемого или пострадавшего, используя их ак-

каунты в социальных сетях. Это допускается либо с их согласия, либо на основании судебного решения.

Одним из дополнительных методов получения доказательственной информации в ходе расследования является получение данных с серверов компаний, предоставляющих услуги социальных сетей и/или мессенджеров, где хранится информация о пользователях. Это происходит путем отправки официальным запросам и получения соответствующих ответов, после чего эти данные присоединяют к материалам уголовного дела в виде иных документов.

В современных условиях социальные сети, с одной стороны, служат мощным инструментом коммуникации, позволяющим пользователям реализовывать своё право на свободу мысли и её выражения, а с другой стороны, они представляют собой публичную платформу, содержащую огромный

объём данных, которые имеют высокую ценность для расследования киберпреступлений.

Практика показывает, что при расследовании подобных дел возникают сложные вопросы, касающиеся криминалистического сопровождения, внедрения инновационных технологий, участия экспертов, оптимизации процессов сбора, анализа и дальнейшего использования данной информации [7, с. 131-136]. Этот подход значительно повышает эффективность следственной и судебной практики и способствует её улучшению. Хотя использование информации из социальных сетей в уголовном процессе имеет свои плюсы, оно также связано с рядом трудностей и неопределённостей, требующих дополнительных глубоких научных исследований.

Список источников.

1. Digital-агентство WebCanape: Сайт. URL: https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2024-v-mire-i-v-rossii/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f
2. FOCA: программа. URL: <https://foca.en.softonic.com/> Режим досуга: для зарегистрированных пользователей.
3. Shodan: поисковая система. URL: <https://www.shodan.io> Режим досуга: для зарегистрированных пользователей.
4. Securitylab.Ru: информационный портал по безопасности. URL: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/Neurosinaps/354501.php>
5. EmailSherlock: программа. URL: <https://www.emailsherlock.com>
6. Search4faces: сервис поиска людей в интернете по фотографии. URL: <https://search4faces.com>
7. Карданов Р.Р., Никуличева И.В. Актуальные вопросы применения искусственного интеллекта для решения криминалистических задач // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 2 (55).

Информация об авторах:

А.А. Рясов,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
З.Р. Багиров,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки

About the authors:

A.A. Ryasov, Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science
Z.R. Bagirov, Senior Lecturer, Department of Fire Training

Статья поступила в редакцию 14.01.2025

АБДУРАХМАНОВ АЛЕКСАНДР АМАНГЕЛЬДЫЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет
(Минск, Республика Беларусь)
5680310@mail.ru

АДМИРАЛОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

доктор юридических наук, доцент
Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России¹,
Государственный университет управления² (Москва, Россия)
irina_adm@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЯХ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу современных перспектив использования в процессе раскрытия и расследования преступлений информации, содержащейся в социальных интернет-сетях. Проводится сравнительный анализ устоявшихся воззрений на подготовку к проведению отдельных следственных действий с учётом значимого переноса социальной активности в интернет-пространство, а также обеспечения требований динамичности и эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Исследуются проблемы практики раскрытия и расследования преступлений в контексте перспектив дальнейшего развития глобальной сети Интернет. Обосновываются выводы о причинах недостаточной эффективности реализации органами уголовного преследования возможностей анализируемой области общественных отношений в интересах следственной деятельности. Сформулированы предложения по совершенствованию использования криминалистически значимой информации, получаемой из социальных интернет-сетей в рамках реализации положений криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений.

Ключевые слова: глобальная сеть Интернет, социальные интернет-сети, криминалистически значимая информация, следственные действия, расследование преступлений

Для цитирования: Абдурахманов А.А., Адмиралова И.А. О некоторых возможностях использования информации, содержащейся в социальных сетях в процессе раскрытия и расследования преступлений // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 163-168; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-163-168>.

ABDURAHMANOV ALEKSANDR A.

PhD of law, associate professor
Belarusian state university (Minsk, Belarus)

ADMIRALOVA IRINA A.

doctor of law, associate professor
Advanced Training Institute of the MIA of Russia¹, State University of Management²
(Moscow, Russia)

ABOUT SOME POSSIBILITIES OF USING INFORMATION CONTAINED
IN SOCIAL INTERNET-NETWORKS IN THE PROCESS
OF SOLVING AND INVESTIGATING CRIMES

Abstract. *The article is devoted to the analysis of modern prospects for the use of information contained in social internet-networks in the process of solving and investigating crimes. A comparative analysis of established views on the preparation for individual investigative actions is carried out, taking into account the requirements for the dynamism and effectiveness of law enforcement agencies in combating crime. The problems of the practice of solving and investigating crimes are studied in the context of the prospects for further development of the global Internet. Conclusions are substantiated about the reasons for the insufficient effectiveness of the implementation by criminal prosecution authorities of the capabilities of the analyzed area of public relations in the interests of investigative activity. Proposals are formulated to improve the use of forensically significant information obtained from social internet-networks in the framework of the implementation of the provisions of forensic tactics and methods for investigating certain types of crimes.*

Keywords: *global Internet; social internet-networks; forensically significant information; investigative actions; investigation of crimes*

For citation: *Abdurahmanov A.A., Admiralova I.A. About some possibilities of using information contained in social internet-networks in the process of solving and investigating crimes // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 163-168; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-163-168>.*

Современное состояние общества характеризуется процессами глобализации большинства сфер коммуникаций, как межгосударственных, так и межличностных. К настоящему времени можно считать устойчивым феномен переноса межличностной коммуникации из области реального человеческого взаимодействия в сферу виртуальной реальности глобальной информационной системы Интернет (далее – интернет). Подобное явление имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Вместе с тем, не вдаваясь в существо вопроса о позитивных и негативных аспектах виртуализации межличностной коммуникации, с учётом динамики развития соответствующих технологий, приходится констатировать, что в краткосрочной и долгосрочной перспективе указанные выше тенденции будут усиливаться.

По данным Организации Объединённых Наций, на сегодняшний день на Земле проживает 8,20 млрд человек, и эта цифра увеличилась на 70 млн человек (+0,9%) по сравнению с аналогичным показателем на это же время в прошлом году. 5,78 млрд человек сегодня пользуются мобильными телефонами, что составляет 70,5% от общей численности населения Земли. За последние 12 месяцев количество уникальных абонентов мобильной связи увеличилось на 112 млн, что соответствует росту 2,0% в годовом исчислении. При этом, согласно

данным, смартфоны в настоящее время составляют почти 87% мобильных телефонов, используемых по всему миру.

В начале 2025 года интернетом пользовались в общей сложности 5,56 млрд человек, что соответствует показателю проникновения 67,9%. Количество пользователей социальных сетей в мире в настоящее время составляет 5,24 млрд, что соответствует 63,9% мирового народонаселения [1].

При этом более 6 из 10 пользователей интернета сейчас говорят, что «поддержание связи с друзьями и семьёй» является их главной цифровой мотивацией. Социальные контакты сейчас являются основной причиной выхода в интернет среди пользователей в возрасте от 16 до 34 лет, в то время как среди пользователей в возрасте от 55 лет и старше эта мотивация занимает лишь третье место.

Указанные тенденции в полной мере характерны и для Республики Беларусь, в которой в начале 2024 года насчитывалось 8,48 млн интернет-пользователей, а уровень проникновения интернета составлял 89,5%. Кроме того, аналитики приводят статистику по рынку мобильной связи в Беларуси. Количество подключений на начало 2024 года – 11,42 млн.

В контексте популярности отдельных социальных сетей и платформ, лидером выступает TikTok – 5,63 млн пользователей. Российская социальная сеть «ВКонтакте»

насчитывает 2,5 млн, а «Одноклассники» более 1 млн белорусских пользователей.

Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что, социальные интернет-сети являются важной составляющей повседневной жизни населения Республики Беларусь, особенно молодёжи. Число пользователей таких сетей постоянно растёт, равно как и количественно-качественные характеристики информации так или иначе связанной с ними [2].

Несмотря на то что, социальные сети – явление, которое существует в объективной реальности, вне виртуального пространства и «под социальной сетью чаще всего понимается структура, состоящая из множества акторов и взаимоотношений между ними» [8, с. 174], в литературе довольно распространено их понимание в качестве агрегаторов социальных связей именно в интернет-пространстве. В связи с этим следует поддержать предложение Ю.В. Варавко, который справедливо полагает, что необходимо «в целях обеспечения точности и однозначности толкования предмета исследования обозначать социальные сети, сформированные в границах виртуального пространства, терминами «социальная интернет-сеть» либо «онлайновая (виртуальная) социальная сеть» [3, с. 45].

В современном мире социальные интернет-сети представляют собой значимый для граждан способ самовыражения. Личные страницы в социальных сетях предоставляют возможность размещения различных информационных составляющих, а также совершать их поиск и сохранение на различных носителях. Социальные сети общедоступны и позволяют не только осуществлять общение, но и загружать значительное количество информации о себе и других людях. При этом, как правило, личную информацию пользователи загружают в социальные сети добровольно. Исключения составляют случаи, когда пользователь выкладывает в социальные сети сведения о третьих лицах (например, групповые фотографии, видеоролики, скриншоты переписок и т.д.).

Информация на личной странице пользователя социальной интернет-сети зачастую отражает интересы её обладателя, что позволяет составить представление о его моральных установках, а также дать начальную психологическую характеристику личности. Этот процесс предполагает

изучение разного рода носителей информации на личных страницах пользователя в различных социальных сетях. В частности это: фотографии, аудиозаписи и видеоролики; круг общения (друзья и подписчики); группы, в которых он состоит; отмеченные пользователем страницы; контент, которым пользователь поделился с друзьями; статусы, записи, комментарии, рассуждения и т.п. Личные страницы в социальных сетях позволяют отследить изменения личности пользователя и его интересов в динамике.

Следует учитывать, что информация, размещенная пользователем на личной странице в социальной сети, может указывать на реальные действия, которые пользователь намеревается осуществить реальной жизни.

Пополитов А.Д. замечает по этому поводу, что пользователи «в интернете обычно делятся наиболее интересными и важными событиями из своей жизни, желая вовлечь друзей и знакомых в свой круг общения, привлечь больше сторонников, получить признание. При наличии фотографий и отмеченных геолокаций (т.е. местонахождения фото или видео, которое указывается под каждой публикацией, с целью привлечения дополнительного внимания в пределах той территории, в которой оно было сделано), несложно проанализировать, какие места посещает человек. Во многих социальных сетях при регистрации люди заполняют анкеты, с помощью которых и предоставляют большое количество информации о себе» [9, с. 293].

Информация играет важную роль в деятельности следователя с гносеологической точки зрения. При этом следователями (дознавателями) недостаточно учитывается криминалистически значимая информация, которая может быть получена путем контент-анализа социальных интернет-сетей. Поскольку криминалистически значимой информацией могут быть любые сведения, способствующие решению криминалистических задач, её источники не имеют определяющего значения.

Гамбарова Е.А., анализируя данный вопрос применительно к Российской Федерации, отмечает, что «использование социальных сетей при расследовании и профилактике преступлений не получило широкого распространения. ...Частично информация из социальных сетей используется

специальными отделами органов расследования и дознания; адвокатами или иными участниками уголовного процесса. Методика работы с социальными сетями для следователей не разработана и не получила признания в научных кругах. В связи с этим представляется целесообразным ее разработка и внедрение в практику правоохранительных органов» [4, с. 138].

Следует отметить, что в литературе криминалистически значимую информацию определяют как «полученную из различных источников и по всевозможным каналам информацию, могущую выступать в качестве доказательственной по уголовному делу или способствующую получению таковой, а также любую иную информацию, имеющую значение для достижения конечных целей деятельности по раскрытию и расследованию преступления» [7, с. 76].

Козел В.М. подчёркивает, что в «познавательной деятельности участников уголовного процесса на современном этапе возрастает роль криминалистически значимой информации, полученной из социальных сетей. Данный вид информации приобретает особую актуальность в части сбора характеризующих сведений в отношении допрашиваемого лица, а также при необходимости его идентификации либо установления местонахождения» [5, с. 117].

Обеспечение эффективности производства ряда следственных действий (допрос, обыск, следственный эксперимент и др.) предполагает изучение на подготовительном этапе личности, как правило, подозреваемого (обвиняемого): его физическое и психическое состояние, наличие у него физических или психических недостатков; возраст, национальность, язык, на котором допрашиваемый может давать показания; социально-психологические особенности (образование, профессия, интересы, морально-волевые качества, отношение к сослуживцам, поведение в быту); особенности характера, которые способствуют установлению психологического контакта с допрашиваемым (доверчивость, откровенность, общительность, сдержанность, вежливость, тактичность) либо препятствуют его установлению (раздражительность, грубость, агрессивность, пессимизм, обидчивость, подозрительность, замкнутость); возможные мотивы сокрытия или дачи ложных показаний допрашиваемым.

К основным методам получения информации о личности традиционно относятся изучение биографических материалов; сбор и сопоставление независимых характеристик; анализ учебной и (или) трудовой деятельности лица и различного рода документов; назначение судебно-психологических экспертиз и анализ их заключений; непосредственное наблюдение [6, с. 250]. Вместе с тем, как справедливо отмечается в специальной литературе, «нередко данной информации недостаточно, чтобы в полной мере изучить личность будущего участника следственного эксперимента и составить его психологический портрет» [10, с. 146].

Полезным при составлении психологического портрета подозреваемого (обвиняемого) является участие профессионального психолога. Это позволит правильно оценить достоверность выводов на основе проведенного мониторинга содержания персональных страниц подозреваемого (обвиняемого) в социальных сетях.

Ряд авторов отмечает актуальность создания специальных программных средств, которые позволили бы в автоматизированном режиме осуществлять собирание и первичную обработку информации (например, с дифференциацией по рубрикам) из профилей того или иного лица, зарегистрированных в различных социальных интернет-сетях. Так, Козел В.М. пишет, что «на наш взгляд, представляет интерес разработанный группой ученых программный комплекс, который позволяет производить «анализ всех профилей целевых социальных сетей (ВКонтакте, Twitter, Instagram, LinkedIn) с целью сохранения открытой информации в базу данных; объединение профилей, принадлежащих одному человеку, в группы и выдвижение предположений об уровне дохода пользователя» [5, с.117].

Безусловно, сегодня существуют общедоступные программные средства, позволяющие реализовать тот или иной поисковой функционал: например, FindTwin (в прошлом – FindFace и SearchFace). Вместе с тем, с одной стороны, администрация социальных интернет-сетей осуществляет активное противодействие подобным программным разработкам, а с другой – речь необходимо вести о программных продуктах, созданных специально в интересах

правоохранительных органов, в целях использования в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, у правоохранительных органов в настоящее время имеется ещё один источник сведений, позволяющий сделать выводы о морально-психологических особенностях личности подозреваемого (обвиняемого), который используется в недостаточной мере. Между тем указанный инструментарий, при минимальных затратах, дает возможность получать значительный объём криминалистически значимой информации. В частности, информацию:

- об особенностях личности интересующего лица (черты характера, склонности, увлечения, круг общения и т.п.). Это позволит лучше спланировать некоторые следственные действия (допрос, обыск, следственный эксперимент и др.), установить психологический контакт с интересующим следствие лицом;

- сделать выводы о наличии (отсутствии) у интересующего лица по месту жительства животных, например, собак, в том числе, бойцовых пород, легального огнестрельного оружия, навыков владения приёмами единоборств, холодным оружием. Подобная информация позволит предусмотреть необходимые меры обеспечения безопасности участников следственного действия, в частности, обыска или выемки; присутствие на месте предполагаемого следственного действия маленьких детей,

наличие животных, которых необходимо выгуливать. Это может обеспечить реализацию фактора внезапности при проникновении на обыскиваемый объект и т.д.

Перечисленные случаи использования криминалистически значимой информации из социальных интернет-сетей представляют собой лишь небольшую часть гипотетических возможностей её применения в процессе расследования и раскрытия преступлений. В научных источниках обоснованно указывается также использование указанных выше сведений для «установления местонахождения разыскиваемого лица (подозреваемого (обвиняемого), безвестно отсутствующего); выдвижения и проверки следственных версий, в том числе о лицах, причастных к совершению преступления; изучения имущественного положения лица в целях решения задач по обнаружению и изъятию имущества, добытого преступным путем, обеспечения гражданского иска в уголовном процессе и т.д.» [3, с. 48].

В заключение представляется возможным отметить, что требуемые сведения, безусловно, можно получить и традиционными, устоявшимися способами. Вместе с тем в ситуации нехватки времени в случае неотложности производства следственного действия информация, полученная путём мониторинга социальных интернет-сетей, может оказаться важным для раскрытия и расследования преступлений фактором.

Список источников.

1. Цифровой 2025 год: Глобальный обзорный отчет. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата обращения: 12.02.2025).
2. SMM в Беларуси: актуальная статистика от сервиса HootSuite. URL: <https://ratingbynet.by/smm-v-belarusi-aktualnaya-statistika-ot-servisa-hootsuite/> (дата обращения: 12.02.2025).
3. Варавко Ю.В. Социальные интернет-сети как источник информационно-аналитической деятельности следователя // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: Материалы науч.-практ. конф. с международным участием, посвященной 50-летию со дня образования кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета. – Минск, 2023
4. Гамбарова Е.А. К вопросу о методике использования социальных сетей в работе следователя // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 3.
5. Козел В.М. Роль и значение непроцессуальных источников криминалистически значимой информации в уголовном процессе // Вестник Гродненского государственного ун-та имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2022. Т. 12, № 3.
6. Криминалистика: пособие / В. Б. Шабанов [и др.]; под ред. В. Б. Шабанова, В. Л. Григоровича. – Минск: БГУ, 2019.
7. Натура Д.А. К вопросу о классификации криминалистически значимой информации // Социум и власть. 2013. № 3 (43).

8. Нелюбин К.А. Анализ социальных сетей как один из основных алгоритмов раскрытия убийств // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57).
9. Пополитов А.Д. Социальные сети как инструмент, помогающий правоохранительным органам в раскрытии преступлений // Академическая публицистика. 2022. № 5-2.
10. Сергеев В.В. Отдельные вопросы тактики и психологии проведения следственного эксперимента // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2.

Информация об авторах:

А.А. Абдурахманов, доцент кафедры
криминалистики юридического факультета

И.А. Адмиралова,
профессор кафедры подготовки сотрудников
полиции по охране общественного порядка и под-
разделений по вопросам миграции центра подго-
товки сотрудников полиции для подразделений
по охране общественного порядка¹,
профессор кафедры частного права²

About the authors:

A.A. Abdurahmanov, faculty of law, associate
professor of the department of criminalistics

I.A. Admiralova,
professor of chair of migration service staff training
of the police training center for public order protec-
tion¹, professor of the department of private law
of the state university of management²

Статья поступила в редакцию 12.03.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-169-173>

EDN: <https://elibrary.ru/vmxzyb>

ЗАЛЯЛОВ ИЛЬНУР МАРСОВИЧ

Академия управления МВД России

(Москва, Россия)

Zalyalov2021@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ ПО НЕРАСКРЫТЫМ НАСИЛЬСТВЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с криминалистическим обеспечением раскрытия насильственных преступлений прошлых лет. Установлено, что экспертно-криминалистические учеты преимущественно являются одним из основных способов раскрытия указанных преступлений. Автором констатируется, что обеспечение расследования и раскрытия насильственных преступлений прошлых лет напрямую зависит от информационных возможностей и материально-технического обеспечения правоохранительных органов.

Ключевые слова: преступления прошлых лет, нераскрытые преступления, материальные следы, криминалистическое исследование, экспертно-криминалистические учеты, вещественные доказательства, уголовная ответственность

Для цитирования: Залялов И.М. Криминалистическое исследование материальных следов по нераскрытым насильственным преступлениям прошлых лет // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 169-173; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-169-173>.

ZALYALOV ILNUR M.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(Moscow, Russia)

FORENSIC STUDY OF MATERIAL TRACES FROM UNSOLVED VIOLENT CRIMES OF PAST YEARS

Abstract. The article examines some issues related to forensic support for solving violent crimes of the past. It is established that expert forensic records are predominantly one of the main methods for solving these crimes. The author states that ensuring the investigation and solving of violent crimes of the past directly depends on the information capabilities and logistical support of law enforcement agencies.

Keywords: crimes of past years, unsolved crimes, material traces, forensic examination, forensic records, material evidence, criminal liability

For citation: Zalyalov I.M. Forensic study of material traces from of unsolved violent crimes of past years // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 169-173; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-169-173>.

На сегодняшний день процент раскрываемости преступлений прошлых лет является крайне невысоким. Так, согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за отчетный период с января по декабрь 2022 года раскрыто 47 тыс. преступлений прошлых лет, что на 1,1% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. На территории России остаются не раскрытыми 904,5 тысяч преступлений. Из них доля тяжких и особо тяжких преступлений составляет почти одну треть – 30,0% (за аналогичный период 2021 г. – 33,2%). Остались нераскрытыми следующие преступления: убийство и покушение на убийство – 245 (-21,7%), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – 314 (-32,2%), грабежей – 5,3 тыс. (-17,4%), разбойных нападений – 246 (-34,7%). Стоит отметить, что также снижается общее число раскрытых преступлений прошлых лет – 47,0 тыс. (-1,1%), при этом 13,1 тыс. (27,9%) составляют тяжкие и особо тяжкие преступления.

Данная статистика свидетельствует о необходимости совершенствования криминалистических учетов, являющихся основным вспомогательным инструментом, используемым правоохранительными органами при раскрытии указанной категории преступлений и способствующим качественному и объективному производству расследования.

В настоящее время в распоряжении правоохранительных органов имеются следующие виды криминалистических учетов: 1) учет по способам совершения противоправного деяния; 2) учет лиц, которые пропали без вести, а также учет неопознанных трупов; 3) учет следов пальцев рук; 4) учет огнестрельного оружия (похищенного, утерянного и т.д.); 5) учет пуль, гильз и боеприпасов (пулегильзотека); 6) учет фальшивых денежных знаков; 7) учет поддельных документов; 8) учет поддельных медицинских рецептов (на наркотические и прочие сильнодействующие препараты), учет образцов почерка лиц, которые осуществили соответствующую подделку документов; 9) фототеки голоса и речи лиц.

В науке криминалистике под материальными следами принято понимать любые материальные изменения в элементах общей обстановки, возникающие в результате механического, биологического, термического или иного воздействия [1, с. 67].

Для раскрытия и расследования насильственных преступлений большое доказательственное значение представляет группа материальных следов, формирующаяся по источнику происхождения, то есть по роду слеодообразующих объектов. К указанной группе относятся следы, оставляемые человеком, которые несут информацию непосредственно о его действиях. Таким образом, в науке криминалистике под следами человека понимают следы его деятельности.

К следам человека, которые изучаются в области трасологических исследований, относят следы рук, перчаток, босых ног или обутых в носки (чулки), обуви, зубов, губ, ушной раковины, других участков головы (щеки, лоб, нос), а также следы одежды [2, с. 89]. Раздел трасологии, изучающий перечисленные следы, называется антропоскопией.

Основываясь на требованиях, содержащихся в уголовно-процессуальном законодательстве, в современной криминалистической науке выработаны достаточно четкие рекомендации по порядку и правилам работы с материальными следами. Данная деятельность складывается из следующих основных этапов: 1) обнаружение; 2) закрепление (фиксацию); 3) изъятие; 4) сохранение; 5) подготовка материалов для экспертизы; 6) исследование, идентификация объекта по следам [3, с. 295].

Собирание доказательств является начальным и необходимым этапом в процессе доказывания по уголовным делам, а А.В. Победкин [4, с. 23] называет его еще и «инициирующим». Именно от правильности действий на данном этапе зависит дальнейший ход и перспектива расследования преступления.

Представляется, что именно на первоначальном этапе произошел «процессуальный сбой», который в дальнейшем стал основной причиной, по которому преступление осталось нераскрытым, а лицо, его совершившее, не понесло уголовной ответственности. Особенно это касается насильственных преступлений против личности, которые обладают высокой степенью общественной опасности и оказавшиеся в категории уголовных дел – «прошлых лет».

В целях установления личности подозреваемого при расследовании преступлений прошлых лет крайне важное значение принадлежит учетам, ведение которых возложено на соответствующее подразделе-

ние органов внутренних дел, что закреплено приказом МВД России от 10 февраля 2006 г.¹.

Целью экспертно-криминалистических учетов является достижение задач и целей органов следствия и дознания, на которые возложена обязанность по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет. Такого рода учеты повышают уровень информационного обеспечения следственной и оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовных дел, расследование по которым приостановлено. В научной доктрине не раз подчеркивалась значимость криминалистических учетов в обеспечении раскрытия и расследования преступлений прошлых лет. Например, А.В. Морозов в своем диссертационном исследовании приводит перечень задач, поставленных перед криминалистическими учетами, которые выражаются в следующем [5, с. 68]:

установление лиц, объектов, которые оставили следы на преступлениях прошлых лет;

установление принадлежности следов, которые изъяты по преступлением прошлых лет, одному и тому же лицу в рамках нескольких уголовных дел;

установление фактов использования одного и того же объекта при совершении нескольких преступлений прошлых лет;

установление личности трупов, которые не были опознаны ранее;

установление лиц, которые являются подозреваемыми в совершении преступных деяний;

установление фактов, согласно которым ряд преступлений был совершен одним и тем же лицом;

установление, что происхождение запрещенных объектов, запрещенных к свободному обороту законодательными ограничениями и запретами, имеют единый источник;

определение однородности отдельных компонентов, которые ранее составляли объект и предмет, составными элементами которого они являлись.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, около 90% нераскрытых преступлений остаются таковыми в связи с

тем, что не установлено лицо, которое подлежит привлечению в качестве подозреваемого. Также нередко совокупность собранных следствием доказательств не может сформировать достаточную доказательственную базу данных для установления виновности конкретного лица.

Виновные лица нередко ограничиваются совершением только одного преступления. Это иллюстрирует и данные статистики, согласно которым уровень отечественной рецидивной преступности составляет более 60%. Таким образом, удельный вес лиц, совершивших повторные преступления, составляет почти 2/3 от общего количества выявленных преступников. Лицо, которое не удалось привлечь в качестве подозреваемого или личность его не установлена, рано или поздно вновь совершит аналогичное преступление в условиях неочевидности. Данная негативная тенденция обусловлена тем, что при отсутствии наказания за преступление, у виновного лица формируется убеждение безнаказанности и вседозволенности. Предыдущий удачный опыт совершения преступления, за которым не последовало привлечение к уголовной ответственности, обуславливает стойкое формирование у преступника такого мышления.

Криминалистическое обеспечение расследования и раскрытия насильственных преступлений прошлых лет напрямую зависит от информационных возможностей и материально-технического обеспечения правоохранительных органов. На сегодняшний день, в условиях цифровой трансформации, происходит значимое повышение роли информационных ресурсов в жизни общества, а также всех государственных органов.

В настоящее время существует необходимость в оптимизации автоматизированных информационно-поисковых систем, в алгоритм которых заложен поиск криминалистически значимых признаков в зависимости от способа совершения преступления. Такого рода алгоритм основан на системе регистрации преступных деяний по их признакам, на основе которых можно охарактеризовать механизм преступных

¹ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 // Гарант: сайт. URL:

<https://base.garant.ru/72222630/?ysclid=m98di2zp8f910676312> (дата обращения: 12.12.2023).

действий, включая признаки лица, которое их совершает.

Следует отметить положительный опыт Академии управления МВД России, сотрудниками которого была разработана «Поисковая система проведения анализа по преступлениям прошлых лет». В основу данной программы заложен алгоритмизированный поиск, созданный на основе массива данных о нераскрытых преступлениях прошлых лет. Такие технологии, как BigData уже давно применяются для анализа массива данных во всех крупных компаниях. Аналогичные технологии, основанные на интеллектуальном поиске, в общем массиве имеющихся данных должны также применяться и в деятельности правоохранительных органов на местах.

Так, можно осуществлять поиск по местам совершения преступлений, характеру преступных деяний и их видов, объектом преступления, приметам преступников, серии преступлений, сравнение разыскиваемых лиц с неопознанными трупами, жертв преступных лиц. Такого рода программы разработаны с целью организации эффективного решения задач при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет. В содействии с автоматическим и алгоритмизированным поиском осуществляется идентификация и сравнение преступлений¹.

Внедрение такого рода АИПС позволит осуществить группировку преступлений, которые совершены аналогичным способом, на определенной территории, исходя из временных рамок их совершения. Подобный поиск может осуществить любой сотрудник ОВД, имеющий навыки работы с компьютером.

На сегодняшний день для обеспечения эффективного раскрытия и расследования преступлений необходима достаточная доказательственная база. Вся совокупность доказательств может быть получена также исходя из проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых органами следствия и дознания по возобновлению предварительного следствия по уголовному делу. В данном случае нередко большое значение

играют применение специальных знаний. Если уголовное дело было приостановлено, то специалист может оказывать консультационную помощь в поиске преступника, тем самым реализуя непроцессуальную форму применения специальных знаний. Если же уголовное дело было возобновлено следователем, то имеется возможность проведения разного рода экспертиз.

С сожалением приходится констатировать тот факт, что правоохранительные органы не всегда успевают за преступностью. Преступники используют все более изощренные методы совершения преступлений, выбирают эффективные способы его сокрытия, включая сокрытие его следов. Как пример можно привести преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. В настоящее время их раскрываемость является критической и составляет всего 20% от общего числа выявленных преступлений.

Нередко при расследовании уголовного дела, следователь не назначает экспертиз, хотя по их результатам можно установить обстоятельства, имеющие доказательственное значение. Крайне важным является своевременное назначение разного рода экспертиз, так как промедление может уничтожить следы преступления. В качестве аргументации можно привести следующие доводы:

1. Идентификационные признаки могут быть утрачены у объекта экспертизы. Например, при осмотре места происшествия, на его месте появляются новые трагические следы, в связи с чем происходит утрата первоначальных следов преступления. Также, если, например, потерпевший утверждает, что нанес преступнику определенные физические телесные повреждения, его своевременное обнаружение и идентификация позволит привлечь лицо в качестве подозреваемого.

2. Объекты, которые были изъяты в процессе первоначального расследования, хранились ненадлежащим образом, в связи с чем произошли их частичное изменение или утрата.

¹ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020666960 Российская Федерация. Поисковая система проведения анализа по преступлениям прошлых лет: № 2020666044: заявл. 07.12.2020: опубл. 18.12.2020 / Р.М. Лемех, А.В. Парфенов, С. Г. Дондоков, Н. В. Павличенко;

заявитель Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Академия управления МВД России).

3. Срок хранения и снятие следов, которые стоят на экспертно-криминалистических учетов истек. На сегодняшний день самая большая база следов, которые изъяты в процессе осмотра места происшествия, находится в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел. На основе соответствующих документов установлен порядок собирания, время хранения для каждого из следов. Например, следы подошв обуви подлежат снятию с учета после того, как прошло два года с их постановки. В следственной практике нередко бывают случаи, когда следователи при расследовании конкретного преступления, изымали одежду и обувь у подозреваемого, а далее при сравнении обнаруживалась полное совпадение с той обувью, которая ранее находилась в базе учета.

4. Некачественное заключение или ошибочность в заключении эксперта. Нередко при производстве экспертиз эксперты и специалисты допускают ошибочные суждения в своих заключениях, что обусловлено отсутствием в их отношении эффективного контроля.

В качестве наиболее применяемых видов экспертиз, которые назначаются по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет, следует отнести следующие: криминалистические, судебно-медицинские и судебно-биологические экспертизы.

Реже назначают судебно-психологическую экспертизу [6, с. 8-10].

Подводя итог необходимо отметить, что криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений прошлых лет имеет важное значение. На основе имеющихся баз данных криминалистического учета проводится анализ по способу совершения, следам, способам сокрытия преступного деяния. Полагаем, что на сегодняшний день является целесообразным оптимизация автоматизировано-информационных поисковых систем, позволяющих осуществлять автоматический поиск в массиве данных о нераскрытых преступлениях. Такие технологии, как BigData уже давно применяются для анализа массива данных во всех крупных компаниях. Аналогичные технологии, основанные на интеллектуальном поиске в массиве имеющихся данных, должны также применяться и в правоохранительных органах.

Также тактически грамотное использование криминалистически значимой информации, которая содержится в экспертно-криминалистических учетах подразделений МВД России, может стать действенным источником в рамках повышения эффективности механизма раскрытия и расследования преступлений прошлых лет. Немаловажную роль в этом играет проведение экспертиз.

Список источников.

1. Россинская Е.Р. Криминалистика, 2006.
2. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – Т.2. – М., 1978.
3. Руководство по расследованию преступлений: науч.-практ. пособие / под ред. А.В. Грищенко. – М., 2008.
4. Победин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: МосУ МВД России, 2005.
5. Морозов А.В. Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет: дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2016.
6. Бартенев Е. А. Некоторые вопросы использования специальных исследований в ходе расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Сборник материалов криминалистических чтений. 2020. № 17.

Информация об авторе:

И.М. Залялов,
адъюнкт

About the author:

I. M.Zalyalov,
adjunct

Статья поступила в редакцию 21.03. 2025

Научная статья

УДК 343.34

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-174-180>

EDN: <https://elibrary.ru/umdnhx>

ЧЕРНЫШЁВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

кандидат социологических наук

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

(Белгород, Россия)

sercher777@inbox.ru

ЖУРБЕНКО АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

кандидат экономических наук

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников

МВД Российской Федерации

(Московская обл., Россия)

zhurbenko6891.a@gmail.com

СНЕГОВОЙ АНДРЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

Главное управление оперативного реагирования МВД России

(Москва, Россия)

snegovoi-av@mail.ru

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В XXI веке мир сталкивается с множеством вызовов, среди которых одной из наиболее серьезных является угроза, связанная с экстремизмом и терроризмом. Эта проблема имеет глобальный характер и представляет собой реальную опасность для человечества. Она характеризуется стремительным и повсеместным зарождением и развитием радикальных идей, являющихся составными элементами экстремизма, формированием экстремистских ячеек в различных обществах, все большей глобализацией терроризма, увеличением количества совершаемых террористических актов и модернизацией современного терроризма, использованием террористами технических средств и современного уровня духовного и культурного развития общества для достижения своих целей. Особую опасность в настоящее время представляют религиозный экстремизм и терроризм, базирующиеся на религиозных чувствах относящихся к различным вероисповеданиям людей, возвращающие в них религиозный фанатизм, искажающих тексты священных для религий книг и зачастую обуславливающих значительную жестокость религиозных экстремистов и террористов при достижении целей своей деятельности, крайнюю приверженность радикальным взглядам и нанесение существенного ущерба общественным и государственным интересам. В данной статье мы проанализируем специфику религиозного терроризма и экстремизма, а также их влияние на безопасность как на международном, так и на национальном уровне.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, религиозный экстремизм, религиозный терроризм, фанатизм, ислам, радикализм

Для цитирования: Чернышёв С.А., Журбенко А.М., Снеговой А.В. Религиозный терроризм и экстремизм как угроза международной и национальной безопасности Российской Федерации // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С.174-180; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-174-180>.

© Чернышёв С.А., Журбенко А.М., Снеговой А.В., 2025

CHERNYSHEV SERGEY A.

PhD of sociological Sciences

Belgorod law Institute of MIA of Russia named after D.I. Putilina (Belgorod, Russia)

ZHURBENKO ALEKSEY M.

PhD of economic Sciences

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

SNEGOVOY ANDREY V.

PhD of Law Associate Professor

Main Directorate of Operational Response of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Moscow, Russia)

RELIGIOUS TERRORISM AND EXTREMISM AS A THREAT TO INTERNATIONAL AND NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: *The 21st century is characterized by a significant number of problems, one of which, of international importance and posing a significant danger to the world's population, is the problem of the development of extremism and terrorism, characterized by the rapid and widespread emergence and development of radical ideas that are constituent elements of extremism, the formation of extremist cells in various societies, the increasing globalization of terrorism, an increase in the number of terrorist acts committed and the modernization of modern terrorism, the use of technical means and the modern level of spiritual and cultural development of society by terrorists to achieve their goals. Of particular danger at present are religious extremism and terrorism, based on the religious feelings of people of various faiths, cultivating religious fanaticism in them, distorting the texts of sacred religious books and often causing significant cruelty on the part of religious extremists and terrorists in achieving their goals, extreme commitment to radical views and causing significant damage to public and state interests. In this article we will examine in detail the features of religious terrorism and extremism as a threat to international and national security of the Russian Federation.*

Keywords: *extremism, terrorism, religious extremism, religious terrorism, fanaticism, Islam, radicalism*

For citation: *Chernyshev S.A., Zhurbenko A.M., Snegovoy A.V. Religious terrorism and extremism as a threat to international and national security of the Russian Federation // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P.174-180; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-174-180>.*

Среди различных социально-правовых явлений, характерных для современного мира и носящих яркий негативный характер, проявляющийся в причинении значительного вреда государству и обществу, крайнюю опасность представляют такие явления, как экстремизм и терроризм. Следует отметить, что экстремизм является более широким понятием и фактически включает в себя терроризм, являющийся его составным элементом. Экстремизм (от латинского *extremus* – крайний) представляет собой социально-правовое явление, характеризующееся ориентацией отдельных индивидов, объединений индивидов или организованных сообществ индивидов (организаций) в своей идеологии, политической либо общественной деятельности на крайне радикальные идеи и цели, для претворения которых считают возможным и даже необходимым применение насилия и других противоправных методов и средств. То есть, можно сказать о том, что

основой любого проявления экстремизма в той или иной степени является радикализм, который может быть представлен различными видами. Экстремизм может представлять значительную опасность для любого отдельно взятого государства, его общества и для мира в целом. Это подтверждается высказыванием немецкого радикала К. Гейнцгена, утверждавшего, что «даже небольшая идеологически мотивированная группа за счет экстремистских акций способна посеять хаос в любом сильном государстве ради достижения «благородных идеалов» [1, с. 40].

Значительную проблему в настоящее время представляет отсутствие законодательно закрепленной и общественно признанной формулировки определения «экстремизм», способной раскрыть все его существенные признаки и особенности, ввиду значительной широты данного явления. Среди международных правовых ак-

тов, регулирующих вопросы борьбы с экстремизмом, можно выделить Шанхайскую Конвенцию «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г., где говорится, что «экстремизм – это деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [4]. Данное определение видится нам достаточно широким и не раскрывающим сущность такого явления, как экстремизм, а также его общественную опасность и специфичные особенности.

Национальное законодательство Российской Федерации, в отличие от международного, не содержит даже достаточно широкой формулировки дефиниции «экстремизм», однако квалифицирует некоторые деяния, содержащиеся в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в качестве экстремистских, к числу которых относятся:

- покушение на основы конституционного строя или территориальную целостность РФ;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- пропаганда розни и вражды в отношении человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии, а также нарушение его прав и законных интересов, либо совершение преступления в отношении него по вышеперечисленным мотивам;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности госорганов, органов местного самоуправления, общественных и религиозных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- публичные призывы к учинению указанных деяний либо массовое распространение экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение государственного должностного лица в совершении указанных деяний;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении [3].

Учитывая, что в основе данных деяний заложены крайние взгляды совершающих их лиц, убежденность в собственной правоте, не допускающая каких-либо возражений, готовность применять любые методы и способы для достижения преследуемых ими целей и острое неприятие лиц, не придерживающихся их взглядов, нам видится значительная опасность экстремизма. На основе анализа нормативных актов, регулирующих вопросы экстремистской деятельности, мы можем представить экстремизм в качестве негативного социально-правового явления, характерного для множества государств и обществ, проявляющегося в наличии у определенной социальной группы радикальных и крайних взглядов на те или иные события или факты действительности и совершении ими на основе данных взглядов противоправных деяний, посягающих на безопасность, целостность и стабильность государства и общества.

Терроризм, являющийся, как мы уже сказали ранее, составным элементом экстремизма, по своей сущности представляет собой его крайнюю форму, выраженную в регулярном применении террора в отношении государства и общества, выражающегося в применении насилия или угроз его применения для устрашения и запугивания отдельных государств или их объединений, органов государственной власти, населения в целом или отдельных социальных групп с целью повлиять на принимаемые ими решения, нарушить общественную безопасность, изменить существующее государственное устройство или разжечь ту или иную рознь. Проблема современного терроризма заключается в наличии значительного количества террористических организаций, в которых состоит множество лиц, именуемых во всем мире «террористами», повсеместном совершении ими террористических актов, приводящих к многочисленным человеческим жертвам и разрушениям. Сложность или порой невозможность противодействия

терроризму заключается в частом применении террористами радикальных мер при достижении своих целей, к которым мы можем отнести самоубийства после совершения террористических актов (часто совершаемые путем собственного подрыва, предотвратить который порой невозможно из-за его контролирования со стороны) или использование сложных технических средств для достижения задач терроризма, например, совершение террористических актов с помощью захваченных самолетов с пассажирами при атаке башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке.

Экстремизм и, соответственно, терроризм могут иметь различные виды, характеризующие цели и задачи, выполнение и достижение которых преследуют конкретные экстремисты, а также методы и средства, которые могут быть использованы при совершении данных преступлений. Часто конкретный вид экстремизма позволяет сделать выводы о взглядах и идеях участников экстремистской деятельности, их возможном внешнем виде, территориальном расположении и иных значимых факторах. К основным видам экстремизма, на наш взгляд, относятся следующие:

- политический;
- национальный;
- религиозный.

Особую важность ввиду его значительной распространенности в современном мире представляет религиозный экстремизм и входящий в него религиозный терроризм, основывающиеся на той или иной официально признанной религии, участники которых являются ее приверженцами. Воронцов С.А. в религиозном экстремизме выделяет в качестве подвидов антиконфессиональный (основанный на противостоянии с представителями других конфессий), антисистемный (основанный на противостоянии светскому политическому режиму) и сектантский (основанный на фанатическом поклонении своим «вождям-мессиям», и отстаивающий свои убеждения любыми способами, вплоть до террористических) [2, с. 101].

Религиозная экстремистская идеология обладает рядом определенных признаков, раскрывающих ее специфические особенности и позволяющих относить те или иные проявления экстремизма к религиозному, в числе которых:

идея исключительной истинности как самой общепризнанной религии, исповедуемой членами экстремистской организации, так и той ее радикальной формы, которая обуславливает выдвижение организацией целей и применением тех или иных методов и средств для их достижения;

идея агрессивной нетерпимости к лицам и государствам, исповедующим или допускающим существование иных религий, проявляющейся в совершении в отношении них противоправных действий, наносящих существенный ущерб государству и обществу;

деление всего человечества на правоверных и неправовверных, преследование и уничтожение неправовверных лиц под видом «божественного возмездия» или «божественной кары», производящееся в форме «религиозных судов»;

резкий конфликт между истинным религиозным идеалом и насаждаемой членами экстремистской организации ложной религиозной идеологией, основывающейся на иной трактовке и восприятии религиозных текстов;

установка на немедленную практическую деятельность по исправлению испорченного мира и людей;

извращенный кодекс поведения членов религиозной экстремистской организации, заключающийся в необходимости выполнения странных для современного мира действий, соблюдения извращенных правил и запретов, а также в ценности выходящих за рамки нормальности и носящих яркий характер аморальности поступков и жертв (например, стремление к лишению себя жизни в борьбе с неверными);

не соответствующее действительности представление членов религиозной экстремистской организации об окружающем мире и его явлениях, человеке, обществе и государстве (например, убежденность в дьявольской природе органов государственной власти).

Стоит отметить, что религиозный экстремизм зачастую базируется на религиозном фанатизме его участников, являющимся крайней степенью увлечения религиозной деятельностью с созданием из нее культа, смысла жизни, поклонением и растворением в группе единомышленников. Адепты культа, являющиеся одновременно членами экстремистской организации, верят в исключительную правильность своих

действий с точки зрения предписаний священных текстов и необходимости их совершения для собственного и общественного блага. Религиозный фанатизм как составной элемент религиозного экстремизма позволяет привлекать к участию в деятельности экстремистских организаций достаточно религиозных людей путем их вербовки и принуждать их к совершению опасных для себя и окружающих поступков «во имя Всевышнего».

Для религиозных экстремистских организаций характерны следующие аспекты:

а) харизматические лидеры, считающие себя мессиями или обладателями особой силы (дара) или сами понимающие абсурдность, но убеждающие в этом членов организации;

б) тоталитарная (догматическая, абсолютистская) философия, не допускающая двусмысленности и не предоставляющая права выбора;

в) тоталитарная система управления, выраженная в четкой системе иерархии членов организации и в необходимости беспрекословного и незамедлительного выполнения распоряжений и указаний вышестоящих членов организации;

г) требование беспрекословного подчинения уставу общины, который зачастую состоит из измененных или умышленно неверно трактованных религиозных текстов;

д) сильный акцент на накоплении богатства для общины, обуславливаемый необходимостью финансирования деятельности экстремистской организации или желанием личного обогащения ее руководства;

е) почти полное отсутствие заботы об индивидуальном благополучии членов культа, что выражается в навязывании мнения о небольшой ценности отдельно взятой человеческой жизни и значительной ценности религиозных догматов.

При переходе в крайнюю форму религиозный экстремизм преобразуется в религиозный терроризм, обуславливающийся созданием террористической религиозной организации, практикующей методы террора, совершающей преступления против мира, жизни и здоровья людей и устраивающей теракты для достижения своих целей и устрашения населения, государства и международных объединений.

Религиозный терроризм является существенной международной и национальной проблемой и угрозой Российской Федерации ввиду тенденции его нарастания в конце XX и начале XXI века, выразившейся в формировании значительного количества террористических организаций, основывающихся на радикализме при проповедовании различных религиозных доктрин, практически всегда на радикальном исламе. Современный религиозно-политический экстремизм характеризуется активным использованием суицидального экстремизма, терроризма, преимущественным нападением на символическую цель и стремлением к массовости невинных жертв, он превратился в активное средство борьбы различных политических факторов за власть и влияние, в инструмент транснациональных преступных групп для захвата власти в политико-финансовой сфере вплоть до смещения правительств и изменения политических режимов государств. В России он приобрел ряд новых характерных черт, связанных с изменениями в субъектах и объектах экстремистской деятельности, в средствах и масштабах нападения, способах организации и исполнения экстремистских, террористических актов. Методы современного религиозно-политического экстремизма крайне разнообразны и включают в себя силовые акции, основанные не только на устрашении, но и на опосредованном воздействии на противника. К действующим в настоящее время террористическим религиозным организациям, насаждающим исламизацию, совершающим множество преступлений против мира и человечества и организовывающим проведение террористических актов, относятся следующие:

ХАМАС¹, представляющее собой исламистское антисемитское движение, массированно применяющее оружие против Израиля, использующее при реализации своих целей детей в качестве живых щитов и террористов-смертников;

Аль Шабхаб², контролирующая соблюдение режима шариата на территории Сомали с применением различного насилия в отношении населения и занимающаяся браконьерством с целью обогащения;

¹ Признано террористическим и запрещено в РФ.

² Признано террористическим и запрещено в РФ.

Джабхат аль Нусра¹, стремящаяся к восстановлению Халифата и возвращению законной власти наследнику Мухаммеда. Многие отмечают тесную связь этой организации с Аль-Каидой. Группировка известна по своему неприятию стран и лиц, не исповедующих ислам. Они регулярно тренируют террористов-смертников и проводят массовые расстрелы неверных;

Талибы², насильственно захватившие власть в Афганистане, установившие в стране нормы шариата и контролирующие их исполнение, почти всегда с применением насилия и совершением преступлений в отношении людей;

Аль-Каида³, проповедующая соблюдение радикального шариата и продвижение его посредством терроризма и других насильственных методов. Действия именно этой организации развязали войну с США, что привело к сотням тысяч жертв;

ИГИЛ⁴, выступающая за возвращение к оригинальной интерпретации исламских текстов, пропагандирующих шариат и насильственное распространение ислама. Среди их последних жертв – журналист Джеймс Фоли, а также многочисленные акты казней женщин и детей. Организация регулярно снимает видео казней и выкладывает их в сеть, внушая страх и ужас всему миру.

Деятельность религиозных террористических организаций в современном мире выражается в совершении ими террористических актов, направленных на причинение наибольшего урона государству и обществу, причинение максимальных повреждений и достижение значительного количества пострадавших, для чего террористами используются огнестрельное и холодное оружие, военная техника, взрывоопасные предметы и иные средства массового поражения. Нередко религиозные террористы используют так называемый «пояс смертника», позволяющий террористу совершить быстрое самоубийство после осуществления теракта. В настоящее время религиозный терроризм достаточно сильно затрагивает Российскую Федерацию, что проявляется в частом совершении на ее территории жестоких террористических актов, причиняющих значительный ущерб и обуславливающих наличие значительного

количества пострадавших после их совершения. К наиболее известным террористическим актам, совершенным религиозными террористами на территории Российской Федерации, можно отнести следующие:

взрывы в Московском метрополитене (2010 год);

захват школы в городе Беслан (2004 год);

взрывы и силовые захваты зданий религиозными террористами в городе Грозный (2014 год);

подрыв себя террористом-смертником в метро Санкт-Петербурга (2017 год);

атака православных церквей и синагог в Дагестане (2024 год).

Данные террористические акты обусловили значительное число пострадавших мирных жителей и сотрудников правоохранительных органов, противодействующим боевикам.

Несмотря на нахождение современных государств и общества на высоком уровне жизни, положительные тенденции повышения количества правовых и социальных государств, гуманизации права, достижения стабильности общества, общественного порядка и безопасности во многих частях мира, существенной проблемой по-прежнему остаются такие негативные социальные явления, как экстремизм и терроризм, которые представляют собой серьезную опасность для мира и безопасности, подрывая основы правового государства и нарушая права и свободы человека. Экстремизм и терроризм могут привести к насилию, разрушению и хаосу, а также к нарушению международного права и порядка.

Особым видом экстремистской деятельности являются религиозный экстремизм и терроризм, характеризующиеся их опиранием на религиозную основу. Данный вид экстремизма представляет значительную опасность ввиду наличия у него специфических свойств, обуславливающих высокий уровень приверженности членов экстремистских организаций религиозной идеологии и готовности выполнять любые преступные деяния. Существующий широкий спектр действующих религиозных террористических организаций, активно действующих в разных уголках мира, подчеркивает

¹ Признано террористическим и запрещено в РФ.

² Признано террористическим и запрещено в РФ.

³ Признано террористическим и запрещено в РФ.

⁴ Признано террористическим и запрещено в РФ.

необходимость комплексного подхода к решению этой проблемы. Это требует не только силовых мер, но и работы с идеологией, социальной интеграцией, а также образовательными программами, направленными на предотвращение радикализации молодежи.

Таким образом, религиозный экстремизм и терроризм представляют собой серьезную угрозу как для Российской Федерации, так и для всего человечества. Эффективная борьба с этой угрозой требует объединенных усилий на международном уровне, а также глубокого понимания причин, способствующих распространению экстремистских идеологий.

Список источников.

1. Авадиалов А. С. Концепции разрушения // Право и безопасность. 2015. № 2.
2. Воронцов С. А. О некоторых подходах к определению понятий «исламский экстремизм» и «исламский терроризм» // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 2.
3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
4. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06.2001) // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

Информация об авторах:

С.А. Чернышёв,

заместитель начальника кафедры
криминалистики

А.М. Журбенко,

начальник кафедры противодействия
терроризму и экстремизму

А.В. Снеговой,

главный эксперт-специалист отдела «У»

About the authors:

S.A. Chernyshev,

Deputy head of criminalistics

A.M. Zhurbenko,

Head of the Department of Counteracting
Terrorism and Extremism

A.V. Snegovoy,

Chief Expert Specialist of the «U»

Статья поступила в редакцию 3.03.2025

Научная статья

УДК 343.985

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-181-187>

EDN: <https://elibrary.ru/zefgpr>

БИЛЫК ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

Всероссийский научно-исследовательский институт

МВД России (Москва, Россия)

vladrostovrui@gmail.com

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ США ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам теории и практики оперативно-розыскной деятельности. В ней проанализирована правовая и организационная основы оперативного внедрения в криминальную среду, осуществляемого сотрудниками правоохранительных органов США в решении задач обеспечения общественной безопасности.

Автор изучил практику применения в США данного специального метода, описав отдельные особенности его проведения на основе полученных материалов. Отдельное внимание уделено вопросам законодательного определения критериев отнесения работы под прикрытием к неправомерному полицейскому внедрению.

Опыт проведения оперативного внедрения правоохранительными органами США может способствовать совершенствованию отечественного оперативно-розыскного законодательства и может быть полезен, как для научных и образовательных целей, так и для практических работников органов и подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативное внедрение, операции под прикрытием, полицейская провокация

Для цитирования: Билык В.И. Практика применения правоохранительными органами США оперативного внедрения в решении задач борьбы с преступностью // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 181-187; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-181-187>.

BILYK VLADIMIR I.

PhD, associate professor

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

(Moscow, Russia)

USA LAW ENFORCEMENT AGENCIES' PRACTICE OF IMPLEMENTING OPERATIONALLY IN SOLVING CRIME FIGHTING PROBLEMS

Abstract. The article is devoted to current issues of the theory and practice of operational investigative activities. It analyzes the legal and organizational basis for operational penetration into the criminal environment, carried out by US law enforcement officers in solving problems of ensuring public safety. The author studied the practice of using this special method in the USA, describing individual features of its implementation, based on the materials obtained. Special attention is paid to the issues of legislative definition of criteria for classifying undercover work as illegal police penetration. The experience of conducting operational penetration by US law enforcement agencies can contribute to the improvement of domestic operational investigative legislation and can be useful both for scientific and educational purposes, and for practitioners of agencies and units carrying out operational investigative activities.

© Билык В.И., 2025

Keywords: *operational investigative activities, operational penetration, undercover operations, police provocation*

For citation: *Bilyk V.I. USA law enforcement agencies' practice of implementing operationally in solving crime fighting problems // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 181-187; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-181-187>.*

Генезис становления и развития специальных тайных мероприятий по обеспечению общественной безопасности свидетельствует, что такие меры присущи всем без исключения государственным образованиям.

В современных условиях правоохранительным органам разных стран противостояит международная, сложно структурированная, организованная преступность, сформировавшая специфический рынок криминальных услуг, предоставляемых на профессиональной основе. Поэтому вопрос о целесообразности применения специальных мер по борьбе с преступностью не вызывает в мировом сообществе дискуссий или неприятия, так как криминализация отдельных регионов мира требует принятия совместных усилий стран по противодействию криминалитету.

В Российской Федерации применение специальных форм и методов борьбы с преступностью регламентируется Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [1]. Это означает, что данный правоохранительный институт имеет соответствующую правовую основу и осуществляется специально уполномоченными субъектами. В ст. 6 ФЗ приведен исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), в системе которых имеются различные по содержанию и организационной основе мероприятия: от опроса и наведения справок, до оперативного внедрения и мероприятий, требующих на их проведение судебного решения.

В контексте предмета нашего исследования нами будет проанализирован опыт правоохранительных органов США по внедрению сотрудников полиции в криминальную среду. Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что отечественная правоприменительная практика не столь обширна, и большей частью носит закрытый ведомственный характер. Однако в отечественной практике оперативному внедрению заслуженно отводится особое место. В рамках этого мероприятия можно проникать в преступную среду и изнутри

воздействовать на различные криминальные процессы.

Автор статьи считает, что в отечественной научной литературе актуализируется вопрос о необходимости анализа и изучения практики использования оперативного внедрения правоохранительными органами зарубежных стран. Эффективность применения оперативного внедрения обусловлены не столько уровнем профессионализма исполнителей, сколько сопровождающим этот процесс комплексом правовых и организационных мер, содержание которых и явилось предметом нашего исследования [2].

Достаточно успешно данный метод борьбы с организованной преступностью применяется правоохранительными службами США.

Начиная с 1932 года, в правоприменительную практику правоохранительных органов США входит такой метод работы, как «специальные операции по внедрению» в криминальную среду. В приговоре, вынесенном по делу «Сорелс против Соединенных Штатов» (*Sorrells v. United States*, 287 U.S. 435, 451), впервые на юридическом уровне закрепляется указанный термин. В судебном решении (п. 441) было отмечено, что «использование властями вводящих в заблуждение уловок, хитростей и притворства не образуют побуждающего мотива к совершению преступления» [5].

В американской прессе и практике различных правоохранительных служб США такие мероприятия именуются «тайными операциями», «секретными операциями» или «операциями под прикрытием». Суть такого метода сводится к тому, что штатный сотрудник полиции или ФБР под соответствующей легендой внедряется в преступную организацию с разведывательными целями. В рамках своей тайной миссии он добывает оперативно значимую информацию и фиксирует преступную деятельность участников и организаторов такой организации [3, с. 27-32].

Прежде чем всесторонне раскрыть суть проводимых мероприятий, связанных с работой под прикрытием, необходимо обра-

тить внимание на ту социально-политическую ситуацию, которая предшествовала принятию комплекса мер по борьбе с организованной преступностью в США.

В 70-х годах прошлого века правящая элита США пришла к осознанию того, что организованная преступность стала представлять собой реальную угрозу для американского общества. Лидеры преступного мира, располагая значительными материальными и финансовыми ресурсами, стали активно позиционировать себя в политической жизни американского общества, вмешиваться в различные социально-экономические процессы в стране, негативно влиять на легальный бизнес, лоббировать свои финансовые интересы, выстраивать коррупционные связи.

Предполагалось, что на тот период организованная преступность в США насчитывала порядка 50 тыс. активных участников. Экономический базис преступных сообществ оценивался в размере 150 млрд долларов США [4, с. 29-34].

Рост влияния криминалитета на американский социум обусловили изменение доктрины превалирования технических мер документирования и его приоритета над оперативной работой [4, с. 29-34].

Прежде всего успех применения мероприятий, связанных с внедрением в преступную среду, был обусловлен формированием соответствующей правовой основы борьбы с криминалитетом. В рамках совершенствования законодательной основы борьбы с преступностью был принят комплекс законов, получивших в прессе название законов «RICO», которые существенно изменили криминальную ситуацию в обществе.

Во-первых, законодательные новации были направлены в отношении преступных сообществ, обладающих организационной структурой и иерархией, строгой дисциплиной, правилами внешнего и внутреннего взаимодействия.

Во-вторых, существенно расширились права правоохранительных служб и ведомств, в том числе при внедрении их сотрудников в криминальную среду.

В-третьих, получили законодательную основу обеспечительные меры по гарантиям безопасности лиц, работающих под прикрытием; их социальной поддержке и реабилитации.

Представители различных правоохранительных служб и ведомств США стали активно проводить специальные операции в отношении сообществ профессиональных преступников, а также их лидеров, наркоторговцев, фальшивомонетчиков, держателей притонов, в сфере незаконной миграции и др.

Последующее принятие законов «Об организациях, связанных с рэккетом и коррупцией», «О коррупции за рубежом» и др. существенно дополнили компетенцию правоохранительных служб, усилив их позиции по борьбе с профессиональными формами преступности, их коррупционными связями, аффилированными компаниями, в том числе за рубежом.

Закон «О коррупции за рубежом», принятый в США в 1977 году, содержит важные положения, направленные как в отношении физических, так и юридических лиц, находящихся в американской юрисдикции, аффилированных с преступными сообществами. Полномочия правоохранительных служб и ведомств были дополнены новым механизмом противодействия коррупции, в том числе против ее организованных форм. На законодательном уровне вводился запрет на получение обещания передачи иностранному должностному или публичному лицу денежных средств, оказание услуг или предоставление любых форм преимуществ. В случае, даже если лицо само задокументирует факт обещания принять взятку за действие или бездействие, то у сотрудников правоохранительных органов США появляется законное основание для начала введения процессуальных процедур уголовного преследования.

Основные законодательные инициативы коснулись такого важного аспекта борьбы с организованной преступностью, как сговор боссов преступных сообществ и рядовых исполнителей, получивших команду на совершение преступных деликтов. Конструкция норм за сговор предусматривала уголовную ответственность лидера преступного сообщества или лица, входящего в состав руководства преступной организацией, за приказ исполнителю совершить противоправные действия. Как показала последующая правоприменительная практика, именно это положение сыграло существенную роль в борьбе с организованной преступностью, так как боссы криминального мира сами не брали в руки оружия, и

не участвовали в совершении преступлений. В их задачу входило управление криминальной структурой и координация действий. Внедрение сотрудников правоохранительных органов в криминальную среду решило эту сложную процессуальную задачу получения доказательств. С этого момента лидеры преступных сообществ не могли исключить вероятности нахождения в их организации сотрудников полиции, работающих под прикрытием.

Анализ нормативной правовой основы проведения специальных операций в США по внедрению показал, что в американской правовой системе отсутствует комплексный нормативный акт законодательного уровня аналога Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности».

В США организационные и тактические основы, а также основания и порядок проведения оперативных мероприятий, предусмотрены внутриведомственными нормативными правовыми актами различных правоохранительных органов и служб на федеральном, территориальном и местном уровнях. Такие документы, как правило, носят закрытый служебный характер и различаются как по отдельным службам и ведомствам, так и по юрисдикциям. Самостоятельный уровень правового регулирования образуют директивы Министерства юстиции США, а также постановления судов всех уровней [6].

В настоящее время правовое регулирование оперативных мероприятий в США, в том числе работы сотрудников правоохранительных органов (полиции) под прикрытием, в сфере борьбы с преступлениями регламентируется:

- директивами Президента США (например, исполнительный приказ Президента США № 12333 от 04.12.1981 г.);

- инструкциями Генерального атторнея: инструктивным письмом Генерального атторнея директору ФБР от 15.12.1976 г. «Использование осведомителей в расследовании по делам внутренней безопасности, организованной преступности и по другим уголовным делам»; инструкцией «О порядке проведения секретных операций ФБР от 1981 года; инструкцией «О порядке расследования по делам об общеуголовных преступлениях, деятельности предприятий, организованной преступности, внутренней безопасности и терроризме» от 07.03.1983 г.

- нормативные правовые акты штатов, в которых содержатся правила и нормы, регламентирующие проведение оперативного внедрения [5].

Для выявления и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, в первую очередь совершаемых в составе организованных преступных групп или сообществ, правоохранительные органы США располагают разнообразным арсеналом специальных мероприятий. Сотрудники правоохранительных органов могут осуществить проверочную закупку; внедрить сотрудников в организованные преступные группы и сообщества; создать фиктивные компании по специальным документам со всеми атрибутами, присущими коммерческому предприятию и др. [6]

Как отмечают эксперты, оперативное мероприятие в США по внедрению сотрудника правоохранительных органов представляет собой действия представителей органов власти, вводящие в заблуждение обоснованно подозреваемых лиц в планировании, подготовке и совершении преступлений, с целью их изобличения, в том числе задержания с поличным на месте преступления, для дальнейшего привлечения виновных к уголовной ответственности. Основанием для проведения такого мероприятия служит субъективный фактор, заключающийся в том, что в отношении лица получена информация о предрасположенности или реальном намерении ими совершить тяжкое или особо тяжкое преступление [6].

Решение о проведении оперативного мероприятия, связанного с внедрением в криминальную среду, принимает лично оперативный сотрудник по результатам обобщения материалов предварительной проверки, которое утверждается руководителем подразделения. При этом никакой независимый орган не может повлиять на принятие подобного решения о целесообразности проведения данного мероприятия.

Прокурор или судья принимают соответствующее решение только в случае так называемой «сделки со следствием», когда лицо, совершившее преступление, готово оказывать содействие в ходе проведения внедрения по изобличению соучастников инкриминируемых ему деяний или иных преступников. Тактика проведения мероприятий данной категории с использова-

нием возможности граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, носит закрытый характер и регламентируется внутренневедомственными нормативными актами. С правовой точки зрения в практике полиции США допустима ситуация, когда лицо, совершившее преступление, оказывает содействие правоохранительным органам в решении вопросов уголовного судопроизводства.

Рассмотрим типичные варианты внедрения сотрудника полиции в криминальную среду.

1. Сотрудник полиции или иное лицо, добровольно давшее согласие участвовать в оперативном мероприятии, в рамках работы под прикрытием, выступает в роли преступника или потенциальной жертвы, предоставляя участникам преступной организации возможность совершить уголовный деликт. При этом участвующие в ОРМ представители власти фиксируют этапы преступной деятельности и затем выступают свидетелями со стороны будущего обвинения. Однако в ряде юрисдикций США на подобную сделку требуется согласие окружного прокурора.

2. Наиболее типичными вариантами такой операции по внедрению являются действия, когда сотрудник полиции или другое лицо:

- изображает покупателя наркотиков, оружия, детской порнографии, фальшивых купюр;
- представляется продавцом предметов или товаров, свободный оборот которых запрещен или ограничен.

В такой ситуации «сотрудник под прикрытием» осуществляет активный поиск продавцов или покупателей такого рода товаров, фиксируя их сбыт или приобретение, с возможным задержанием лиц с личным.

3. С целью раскрытия заказных убийств внедренный сотрудник представляется наемным убийцей в поиске заказа, или иное лицо представляется заказчиком, подыскивающим наемного убийцу.

4. Одним из эффективнейших методов борьбы с проституцией является оперативное внедрение сотрудника полиции под видом клиента проститутки, или проституткой работает даже внедренный сотрудник полиции.

5. Формат внедрения активно используется при выявлении преступлений террористической направленности. Внедрение сотрудника может происходить при передаче инструкций или компонентов взрывчатых веществ лицу, вынашивающему планы совершить террористический акт, что позволяет эффективно предотвращать преступления такой категории.

6. Особую эффективность оперативное внедрение демонстрирует при выявлении преступлений коррупционной направленности или проведении специальных операций в отношении чиновников на коррупционную податливость. В рамках специальной операции внедренный «взяточдатель» сообщает должностному лицу о возможности передачи ему взятки в интересах взяточдателя и получает в ответ согласие. Специалисты отмечают, что подобные операции производят максимальный эффект, так как после их проведения, декриминализуются целые сферы социально-экономической жизни общества. Чиновники в США опасаются даже общаться на эти темы.

Основным критерием результативности операции по внедрению сотрудника в криминальную среду является получение оперативно значимой информации, а также доказательств, могущих быть представленными следствию и суду.

Результаты оперативного внедрения оформляются рапортом сотрудника после окончания мероприятия, к которому приобщаются улики и материальные доказательства, полученные в процессе документирования. Для предъявления обвинения фигуранту достаточно рапорта сотрудника полиции и свидетельских показаний, в том числе самого внедренного сотрудника полиции. Внутренневедомственные нормативные акты не предусматривают обязательного требования предоставления видеoaудиофиксации проведения таких мероприятий. Участие представителей общестественности (понятых) при изъятии материальных улик и вещественных доказательств американская система правосудия не обязывает.

Однако американская правовая система с момента использования метода внедрения пришла к осознанию того, что в рамках работы под прикрытием могут совершаться провокационные действия, когда сотрудники полиции или иные лица выступают в роли инициатора (побудителя) к совершению преступных действий.

Уголовным кодексом США от 1962 года используется следующая юридическая конструкция, изложенная в ст. 2.13. «Публичное должностное лицо, осуществляющее исполнение закона, или лицо, действующее в сотрудничестве с таким должностным лицом, с целью получения доказательств совершения посягательства, побуждает или поощряет другое лицо к поведению, составляющему это посягательство, путем либо:

создания заведомо ложного представления о фактах, рассчитанных на то, чтобы вызвать предположение, что такое поведение не является запрещенным;

применения методов убеждения или побуждением, создающих существенный риск того, что такое посягательство будет совершено иными лицами, помимо тех, которые готовы его совершить».

Уголовный кодекс штата Техас в ст. 8.06 относит к общим основаниям защиты от уголовной ответственности факт, когда «сотрудник правоохранительного органа склонил поступить так, используя убеждение или другие способы, которые могли бы заставить человека совершить данное посягательство».

В 1988 году была предпринята очередная попытка провести правовое разграничение между такими понятиями, как «правоммерные действия по внедрению» и «полицейская провокация». В ходе судебных слушаний по делу «Мэтьюс против Соединенных Штатов» (*Mathews v. United States*, 485 U.S. 58, 63) были сформулированы следующие критерии, свидетельствующие о «неправомерной операции по внедрению». К таковым были отнесены:

побуждение лица к совершению преступления со стороны представителей государственной власти;

отсутствие предрасположенности у лица к занятию преступной деятельностью. Однако, по мнению аналитиков, наличие этих двух взаимосвязанных обстоятельства является обязательным, но недостаточным [5].

В 1992 году в ходе судебных слушаний по делу «Якобсон против Соединенных Штатов» (*Jacobson v. United States*, 503 U.S. 540, 548) была сформулирована правовая концепция в отношении неправомерной полицейской операции по внедрению. «Представители государственной власти не могут порождать преступный замысел, не могут внедрять в разум невиновного лица

намерение совершить преступное деяние, внушать ему необходимость совершения действий, которое подлежат преследованию в уголовном порядке» [6].

Выработанная прецедентным правом общая доктрина относительно полицейской провокации была перенесена в уголовное законодательство штатов. В американской правоприменительной практике стало общепринятым выделять следующие критерии отнесения действий силовиков к неправомерной операции под прикрытием:

1. Преступный замысел на совершение преступного деликта исходит от представителей правоохранительных органов, а не от самих проверяемых лиц.

2. Представители правоохранительных органов убеждают проверяемых лиц совершить преступление.

3. Предоставление возможности участникам и организаторам преступной организации совершить преступление.

4. Проверяемые лица не были готовы или не намеревались совершать преступления до общения с представителями правоохранительных органов.

Несмотря на юридическую детализацию критериев относительно полицейской провокации, в американском судопроизводстве сложился субъективный подход к определению правоммерного внедрения. Субъективный критерий предполагает выяснения в суде обстоятельств, что обвиняемый априори был предрасположен к совершению вменяемого ему преступлению, т.е. обвиняемый готов и склонен к совершению преступлений такой категории. При определении субъективных критериев в качестве доказательств используются данные о характере личности обвиняемого, его репутации, а также преступном прошлом и др. В результате чего присяжные выносят обвинительный вердикт не столько за совершенное преступление, сколько за социальные личностные характеристики обвиняемого.

Как реакция на критику применения субъективного критерия в судебной практике США сформировался альтернативный подход, который использует объективный критерий вменения. При изучении вопроса о наличии возможной провокации, допущенной в рамках оперативного внедрения, основное внимание суда уделяется не личностным характеристикам обвиняемого, а всестороннему анализу тех обстоятельств,

которые свидетельствуют о правомерности действий внедренных сотрудников полиции. Особое место занимает выяснение фактов, связанных с наличием у проверяемых лиц умысла на совершение конкретного преступления.

Приведем характерный пример. В 1992 году Верховным судом США был отменен обвинительный приговор по делу «Якобсон против Соединенных Штатов» по обвинению, связанному с распространением детской порнографии. Внедренные сотрудники правоохранительных органов 26 месяцев «уговаривали» фигуранта заказать незаконные изображения. Для этой цели ими было создано пять фиктивных компаний. Наконец разрабатываемый сделал заказ на журнал, содержащий запрещенный контент. В суде подсудимый заявил, что сделал это из чувства любопытства. Верховный суд указал, что предрасположенность

лица к совершению преступления должна сформироваться самостоятельно, а не как результат того внимания, которые правоохранительные органы оказывали обвиняемому в течение более двух с лишним лет [6].

Итак, несмотря на отдельные негативные тенденции в сфере оперативного внедрения, данный метод активно и успешно применяется правоохранительными органами США по борьбе с наиболее социально опасными категориями преступлений.

Опыт практики применения специальных операций под прикрытием в США, в том числе в контексте определения критериев полицейской провокации, может быть использован при разработке и принятии правовых и организационных мер в Российской Федерации, так как отдельные криминальные процессы имеют схожие тенденции развития и последствия.

Список источников.

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп.) // Гарант: сайт. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10104229/paragraph/51105:0> (дата обращения 31.10.2024);
2. Аتماжитов В.М. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – М.: Академия управления МВД России, 2002.
3. Билык В.И. Зарубежный опыт проведения полицией иностранных государств тайных (секретных) операций, операций «под прикрытием» и его использование правоохранительными органами Российской Федерации при проведении оперативного внедрения // Юристъ-Правоведъ. РЮИ. 2014. № 4. (65).
4. Дорофеев И.Н. Применение специальных операций сотрудниками правоохранительных органов зарубежных стран в борьбе с коррупцией // Следователь. 2010. № 4 (144).
5. Информационно-аналитическое письмо от 12.11. 2013 г. № 13/253 (по материалам Министерства юстиции США).
6. Информационно-аналитическое письмо от 28.09.2020 г. № 115/20 «В отношении опыта оперативного внедрения» (по материалам Министерства юстиции США).

Информация об авторе:

В.И. Билык, заместитель начальника научно-исследовательского центра № 1

About the author:

V.I.Bilyk, deputy chief of science research center

Статья поступила в редакцию 21.11.2024

ТРЕБОВАНИЯ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЯМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ»

К рассмотрению редакционной коллегией издания «Вестник ВИПК МВД России» принимаются материалы статей¹, соответствующие тематической направленности журнала.

Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям: он должен быть актуальным, новым, иметь научную или практическую значимость и иметь научный стиль изложения. В журнале не публикуются публицистические, популярные и учебные тексты, реклама и иные непрофильные материалы.

Уровень оригинальности текста статьи – не менее 70%.

Направляя рукопись статьи в журнал, автор подтверждает, что она является оригинальной работой, не опубликованной в другом издании, или не рассматривается для публикации в другом издании. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, нормативных правовых актов, результатов анкетирования (опросов), качество переводов на английский язык, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Статью возможно представить в редакцию журнала в электронном виде (через личный кабинет на сайте журнала <https://vipkmvd.editorum.ru/ru/nauka/>), оформить в соответствии с требованиями к научным статьям в журнал «Вестник ВИПК МВД России».

Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решения о невключении их в журнал. Отклоненные редакционной коллегией журнала рукописи научных статей остаются в материалах редакционной коллегии.

Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на её размещении в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. В случае если представленное исследование дублирует, либо очень похоже на уже опубликованную/ые работу/ы, авторы должны обеспечить серьезное научное обоснование представленной работы, а также дать конкретные ссылки на использованную литературу. Статьи, дублирующие или являющиеся производной ранее опубликованных работ не будут приняты к публикации, особенно, если авторы не представят убедительных на то оснований.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЕ.

Рукопись статьи должна содержать:

универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);

сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, аффилиация авторов (организация, город, страна в именительном падеже), адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны. Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу;

каждый автор указывает свой Open Researcher and Contributor ID (ORCID – международная система идентификации авторов научных трудов). При отсутствии идентификатора ORCID, необходимо зарегистрироваться на сайте <https://orcid.org/>;

заголовок на русском и английском языках. Заголовок статьи не более 10 слов, должен кратко и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования, нельзя использовать аббревиатуру и формулы;

аннотацию на русском и английском языках.

Аннотация – краткое резюме проведенного исследования. Аннотация не является вводной частью статьи. Аннотация должна иметь четкую внутреннюю структуру и включать в себя информацию о цели(ях) исследования, методологии, результатах. Объем аннотации не превышает 250 слов;

ключевые слова на русском и английском языках – не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний);

затекстовые библиографические ссылки. В журнале принята затекстовая система библиографических ссылок, оформленных в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008 как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, цитату, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Пример: [10] или [10, с. 81].

объем статьи должен составлять от 10 до 15 страниц текста формата А4 печатного текста (не включая аннотацию и списка источников).

Рукописи, оформленные с нарушением установленных правил, не рассматриваются.

¹ Для опубликования принимаются статьи, авторами которых являются не более 3 человек. Статьи адъюнктов, курсантов (слушателей) могут быть опубликованы только в соавторстве с научными руководителями.